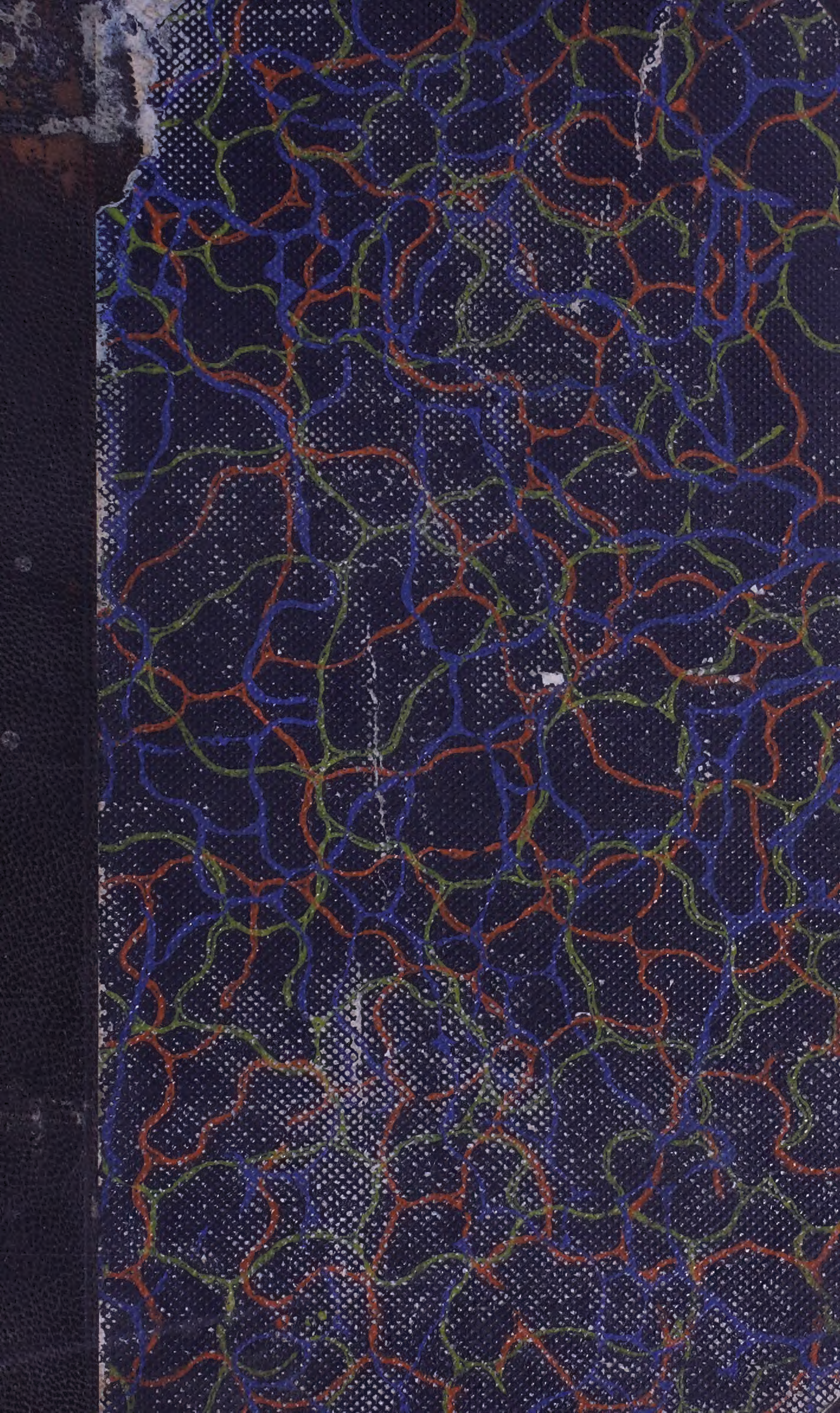
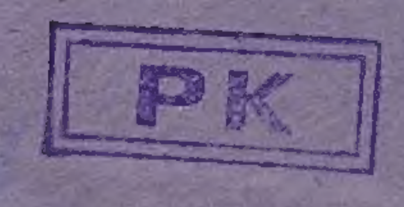

X 6/7

3р

64969

ОСКП - 19454 Старовойтова
св. 2015

ОПАХ

ΝΕΦΕΛΑΙ,

ΑΡΙΣΤΟΦΑΝΟΥΣ ΚΩΜΩΔΙΑ.

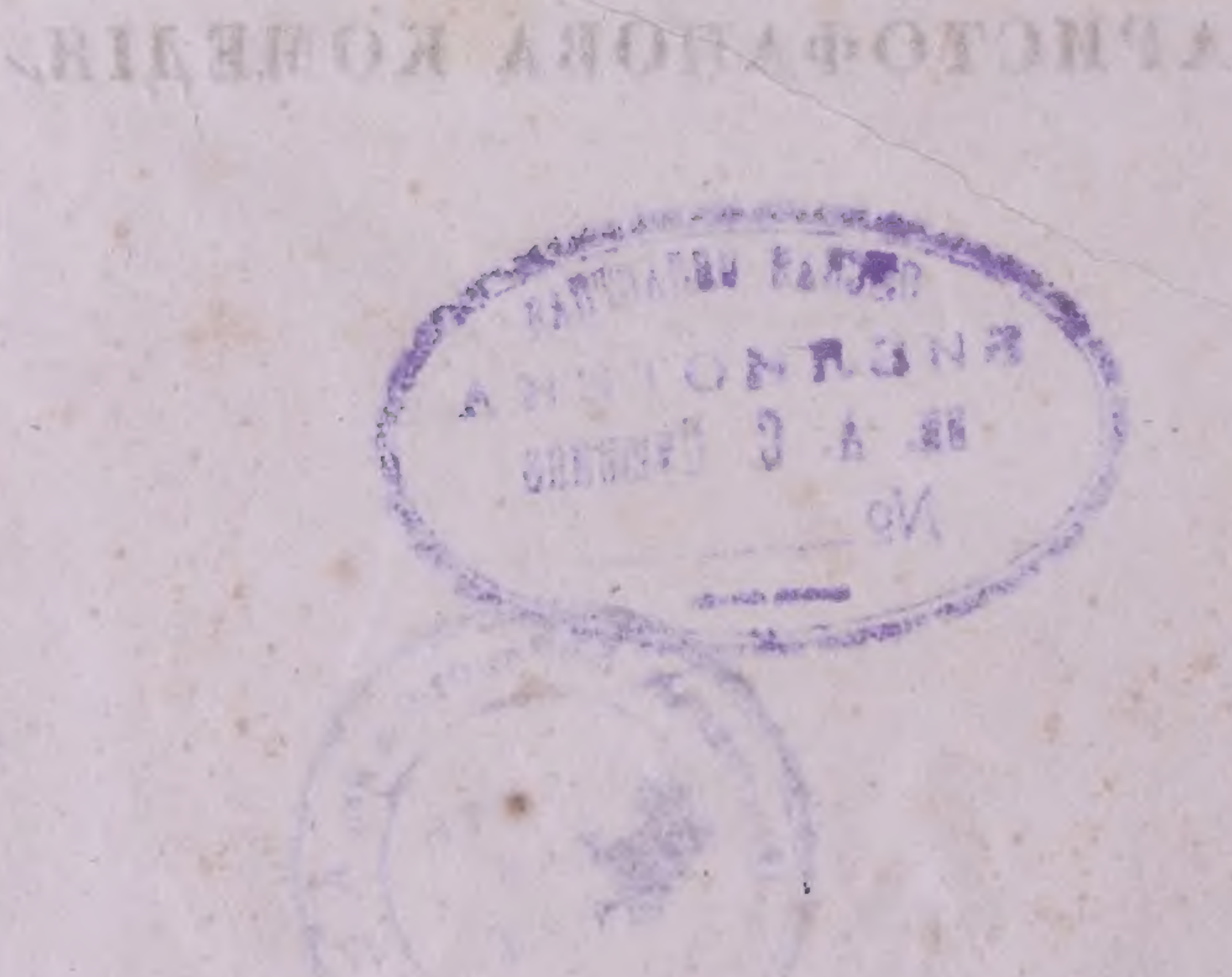
ОБЛАКА,

АРИСТОФАНОВА КОМЕДІЯ.

ΤΑ ΤΟΥ ΔΡΑΜΑΤΟΣ ΠΡΟΣΩΠΑ.

ΣΤΡΕΨΙΑΔΗΣ.
ΦΕΙΔΙΠΠΙΔΗΣ.
ΘΕΡΑΠΩΝ *Στρεψιάδου.*
ΜΑΘΗΤΑΙ *Σωκράτους.*
ΣΩΚΡΑΤΗΣ.
ΧΩΡΟΣ ΝΕΦΕΛΩΝ.
Ο ΔΙΚΑΙΟΣ ΛΟΓΟΣ.
Ο ΑΔΙΚΟΣ ΛΟΓΟΣ.
ΠΑΣΙΑΣ *δανειστής.*
ΜΑΡΤΥΣ *Πασίου.*
ΑΜΥΝΙΑΣ *δανειστής.*
ΚΑΙΡΕΦΩΝ.

чуз
А-816
О

ОБЛАКА,

КОМЕДІЯ

АРИСТОФАНА,

НА АѲИНСКОМЪ ТЕАТРѢ

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ПРЕДСТАВЛЕННАЯ

ВО ВРЕМЯ

БОЛЬШАГО ДІОНИСІЕВА ПРАЗДНЕСТВА,

ВЪ 1-МЪ ГОДУ LXXXIX ОЛИМПІАДЫ,

(въ 425 г. до Р. Х. по счисленію Ньютона)

ПРИ АРХОНѢ ИСАРХѢ.

Αἱ Χάριτες τέμενός τι λαβεῖν ὅπερ οὐχὶ πεσεῖται
Ζητοῦσαι, ψυχὴν εὗρον Ἀριστοφάνους.

Plato.

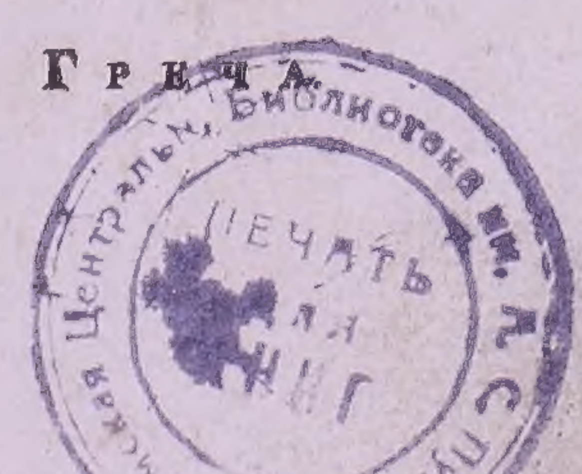
Библіотека им. А. С. Пушкина
№ 64969

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1821.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Февраля 28 дня 1820 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ.
Гр. Яценковъ.

Аристофанъ, какъ почти всѣ необыкновенные люди, имѣлъ множество почитателей и множество порицателей: довольно однако же странно, что число послѣднихъ (особливо по этой самой Комедіи) умножилось въ новѣйшія времена, какъ будто бы оскорбленіе имени Сократа чувствительнѣе намъ, нежели оно было современникамъ Философа, и даже друзьямъ и ученикамъ его, каковы были Платонъ и Ксенофонъ.

Главная сего причина, кажется мнѣ, состоитъ въ томъ, что мы рѣдко умѣемъ поставить себя на ту точку зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на происше-

ствія и произведенія отдаленныхъ временъ. Переносясь воображеніемъ въ Перикловъ вѣкъ, если мы вмѣстѣ съ собою перенесемъ мнѣнія, обычаи и предразсудки XIX вѣка, то всѣ заключенія наши непремѣнно будутъ ложны и несправедливы. Такимъ образомъ, если бы кому вздумалось судить о Греческомъ театрѣ по нашему; о вольности писателей древней, *личной* Комедіи, по нашимъ понятіямъ о благопристойности; о вліяніи народнаго правленія на нравы, по вліянію нынѣшнихъ постановленій на образованіе общества: тому должно будетъ согласиться съ Вольтеромъ, что Аристофанъ и не Комикъ и не Поэтъ (*). Но по щастію для Ари-

(*) Вотъ заключеніе Волтерово объ Аристофанѣ, въ его (весьма не) философическомъ Лексиконѣ, при словѣ Athéisme: Ce poëte comique, qui n'est ni comique ni poëte, n'aurait pas été admis parmi nous à donner ses farces à la foire St. Laurent. — Похоже на это разсуждаетъ и Лагарпъ, что довольно странно въ Французскомъ Квинтиліанѣ.

стофана можно противопоставить Волтеру, Платона и Іоанна Златоуста, изъ коихъ первый видѣлъ въ Аристофановомъ умѣ храмъ, Харитамъ посвященный (*), а вторый никогда не могъ насытиться чтеніемъ его твореній (**).

Здѣсь однако же не рѣчь о Аристофанѣ, какъ о Поэтѣ и о Комикѣ: но единственно о предметѣ Комедіи, *Облака*. И такъ, сдѣлавъ себѣ вопросъ: какія причины могли побудить его напасть съ такимъ остервененіемъ на Сократа? — мы постараемся въ отвѣтѣ нашемъ отложить въ сторону, не только всѣ предразсудки, но даже и уваженіе наше къ освященному имени Патріарха истинной Философіи.

Эліанъ (200 лѣтъ послѣ Аристофана жившій) первый, если не ошибаюсь, сказалъ, и

(*) Платонову эпиграмму на Аристофана, я употребилъ эпиграфомъ: см. заглавный листъ.

(**) Ut Alexander Homeri poëma, sic etiam praestantissimus ille Theologus (Iohannes Chrysostomus) Aristophanem pulvillo subdere solebat.

Em. Portus, Ep. Biseto.

за нимъ многіе повторили: *что Анитъ и Мелитъ подкупили Аристофана написать сію Комедію съ такимъ намѣреніемъ, чтобы расположить народъ Аѳинскій къ принятію обвиненій, по которымъ Сократъ казненъ былъ смертію.* Будь это справедливо, то нельзя и пера брать въ руки, для оправданія Аристофанова, и оставалося бы только сожалѣть, что прекрасный талантъ и гнусная душа могли когда нибудь встрѣтиться въ одномъ человѣкѣ. Однако же, хотя я и не защитникъ Аристофановъ, — и читатель это увидитъ изъ примѣчаній моихъ на Комедію — но я не вижу никакой пользы усугублять вину его, когда можно представить ее въ видѣ менѣе ненавистномъ и менѣе отвратительномъ. Въ семъ только намѣреніи, я потщусь предложить вкратцѣ причины, по коимъ я увѣренъ: 1-е что Аристофанъ не былъ подкупленъ; 2-е что онъ дѣйствовалъ не чрезъ постороннія внушенія, но побужденіемъ личной вражды къ Философу; и наконецъ 3-е что наглость его нападеній на Сократа должно относить не только къ нрав-

ственному его характеру, какъ къ пороку демократическаго правленія и проистекающей отъ онаго необузданной, дерзкой вольности, съ каковою и до него и при немъ сочинители древней *сатирической* Комедіи порицали на театрѣ лично не только Софистовъ и Писателей, но даже первыхъ чиновниковъ Республики, полководцевъ и самый народъ Аѳинскій.

I. Отъ представленія Облаковъ до суда надъ Сократомъ протекло по крайней мѣрѣ 23 года. Если бы Мелитъ и Анитъ подкупили Аристофана написать сію Комедію, то вѣроятно ли, чтобы они молчали столь долгое время и не воспользовалися расположеніемъ Аѳинянъ, восхищенныхъ представленіемъ Комедіи? — Нѣтъ, конечно. Но вмѣсто того мы видимъ, что Сократъ, никѣмъ не тревожимый, прожилъ въ Аѳинахъ цѣлые 23 года по представленіи Облаковъ, пользуясь уваженіемъ общимъ и ежедневно возраставшимъ по самый конецъ его жизни. Ежели бы онъ имѣлъ въ началѣ 89 Олимпіады враговъ, готовыхъ покуситься

ся на жизнь его, то они конечно бы не ожидали 94-й, чтобы нанесть ему ударъ смертельный: ибо чѣмъ долѣе жилъ Сократъ, тѣмъ болѣе умножалась слава его, и тѣмъ труднѣе и опаснѣе становилось нападать на него. Но самая слава сія сдѣлалась наконецъ нестерпимою завистникамъ его, и онъ палъ жертвою Софистовъ, коихъ безпощадно всегда преслѣдовалъ. Кажется этого уже довольно къ оправданію Аристофана отъ клеветы, выдуманной противъ него Эліаномъ: если же мало, то стоитъ вспомнить, что ни Платонъ, ни Ксенофонъ (свидѣтели понадежнѣе Эліана) нигдѣ не упоминаютъ о немъ, какъ о виновникѣ смерти друга и учителя ихъ; и что самые легкомысленные Аѳиняне, въ поздномъ раскаяніи обоготворившіе того, котораго въ изступленіи своемъ осудили пить цикутъ, не мстили ни Аристофану, ни памяти его; чего бы, конечно, не преминули сдѣлать, если бы щитали его сообщникомъ Мелита, Анита и Ликона.

II. Но, спросятъ меня, какую же впрочемъ цѣль имѣлъ Аристофанъ въ оклевета-

ніи Сократа самымъ наглымъ и безстыднымъ образомъ; и въ представленіи его, вопреки истинѣ, главою тѣхъ самыхъ Софистовъ, надъ коими онъ не менѣе Аристофана цѣлый вѣкъ свой смѣялся? — Личная вражда его къ Сократу; и другой причины искать не надобно: ибо Философъ, гнушаясь зрѣлищемъ, безпрестанно нравы оскорбляющимъ, какъ самъ никогда не посѣщалъ комическаго Театра, такъ и всѣми мѣрами старался отвратить отъ онаго юношей, ему преданныхъ. Отъ сего первая причина злобы Комика противъ него, къ которой прибавить еще должно зависть его и месть противъ Эврипида, коего Сократъ, преимущественно предъ всѣми Трагиками, любилъ, признавая въ немъ Писателя, соединяющаго прелесть Поэзіи съ глубокою Философіею, силу разума съ живостію чувства. Кто знаетъ, до какой степени *раздражителенъ родъ вдохновенныхъ* (genus irritabile vatum), тотъ легко пойметъ, что и этой причины уже достаточно было вооружить Аристофана противъ Сократа. Онъ рѣшился сдѣлать

его предметомъ смѣха 30,000 зрителей, и въ томъ успѣлъ. Изобразивъ нравы Софистовъ въ разительной точности (въ чемъ состояла главная цѣль и искуство Поэта), ему надобно было олицетворить ихъ въ комъ нибудь, и онъ избралъ къ тому Сократа, не заботясь о томъ, вѣренъ ли списокъ съ подлинникомъ, лишь бы только позабавить *самодержавную чернь* Аѳинскую на щетъ Философа, въ которомъ, вѣроятно, она знала однѣ только *странности*, какъ то: *шпынство* его въ разговорахъ о самыхъ важныхъ предметахъ; пребываніе въ немъ *какого-то демона*, и *восторги* его, по цѣлымъ днямъ продолжавшіеся, во время коихъ онъ неподвижно стоялъ, углубленный въ размышленіяхъ. Это послѣднее, которое и у насъ народъ назвалъ бы *столбнякомъ*, послужило, конечно, къ возбужденію въ Аристофанѣ мысли представить Сократа висящимъ въ корзинкѣ: позорище такого рода, которое у насъ было бы нестерпимо, потому что мы не прощаемъ ни малѣйшей личности на нашемъ Театрѣ, и принимаемъ всякое част-

ное оскорбленіе чести за общее, по заключенію, что *сего дня тебѣ, а завтра мнѣ достанется.* Но въ Аѳинахъ этого никто не видалъ, или лучше сказать, ни кто о томъ не заботился, по причинѣ различія между древними и нами во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ, а особливо, въ мнѣніи о *чести*, сего условнаго понятія, ни малѣйшаго сходства въ древности не имѣвшаго съ тѣмъ, которое теперь господствуетъ надъ нами. Мы конечно согласимся въ томъ, что Темистоклъ во всѣхъ отношеніяхъ стоилъ какого нибудь нынѣшняго Прапорщика; однако же нынѣшній Прапорщикъ не стерпитъ, чтобы кто нибудь замахнулся на него палкою, какъ Эвривіадъ на Темистокла. По сему одному примѣру можно уже заключать и о всемъ прочемъ, относящемся до *условныхъ понятій*, и не судить о томъ, что терпимо было на народныхъ позорищахъ въ Аѳинахъ по мнѣніямъ, которыя мы теперь имѣемъ о театральной пристойности: тамъ Комедія была для 30,000 зрителей, у насъ для 500 человѣкъ; тамъ Сочинитель искалъ

нравиться народу, у насъ отборному обществу; тамъ требовали отъ него зрѣлища, сильно чувства потрясающаго; у насъ легкихъ картинъ, которыя бы пріятно умъ занимали, не говоря слишкомъ живо страстямъ.

III. Такова была Греческая Комедія въ сравненіи съ нашею, и такъ называемая *старшая*, личная не могла существовать ни при какомъ другомъ правленіи, какъ только при народномъ, въ коемъ столь трудно, или лучше сказать, почти невозможно, различить черту, раздѣляющую употребленіе отъ *зло*употребленія свободы. Изъ сего слѣдуетъ, что главный характеръ Комедіи сей былъ *вольность*, цѣль же ея *порицаніе порочнаго, лично*, не щадя ни кого и ничего. Пока безопасность каждаго ограждалась, не столько положительными законами, какъ чистотою и непорочностію общихъ нравовъ, до тѣхъ поръ и самая Комедія сія могла быть полезною, могла, нѣкоторымъ образомъ, отправлять родъ *ценсорства*, служить бу-

чемъ, поражающимъ виновныхъ въ такихъ преступленiяхъ, о коихъ молчатъ законы. Но по несчастiю златый вѣкъ общества человѣческаго не бываетъ продолжителенъ; а въ Аѳинахъ онъ былъ столько скоротеченъ, что свидѣтели славы Темистокла и доблестей Аристида, могли еще видѣть при Периклѣ возникающiй развратъ. Въ семъ то вѣкѣ, столько славномъ для письменъ и Художествъ Греческихъ, сколько несчастномъ порчею нравовъ, появился Аристофанъ, одаренный пылкимъ умомъ, поэтическимъ воображенiемъ и способностiю все видѣть и все представлять въ смѣшномъ видѣ. Съ таковыми свойствами, онъ въ Римѣ былъ бы Ювеналомъ; но въ Аѳинахъ самый генiй его указалъ ему поприще театра, и онъ пустился на него со всею дерзостiю, къ коей влекла его и врожденная склонность къ Сатирѣ и примѣръ предшественниковъ. При Лудовикѣ XIV Аристофанъ былъ бы Мольеромъ; точно такъ какъ Мольеръ, при Периклѣ, въ Аѳинахъ не могъ бы ни чѣмъ инымъ быть, какъ только Аристофаномъ. Вмѣнимъ ли мы се-

му последнему въ порокъ, что онъ принадлежалъ таковому вѣку, а не иному?

Впрочемъ, принявъ въ соображеніе обстоятельства, при которыхъ Аристофанъ писалъ и не могъ инако писать, къ тому еще вліяніе надъ нимъ обычая и принятыхъ мнѣній — господство сильное, отъ котораго никто, ни самый геній не освобождается, — мы должны будемъ отдать ему ту справедливость, что подъ видомъ намѣренія смѣшить, онъ всегда почти внушаетъ зрителямъ своимъ мысль здравую и совѣтъ полезный. Не его вина въ томъ, что Царь *Димосъ* (*) былъ въ такомъ положеніи, что ни какой совѣтъ не могъ уже приносить ему пользы: подобно въ этомъ нѣкоторымъ Европейскимъ Государямъ XVI вѣка, онъ *милостиво* слушалъ самыя колкія истины изъ устъ *придворнаго шута* своего; хохоталъ надъ собственными своими слабостями и пороками, но продолжалъ быть тѣмъ же, чѣмъ и прежде — неисправленнымъ.

(*) Народъ.

Оправдавъ, сколько могъ, Аристофана, въ отношеніи къ намѣренію его въ сочиненіи Облаковъ, я скажу въ заключеніе нѣсколько словъ о планѣ, который я предначерталъ себѣ въ переводѣ Комедіи. Я хотѣлъ: 1-е держаться столько близко подлинника, сколько позволяетъ свойство нашего языка; 2-е употребить слогъ, Комедіи пристойный, т. е. разговорный, простой, тотъ однимъ словомъ, который бы самъ Аристофанъ употребилъ, если бы онъ писалъ не по Эллински, а по Руски; 3-е въ нѣкоторыхъ хорахъ соблюсти характеръ Поэзіи, сколько къ тому проза можетъ быть способною. Таковы были мысли мои, приступая къ труду сему; успѣлъ ли я, не знаю; но что въ силахъ былъ произвесть, то пускаю теперь въ свѣтъ, полагаясь единственно на снисхожденіе читателей, знающихъ, сколь трудно бороться съ классическимъ подлинникомъ, особливо съ таковымъ, каковъ Аристофанъ, въ которомъ, кромѣ великихъ дарованій Сочинителя, вся прелесть Поэзіи и на такомъ языкѣ, съ коимъ ни какой другой равнять-

ся не можетъ. Одобренiе знатоковъ будетъ мнѣ служить лестнѣйшею наградою, и можетъ меня поощрить перевесть, если не весь Театръ Аристофановъ, то по крайней мѣрѣ, еще нѣкоторыя изъ его Комедiй. Желать однако же я могу, но обѣщать сего не смѣю. Въ занятiяхъ ума нужны три обстоятельства, необходимыя для успѣха, обстоятельства, коими я въ полной мѣрѣ наслаждался въ теченiе минувшаго лѣта: досугъ, здоровье и то расположенiе ума и сердца, которое мы *счастiемъ* называемъ. За таковыя условiя кто можетъ мнѣ впередъ поручиться?

Муравьевъ-Апостол.

Мѣстечко Хомутецъ.
Декабря 16 дня
1819 года.

ΝΕΦΕΛΑΙ

ΑΡΙΣΤΟΦΑΝΟΥΣ ΚΩΜΩΔΙΑ.

ОБЛАКА,

АРИСТОФАНОВА КОМЕДІЯ.

ΤΑ ΤΟΥ ΔΡΑΜΑΤΟΣ ΠΡΟΣΩΠΑ.

ΣΤΡΕΨΙΑΔΗΣ.
ΦΕΙΔΙΠΠΙΔΗΣ.
ΘΕΡΑΠΩΝ *Στρεψιάδου.*
ΜΑΘΗΤΑΙ *Σωκράτους.*
ΣΩΚΡΑΤΗΣ.
ΧΩΡΟΣ ΝΕΦΕΛΩΝ.
Ο ΔΙΚΑΙΟΣ ΛΟΓΟΣ.
Ο ΑΔΙΚΟΣ ΛΟΓΟΣ.
ΠΑΣΙΑΣ *δανειστής.*
ΜΑΡΤΥΣ *Πασίου.*
ΑΜΥΝΙΑΣ *δανειστής.*
ΚΑΙΡΕΦΩΝ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

СТРЕПСІАДЪ.

ФИДИППИДЪ.

СЛУГА, Стрепсіадовъ.

УЧЕНИКИ Сократовы.

СОКРАТЪ.

ХОРЪ ОБЛАКОВЪ.

ПРАВОСУДЪ } Логики.
КРИВОСУДЪ }

ПАСІЙ, ростовщикъ.

СВИДѢТЕЛЬ Пасіевъ.

АМИНІЙ, ростовщикъ.

ХЕРЕФОНЪ.

ΝΕΦΕΛΑΙ.

ΣΤΡΕΨΙΑΔΗΣ, ΦΕΙΔΙΠΠΙΔΗΣ, ΘΕΡΑΠΩΝ, ΜΑΘΗΤΗΣ, ΣΩΚΡΑΤΗΣ, ΧΟΡΟΣ.

Στρεψιάδης.

ΙΟΥ, ἰού.
ὦ Ζεῦ βασιλεῦ, τὸ χρῆμα τῶν νυκτῶν ὅσον
ἀπέραντον, οὐδέποθ' ἡμέρα γενήσεται;
καὶ μὴν πάλαι γ' ἀλεκτρυόνος ἤκουσ' ἐγώ.
οἱ δ' οἰκέται ῥέγκουσιν· ἀλλ' οὐκ ἂν πρὸ τοῦ.
ἀπόλοιο δῆτ', ὦ πόλεμε, πολλῶν οὕνεκα,
ὅτι οὐδὲ κολάσαι ἔξεστί μοι τοὺς οἰκέτας.
ἀλλ' οὐδ' ὁ χρηστὸς οὑτοσὶ νεανίας
ἐγείρεται τῆς νυκτὸς, ἀλλὰ πέρδεται
ἐν πέντε σισύραις ἐγκεκορδυλημένος.
ἀλλ', εἰ δοκεῖ, ῥέγκωμεν ἐγκεκαλυμμένοι.---
'Αλλ', οὐ δύναμαι δείλαιος εὕδειν, δακνόμενος
ὑπὸ τῆς δαπάνης, καὶ τῆς φάτνης, καὶ τῶν χρεῶν,
διὰ τουτονὶ τὸν υἱόν. ὁ δὲ κόμην ἔχων,
ἱππάζεταί τε, καὶ ξυνωρικεύεται,

О Б Л А К А.

СТРЕПСІАДЪ, ФИДИППИДЪ, СЛУГА, УЧЕНИКЪ, СОКРАТЪ и ХОРЪ.

Стрепсіадъ.

О! о! о! (потягиваясь)

Охъ! Зевсъ, Царь небесный, что за ночь безконечная! Неужели никогда не разсвѣтетъ? А я давно уже слышу пѣтуховъ. — Слуги мои храпятъ еще. Ахъ! такъ прежде не бывало! Будь ты проклята война по многимъ причинамъ, да и потому, что теперь мнѣ и слугъ-то побить нельзя. (1) — Но вотъ дорогой молодецъ мой: онъ безъ просыпа цѣлую ночь храпитъ, въ пяти козьихъ одѣялахъ, съ ногъ до головы, закутанный! — Кстати бы и мнѣ завернуться и всхрапнуть. - - -

Нѣтъ мнѣ сна несчастному! Кусаютъ меня расходы, конюшня, долги нажитые по милости этого сынка моего, который изволитъ себѣ кудри завивать, (2) разъѣзжаетъ

ὀνειροπολεῖ θ' ἵππους· ἐγὼ δ' ἀπόλλυμαι,
ὁρῶν ἄγουσαν τὴν σελήνην εἰκάδας.
οἱ γὰρ τόκοι χωροῦσιν.---ἅπτε, παῖ, λύχνον,
κἄκφερε τὸ γραμματεῖον, ἵν' ἀναγνῶ λαβὼν,
ὁπόσοις ὀφείλω, καὶ λογίσωμαι τοὺς τόκους.
φέρ' ἴδω, τί ὀφείλω; δώδεκα μνᾶς Πασίᾳ.
τοῦ δώδεκα μνᾶς Πασίᾳ; τί ἐχρησάμην;
ὅτ' ἐπριάμην τὸν κοππατίαν. οἴμοι τάλας.
εἴθ' ἐξεκόπην πρότερον τὸν ὀφθαλμὸν λίθῳ.

Φειδιππίδης.

Φίλων, ἀδικεῖς. ἔλαυνε τὸν σαυτοῦ δρόμον.

Στρεψιάδης.

τοῦτ' ἐςὶ τοῦτο τὸ κακὸν, ὅ μ' ἀπολώλεκεν.
ὀνειροπολεῖ γὰρ καὶ καθεύδων ἱππικήν.

Φειδιππίδης.

πόσους δρόμους ἐλᾷ τὰ πολεμιςήρια;

верхомъ, парою въ коляскѣ; да только что о лошадяхъ и бредитъ: а я животъ свой мучу, какъ вспомню, что послѣдняя треть мѣсяца истекаетъ; (3) а между тѣмъ проценты ростутъ и подрастаютъ. — Малый! зажги свѣтильникъ! Подай сюда расходную книгу мою. — Посмотримъ, кому да кому я долженъ, и сочтемъ проценты. — Подавай же! — ! — Сколько то я долженъ? — Пасію, 12 минъ (4). За что 12 минъ? На какую потребу? — За купленную у него заводскую лошадь (5). Ахъ! я несчастный! Легче бы мнѣ камнемъ глазъ себѣ выбить.

Ф и д и п п и д ъ (*во снѣ*).

Филонъ! — Эдакъ не водится — держи къ одной!....

С т р е п с і а д ъ.

То-то и бѣда моя! Отъ того-то я и погибаю, что онъ и во снѣ видитъ только коней да коней!

Ф и д и п п и д ъ (*во снѣ*).

Сколько концевъ пробѣжали военныя колесницы? (6)

Στρεψιάδης.

ἐμὲ μὲν σὺ πολλοὺς τὸν πατέρ' ἐλαύνεις δρόμους.---
ἀτὰρ τί χρέος ἔβα με μετὰ τὸν Πασίαν;
τρεῖς μναῖ διφρίσκου καὶ τροχοῖν Ἀμυνίᾳ.

Φειδιππίδης.

ἄπαγε τὸν ἵππον ἐξαλίσας οἴκαδε.

Στρεψιάδης.

ἀλλ', ὦ μέλ', ἐξήλικας ἐμέ γ' ἐκ τῶν ἐμῶν,
ὅτε καὶ δίκας ὤφληκα, χ' ἅτεροι τόκου
ἐνεχυράσεσθαί φασιν.

Φειδιππίδης.

ἐτεόν, ὦ πάτερ,
τί δυσκολαίνεις, καὶ στρέφει τὴν νύχθ' ὅλην;

Στρεψιάδης.

δάκνει με δήμαρχός τις ἐκ τῶν στρωμάτων

Φειδιππίδης.

ἔασον, ὦ δαιμόνιε, καταδαρθεῖν τί με.

Стрепсіадъ.

Да и мнѣ, отцу твоему, приходитъ бѣжать отъ долговъ. — Какіе же еще остаются послѣ Пасія? — Аминію, три мины, за одноколку, (7) и пару колесъ....

Фидиппидъ (*во снѣ*).

Дай лошади выкататься (8) и гони ее домой....

Стрепсіадъ.

Безпутный! Ты меня гонишь изъ дома вонъ! Уже по нѣкоторымъ долгамъ я принужденъ къ платежу, а за неуплату процентовъ грозятъ мнѣ описать имущество мое...

Фидиппидъ.

Батюшка! что ты такъ безпокоишься и ворочаешься ночь цѣлую?

Стрепсіадъ.

Димархъ (9) меня долой съ постели гонитъ.

Фидиппидъ.

Такъ мнѣ, батюшка, не мѣшай еще поспать.

Στρεψιάδης.

σὺ μὲν οὖν κάθευδε· τὰ δὲ χρέα ταῦτ᾽ ἴσθ᾽ ὅτι
εἰς τὴν κεφαλὴν ἅπαντα τὴν σὴν τρέψεται.---

Φεῦ

εἴθ᾽ ὤφελ᾽ ἡ προμνήστρι᾽ ἀπολέσθαι κακῶς,
ἥτις με γῆμαι ᾽πῆρε τὴν σὴν μητέρα.
ἐμοὶ γὰρ ἦν ἄγροικος ἥδιστος βίος,
εὐρωτιῶν, ἀκόρητος, εἰκῆ κείμενος,
βρύων μελίτταις, καὶ προβάτοις, καὶ στεμφύλοις.
ἔπειτ᾽ ἔγημα Μεγακλέους τοῦ Μεγακλέους
ἀδελφιδῆν, ἄγροικος ὤν, ἐξ ἄστεος,
σεμνὴν, τρυφῶσαν, ἐγκεκοισυρωμένην.
ταύτην ὅτ᾽ ἐγάμουν, ξυγκατεκλινόμην ἐγὼ,
ὄζων τρυγὸς, τρασιᾶς, ἐρίων περιουσίας·
ἡ δ᾽ αὖ, μύρου, κρόκου, καταγλωττισμάτων,
δαπάνης, λαφυγμοῦ, Κωλιάδος, Γενετυλλίδος.
οὐ μὴν ἐρῶ γ᾽, ὡς ἀργὸς ἦν, ἀλλ᾽ ἐσπάθα.
ἐγὼ δ᾽ ἂν, αὐτῇ θοἰμάτιον δεικνὺς τοδὶ,
πρόφασιν, ἔφασκον· Ὦ γύναι, λίαν σπαθᾷς.

Стрепсіадъ.

Спи! спи! — Но знай, что всѣ эти долги на твою же шею обратятся. — Охъ! чтобы треснула та сваха проклятая, которая меня сосватала съ матерью твоею! — Сельская жизнь моя была до того самая пріятная: не заботясь о нарядахъ (10), о уборахъ, я спалъ безпечно, блаженствуя въ изобиліи пчелъ, овецъ, маслины. Тутъ дернуло меня, простяка деревенскаго, жениться на городской знатной дѣвушкѣ, на племянницѣ Мегакла сына Мегаклова, привыкшей жить въ роскоши, по Кисировски (11). — Когда, сыгравши свадьбу, положили насъ спать, то отъ меня пахло (12) винными дрождями, сушиломъ, охлопками овечей шерсти, а отъ нее благовонными мастьми, шафраномъ, роскошными поцѣлуями, мотовствомъ, лакомствомъ, Коліадою, да Генетеллидою (13). — Пожаловаться впрочемъ я не могу на нее, чтобы она, сложа руки, дома сидѣла. Нѣтъ: она прилежно мотаетъ пряжу, и я часто говорю ей, указывая на это бѣдное платье мое: матушка! ты и такъ уже насъ совсѣмъ *промотала*! . . . (14.)

Θεράπων.

ἔλαιον ἡμῖν οὐκ ἔνεστ᾽ ἐν τῷ λύχνῳ.

Στρεψιάδης.

οἴμοι· τί γάρ μοι τὸν πότην ἦπτες λύχνον;
δεῦρ᾽ ἔλθ᾽ ἵνα κλάῃς.

Θεράπων.

διατί δῆτα κλαύσομαι;

Στρεψιάδης.

ὅτι τῶν παχειῶν ἐνετίθεις θρυαλλίδων.---
Μετὰ ταῦθ᾽, ὅπως νῷν ἐγένεθ᾽ υἱὸς οὑτοσὶ,
ἐμοί τε δὴ καὶ τῇ γυναικὶ τῇ ᾽γαθῇ,
περὶ τοὐνόματος δὴ ταῦτ᾽ ἐλοιδορούμεθα.
ἡ μὲν γὰρ ἵππον προσετίθει πρὸς τοὔνομα,
Ξάνθιππον, ἢ Χάριππον, ἢ Καλλιππίδην·
ἐγὼ δὲ τοῦ πάππου ᾽τιθέμην Φειδωνίδην.
τέως μὲν οὖν ἐκρινόμεθ᾽· εἶτα τῷ χρόνῳ
κοινῇ ξυνέβημεν, κἀθέμεθα Φειδιππίδην.
τοῦτον τὸν υἱὸν λαμβάνουσ᾽ ἐκορίζετο;
Ὅταν σὺ μέγας ὢν ἅρμ᾽ ἐλαύνῃς πρὸς πόλιν,
ὥσπερ Μεγακλέης, ξυστίδ᾽ ἔχων---ἐγὼ δ᾽ ἔφην·

Слуга.

Въ лампадѣ масло догорѣло.

Стрепсіадъ.

Вотъ тебѣ на! зачѣмъ ставилъ такую пылкую свѣтильню? Бездѣльникъ! Подойди сюда! Я тебя! . . . .

Слуга.

За что же меня?

Стрепсіадъ.

А за то, чтобы ты впредь не ставилъ такой толстой свѣтильни. — — Родился у насъ сынокъ этотъ; и зашелъ споръ между мною и доброю женою, о томъ, какое дать имя ему. Ей хотѣлось, по своей роднѣ, назвать такимъ именемъ, по которому бы тотчасъ можно было узнать всадника: (15) напримѣръ, Ксантиппомъ, Каллиппомъ или Каллипидомъ, а я желалъ по дѣдушкѣ назвать его Фидонидомъ. Долго объ этомъ мы спорили, и наконецъ общимъ согласіемъ положили, слыть ему Фидиппидомъ. — Вотъ матушка бывало возметъ дитя на руки, качаетъ его и прибаюкиваетъ: *выростешъ ве-*

Ὅταν μὲν οὖν τὰς αἶγας ἐκ τοῦ φελλέως,
ὥσπερ ὁ πατήρ σου, διφθέραν ἐνημμένος - - -
ἀλλ᾽ οὐκ ἐπίθετο τοῖς ἐμοῖς οὐδὲν λόγοις,
ἀλλ᾽ ἵππερόν μου κατέχεεν τῶν χρημάτων.
νῦν οὖν ὅλην τὴν νύκτα φροντίζων, ὁδοῦ
μίαν εὗρον ἀτραπὸν δαιμονίως ὑπερφυᾶ,
ἣν, ἢν ἀναπείσω τουτονὶ, σωθήσομαι.
ἀλλ᾽ ἐξεγεῖραι πρῶτον αὐτὸν βούλομαι.
πῶς δῆτ᾽ ἂν ἥδιστ᾽ αὐτὸν ἐπεγείραιμι; πῶς;
Φειδιππίδη, Φειδιππίδιον.

Φειδιππίδης.

τί, ὦ πάτερ;

Στρεψιάδης.

κύσον με, καὶ τὴν χεῖρα δὸς τὴν δεξιάν.

Φειδιππίδης.

ἰδού. τί ἐστιν.

ликъ, станешь въ золотѣ ходить (16), *въ дѣдушку Мегакла, въ колѣскахъ разъѣзжать, коней въ городъ погонять.* — А'я, съ моей стороны, приговаривалъ: „*выростешь великъ,* „*станешь въ кожухѣ ходить; и въ батюшку* „*съ Филевса,* (*) *будешь козъ погонять.*" — Однако же сынокъ мой не меня послушался, а матушки своей, и вышелъ изъ него страстный охотникъ до лошадей, а я отъ того по уши въ долги вошелъ. — Что дѣлать! Ночь всю на пролетъ я думалъ, думалъ и наконецъ — къ великому счастію, придумалъ способъ вѣрный, чудеснѣйшій, который спасетъ меня, если только удастся мнѣ уговорить сынка моего. — Какъ бы мнѣ легонько разбудить да не испугать его! — Фидиппидъ! — Фидиппидушка!

Фидиппидъ.

Чего, батюшка?

Стрепсіадъ.

Поцѣлуй меня, свѣтикъ мой! — Дай мнѣ правую рученку свою!

Фидиппидъ.

Вотъ она.

(*) Филевсъ, небольшая гора въ Аттикѣ.

Στρεψιάδης.

εἴπ' ἐμοὶ, φιλεῖς ἐμέ;

Φειδιππίδης.

νὴ τὸν Ποσειδῶ τουτονὶ τὸν Ἵππιον.

Στρεψιάδης.

μή μοι γε τοῦτον μηδαμῶς τὸν Ἵππιον.
οὗτος γὰρ ὁ θεὸς αἴτιός μοι τῶν κακῶν.
ἀλλ' εἴπερ ἐκ τῆς καρδίας μ' ὄντως φιλεῖς,
ὦ παῖ, πιθοῦ.

Φειδιππίδης.

τί οὖν πίθωμαι δῆτά σοι;

Στρεψιάδης.

ἔκστρεψον ὡς τάχιστα α τοὺς σαυτοῦ τρόπους,
καὶ μάνθαν' ἐλθὼν ἃ ᾽ν ἐγὼ παραινέσω.

Φειδιππίδης.

λέγε δὴ, τί κελεύεις;

Στρεψιάδης.

καί τι πείσει;

Стрепсіадъ.

Скажи, милое дитя, любишь ли ты меня?

Фидиппидъ.

Люблю, батюшка; божусь тебѣ вонъ этимъ коннымъ Посидономъ. (17)

Стрепсіадъ.

Охъ! не божись мнѣ коннымъ: этотъ то самый богъ и виновникъ всѣхъ бѣдъ моихъ. Ежели ты вправду любишь меня отъ всего сердца своего, то послушайся меня, сынъ любезный!

Фидиппидъ.

Въ чемъ же мнѣ послушаться тебя?

Стрепсіадъ.

Какъ можно скорѣе перемѣни образъ жизни своей; и пойди выучись тому, чему я тебѣ скажу.

Фидиппидъ.

Говори же, что приказываешь?

Стрепсіадъ.

Да послушаешься ли ты меня?

Омская областная Библиотека им. А. С. Пушкина № 64969.

Φειδιππίδης.

πείσομαι,

νὴ τὸν Διόνυσον.

Στρεψιάδης.

δεῦρό νύν γ' ἀπόβλεπε

ὁρᾷς τὸ θύριον τοῦτο καὶ τῳκίδιον;

Φειδιππίδης.

ὁρῶ. τί οὖν τοῦτ' ἐστὶν ἐτεόν, ὦ πάτερ;

Στρεψιάδης.

ψυχῶν σοφῶν τοῦτ' ἐστὶ φροντιστήριον.
ἐνταῦθ' ἐνοικοῦσ' ἄνδρες, οἳ τὸν οὐρανὸν
λέγοντες ἀναπείθουσιν, ὡς ἔστιν πνιγεύς,
κἄστιν περὶ ἡμᾶς οὗτος· ἡμεῖς δ' ἄνθρακες.
οὗτοι διδάσκουσ', ἀργύριον ἤν τις διδῷ,
λέγοντα νικᾷν καὶ δίκαια κἄδικα.

Φειδιππίδης

εἰσὶν δὲ τίνες;

Στρεψιάδης.

οὐκ οἶδ' ἀκριβῶς τοὔνομα·

μεριμνοφροντισταὶ καλοί τε κἀγαθοί.

Филиппидъ.

Послушаюсь, клянусь тебѣ Діонисіемъ!

Стрепсіадъ.

Ну! — Гляди же прямо сюда! Видишь ли ты этотъ домикъ съ окошечкомъ?

Филиппидъ.

Вижу, батюшка: что же въ немъ такое?

Стрепсіадъ.

Въ немъ школа (18) глубокомыслящихъ. Въ ней живутъ люди, которые утверждаютъ, что небо какъ печь окружаетъ насъ, а мы какъ угольки въ этой печи. Они за деньги учатъ такъ говорить на судахъ, что выученный можетъ выиграть всякое дѣло и правое и неправое.

Филиппидъ.

Кто же они таковы?

Стрепсіадъ.

Точно именъ ихъ не знаю, а они упражняются глубокими мудрствованіями, люди хорошіе и добрые.

*

Φειδιππίδης.

αἰβοῖ· πονηροί γ', οἶδα. τοὺς ἀλαζόνας,
τοὺς ὠχριῶντας, τοὺς ἀνυποδήτους λέγεις,
ὧν ὁ κακοδαίμων Σωκράτης καὶ Χαιρεφῶν.

Στρεψιάδης.

ἦ, ἦ, σιώπα· μηδὲν εἴπῃς νήπιον.
ἀλλ' εἴ τι κήδει τῶν πατρῴων ἀλφίτων,
τούτων γενοῦ μοι, σχασάμενος τὴν ἱππικήν.

Φειδιππίδης.

οὐκ ἂν, μὰ τὸν Διόνυσον, εἰ δοίης γ' ἐμοὶ
τοὺς Φασιανοὺς, οὓς τρέφει Λεωγόρας.

Στρεψιάδης.

ἴθ', ἀντιβολῶ σ', ὦ φίλτατ' ἀνθρώπων ἐμοὶ,
ἐλθὼν διδάσκου.

Φειδιππίδης.

καὶ τί σοι μαθήσομαι;

Στρεψιάδης.

εἶναι παρ' αὐτοῖς φασὶν ἄμφω τὼ λόγω,
τὸν κρείττον', ὅστις ἐστὶ, καὶ τὸν ἥττονα.

Филиппидъ.

О го! знаю теперь этихъ негодяевъ! — Ты говоришь о этихъ хвастунахъ, блѣднолицыхъ, босоногихъ, между коими находятся несчастный Сократъ и Херефонъ. (19.)

Стрепсіадъ.

Стъ! стъ! молчи! Вздора не болтай, и если ты помышляешь о выгодахъ отцовскихъ, то прилѣпись къ этимъ людямъ, и отстань отъ лошадей своихъ.

Фидиппидъ.

Ни за что на свѣтѣ — Діонисій тебѣ въ томъ порукою — и хотя бы ты мнѣ давалъ всѣхъ фазановъ, которыхъ кормитъ у себя Леогоръ. (20.)

Стрепсіадъ.

Прошу тебя, любезнѣйшій мой, поди къ нимъ, учись у нихъ.

Фидиппидъ.

Чему учиться?

Стрепсіадъ.

У нихъ, сказываютъ, есть какія то двѣ науки: правая и неправая, и съ этою-то

τούτοιν τὸν ἕτερον τοῖν λόγοιν, τὸν ἥττονα,
νικᾶν λέγοντα φασὶ τἀδικώτερα.
ἢν οὖν μάθῃς μοι τὸν ἄδικον τοῦτον λόγον,
ἃ νῦν ὀφείλω διὰ σέ, τούτων τῶν χρεῶν
οὐκ ἂν ἀποδοίην οὐδ᾽ ἂν ὀβολὸν οὐδενί.

Φειδιππίδης.

οὐκ ἂν πιθοίμην, οὐ γὰρ ἂν τλαίην ἰδεῖν
τοὺς ἱππέας, τὸ χρῶμα διακεκναισμένος.

Στρεψιάδης.

οὐκ ἄρα, μὰ τὴν Δήμητρα, τῶν γ᾽ ἐμῶν ἔδει,
οὔτ᾽ αὐτὸς, οὔθ᾽ ὁ ζύγιος, οὔθ᾽ ὁ σαμφόρας·
ἀλλ᾽ ἐξελῶ σ᾽ ἐς κόρακας ἐκ τῆς οἰκίας.

Φειδιππίδης.

ἀλλ᾽ οὐ περιόψεταί μ᾽ ὁ θεῖος Μεγακλέης
ἄνιππον. ἀλλ᾽ εἴσειμι, σοῦ δ᾽ οὐ φροντιῶ.

Στρεψιάδης.

ἀλλ᾽ οὐδ᾽ ἐγὼ μέντοι πεσών γε κείσομαι·
ἀλλ᾽ εὐξάμενος τοῖσιν θεοῖς, διδάξομαι

неправою, сказываютъ, они могутъ на судѣ сдѣлать прямымъ самое кривое дѣло. Подумай же ты самъ: если и ты этой-то кривой выучишься, то я вѣдь, за всѣ долги мои, за тебя же сдѣланные, ни овола не заплачу. (21.)

Ф и д и п п и д ъ.

Не уговоришь ты меня, батюшка! — Да я такъ исчахну въ этой школѣ, что мнѣ стыдно будетъ и глаза показать передъ ѣздоками.

С т р е п с і а д ъ.

А я, клянусь тебѣ Димитрою, что тебѣ не ѣдать хлѣба моего, ни тебѣ, ни коренной твоей, ни заводской! — Вонъ! поди! ѣшь съ воронами! (22.)

Ф и д и п п и д ъ.

Дядюшка Мегаклъ безъ лошадей меня не оставитъ! — Прощай, батюшка! Совѣта твоего я не принимаю.

(*Уходитъ.*)

С т р е п с і а д ъ. (*одинъ.*)

Хотя онъ не поддается, однако же я не отчаяваюсь, а помолясь богамъ, пойду самъ

αὐτὸς, βαδίζων εἰς τὸ Φροντιστήριον.
πῶς οὖν γέρων ὢν, κἀπιλήσμων, καὶ βραδὺς,
λόγων ἀκριβῶν σχινδαλάμους μαθήσομαι;
ἰτητέον. τί ταῦτ᾽ ἔχων στραγγεύομαι,
ἀλλ᾽ οὐχὶ κόπτω τὴν θύραν; παῖ, παιδίον.

Μαθητής.

βάλλ᾽ ἐς κόρακας. τίς ἔσθ᾽ ὁ κόψας τὴν θύραν;

Στρεψιάδης.

Φείδωνος υἱὸς Στρεψιάδης Κικυννόθεν.

Μαθητής.

ἀμαθής γε, νὴ Δί᾽, ὅστις οὑτωσὶ σφόδρα
ἀπεριμερίμνως τὴν θύραν λελάκτικας,
καὶ φροντίδ᾽ ἐξήμβλωκας ἐξευρημένην.

Στρεψιάδης.

ξύγγνωθί μοι· τηλοῦ γὰρ οἰκῶ τῶν ἀγρῶν.
ἀλλ᾽ εἰπέ μοι τὸ πρᾶγμα τοὐξημβλωμένον.

Μαθητής.

ἀλλ᾽ οὐ θέμις πλὴν τοῖς μαθηταῖσιν λέγειν.

учиться въ школу премудрости. . . . Но какъ же мнѣ старику, тупому, безпамятному, выучиться всѣмъ тонкостямъ этой высокой науки? — А! что за этимъ мѣшкать! — Пойду! постучусь у дверей. — Малый! — Мальчикъ! (*у дверей Сократова дома.*)

Ученикъ. (*отворивъ немного дверь.*)

Кто тутъ, проклятый стучится у дверей?

Стрепсіадъ.

Стрепсіадъ, сынъ Фидоновъ, изъ села Кикинны. (23.)

Ученикъ.

Неучь ты, что такъ безъ толку стучишься и въ дверь ломаешься. Ты помѣшалъ намъ разродиться новозарожденнымъ понятіемъ. (24.)

Стрепсіадъ.

Извини меня: я далеко отъ города живу. — Но скажи пожалуй, чѣмъ же вы это не разродились?

Ученикъ.

Этого никому, кромѣ учениковъ нашихъ, сообщать не дозволяется.

Στρεψιάδης.

λέγε νυν ἐμοὶ θαῤῥῶν. ἐγὼ γὰρ οὑτοσὶ
ἥκω μαθητὴς εἰς τὸ φροντιστήριον.

Μαθητής.

λέξω. νομίσαι δέ σε ταῦτα χρὴ μυστήρια.
ἀνήρετ' ἄρτι Χαιρεφῶντα Σωκράτης
ψύλλαν, ὁπόσους ἅλλοιτο τοὺς αὑτῆς πόδας.
δακοῦσα γὰρ τοῦ Χαιρεφῶντος τὴν ὀφρῦν,
ἐπὶ τὴν κεφαλὴν τοῦ Σωκράτους ἀφήλατο.

Στρεψιάδης.

πῶς δῆτα τοῦτ' ἐμέτρησε;

Μαθητής.

δεξιώτατα.
κηρὸν διατήξας, εἶτα τὴν ψύλλαν λαβὼν
ἐνέβαψεν εἰς τὸν κηρὸν αὐτῆς τὼ πόδε·
κᾆτα ψυγείσῃ περιέφυσαν Περσικαί.
ταύτας ὑπολύσας, ἀνεμέτρει τὸ χωρίον.

Στρεψιάδης.

ὦ Ζεῦ βασιλεῦ, τῆς λεπτότητος τῶν φρενῶν.

Стрепсіадъ.

Такъ говори же смѣло: я и самъ иду къ вамъ въ ученики.

Ученикъ.

О! если такъ, то скажу тебѣ; но ты содержи слышанное въ тайнѣ. — Сей часъ спрашивалъ Сократъ у Херефона: сколько блохиныхъ пядей содержится въ пространствѣ, которое она перескочила? — Надобно знать тебѣ, что блоха, укусивъ Херефона въ бровь, скочила съ нее къ Сократу на лобъ. (25.)

Стрепсіадъ.

А какъ же онъ измѣрилъ скочекъ сей?

Ученикъ.

Весьма искусно: онъ, растопивъ воску, окунулъ въ него двѣ блохиныя ножки, и какъ на нихъ воскъ остылъ, то осталося на ножкахъ два въ натяжку башмачка, коими онъ и вымѣрилъ разстояніе скочка.

Стрепсіадъ.

О! царь небесный Зевсъ! Какое утонченіе ума!

Μαθητής.

τί δῆτ᾽ ἂν, ἕτερον εἰ πύθοιο Σωκράτους
Φρόντισμα;

Στρεψιάδης.

ποῖον; ἀντιβολῶ, κάτειπέ μοι.

Μαθητής.

ἀνήρετ᾽ αὐτὸν Χαιρεφῶν ὁ Σφήττιος,
ὁπότερα τὴν γνώμην ἔχοι, τὰς ἐμπίδας
κατὰ τὸ στόμ᾽ ᾄδειν, ἢ κατὰ τοὐρροπύγιον.

Στρεψιάδης.

τί δῆτ᾽ ἐκεῖνος εἶπε περὶ τῆς ἐμπίδος;

Μαθητής.

ἔφασκεν εἶναι τοὔντερον τῆς ἐμπίδος
στενόν· διαλέπτου δ᾽ ὄντος αὐτοῦ, τὴν πνοὴν
βίᾳ βαδίζειν εὐθὺ τοὐρροπυγίου·
ἔπειτα κοῖλον πρὸς στενῷ προσκείμενον
τὸν πρωκτὸν ἠχεῖν ὑπὸ βίας τοῦ πνεύματος.

Στρεψιάδης.

σάλπιγξ ὁ πρωκτός ἐστιν ἄρα τῶν ἐμπίδων.
ὢ τρισμακάριος τοῦ διεντερεύματος.

Ученикъ.

Что, если я тебѣ скажу еще другое преумное открытіе Сократово?

Стрепсіадъ.

Какое? — Прошу тебя, скажи.

Ученикъ.

Херефонъ Сфитійскій (26) спросилъ однажды Сократа, какъ, думаетъ онъ, поютъ комары ртомъ или задомъ?

Стрепсіадъ.

Что же онъ отвѣчалъ о комарахъ?

Ученикъ.

Онъ сказалъ, что у комара кишка узка, а поелику онъ и самъ тонокъ, то дыханіе непремѣнно должно проходить прямо въ низъ; и такимъ образомъ воздухъ, сильно стремясь изъ узкой кишки въ отверстіе задницы, заставляетъ сію послѣднюю издавать голосъ.

Стрепсіадъ.

И такъ задница у комаровъ труба. О! сколь счастливъ тотъ, кто разрѣшить умѣетъ такую задачу о комаровой кишкѣ!

ἢ ῥαδίως φεύγων ἂν ἀποφύγοι δίκην,
ὅστις δίοιδε τοὔντερον τῆς ἐμπίδος.

Μαθητής.

πρώην δέ γε γνώμην μεγάλην ἀφῃρέθη
ὑπ᾽ ἀσκαλαβώτου.

Στρεψιάδης.

τίνα τρόπον; κάτειπέ μοι.

Μαθητής.

ζητοῦντος αὐτοῦ τῆς σελήνης τὰς ὁδοὺς,
καὶ τὰς περιφορὰς, εἶτ᾽ ἄνω κεχηνότος,
ἀπὸ τῆς ὀροφῆς νύκτωρ γαλεώτης κατέχεσεν.

Στρεψιάδης.

ἥσθην γαλεώτῃ καταχέσαντι Σωκράτους.

Μαθητής.

ἐχθὲς δέ γ᾽ ἡμῖν δεῖπνον οὐκ ἦν ἑσπέρας·

Στρεψιάδης.

εἶεν. τί οὖν πρὸς τἄλφιτ᾽ ἐπαλαμήσατο;

(27). Конечно онъ легко избѣгнетъ отъ всякаго взысканія долговъ, когда можетъ изслѣдовать задницу у комара.

Ученикъ.

Вчера ящерица (28) помѣшала намъ изслѣдовать мысль глубокую.

Стрепсіадъ.

Какимъ образомъ? разскажи пожалуй.

Ученикъ.

Между тѣмъ, какъ Сократъ, почью, разиня ротъ, наблюдалъ луну и теченія ея, ящерица съ кровли накостила ему прямо въ глотку.

Стрепсіадъ.

Ай да ящерица!

Ученикъ.

Да! Вчера намъ доходило до того, что нечѣмъ было и поужинать.

Стрепсіадъ.

Неужели? — Скажи скорѣе, какъ же онъ этому пособилъ?

Μαθητής.

κατὰ τῆς τραπέζης καταπάσας λεπτὴν τέφραν,
κάμψας ὀβελίσκον, εἶτα διαβήτην λαβὼν,
ἐκ τῆς παλαίστρας θοἰμάτιον ὑφείλετο.

Στρεψιάδης.

τί δῆτ' ἐκεῖνον τὸν Θαλῆν θαυμάζομεν;
ἄνοιγ', ἄνοιγ' ἀνύσας, τὸ φροντιστήριον,
καὶ δεῖξον ὡς τάχιστά μοι τὸν Σωκράτην.
μαθητιῶ γάρ. ἀλλ' ἄνοιγε τὴν θύραν.
ὦ Ἡράκλεις. ταυτὶ ποδαπὰ τὰ θηρία;

Μαθητής.

τί ἐθαύμασας; τῷ σοι δοκοῦσιν εἰκέναι;

Στρεψιάδης.

τοῖς ἐκ Πύλου ληφθεῖσι τοῖς Λακωνικοῖς.
ἀτὰρ τί ποτ' ἐς τὴν γῆν βλέπουσιν οὑτοιί;

Μαθητής.

ζητοῦσιν οὗτοι τὰ κατὰ γῆς.

Ученикъ.

Находясь въ Палестрѣ, посыпалъ тонкой золы на столъ.... сдѣлалъ изъ вертела крюкъ.... взялъ въ руки циркуль (29).... А между тѣмъ, какъ всѣ заглядѣлись, и подцѣпилъ крюкомъ епанчу.

Стрепсіадъ.

Какъ же еще послѣ этого удивляться Талесу! (30) Отворяй дверь проворнѣе; впусти меня въ школу; покажи мнѣ, какъ можно скорѣе Сократа! Горю нетерпѣніемъ начать учиться. Отворяй же! (*дверь настежь отворяется*) О! Боги! что за звѣрей я вижу!

Ученикъ.

Чему ты удивляешься? Что думаешь о нихъ?

Стрепсіадъ.

Мнѣ кажется, это тѣ самые плѣнные Лаконцы, (31) которые въ Пилосѣ сдалися намъ. Но для чего же они такъ глаза въ землю потупили?

Ученикъ.

Они ищутъ въ землѣ....

Στρεψιάδης.

Βολβοὺς ἄρα
ζητοῦσι. μὴ νῦν τοῦτ᾽ ἔτι φροντίζετε.
ἐγὼ γὰρ οἶδ᾽, ἵν᾽ εἰσὶ μεγάλοι καὶ καλοί.
τί δ᾽ ἄρ᾽ οἵδε δρῶσιν, οἱ σφόδρ᾽ ἐγκεκυφότες;

Μαθητής.

οὗτοί γ᾽ ἐρεβοδιφῶσιν ὑπο τὸν Τάρταρον.

Στρεψιάδησ.

τί δῆθ᾽ ὁ πρωκτὸς ἐς τὸν οὐρανὸν βλέπει;

Μαθητής.

αὐτὸς καθ᾽ αὑτὸν ἀςρονομεῖν διδάσκεται.
ἀλλ᾽ εἴσιθ᾽, ἵνα μὴ ᾽κεῖνος ἡμιν ἐπιτύχῃ.

Στρεψιάδης.

μήπω γε, μήπω γ᾽. ἀλλ᾽ ἐπιμεινάντων, ἵνα
αὐτοῖσι κοινώσω τι πραγμάτιον ἐμόν.

Μαθητής.

ἀλλ᾽ οὐχ οἷόν τ᾽ αὐτοῖσι πρὸς τὸν ἀέρα
ἔξω διατρίβειν πολὺν ἄγαν ἐςὶν χρόνον.

Стрепсіадъ.

Не рѣпу ли? — Пускай не трудятся; я знаю мѣсто, гдѣ самая крупная и вкусная водится. — А тѣ-то, что тамъ ракомъ ползаютъ?

Ученикъ.

Тѣ наблюдаютъ тартаръ.

Стрепсіадъ.

Зачѣмъ же задницы-то ихъ обращены къ верху.

Ученикъ.

Задницы ихъ сами по себѣ учатся Астрономіи. — (*Къ ученикамъ, которые во время разговора сего вышли на сцену.*) Однако же пора войти, чтобы онъ васъ не засталъ здѣсь. (32)

Стрепсіадъ.

Нѣтъ, погоди еще. Дай мнѣ сообщить имъ нужду мою.

Ученикъ.

Имъ не позволяется долго мѣшкать на дворѣ.

Στρεψιάδης.

πρὸς τῶν θεῶν, τί γὰρ τάδ' ἐστιν; εἶπ' ἐμοί.

Μαθητής.

Ἀστρονομία μὲν αὑτηί.

Στρεψιάδης.

τουτὶ δὲ, τί;

Μαθητής.

Γεωμετρία

Στρεψιάδης.

τοῦτ' οὖν τί ἐστι χρήσιμον;

Μαθητής.

γην ἀναμετρεῖσθαι.

Στρεψιάδης.

πότερα τὴν κληρουχικήν;

Μαθητής.

οὔκ· ἀλλὰ τὴν ξύμπασαν.

Стрепсіадъ.

Ради самихъ боговъ, постой! Скажи мнѣ, это что такое? (*Указывая на глобусы, которые видны внутри дома.*) (33)

Ученикъ.

Астрономія.

Стрепсіадъ.

А это? (*Указывая же на разные Геометрическіе инструменты.*)

Ученикъ.

Это Геометрія.

Стрепсіадъ.

Къ чему она служитъ?

Ученикъ.

Измѣрять землю.

Стрепсіадъ.

Не ту ли, которая по жеребью нашимъ раздается? (34)

Ученикъ.

Нѣтъ, всю землю вообще.

Центральн. Библиотека ... ПЕЧАТЬ

Στρεψιάδης.

ἀστεῖον λέγεις.
τὸ γὰρ σόφισμα δημοτικὸν καὶ χρήσιμον.

Μαθητής.

αὕτη δέ σοι γῆς περίοδος πάσης. ὁρᾷς;
αἵδε μὲν Ἀθῆναι.

Στρεψιάδης.

τί σὺ λέγεις; οὐ πείθομαι·
ἐπεὶ δικαστὰς οὐχ ὁρῶ καθημένους.

Μαθητής.

ὡς τοῦτ' ἀληθῶς Ἀττικὸν τὸ χωρίον.

Στρεψιάδης.

καὶ ποῦ Κικυννῆς εἰσὶν οὑ 'μοὶ δημόται;

Μαθητής.

ἐνταῦθ' ἔνεισιν· ἡ δέ γ' Εὔβοι', ὡς ὁρᾷς,
ἡδί, παρατέταται μακρὰ πόρρω πάνυ.

Στρεψιάδης.

οἶδ'. ὑπὸ γὰρ ἡμῶν παρετάθη καὶ Περικλέους.
ἀλλ' ἡ Λακεδαίμων ποῦ 'στιν;

Стрепсіадъ.

Славно! Вотъ выдумка преполезная, и прямо по сердцу нашему народу.

Ученикъ.

Вотъ тебѣ и шаръ земной. Видишь ли ты на немъ Аѳины?

Стрепсіадъ.

Аѳины? — Быть не можетъ! я не вижу судейскихъ засѣданій. (35)

Ученикъ.

Такъ вѣрно какъ и то, что это Аттическая земля.

Стрепсіадъ.

А гдѣ же Кикинна, родина моя?

Ученикъ.

Вотъ и она. — Видишь ли тамъ, какъ Эввея далеко протянулась?

Стрепсіадъ.

Ага! знаю, какъ мы вмѣстѣ съ Перикломъ растянули ее! (36) Да гдѣ же Лакедемонъ?

Μαθητής.

ὅπου 'στίν; αὑτηΐ.

Στρεψιάδης.

ὡς ἐγγὺς ἡμῶν. τοῦτο μέγα φροντίζετε.
ταύτην ἀφ' ἡμῶν ἀπαγαγεῖν πόῤῥω πάνυ.

Μαθητής.

ἀλλ' οὐχ οἷόν τε, νὴ Δί'.

Στρεψιάδης.

οἰμώξεσθ' ἄρα.
φέρε, τις γὰρ οὗτος οὑπὶ τῆς κρεμάθρας ἀνήρ;

Μαθητής.

αὐτός.

Στρεψιάδης.

τίς αὐτὸς;

Μαθητής.

Σωκράτης.

Στρεψιάδης.

ὦ Σώκρατες.
ἴθ' οὗτος, ἀναβόησον αὐτόν μοι μέγα.

Ученикъ.

Гдѣ? — Вотъ онъ.

Стрепсіадъ.

Такъ близко отъ насъ! — Эй! похлопочите вы хорошенько о томъ, чтобы отодвинуть его отъ насъ подалѣе.

Ученикъ.

Это дѣло невозможное.

Стрепсіадъ.

Ну такъ и горя намъ не миновать.... Ба! да это что за человѣкъ тамъ виситъ въ корзинкѣ? (*Примѣчаетъ Сократа, внѣ дома висящаго въ корзинкѣ.*)

Ученикъ.

Это онъ самъ.

Стрепсіадъ.

Кто онъ самъ?

Ученикъ.

Сократъ.

Стрепсіадъ.

Сократъ! — Подойди же ты къ нему, покличь его погромче.

Μαθητής.

αὐτὸς μὲν οὖν σὺ κάλεσον. οὐ γάρ μοι σχολή.

Στρεψιάδης.

ὦ Σώκρατες,
ὦ Σωκρατίδιον.

Σωκράτης.

τί με καλεῖς, ὦ 'φήμερε;

Στρεψιάδης.

πρῶτον μὲν ὅ τι δρᾷς, ἀντιβολῶ, κάτειπέ μοι.

Σωκράτης.

ἀεροβατῶ, καὶ περιφρονῶ τὸν ἥλιον.

Στρεψιάδης.

ἔπειτ' ἀπὸ ταῤῥοῦ τοὺς θεοὺς ὑπερφρονεῖς,
ἀλλ' οὐκ ἀπὸ τῆς γῆς; εἴπερ - - -

Σωκράτης.

οὐ γὰρ ἄν ποτε.
ἐξεῦρον ὀρθῶς τὰ μετέωρα πράγματα,
εἰ μὴ κρεμάσας τὸ νόημα, καὶ τὴν φροντίδα
λεπτὴν καταμίξας ἐς τὸν ὅμοιον ἀέρα·

Ученикъ.

Самъ зови его; мнѣ недосугъ.

Стрепсіадъ.

Сократъ! Сократушка!

Сократъ.

Чего ты требуешь отъ меня, тварь пресмыкающаяся?

Стрепсіадъ.

Во первыхъ, скажи мнѣ, пожалуй, что ты тамъ дѣлаешь?

Сократъ.

Парю по воздуху и наблюдаю солнце.

Стрепсіадъ.

Такъ ты боговъ то презираешь, (37) вися въ корзинкѣ своей, а не на землѣ! Ежели бы. . . . .

Сократъ.

Никогда бы я не могъ постичь высшренняго, (38) если бы не возвышалъ мыслей моихъ отъ земли къ небу, если бы не соединялъ утонченныхъ понятій моихъ со сродною имъ

εἰ δ' ὢν χαμαὶ τἄνω κάτωθεν ἐσκόπουν,
οὐκ ἂν ποθ' εὗρον. οὐ γὰρ ἀλλ' ἡ γῆ βίᾳ
ἕλκει πρὸς αὑτὴν τὴν ἰκμάδα τῆς φροντίδος.
πάσχει δὲ ταυτὸ τοῦτο καὶ τὰ κάρδαμα.

Στρεψιάδης.

τί φής;
ἡ φροντὶς ἕλκει τὴν ἰκμάδ' εἰς τὰ κάρδαμα;
ἴθι νῦν, κατάβηθ', ὦ Σωκρατίδιον, ὡς ἐμὲ,
ἵνα μ' ἐκδιδάξῃς ὧνπερ οὕνεκ' ἐλήλυθα.

Σωκράτης.

ἦλθες δὲ κατὰ τί;

Στρεψιάδης.

βουλόμενος μαθεῖν λέγειν.
ὑπὸ γὰρ τόκων, χρήστων τε δυσκολωτάτων,
ἄγομαι, φέρομαι, τὰ χρήματ' ἐνεχυράζομαι.

Σωκράτης.

πόθεν δ' ὑπόχρεως σαυτὸν ἔλαθες γενόμενος;

стихіею. Когда бы я наблюдалъ, стоя на землѣ, съ низу въ верхъ, то конечно ничего бы не открылъ: ибо земля, по свойству своему, втягивала бы въ себя тонкія испаренія ума моего, точно такъ какъ рѣжуха всасываетъ въ себя земную влагу.

Стрепсіадъ.

Что ты это говоришь? — Умъ — втягиваетъ — испаренія — въ рѣжуху: не такъ ли? — Сойди же ко мнѣ, сойди, Сократушка! Выучи меня тому, чему я пришелъ учиться.

Сократъ.

Чему же? (*Спускается на полъ и выходитъ изъ корзины.*)

Стрепсіадъ.

Я хочу выучиться красно говорить. Отъ процентовъ, отъ проклятыхъ долговъ моихъ, я пропадаю, погибаю: все имущество мое описывается.

Сократъ.

Какъ же ты могъ забыться до того, что по уши въ долги вошелъ?

Στρεψιάδης.

νόσος μ' ἐπέτριψεν ἱππικὴ, δεινὴ φαγεῖν.
ἀλλά με δίδαξον τὸν ἕτερον τοῖν σοῖν λόγοιν.
τὸν μηδὲν ἀποδιδόντα. μισθὸν δ', ὅν τιν' ἂν
πράττῃ μ', ὀμοῦμαι, σοι καταθήσειν, τοὺς θεούς.

Σωκράτης.

ποίους θεοὺς ὀμεῖ σύ; πρῶτον γὰρ θεοὶ
ἡμῖν νόμισμ' οὐκ ἔστι.

Στρεψιάδης.

τῷ δ' ἄρ' ὄμνυτ'; ἢ
σιδαρέοισιν, ὥσπερ ἐν Βυζαντίῳ;

Σωκράτης.

βούλει τὰ θεῖα πράγματ' εἰδέναι σαφῶς,
ἅττ' ἐστὶν ὀρθῶς;

Στρεψιάδης.

νὴ Δί', εἴπερ ἐστί γε.

Σωκράτης.

καὶ ξυγγενέσθαι ταῖς Νεφέλαισιν ἐς λόγους,
ταῖς ἡμετέραισι δαίμοσιν;

Стрепсіадъ.

Меня разорила страсть къ лошадямъ; онѣ съѣли меня! Но ты, сдѣлай милость, выучи меня — этой-то — другой-то наукѣ, способомъ которой не платятъ долговъ своихъ; а я за то дамъ тебѣ такую цѣну, какую ты самъ положишь, и въ томъ поклянусь тебѣ богами.

Сократъ.

Какими богами? Надобно тебѣ во первыхъ знать, что здѣшніе боги у насъ не ходячая монета. (39)

Стрепсіадъ.

Такъ чѣмъ же клясться? Неужели, какъ Византійцы, желѣзною монетою?

Сократъ.

Послушай, хочешь ли ты имѣть точное, истинное понятіе о Божествѣ?

Стрепсіадъ.

Очень хочу. Клянусь тебѣ въ этомъ Зевсомъ, буде есть Зевсъ.

Сократъ.

И желаешь ли бесѣдовать съ Облаками, съ нашими богами?

Στρεψιάδης.

μάλιςά γε.

Σωκράτης.

κάθιζε τοίνυν ἐπὶ τὸν ἱερὸν σκίμποδα.

Στρεψιάδης.

ἰδοὺ κάθημαι

Σωκράτης.

τουτονὶ τοίνυν λαβὲ

τὸν ςέφανον.

Στρεφιάδης.

ἐπὶ τί ςέφανον, οἴμοι, Σώκρατες,

ὥσπερ με τὸν Ἀθάμανθ᾽ ὅπως μὴ θύσετε.

Σωκράτης.

οὔκ· ἀλλὰ πάντα ταῦτα τοὺς τελουμένους

ἡμεῖς ποιοῦμεν.

Στρεψιάδης.

εἶτα δὴ τί κερδανῶ;

Σωκράτης.

λέγειν γενήσει τρίμμα, κρόταλον, παιπάλη.

ἀλλ᾽ ἔχ᾽ ἀτρέμας.

Стрепсіадъ.

Безмѣрно желаю.

Сократъ.

Садись же на эту освященную койку.

Стрепсіадъ.

Сижу.

Сократъ.

Прими этотъ вѣнецъ.

Стрепсіадъ.

На что вѣнецъ? Ахъ, Сократъ! не готовите ли вы меня на жертву, какъ Атамаса? (*)

Сократъ.

Нѣтъ! мы все это употребляемъ съ тѣми, коихъ пріобщаемъ къ нашимъ тайнамъ.

Стрепсіадъ.

Какая же мнѣ будетъ польза изъ того?

Сократъ.

Научишься говорить остро какъ шило, велерѣчиво какъ трещотка, тонко какъ просѣянная мука. Не опасайся только ничего.

(*) Изъ Трагедіи Софокла, до насъ не дошедшей.

Στρεψιάδης.

μὰ τὸν Δί' οὐ ψεύσει γ' ἐμέ.
καταπαττόμενος γὰρ παιπάλη γενήσομαι.

Σωκράτης.

εὐφημεῖν χρὴ τὸν πρεσβύτην, καὶ τῆς εὐχῆς ὑπακούειν.
ὦ δέσποτ' ἄναξ, ἀμέτρητ' Ἀὴρ, ὃς ἔχεις τὴν γῆν μετέωρον,
λαμπρός τ' Αἰθὴρ, σεμναί τε θεαὶ Νεφέλαι βροντησικέραυνοι,
ἄρθητε, φάνητ', ὦ δέσποιναι, τῷ φροντιστῇ μετέωροι.

Στρεψιάδης.

μήπω, μήπω γε, πρὶν ἂν τουτὶ πτύξωμαι, μὴ καταβρεχθῶ.
τὸ δὲ μὴ κυνέην οἴκοθεν ἐλθεῖν ἐμὲ τὸν κακοδαίμον' ἔχοντα.

Σωκράτης.

ἔλθετε δῆτ', ὦ πολυτίμητοι Νεφέλαι, τῷδ' εἰς ἐπίδειξιν,
εἴτ' ἐπ' Ὀλύμπου κορυφαῖς ἱεραῖς χιονοβλήτοισι κάθησθε,
εἴτ' Ὠκεανοῦ πατρὸς ἐν κήποις ἱερὸν χορὸν ἵστατε Νύμφαις,
εἴτ' ἄρα Νείλου προχοαῖς ὑδάτων χρυσέαις ἀρύτεσθε πρόχουσιν,

Стрепсіадъ.

Смотри же, не обмани меня, а то я и въ подлинну боюсь, *чтобы ты не посылалъ мнѣ муки на лобъ.* (40)

Сократъ.

Благоговѣй, старецъ, и моленію внемли! — Вседержитель Царь, неизмѣримый, землю объемлющій, воздухъ! Эѳиръ пресвѣтлый! И вы, Облака, великіе Боги, громъ порождающіе, подымайтеся, являйтеся, о Владыки, предъ воздушнымъ наблюдателемъ!

Стрепсіадъ.

Постой! постой! подожди! Дай мнѣ закутаться хорошенько, чтобы дождемъ меня не замочило. Экой я несчастный, что и шапки-то не взялъ изъ дома съ собою!

Сократъ.

Грядите во знаменіе сему, о многопочитаемыя Облака! Собирайтеся отовсюду! Вы, сидящія на священныхъ высотахъ многоснѣжнаго Олимпа; и вы, водящія хоры Нимфъ въ вертоградахъ отца вашего Океана; и вы, что златыми ковшами черпаете воду изъ

ἢ Μαιῶτιν λίμνην ἔχετ', ἢ σκόπελον νιφόεντα Μίμαντος·
ἐπακούσατε δεξάμεναι θυσίαν, καὶ τοῖς ἱεροῖσι χαρεῖσαι.

Χορός.

ἀέναοι Νεφέλαι
ἀρθῶμεν φανεραὶ,
δροσερὰν φύσιν εὐάγητοι,
πατρὸς ἀπ' Ὠκεανοῦ βαρυαχέος.
ὑψηλῶν ὀρέων κορυφὰς ἐπὶ
δενδροκόμους, ἵνα
τηλεφανεῖς σκοπιὰς ἀφορώμεθα,
καρπούς τ' ἀλδομέναν ἱερὰν χθόνα,
καὶ ποταμῶν ζαθέων κελαδήματα,
καὶ πόντον κελάδοντα βαρύβρομον.
ὄμμα γὰρ αἰθέρος ἀ-
κάματον σελαγεῖται
μαρμαρέαισιν αὐγαῖς.
ἀλλ' ἀποσεισάμεναι νέφος ὄμβριον.
ἀθανάταις ἰδέαις ἐπιδώμεθα
τηλεσκόπῳ ὄμματι γαῖαν.

Σωκράτης.

ὦ μέγα σεμναὶ Νεφέλαι, φανερῶς ἠκούσατέ μου καλέσαντος.
ἤσθου φωνῆς ἅμα καὶ βροτῆς μυκησαμένης θεοσέπτε;

устьевъ Нила; и вы, обитающія на озерѣ Меотійскомъ, или на снѣжной скалѣ Мимаса — внемлите моленію нашему, и жертву примите благосклонно!

Хоръ. (*слышанъ изъ дали.*)

Облака безсмертныя, росаныя! Блестящія! изъ нѣдръ отца нашего Океана шумящаго, взойдемъ на вершины лѣсистыхъ горъ. Оттоль воззримъ на скалы отдаленныя, на поля тучныя, ручьями орошенныя; на рѣки божественныя, по лугамъ журчащія и на понтъ бурный, многошумный. Око небесное неусыпно свѣтитъ лучами блестящими; мы же, облекшися въ виды безсмертные, оттженемъ далеко прочь тучи грозныя, и окомъ дальновидящимъ обозримъ землю пространную.

Сократъ.

О! пречтименныя Облака! Явно вняли вы мнѣ, васъ призывающему! — Слышишь ли гласъ ихъ божественный, вкупѣ съ громами раздающійся?

Στρεψιάδης.

καὶ σέβομαί γ', ὦ πολυτίμητοι, καὶ βούλομαι ἀνταποπαρδεῖν
πρὸς τὰς βροντάς· οὕτως αὐτὰς τετρεμαίνω καὶ πεφόβημαι.
κεἰ θέμις ἐστὶν, νυνί γ' ἤδη, κεἰ μὴ θέμις ἐστὶ, χεσείω.

Σωκράτης.

οὐ μὴ σκώψεις, μηδὲ ποιήσεις, ἅπερ οἱ τρυγοδαίμονες οὗτοι·
ἀλλ' εὐφήμει· μέγα γάρ τι θεῶν κινεῖται σμῆνος ἀοιδαῖς.

Χορός.

παρθένοι ὀμβροφόροι,
ἔλθωμεν λιπαρὰν
χθόνα Παλλάδος, εὔανδρον γᾶν
Κέκροπος ὀψόμεναι πολυήρατον,
οὗ σέβας ἀῤῥήτων ἱερῶν, ἵνα
μυστοδόκος δόμος.
ἐν τελεταῖς ἁγίαις ἀναδείκνυται,
οὐρανίοις τε θεοῖς δωρήματα,
ναοί θ' ὑψερεφεῖς, καὶ ἀγάλματα,
καὶ πρόσοδοι μακάρων ἱερώταται,
εὐστέφανοί τε θεῶν
θυσίαι, θαλίαι τε,
παντοδαπαῖς ἐν ὥραις·
ἦρί τ' ἐπερχομένῳ Βρομία χάρις.

Стрепсіадъ.

Поклоняюсь вамъ, многопочитаемыя! И на громъ вашъ хочу отвѣчать вамъ своимъ громомъ; потому что я такъ напуганъ и настращенъ вами, что мнѣ уже не до благопристойности.

Сократъ.

Перестань кощунствовать; не подражай Гаерамъ; (41) но благоговѣй! Соборъ Боговъ сихъ хвалою веселится.

Хоръ (*приближается, но еще не виденъ*)

О юноши дожденосцы! Пойдемъ на землю славную, Кекропсову, вожделѣнную, гдѣ святыня чтится неизреченная; (42) чертогъ пріобщенныхъ къ священнымъ таинствамъ; Богамъ небеснымъ приношенія; храмы огромные; кумиры высокіе; торжества безсмертнымъ великолѣпныя; жертвы Богамъ увѣнчанныя; трапезы повседневныя; съ весною же наступающею; торжество Вромія слав-

εὐκελάδων τι χορῶν ἐρεθίσματα,
καὶ Μοῦσα βαρύβρομος αὐλῶν.

Στρεψιάδης.

πρὸς τοῦ Διὸς ἀντιβολῶ σε, φράσον, τίνες εἴσ', ὦ Σώκρατες, αὗται,
(εἰσιν;
αἱ φθεγξάμεναι τοῦτο τὸ σεμνόν; μῶν Ἡρῷναί τινές

Σωκράτης.

ἥκις', ἀλλ' οὐράνιαι Νεφέλαι, μεγάλαι θεαὶ ἀνδράσιν ἀργοῖς,
αἵπερ γνώμην, καὶ διάλεξιν, καὶ νοῦν ἡμῖν παρέχουσι,
καὶ τερατείαν, καὶ περίλεξιν, καὶ κροῦσιν, καὶ κατάληψιν.

Στρεψιάδης.

ταῦτ' ἄρ' ἀκούσασ' αὐτῶν τὸ φθέγμ' ἡ ψυχή μου πεπότηται,
καὶ λεπτολογεῖν ἤδη ζητεῖ, καὶ περὶ καπνοῦ στενολεσχεῖν,
καὶ γνωμιδίῳ γνώμην νύξασ' ἑτέρῳ λόγῳ ἀντιλογῆσαι·
ὥστ', εἴ πως ἐστὶν, ἰδεῖν αὐτὰς ἤδη φανερῶς ἐπιθυμῶ.

ное; (43) со сладкозвучнымъ хоровъ пѣніемъ и громкимъ на трубахъ играніемъ.

Стрепсіадъ.

Ради самихъ Боговъ, Сократъ, скажи мнѣ, чьи рѣчи я слышу столь важныя? Не Ирои ли то разговариваютъ?

Сократъ.

Ни мало: то Облака небесныя; великіе тунеядцевъ Боги. Они одаряютъ насъ умомъ способнымъ къ словопрѣнію, къ велерѣчію, къ силлогизмамъ, паралогизмамъ, къ парадоксамъ и однимъ словомъ, ко всѣмъ ухваткамъ Софистики. (44)

Стрепсіадъ.

Отъ того-то, услышавъ рѣчи ихъ, и во мнѣ душа взволновалася отъ нетерпѣнія самому начать умствовать, остро пустословить и заключеніе заключеніемъ подкрѣпляя, противорѣчить всякой истинѣ. Въ такомъ будучи расположеніи, я желаю ихъ видѣть въ явѣ.

Σωκράτης.

βλέπε νυν δευρὶ πρὸς τὴν Πάρνηθ'. ἤδη γὰρ ὁρῶ κατιούσας

ἥσυχα ταύτας.

Στρεψιάδης.

φέρε, ποῦ; δεῖξον.

Σωκράτης.

χωροῦσ' αὗται πάνυ πολλαὶ

διὰ τῶν κοίλων καὶ τῶν δασέων αὗται πλάγιαι.

Στρεψιάδης.

τί τὸ χρῆμα,

ὡς οὐ καθορῶ;

Σωκράτης.

παρὰ τὴν ἔσοδον.

Στρεψιάδης.

διάθρω νυνὶ μόλις ἤδη.

Σωκράτης.

νῦν γέ τοι ἤδη καθορᾷς αὐτάς, εἰ μὴ λημᾷς κολοκύνταις.

Сократъ.

Смотри же прямо на Парнисъ гору. (45) Вотъ! я уже вижу, какъ они тихо спускаются.

Стрепсіадъ.

Гдѣ? гдѣ? Укажи мнѣ!

Сократъ.

Вонъ! тамъ, очень много ихъ бродятъ по чащамъ и рытвинамъ.

Стрепсіадъ.

Что за диво, я ихъ не вижу!

Сократъ.

Противъ самаго входа. (*разумѣется на сцену.*)

Стрепсіадъ.

И теперь мнѣ чуть мерещится.

Сократъ.

Или ты теперь видишь ихъ, или у тебя бѣльмы на глазахъ.

(*Здѣсь появляются Облака и наполняютъ театръ.*)

Στρεψιάδης.

νὴ Δί', ἔγωγ'. ὦ πολυτίμητοι. πάντα γὰρ ἤδη κατέχουσι.

Σωκράτης.

ταύτας μέντοι σὺ θεὰς οὔσας οὐκ ἤδης, οὐδ' ἐνόμιζες.

Στρεψιάδης.

μὰ Δί', ἀλλ' ὁμίχλην καὶ δρόσον αὐτὰς ἡγούμην καὶ καπνὸν εἶναι.

Σωκράτης.

οὐ γὰρ, μὰ Δί', οἶσθ' ὁτιὴ πλείστους αὗται βόσκουσι σοφιστὰς,
Θουριομάντεις, ἰατροτέχνας, σφραγιδονυχαργοκομήτας,
κυκλίων τε χορῶν ᾀσματοκάμπτας, ἄνδρας μετεωροφένακας.
οὐδὲν δρῶντας βόσκουσ' ἀργοὺς, ὅτι ταύτας μουσοποιοῦσι.

Στρεψιάδης.

ταῦτ' ἄρ' ἐποίουν ὑγρᾶν Νεφελᾶν στρεπταίγλαν δάϊον ὁρμὰν,
πλοκάμους θ' ἑκατογκεφάλα Τυφῶ, πρημαινούσας τε θυέλλας,
εἶτ' ἀερίους, διεροὺς, γαμψοὺς οἰωνοὺς, ἀερονηχεῖς.

Стрепсіадъ.

Какъ теперь не видѣть ихъ! Они окружили насъ со всѣхъ сторонъ.

Сократъ.

И такъ ты до сихъ поръ ничего не вѣдалъ о Богахъ сихъ и не покланялся имъ?

Стрепсіадъ.

Ни мало: я почиталъ ихъ туманомъ, росою, тѣнью.

Сократъ.

О! нѣтъ! Они-то самые тѣ Боги, которые даютъ пищу Софистамъ, (46) гадателямъ, врачамъ, щеголямъ, глупымъ сочинителямъ круговыхъ хоровъ: однимъ словомъ, обманщикамъ, тунеядцамъ, которые пишутъ въ честь ихъ стихи.

Стрепсіадъ.

Такіе конечно, въ которыхъ: влажныхъ Облаковъ солнце, затмѣвающее необузданное стремленіе; или: власа стоглаваго Тифона, бури раздувающіе; — или: влажныя, воздушныя, хищныя, по эѳиру плавающія пти-

ὄμβρους θ' ὑδάτων δροσερᾶν Νεφελᾶν· εἶτ' ἀντ' αὐτῶν κατέπινον
κεστρᾶν τομάχη μεγάλαν, ἀγαθᾶν, κρέατ' ὀρνίθεια κιχηλᾶν.

Σωκράτης.

διὰ μέντοι τάσδ' οὐχὶ δικαίως.

Στρεψιάδης.

λέξον δή μοι, τί παθοῦσαι,
εἴπερ Νεφέλαι γ' εἰσὶν ἀληθῶς, θνηταῖς εἴξασι γυναιξίν;
οὐ γὰρ ἐκεῖναί γ' εἰσὶ τοιαῦται.

Σωκράτης.

φέρε, ποῖαι γάρ τινές εἰσιν;

Στρεψιάδης.

οὐκ οἶδα σαφῶς· εἴξασιν γοῦν ἐρίοισιν πεπταμένοισι,
κοὐχὶ γυναιξίν, μὰ Δί', οὐδ' ὁτιοῦν. αὗται δὲ ῥῖνας ἔχουσιν.

Σωκράτης.

ἀπόκριναι νῦν ἅττ' ἂν ἔρωμαι.

Στρεψιάδης.

λέγε νῦν ταχέως ὅ τι βούλει.

цы; — или: росяныхъ тучь дожди водяные. — — И за такіе-то стихи имъ достается глотать большіе куски вкусныхъ рыбъ и жирныхъ дроздовъ.

Сократъ.

Развѣ они того не заслуживаютъ?

Стрепсіадъ.

Скажи мнѣ, пожалуй, почему же будучи по истинѣ Облака, они похожи на женщинъ? (47) Обыкновенныя облака не таковы.

Сократъ.

А какъ ты думаешь: что они такое?

Стрепсіадъ.

Точно сказать не умѣю: они какъ-то похожи на летучую волну, а на людей мало! у нихъ какіе-то необыкновенные носы. (48)

Сократъ.

Отвѣчай же мнѣ на вопросы мои.

Стрепсіадъ.

Что хочешь спрашивай, не мѣшкай.

Σωκράτης.

ἤδη ποτ' ἀναβλέψας εἶδες νεφέλην Κενταύρῳ ὁμοίαν,
ἢ παρδάλει, ἢ λύκῳ, ἢ ταύρῳ;

Στρεψιάδης.

νὴ Δί' ἔγωγ'. εἶτα τί τοῦτο;

Σωκράτης.

γίγνονται πάνθ' ὅ τι βούλονται· κᾆτ' ἢν μὲν ἴδωσι
κομήτην,
ἄγριόν τινα τῶν λασίων τούτων, οἷόν περ τὸν Ξενο-
φάντου,
σκώπτουσαι τὴν μανίαν αὐτοῦ, Κενταύροις ᾔκασαν
αὑτάς.

Στρεψιάδης.

τί δ' ἄρ'; ἢν ἅρπαγα τῶν δημοσίων κατίδωσι Σίμω-
να, τί δρῶσι;

Σωκράτης.

ἀποφαίνουσαι τὴν φύσιν αὐτοῦ, λύκοι ἐξαίφνης ἐγένοντο.

Сократъ.

Не случалось ли тебѣ, когда нибудь, смотря на Облака, находить въ нихъ сходства, или съ Кентаврами, или съ леопардами, или съ волками, или съ быками?

Стрепсіадъ.

Истинно такъ, Зевсъ тебѣ свидѣтель!

Сократъ.

Они принимаютъ на себя видъ, какой имъ заблагоразсудится. Напримѣръ: увидятъ ли они кого либо изъ этихъ долговолосыхъ, мохнатыхъ, каковъ Ксенофоновъ сынъ, (49) то, чтобы поругаться надъ неистовымъ вкусомъ его, тотчасъ превращаются въ Кентавровъ.

Стрепсіадъ.

Вотъ такъ-то! — Чѣмъ же они становятся когда увидятъ грабителя народной казны, Симона? (50)

Сократъ.

Изображая свойство его, тотчасъ дѣлаются волками.

Στρεψιάδης.

ταῦτ᾽ ἄρα, ταῦτα Κλεώνυμον αὗται τὸν ῥίψασπιν χθὲς ἰδοῦσαι,
ὅτι δειλότατον τοῦτον ἑώρων, ἔλαφοι διὰ τοῦτ᾽ ἐγένοντο.

Σωκράτης.

καὶ νῦν ὅτι Κλεισθένη εἶδον, ὁρᾷς, διὰ τοῦτ᾽ ἐγένοντο γυναῖκες.

Στρεψιάδης.

χαίρετε τοίνυν, ὦ δέσποιναι· καὶ νῦν, εἴπερ τινὶ κἄλλῳ,
οὐρανομήκη ῥήξατε κἀμοὶ φωνὴν, ὦ παμβασίλειαι.

Χορός.

χαῖρ᾽ ὦ πρεσβῦτα παλαιογενὲς, θηρατὰ λόγων φιλομούσων,
σύ τε, λεπτοτάτων λήρων ἱερεῦ· φράζε πρὸς ἡμᾶς ὅτι χρῄζεις.
οὐ γὰρ ἂν ἄλλῳ γ᾽ ὑπακούσαιμεν τῶν νῦν μετεωροσοφιστῶν,
πλὴν ἢ Προδίκῳ· τῷ μὲν, σοφίας καὶ γνώμης οὕνεκα· σοὶ δὲ,
ὅτι βρενθύει τ᾽ ἐν ταῖσιν ὁδοῖς, καὶ τὼ ᾽φθαλμὼ παραβάλλει,

Стрепсіадъ.

Такъ! такъ точно! — Вотъ почему вчера, увидѣвъ труса Клеонима (51), бросившаго щитъ свой, они представилися оленями.

Сократъ.

Такъ ты и самъ догадываешься теперь, почему, увидѣвъ Клисѳена (52), они приняли на себя видъ женщинъ.

Стрепсіадъ.

Радуйтеся, владыки! Если вы когда благоволите вѣщать къ смертнымъ, то удостойте и меня, о цари, услышать гласъ вашъ!

Хоръ.

Радуйся, ловецъ мудрости, старецъ многолѣтній! И ты радуйся, учитель пустяковъ утонченнѣйшихъ! Скажи, чего требуешь отъ насъ. Нынѣ мы не внемлемъ болѣе никому изъ метеоро-софистовъ, кромѣ Продика, (53) по великой мудрости и познаніямъ его, и тебѣ за то, что ты по здѣшнимъ улицамъ, натружая босыя ноги свои, пышно расхаживаешь, и гордясь нашимъ покрови-

κἀνυπόδητος κακὰ πόλλ᾽ ἀνέχει, κᾆφ᾽ ἡμῖν σεμνο-
προσωπεῖς.

Στρεψιάδης.

ὦ Γῆ, τοῦ φθέγματος· ὡς ἱερὸν, καὶ σεμνὸν, καὶ τε-
ρατῶδες.

Σωκράτης.

αὗται γάρτοι μόναι εἰσὶ θεαί· τἄλλα δὲ πάντ᾽ ἐςὶ
φλύαρος.

Στρεψιάδης.

ὁ Ζεὺς δ᾽ ἡμῖν, φέρε, πρὸς τῆς Γῆς, ὁὐλύμπιος οὐ
θεός ἐςι;

Σωκράτης.

ποῖος Ζεύς; οὐ μὴ ληρήσεις· οὐδ᾽ ἔςι Ζεύς.

Στρεψιάδης.

τί λέγεις σύ;
ἀλλὰ τίς ὕει; τουτὶ γὰρ ἔμοιγ᾽ ἀπόφηναι πρῶτον
ἁπάντων.

Σωκράτης.

αὗται δή που· μεγάλοις δέ σ᾽ ἐγὼ σημείοις αὐτὸ δι-
δάξω·
φέρε, ποῦ γὰρ πώποτ᾽ ἄνευ Νεφελῶν ὕοντ᾽ ἤδη τε-
θέασαι;

тельствомъ, на всѣхъ другихъ глядишь съ надменностію. (54)

Стрепсіадъ.

О Боги! Какія рѣчи слышу я! сколь онѣ важны, священны, чудесны!

Сократъ. (*указывая на Облака.*)

Они одни наши Боги; другіе всѣ вздоръ.

Стрепсіадъ.

Какъ? — А Зевсъ Олимпійскій? — Развѣ это не Богъ у васъ?

Сократъ.

Какой Зевсъ? — Полно тебѣ вздоръ молоть: Зевса нѣтъ. (55)

Стрепсіадъ.

Что ты говоришь! а дождь то отъ кого? Ты это прежде всего мнѣ растолкуй.

Сократъ.

Дождь — отъ тѣхъ же Облаковъ, когда они сгущаются въ тучи; что я докажу тебѣ яснымъ доводомъ. Видано ли когда нибудь, чтобы дождь шелъ безъ тучи? Если бы

καίτοι χρῆν αἰθρίας ὕειν αὐτὸν, ταύτας δ' ἀποδη-
μεῖν.

Στρεψιάδης.

νὴ τὸν Ἀπόλλω, τοῦτό γέ τοι τῷ νυνὶ λόγῳ εὖ προσ-
έφυσας;
καίτοι πρότερον τὸν Δί' ἀληθῶς ᾤμην διὰ κοσκίνου
οὐρεῖν.
ἀλλ', ὅστις ὁ βροντῶν ἐστι, φράσον· τοῦτό με ποιεῖ τε-
τρεμαίνειν.

Σωκράτης.

αὗται βροντῶσι κυλινδόμεναι.

Στρεψιάδης.

τῷ τρόπῳ, ὦ πάντα σὺ τολμῶν;

Σωκράτης.

ὅταν ἐμπλησθῶσ' ὕδατος πολλοῦ, κἀναγκασθῶσι
φέρεσθαι,
κατακρημνάμεναι πλήρεις ὄμβρου δι' ἀνάγκην, εἶτα
βαρεῖαι
εἰς ἀλλήλας ἐμπίπτουσαι, ῥήγνυνται καὶ παταγοῦσιν.

Στρεψιάδης.

ὁ δ' ἀναγκάζων ἐστὶ τίς αὐτὰς, οὐχ ὁ Ζεὺς, ὥστε φέ-
ρεσθαι;

дождь былъ отъ Зевса, то онъ бы шелъ при ясномъ небѣ, и не было бы нужды быть тутъ Облакамъ. (56)

Стрепсіадъ.

Ну, по чести, ты теперь дѣло говоришь; а я до сихъ поръ все думалъ, что Зевсъ мочитъ землю съ неба сквозь решето. — Но скажи еще, пожалуй, кто же гремитъ? У меня сердце замираетъ, какъ я громъ слышу.

Сократъ.

Тѣ же тучи гремятъ, катаяся по небу.

Стрепсіадъ.

Ахъ! ты дерзкой человѣкъ! Да скажи по крайней мѣрѣ, какъ это происходитъ?

Сократъ.

Наполненныя водою, къ низу тяжестію влекомыя, они ударяются другъ о друга, съ трескомъ разрываются и гремятъ.

Стрепсіадъ.

Кто же влечетъ ихъ къ низу, развѣ не Зевсъ!

Σωκράτης.

ἥκιςˑ ἀλλ' αἰθέριος δῖνος.

Στρεψιάδης.

Δῖνος; τουτί μ' ἐλελήθη,
ὁ Ζεὺς οὐκ ὤν, ἀλλ' ἀντ' αὐτοῦ Δῖνος νυνὶ βασιλεύων.
ἀτὰρ οὐδέν πω περὶ τοῦ πατάγου καὶ τῆς βροντῆς
μ' ἐδίδαξας.

Σωκράτης.

οὐκ ἤκουσάς μου, τὰς Νεφέλας ὕδατος μεςὰς ὅτι φημὶ,
ἐμπιπτούσας εἰς ἀλλήλας παταγεῖν διὰ τὴν πυκνό-
τητα;

Στρεψιάδης

φέρε τουτὶ τῷ χρὴ πιςεύειν;

Σωκράτης.

ἀπὸ σαυτοῦ γ', ὥς σε διδάξω.
ἤδη ζωμοῦ Παναθηναίοις ἐμπλησθεὶς, εἶτ' ἐταράχθης
τὴν γαςέρα, καὶ κλόνος ἐξαίφνης αὐτὴν διεκορκορύγησε;

Στρεψιάδης.

νὴ τὸν Ἀπόλλω, καὶ δεινὰ ποιεῖ γ' εὐθύς μοι, καὶ
τετάρακται,

Сократъ

Ничего не бывало: воздушный вихрь. (57)

Стрепсiадъ.

Вихрь! — Этого я не воображалъ. И такъ Зевса нѣтъ, а вмѣсто его вселенною управляетъ *Вихрь.* — Однако же ты мнѣ ничего не сказалъ о трескѣ и о громѣ?

Сократъ.

То есть, ты не понялъ словъ моихъ. Развѣ я не сказалъ тебѣ, что водою наполненныя тучи сгущаются и ударяютъ одна о другую?

Стрепсiадъ.

Да кому же въ этомъ повѣрить?

Сократъ.

Самому себѣ! что я сей часъ тебѣ докажу. Не случалось ли тебѣ на празднествѣ Панаѳинейскомъ (58) такъ налить себѣ брюхо похлебкою, что отъ разстройки въ животѣ, начнетъ ворчать въ кишкахъ?

Стрепсiадъ.

Самъ тебѣ Аполлонъ свидѣтель, что такая бывала со мною бѣда! И тяжело-то

χὤσπερ βροντὴ τὸ ζωμίδιον παταγεῖ, καὶ δεινὰ κέκραγεν·
ἀτρέμας πρῶτον πὰξ, κᾆτα παπὰξ ἐπάγει, κἄπειτα παπαππάξ·
χὤταν χέζω, κομιδῇ βροντᾷ παπαπαππὰξ, ὥσπερ ἐκεῖναι.

Σωκράτης.

σκέψαι τοίνυν ἀπὸ γαστριδίου τυννουτουῒ οἷα πέπορδας·
τὸν δ᾽ ἀέρα τόνδ᾽, ὄντ᾽ ἀπέραντον, πῶς οὐκ εἰκὸς μέγα βροντᾷν;
ταῦτ᾽ ἄρα καὶ τὠ᾽νόματ᾽ ἀλλήλοιν βροντὴ καὶ πορδὴ ὁμοίω.

Στρεψιάδης.

ἀλλ᾽ ὁ κεραυνὸς πόθεν ἂν φέρεται, λάμπων πυρί; τοῦτο δίδαξον·
καὶ καταφρύγει βάλλων ἡμᾶς, τοὺς δὲ ζῶντας περιφλύει.
τοῦτον γὰρ δὴ φανερῶς ὁ Ζεὺς ἵησ᾽ ἐπὶ τοὺς ἐπιόρκους.

Σωκράτης.

καὶ πῶς, ὦ μῶρε σὺ, καὶ Κρονίων ὄζων, καὶ βεκκεσέληνε,

станетъ мнѣ, и схватитъ-то меня; и похлебка какъ громъ въ брюхѣ расшумится и жестоко въ кишкахъ заворчитъ: сперва легонько, такъ: па-паксъ; потомъ пр-пр-паксъ; и наконецъ когда дойдетъ .... знаешь до чего — то пр-пр-пр-паксъ — такой трескъ пойдетъ, что и грому не уступитъ.

Сократъ.

Разсуди же ты самъ по сему, что когда въ брюшонкѣ твоемъ происходитъ такой шумъ, то каковому же должно быть грому, произведенному безпредѣльнымъ эѳиромъ? — Впрочемъ и слово *гремѣть*, и то, что ты называешь пр, пр, — одного происхожденія: въ обоихъ ихъ буква Р подражаетъ треску.

Стрепсіадъ.

Хорошо; да молнія-то откуда берется? Отъ чего она какъ огонь горитъ? Это мнѣ скажи. Ударитъ ли въ кого, то или убьетъ до смерти, или кругомъ опалитъ. Не явно ли это, что Зевсъ мечетъ перуны на клятвопреступниковъ.

Сократъ.

Глупый человѣкъ! старая корга! Ты изъ

εἴπερ βάλλει τοὺς ἐπιόρκους, πῶς οὐχὶ Σίμων᾽ ἐνέπρησεν,
οὐδὲ Κλεώνυμον, οὐδὲ Θέωρον; καίτοι σφόδρα γ᾽ εἴσ᾽ ἐπίορκοι.
ἀλλὰ τὸν αὑτοῦ γε νεὼν βάλλει, καὶ Σούνιον ἄκρον Ἀθηνῶν,
καὶ τὰς δρῦς τὰς μεγάλας· τί παθών; οὐ γὰρ δὴ δρῦς ἐπιορκεῖ.

Στρεψιάδης.

οὐκ οἶδ᾽· ἀτὰρ εὖ σὺ λέγειν φαίνει· τί γάρ ἐστιν δῆθ᾽ ὁ κεραυνός;

Σωκράτης.

ὅταν εἰς ταύτας ἄνεμος ξηρὸς μετεωρισθεὶς κατακλεισθῇ,
ἔνδοθεν αὐτὰς, ὥσπερ κύστιν, φυσᾷ· κᾆπειθ᾽ ὑπ᾽ ἀνάγκης
ῥήξας αὐτὰς, ἔξω φέρεται σοβαρὸς διὰ τὴν πυκνότητα,
ὑπὸ τοῦ ῥοίβδου καὶ τῆς ῥύμης αὐτὸς ἑαυτὸν κατακαίων.

Στρεψιάδης.

νὴ Δί᾽, ἐγὼ γ᾽ οὖν ἀτεχνῶς ἔπαθον τουτὶ ποτὲ Διασίοισιν.
ὀπτῶν γαστέρα τοῖς ξυγγενέσιν, κᾆτ᾽ οὐκ ἔσχων ἀμελήσας·

ума выжилъ. Если бы Зевсъ металъ громъ (69) на клятвопреступниковъ, то какъ бы ему давно не побить Симона, Клеонима и Теора, всѣмъ извѣстныхъ клятвъ нарушителей? Напротивъ того: онъ свои же храмы разбиваетъ; ударяетъ въ Аѳинскій мысъ Суніонъ и въ дубы высокіе. Въ чемъ же дерево то могло провиниться? Оно конечно клятвъ не нарушало.

Стрепсіадъ.

Это я не догадывался, а ты, кажется мнѣ, правъ. — Однако же ты растолкуй мнѣ, что такое молнія?

Сократъ.

Сухой, жидкій воздухъ, наполнивъ тучи, раздуваетъ ихъ точно такъ какъ пузыри; и потомъ разорвавъ ихъ, выходитъ наружу сквозь узкія скважины, и отъ треска и стремленія самъ собою возгарается.

Стрепсіадъ.

Точно такъ! Вотъ и со мною что въ Зевсовъ праздникъ (6) случилось. Я, для угощенія родственниковъ моихъ, варилъ бараній желудокъ, да и не догадался прежде

ἡ δ' ἀνεφυσᾶτ', εἶτ' ἐξαίφνης διαλακήσασα πρὸς αὐτὼ
τὼ 'φθαλμώ μου προσετίλησεν, καὶ κατέκαυσεν τὸ πρόσωπον.

Χορός.

ὦ τῆς μεγάλης ἐπιθυμήσας σοφίας, ἄνθρωπε, παρ' ἡμῶν,
ὡς εὐδαίμων ἐν Ἀθηναίοις καὶ τοῖς Ἕλλησι γενήσει,
εἰ μνήμων εἶ καὶ φροντιστὴς, καὶ τὸ ταλαίπωρον ἔνεστιν
ἐν τῇ ψυχῇ, καὶ μὴ κάμνεις, μήθ' ἑστὼς, μήτε βαδίζων,
μήτε ῥιγῶν ἄχθει λίαν, μήτ' ἀριστᾷν ἐπιθυμεῖς,
οἴνου τ' ἀπέχει, καὶ γυμνασίων, καὶ τῶν ἄλλων ἀνοήτων.
καὶ βέλτιστον τοῦτο νομίζεις, ὅπερ εἰκὸς δεξιὸν ἄνδρα,
νικᾷν πράττων καὶ βουλεύων, καὶ τῃ γλώττῃ πολεμίζων.

Στρεψιάδης.

ἀλλ' ἕνεκέν γε ψυχῆς στεῤῥᾶς, δυσκολοκοίτου τε μερίμνης,
καὶ φειδωλοῦ καὶ τρυσιβίου γαστρὸς, καὶ θυμβρεπιδείπνου,

распорошь пузыря; вошъ онъ и раздулся, да какъ лопнешъ прямо въ глаза, шакъ и рожу мнѣ всю обварило.

Хоръ.

О смершный, возжелавшій ошъ насъ занять мудросшь высокую! Блаженъ шы будешь между Аѳинянами и всѣми Эллинами, когда, шолько памяшуя насшавленія мудросши и ополчась душевною швердосшію, шы пріучишь себя не знать усшалосши, ни сшоя, ни ходя; переносишь холодъ; не забошиться о вкусномъ обѣдѣ; воздерживашься ошъ вина; ошъ обычаевъ Гимнасіи, волокишсшва (61) и ошъ прочихъ подобныхъ сему безпушсшвъ: познавъ, что преимущесшво мужа благоразумнаго сосшоишъ въ его мысляхъ, и въ шомъ, чтобы умѣшь языкомъ побѣждашь на судѣ соперниковъ своихъ.

Сшрепсіадъ.

О! если дѣло идешъ о шомъ, чтобы не поспашь ошъ забошъ, чтобы имѣшь брюхо шощее, или шолько что чеберомъ набишое; шо на эшошъ щешъ будь спокоенъ: во мнѣ шакая душевная швердосшь, что я въ со-

ἀμέλει θαῤῥῶν, οὕνεκα τούτων ἐπιχαλκεύειν παρέχοιμ᾽ ἄν.

Σωκράτης.

ἀλλ᾽ ὅτι δῆτ᾽ οὖν νομιεῖς ἤδη θεὸν οὐδένα, πλὴν ἅπερ ἡμεῖς,
τὸ χάος τουτὶ, καὶ τὰς Νεφέλας, καὶ τὴν γλῶτταν, τρία ταυτί;

Στρεψιάδης.

οὐδ᾽ ἂν διαλεχθείην γ᾽ ἀτεχνῶς τοῖς ἄλλοις, οὐδ᾽ ἂν ἀπαντῶν·
οὐδ᾽ ἂν θύσαιμ᾽, οὐδ᾽ ἂν σπείσαιμ᾽, οὐδ᾽ ἐπιθείην λαβανωτόν.

Χορός.

λέγε νῦν ἡμῖν, ὅ τι σοι δρῶμεν; θαῤῥῶν· ὡς οὐκ ἀτυχήσεις,
ἡμᾶς τιμῶν, καὶ θαυμάζων, καὶ ζητῶν δεξιὸς εἶναι.

Στρεψιάδης.

ὦ δέσποιναι, δέομαι τοίνυν ὑμῶν τουτὶ πάνυ μικρὸν,
τῶν Ἑλλήνων εἶναί με λέγειν ἑκατὸν ςαδίοισιν ἄριςον.

стоянiи спину свою подставить вмѣсто наковальни.

Сократъ.

И къ тому ты не будешь знать другихъ боговъ, кромѣ нашихъ: Хаоса, Облаковъ и Языка; сихъ трехъ только не такъ ли? (62)

Стрепсiадъ.

Да такъ то, что если бы на встрѣчу мнѣ попали, то я бы и слова имъ не молвилъ. Ни жертвы, ни излiянiй, ни крошки ладона не видать имъ отъ меня.

Хоръ.

Дерзай же, говори, чего требуешь отъ насъ. Не познаешь ты ни въ чемъ неудачи, ежели будешь только намъ покланяться, передъ нами благоговѣть и стремиться къ совершенству.

Стрепсiадъ.

Владыки! Даруйте же — для васъ сущую бездѣлицу — чтобы я въ краснорѣчiи отъ всѣхъ Эллиновъ ушелъ на тысячу стадiй впередъ.

Χορός.

ἀλλ' ἔσαι σοι τοῦτο παρ' ἡμῶν· ὥςε τολοιπόν γ' ἀπὸ τουδὶ
ἐν τῷ δήμῳ γνώμας οὐδεὶς νικήσει πλείονας ἢ σύ.

Στρεψιάδης.

μή μοί γε λέγειν γνώμας μεγάλας· οὐ γάρ τούτων ἐπιθυμῶ.
ἀλλ' ὅσ' ἐμαυτῷ ςρεψοδικῆσαι, καὶ τοὺς χρήςας διολισθεῖν.

Χορός.

τεύξει τοίνυν, ὧν ἱμείρεις. οὐ γὰρ μεγάλων ἐπιθυμεῖς.
ἀλλὰ σεαυτὸν παράδος θαῤῥῶν τοῖς ἡμετέροις προπόλοισι.

Στρεψιάδης.

δράσω τοῦθ', ὑμῖν πιςεύσας. ἡ γὰρ ἀνάγκη με πιέζει,
διὰ τὰς ἵππους τοὺς κοππατίας, καὶ τὸν γάμον, ὅς μ' ἐπέτριψε.

νῦν οὖν χρήσθων, ὅ τι βούλονται.
τουτὶ τό γ' ἐμὸν σῶμ' αὐτοῖσιν
παρέχω τύπτειν, πεινῆν, διψῆν,
αὐχμεῖν, ῥιγοῦν, ἀσκὸν δαίρειν.

Хоръ.

Да будетъ по желанію твоему! Отныне впредъ не найдется въ Аѳинахъ человѣка, который бы устоялъ противъ тебя въ самыхъ важныхъ тяжбахъ.

Стрепсіадъ.

Не то, не то! Не говорите мнѣ о важныхъ тяжбахъ; я ихъ не желаю: вся цѣль моя въ томъ, чтобы мнѣ, Стрепсіаду, отстряпать (63) свое дѣлишко — долговъ не платить.

Хоръ.

Исполнится желаніе твое: ты требуешь умѣреннаго. И такъ смѣло отдавай себя на руки служителямъ нашимъ.

Стрепсіадъ.

Повинуюсь, и вамъ себя ввѣряю: къ тому же гнететъ и нужда меня, ибо отъ лошадей заводскихъ, да отъ женидьбы моей, я въ конецъ разорился. — Теперь пускай ихъ дѣлаютъ, что хотятъ! Я отдаю имъ тѣло мое: бить, голодомъ морить, жаждою томить, грязью марать, холодомъ знобить, и

εἴπερ τὰ χρέα διαφευξοῦμαι,
τοῖς ἀνθρώποις τ' εἶναι δόξω
θρασὺς, εὔγλωττος, τολμηρός, ἴτης,
βδελυρὸς, ψευδῶν ξυγκολλητὴς,
εὑρησιεπὴς, περίτριμμα δικῶν,
κύρβις, κρόταλον, κίναδος, τρύμη,
μάσθλης, εἴρων, γλοιὸς, ἀλαζὼν,
κέντρων, μιαρὸς,
στρόφις, ἀργαλέος, ματτυολοιχός.
ταῦτ' εἴ με λέγουσιν ἀπαντῶντες,
δρώντων ἀτεχνῶς ὅ τι χρῄζουσιν·
κεἰ βούλονται, νὴ τὴν Δήμητρ',
ἐκ μοῦ χορδὴν
τοῖς φροντισταῖς παραθέντων.

Χορός.

λῆμα μὲν πάρεστι τῷδέ γ'
οὐκ ἄτολμον, ἀλλ' ἕτοιμον. ἴσθι δ' ὡς
ταῦτα μαθὼν παρ' ἐμοῦ, κλέος οὐρανόμηκες
ἐν βροτοῖσιν ἕξεις.

Στρεψιάδης.

τί πείσομαι;

Χορός.

τὸν πάντα χρόνον μετ' ἐμοῦ
ζηλωτότατον βίον ἀν-
θρώπων διάξεις.

кожу съ него драть! Лишь бы только мнѣ не платить, то пускай и встрѣчный и поперечный называютъ меня: наглецомъ, горланомъ, нахаломъ, грубіяномъ, подлецомъ, обманщикомъ, крючкомъ, трещоткою, лисицею, ябедою, старою пѣтлею, притворщикомъ, подлипалою, хвастуномъ, мошенникомъ, срамцомъ, вертушкою, обжорою. Дѣлай изъ меня, что угодно: хоть калбасы изъ кишокъ моихъ!

Х о р ъ.

Въ немъ есть присутствіе духа; онъ не робокъ, и на все готовъ. — Знай же, что учась у насъ, ты безсмертную славу въ людяхъ пріобрѣтешь себѣ.

С т р е п с і а д ъ.

А какимъ образомъ?

С о к р а т ъ.

Со мною вмѣстѣ будешь проводить жизнь самую завидную.

Στρεψιάδης.

ἆρά γε τοῦτ᾽ ἂν ἐγώ
ποτ᾽ ὄψομαι;

Χορός.

ὥστε γε σοῦ πολλοὺς
ἐπὶ ταῖσι θύραις
ἀεὶ καθῆσθαι,
βουλομένους ἀνακοινοῦσθαί τε,
καὶ ἐς λόγους ἐλθεῖν,
πράγματα, κἀντιγραφάς,
πολλῶν ταλάντων
ἄξια σῇ φρενὶ,
συμβουλευσομένους μετὰ σοῦ.
ἀλλ᾽ εγχείρει τὸν πρεσβύτην, ὅ τι περ μέλλεις, προδιδάσκειν,
καὶ διακίνει τὸν νοῦν αὐτοῦ, καὶ τῆς γνώμης ἀποπειρῶ.

Σωκράτης.

ἄγε δὴ, κάτειπέ μοι σὺ τὸν σαυτοῦ τρόπον,
ἵν᾽ αὐτὸν εἰδὼς, ὅστις ἐστὶ, μηχανὰς
ἤδη ᾽πὶ τούτοις πρὸς σὲ καινὰς προσφέρω.

Στρεψιάδης.

τί δέ; τειχομαχεῖν μοι διανοεῖ, πρὸς τῶν θεῶν;

Стрепсіадъ.

А когда же это я увижу?

Сократъ.

Когда? — Тогда, какъ увидишь толпу людей, сидящихъ у воротъ своихъ, ожидающихъ твоихъ наставленій, желающихъ вступить въ разговоръ съ тобою и въ совѣщаніе о прозьбахъ и жалобахъ по дѣламъ тяжебнымъ; за что посыплются таланты въ сундуки твои, достойное уму твоему воздаяніе.

Хоръ. (*Къ Сократу.*)

Принимайся же за старика; учи его чему вздумается тебѣ; изслѣдуй его способности; испытай его понятіе.

Сократъ.

Открой же мнѣ, старикъ, способности свои; дабы, узнавъ оныя, я могъ приноровить къ нимъ новое орудіе. (64)

Стрепсіадъ.

Оружіе? — Полно не сбираешься ли ты сражаться со мною?

Σωκράτης.

οὔκ· ἀλλὰ βραχέα σου πυθέσθαι βούλομαι,
εἰ μνημονικὸς εἶ.

Στρεψιάδης.

δύο τρόπω, νὴ τὸν Δία.
ἢν μέν γ᾽ ὀφείληταί τί μοι, μνήμων πάνυ·
ἐὰν δ᾽ ὀφείλω, σχέτλιος, ἐπιλήσμων πάνυ.

Σωκράτης.

ἔνεστι δῆτά σοι λέγειν ἐν τῇ φύσει;

Στρεψιάδης.

λέγειν μὲν οὐκ ἔνεστ᾽· ἀποστερεῖν δ᾽ ἔνι.

Σωκράτης.

πῶς οὖν δυνήσει μανθάνειν;

Στρεψιάδης.

ἀμέλει, καλῶς.

Σωκράτης.

ἄγε νῦν, ὅπως, ὅταν τι προβάλωμαι σοφὸν
περὶ τῶν μετεώρων, εὐθέως ὑφαρπάσεις.

Сократъ.

Нѣтъ! я хочу кое о чемъ спросить тебя; узнать, какова твоя память.

Стрепсіадъ.

Какова случится: если кто мнѣ долженъ, то я помню, очень хорошо помню; если же кому я задолжаю, то этого никакъ вспомнить не могу.

Сократъ.

А къ краснорѣчію есть ли въ тебѣ врожденная способность?

Стрепсіадъ.

Ни малѣйшей, а есть во мнѣ способность обманывать.

Сократъ.

Какъ же тебѣ учиться?

Стрепсіадъ.

Объ этомъ не безпокойся: выучусь.

Сократъ.

Хорошо! Ну смотри же, когда я выкину передъ тобою какую нибудь превыспреннюю мудрость, то ты съ жадностію кидайся на нее.

Центральн. Библиотека

Στρεψιάδης.

τί δαί; κυνηδὸν τὴν σοφίαν σιτήσομαι;

Σωκράτης.

ἄνθρωπος ἀμαθὴς οὑτοσὶ καὶ βάρβαρος.
δέδοικά σ', ὦ πρεσβῦτα, μή πληγῶν δέει.
φέρ' ἴδω, τί δρᾷς, ἤν τις σε τύπτῃ;

Στρεψιάδης.

τύπτομαι·
κᾄπειτ' ἐπισχὼν ὀλίγον, ἐπιμαρτύρομαι·
εἶτ' αὖθις ἀκαρῆ διαλιπὼν, δικάζομαι.

Σωκράτης.

ἴθι νῦν, κατάθου θοιμάτιον.

Στρεψιάδης.

ἠδίκηκά τι;

Σωκράτης.

οὔκ· ἀλλὰ γυμνοὺς εἰσιέναι νομίζεται.

Στρεψιάδης.

ἀλλ' οὐχὶ φωράσων ἔγωγ' εἰσέρχομαι.

Стрепсіадъ.

Собака я что ли, чтобы мнѣ кидаться съ жадностію?

Сократъ.

Ты неучь и варваръ! Ахъ! старикъ! я опасаюсь, что мнѣ съ тобою не обойтися безъ плети! Скажи однако же, что бы ты сдѣлалъ, если бы кто сталъ бить тебя?

Стрепсіадъ.

Я бы далъ себя бить, да подождавъ немного, призвалъ бы свидѣтеля; а тамъ, еще бы немного погодивъ, потащилъ бы драчуна въ судъ.

Сократъ.

Ну! теперь долой платье!

Стрепсіадъ.

Въ чемъ же я провинился?

Сократъ.

Ни въ чемъ; но обычай велитъ сюда входить нагимъ.

Стрепсіадъ.

Я вѣдь не для обыска пришелъ сюда. (65)

Σωκράτης.

κατάθου. τί ληρεῖς;

Στρεψιάδης.

εἰπὲ δή νῦν μοι τοδί.
ἢν ἐπιμελὴς ὦ, καὶ προθύμως μανθάνω,
τῷ τῶν μαθητῶν ἐμφερὴς γενήσομαι;

Σωκράτης.

οὐδὲν διοίσεις Χαιρεφῶντος τὴν φύσιν.

Στρεψιάδης.

οἴμοι κακοδαίμων, ἡμιθνὴς γενήσομαι.

Σωκράτης.

οὐ μὴ λαλήσεις, ἀλλ᾽ ἀκολουθήσεις ἐμοί,
ἀνύσας τι, δευρὶ θᾶττον.

Στρεψιάδης.

ἐς τὼ χεῖρέ νυν
δός μοι μελιτοῦτταν πρότερον· ὡς δέδοικ᾽ ἐγὼ
εἴσω καταβαίνων, ὥσπερ ἐς Τροφωνίου.

Сократъ.

Долой платье, говорятъ тебѣ! Ты еще и разболтался.

Стрепсіадъ.

Скажи ты мнѣ одно только: если я буду прилежно и охотно учиться, съ которымъ поравняюсь я изъ учениковъ твоихъ?

Сократъ.

Ты ни въ чемъ не уступишь и самому Херефону.

Стрепсіадъ.

Ай бѣда! Такъ я буду похожъ на полумертваго! (66)

Сократъ.

Перестань пустословить и ступай за мною. Поспѣшай! поспѣшай же! проворнѣе сюда!

Стрепсіадъ.

Да ты мнѣ сперва дай пряникъ (67) въ руки: я такъ страшусь входить туда, какъ будто бы въ Трофоніеву пещеру.

Σωκράτης.

χώρει· τί κυπτάζεις ἔχων περὶ τὴν θύραν;

Χορός.

ἀλλ' ἴθι χαίρων, τῆς ἀνδρείας
οὕνεκα ταύτης.
εὐτυχία γένοιτ' ἀν-
θρώπῳ, ὅτι προήκων
ἐς βαθὺ τῆς ἡλικίας,
νεωτέροις τὴν φύσιν αὑτοῦ
πράγμασι χρωτίζεται,
καὶ σοφίαν ἐπασκεῖ.

Ὦ θεώμενοι, κατερῶ πρὸς ὑμᾶς ἐλευθέρως
τἀληθῆ, νὴ τὸν Διόνυσον, τὸν ἐκθρέψαντά με.
οὕτω νικήσαιμί γ' ἐγὼ, καὶ νομιζοίμην σοφὸς,
ὡς ὑμᾶς ἡγούμενος εἶναι θεατὰς δεξιοὺς,
καὶ ταύτην σοφώτατ' ἔχειν τῶν ἐμῶν κωμῳδιῶν,
πρώτους ἠξίωσ' ἀναγεῦσ' ὑμᾶς, ἣ παρέσχε μοι
ἔργον πλεῖστον· εἶτ' ἀνεχώρουν ὑπ' ἀνδρῶν φορτικῶν
ἡττηθεὶς, οὐκ ἄξιος ὤν. ταῦτ' οὖν ὑμῖν μέμφομαι
τοῖς σοφοῖς, ὧν οὕνεκ' ἐγὼ ταῦτ' ἐπραγματευόμην.

Сократъ.

Ступай! — Чего такъ мѣшкаешь у дверей? (*Сократъ и Стрелсіадъ входятъ внутрь дома.*)

Хоръ.

Войди и возвеселися о мужествѣ своемъ! — Счастіе да сопутствуетъ мужу сему, который, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, бодро пріемлетъ на себя подвигъ, юношамъ приличный и алкаетъ наставленій мудрости.

(Діонисіемъ, кормильцемъ (68) моимъ, клянусь вамъ, благосклонные зрители, что смѣло открою истину предъ вами. — Сколько я желаю остаться побѣдителемъ на семъ поприщѣ и прослыть хорошимъ сочинителемъ, столько же я увѣренъ въ томъ, что вы превосходные знатоки, и что сія комедія есть лучшее мое произведеніе. По сей причинѣ захотѣлъ я, чтобы вы первые вкусили (69) отъ плода, мнѣ наиболѣе труда стоившаго, хотя оный и недостойно отвергнутъ былъ невѣжами. На такую несправедливость ихъ я вамъ приношу жалобу, вамъ, истиннымъ знатокамъ, для коихъ именно я трудился; ибо, не смотря на сдѣланную мнѣ обиду, всегда охотно себя вамъ на судъ отдаю, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ вы, здѣсь же благосклонно восиріяли моихъ *скромника*

ἀλλ' οὐδ' ὣς ὑμᾶς ποθ' ἑκὼν προδώσω τοὺς δεξιούς.
ἐξότου γὰρ ἐνθάδ' ὑπ' ἀνδρῶν, οἷς ἡδὺ καὶ λέγειν,
ὁ σώφρων τε χὠ καταπύγων ἄριστ' ἠκουσάτην,
κἀγώ, παρθένος γὰρ ἔτ' ἦν, κοὐκ ἐξῆν πω μοι τεκεῖν,
ἐξέθηκα, παῖς δ' ἑτέρα τις λαβοῦσ' ἀνείλετο,
ὑμεῖς δ' ἐξεθρέψατε γενναίως, κἀπαιδεύσατε,
ἐκ τούτου μοι πιστὰ παρ' ὑμῖν γνώμης ἔσθ' ὅρκια.
νῦν οὖν, Ἠλέκτραν κατ' ἐκείνην, ἥδ' ἡ κωμῳδία
ζητοῦσ' ἦλθ', ἤν που 'πιτύχῃ θεαταῖς οὕτω σοφοῖς.
γνώσεται γάρ, ἤν περ ἴδῃ, τἀδελφοῦ τὸν βόστρυχον.
ὡς δὲ σώφρων ἐστὶ φύσει, σκέψασθ'· ἥτις πρῶτα μὲν
οὐδὲν ἦλθε ῥαψαμένη σκύτινον καθειμένον,
ἐρυθρὸν ἐξ ἄκρου, παχύ, τοῖς παιδίοις ἵν' ἦν γέλως.
οὐδ' ἔσκωψε τοὺς φαλακρούς, οὐδὲ κόρδαχ' εἵλκυσεν·
οὐδὲ πρεσβύτης ὁ λέγων τἄπη, τῇ βακτηρίᾳ
τύπτει τὸν παρόντ', ἀφανίζων πονηρὰ σκώμματα.
οὐδ' εἰσῇξε δᾷδας ἔχουσ'· οὐδ' Ἰού, Ἰού, βοᾷ·
ἀλλ' αὐτῇ καὶ τοῖς ἔπεσιν πιστεύουσ' ἐλήλυθε.
κἀγὼ μὲν τοιοῦτος ἀνὴρ ὢν ποιητής, οὐ κομῶ,
οὐδ' ὑμᾶς ζητῶ 'ξαπατᾶν, δὶς καὶ τρὶς ταὔτ' εἰσάγων·
ἀλλ' ἀεὶ καινὰς ἰδέας εἰσφέρων σοφίζομαι,

и *повѣсу*, (70) вскормили, воспитали ихъ, когда я, подобно дѣвицѣ, не смѣлъ еще признавать дѣтей моихъ, но выдавалъ ихъ подъ чужимъ именемъ. Съ тѣхъ самыхъ поръ я получилъ твердую вѣру къ вашимъ сужденіямъ; и теперь комедія моя, подобно знаменитой Илектрѣ, выходитъ сюда искать, не найдетъ ли гдѣ тѣхъ же самыхъ прозорливыхъ судей, и не увидитъ ли волосъ, по которымъ бы узнала брата своего.

Что Муза моя скромна отъ природы (71), въ этомъ вы и сами удостовѣритесь, ибо первая она не являлась съ похабной подвѣскою (72 .... Зрѣлище, достойное возбуждать смѣхъ въ ребятишкахъ; — никогда не кощунствовала надъ лысыми и неблагопристойнаго Кордакса (73) не плясала; не выводила на сцену старика, который бы, между рѣчей, отвѣчалъ палочными ударами на глупыя шутки говорящаго съ нимъ; не выбѣгала съ зажженными свѣточами, крича во всю мочь: Іу! Іу! — но всегда являлася передъ вами надѣющаяся на собственныя силы свои и дарованія — Впрочемъ я тотъ сочинитель, который при успѣхѣ, *кудри къ верху не вздираетъ*; (74) и обманывать васъ не хочетъ, представляя вамъ по два и по три раза одно и тоже, подъ разными только видами; но всегда и всемѣрно старается пред-

οὐδὲν ἀλλήλαισιν ὁμοίας, καὶ πάσας δεξιάς·
ὃς μέγιστον ὄντα Κλέων' ἔπαισ' ἐς τὴν γαστέρα,
μουκέτ' ἐσαῦθίς γ' ἐπεπήδησά γ' αὐτῷ κειμένῳ.
οὗτοι δ', ὡς ἅπαξ παρέδωκεν λαβὴν Ὑπέρβολος,
τοῦτον δείλαιον κολετρῶσ' ἀεὶ καὶ τὴν μητέρα.
Εὔπολις μὲν τὸν Μαρικᾶν πρώτιστον παρείλκυσεν
ἐκστρέψας τοὺς ἡμετέρους Ἱππέας κακὸς κακῶς·
προσθεὶς αὐτῷ γραῦν μεθύσην, τοῦ κόρδακος ἕνεχ', ἣν
Φρύνιχος πάλαι πεποίηχ', ἣν τὸ κῆτος ἤσθιεν.
εἶθ' αὖθις Ἕρμιππος ἐποίησεν εἰς Ὑπέρβολον.
ἄλλοι τ' ἤδη πάντες ἐρείδουσιν εἰς Ὑπέρβολον,
τὰς εἰκοὺς τῶν ἐγχέλεων τὰς ἐμὰς μιμούμενοι.
ὅστις οὖν τούτοισι γελᾷ, τοῖς ἐμοῖς μὴ χαιρέτω·
ἢν δ' ἐμοὶ καὶ τοῖσιν ἐμοῖς εὐφραίνησθ' εὑρήμασιν,
ἐς τὰς ὥρας τὰς ἑτέρας εὖ φρονεῖν δοκήσετε.

Ἡμίχορος.

Ὑψιμέδοντα μὲν θεῶν
Ζῆνα τύραννον ἐς χορὸν

ложитъ вамъ зрѣлище новое, приличное и ни въ чемъ съ прочими не схожее. Такимъ образомъ, пока Клеонъ былъ во всей силѣ, я поражалъ его безпощадно; но послѣ того, никогда уже лежащаго его не билъ. Не такъ какъ поступаютъ прочіе, которые разъ ухватившись за Иперьола, (75 не даютъ отдыха ни ему несчастному, ни матери его. Эвполъ, изъ первыхъ вытащилъ его на театръ въ Маринѣ своей (76) (глупца глупое подражаніе всадникамъ моимъ!) и въ добавокъ для того, чтобы помѣстить Кордаксъ, выпустилъ на сцену пьяную старуху, которую и до него еще, Фринихъ (77) выдумалъ отдать морскому чудовищу на съѣденіе. Вслѣдъ за нимъ Эрмипнъ написалъ комедію на Иперьола же; и потомъ всѣ стали нападать на того же Иперьола и пустилисъ подражать моимъ угрямъ. (78) И такъ скажу въ заключеніе, что кого будутъ смѣшить эти сочинители, тотъ не ищи себѣ забавы въ моей комедіи: кто же съ удовольствіемъ услышитъ мои изобрѣтенія, тому и на будущія времена останется слава хорошаго искуснаго знатока)

Полу-хоръ.

Во первыхъ изъ Боговъ призовемъ къ хору высшаго Владыку, Зевса царя. За нимъ.

πρῶτα μέγαν κικλήσκω·
τόν τε μεγασθενῆ τριαίνης ταμίαν,
γῆς τε καὶ ἁλμυρᾶς
θαλάσσης ἄγριον μοχλευτήν·
καὶ μεγαλώνυμον ἡμέτερον πατέρ',
Αἰθέρα σεμνότατον, βιοθρέμμονα πάντων·
τόν θ' ἱππονώμαν, ὃς ὑπερ-
λάμπροις ἀκτῖσιν κατέχει
γῆς πέδον, μέγας ἐν θεοῖς
ἐν θνητοῖσί τε, δαίμων.

Χορός.

Ὦ σοφώτατοι θεαταί, δεῦρο τὸν νοῦν προσέχετε.
ἠδικημέναι γὰρ ὑμῖν, μεμφόμεσθ' ἐναντίον.
πλεῖστα γὰρ θεῶν ἁπάντων ὠφελούσαις τὴν πόλιν,
δαιμόνων ἡμῖν μόναις οὐ θύετ' οὐδὲ σπένδετε,
αἵτινες τηροῦμεν ὑμᾶς. ἢν γὰρ ᾖ τις ἔξοδος
μηδενὶ ξὺν νῷ, τότ' ἢ βροντῶμεν, ἢ ψεκάζομεν.
εἶτα τὸν θεοῖσιν ἐχθρὸν βυρσοδέψην Παφλαγόνα
ἡνίχ' ᾑρεῖσθε στρατηγόν, τὰς ὀφρῦς ξυνήγομεν,
κἀποιοῦμεν δεινά· βροντὴ δ' ἐρράγη δι' ἀστραπῆς·
ἡ σελήνη δ' ἐξέλειπε τὰς ὁδούς· ὁ δ' ἥλιος,
τὴν θρυαλλίδ' εἰς ἑαυτὸν εὐθέως ξυνελκύσας,

обладателя всесильнаго Трезубца, потрясателя земли и соленой пучины. По сихъ, именитаго отца нашего, Эѳира многопочитаемаго, кѣмъ живетъ все то, что дышитъ. И наконецъ, тебя Возницу, пресвѣтлыми лучами освѣщающаго всю поверхность земли, въ Богахъ великаго, смертными обожаемаго!

Хоръ.

Благоразумнѣйшіе зрители, прилежно внимайте словамъ нашимъ: обиженные мы предъ вами, на васъ же приносимъ жалобу. Ни кто изъ Боговъ, болѣе насъ, не приноситъ вамъ пользы; а вы, не взирая на покровительство наше, изъ всѣхъ безсмертныхъ, однихъ насъ не чтите, ни жертвами, ни возліяніями. Случится ли вамъ безъ всякаго расчета предпринимать какой либо походъ, мы тотчасъ загремимъ, или дождь польемъ. Такимъ образомъ, когда вы избирали начальникомъ надъ войсками врага Боговъ, Пафлагонца, кожевника (79) мы мгновенно брови насупили, и страшныя явили вамъ предзнаменованія: громъ трещалъ отъ молніи; луна оставила

οὐ φανεῖν ἔφασκεν ὑμῖν, εἰ στρατηγήσει Κλέων.
ἀλλ' ὅμως εἵλεσθε τοῦτον. φασὶ γὰρ δυσβουλίαν
τῇδε τῇ πόλει προσεῖναι· ταῦτα μέντοι τοὺς θεούς,
ἅττ' ἂν ὑμεῖς ἐξαμάρτητ', ἐπὶ τὸ βέλτιον τρέπειν·
ὡς δὲ καὶ τοῦτο ξυνοίσει, ῥᾳδίως διδάξομεν.
ἢν Κλέωνα τὸν λάρον δώρων ἑλόντες καὶ κλοπῆς,
εἶτα φιμώσητε τούτου τῷ ξύλῳ τὸν αὐχένα,
αὖθις ἐς τἀρχαῖον ὑμῖν, εἴ τι κἀξημάρτετε,
ἐπὶ τὸ βέλτιον τὸ πρᾶγμα τῇ πόλει ξυνοίσεται.

Ἡμίχορος.

Ἀμφί μοι αὖτε, Φοῖβ' ἄναξ
Δήλιε, Κυνθίαν ἔχων
ὑψικέρατα πέτραν·
ἥ τ' Ἐφέσου μάκαιρα πάγχρυσον ἔχεις
οἶκον, ἐν ᾧ κόραι
σὲ Λυδῶν μεγάλως σέβουσιν·
ἥ τ' ἐπιχώριος ἡμετέρα θεός,
αἰγίδος ἡνίοχος, πολίουχος Ἀθάνα·
Παρνασίαν θ' ὃς κατέχων
πέτραν, σὺν πεύκαις σελαγεῖ
Βάκχαις Δελφίσιν ἐμπρέπων
κωμαστὴς Διόνυσος.

путь свой; и солнце, вынувъ свѣтильню изъ лампады своей, казалось, не хотѣло свѣтить вамъ, если военачальникомъ будетъ Клеонъ. Не смотря на то, вы избрали его. Поговариваютъ будто, что уже и бѣдствія предстоятъ отъ того Аѳинамъ: но Боги да отвратятъ несчастія отъ васъ, и не попустятъ вамъ претерпѣть за ошибку вашу! Впрочемъ какъ легко сему помочь, мы васъ сей часъ научимъ: вору, ненасытному взяточнику Клеону, забить шею въ колодку; вамъ съ криваго пути, обратится на древній прямой: и тогда все пойдетъ къ пользамъ и выгодамъ Аѳинъ.

Полу-хоръ.

Предстаньте здѣсь, о Боги! — Фивъ, царь Дилоса, на кремнистой, высокой, Книтіи обитающій! — Богиня! въ Эфесѣ златый чертогъ имѣющая, гдѣ дѣвы Лидійскія благоговѣйно тебѣ служатъ! И ты, родимой страны покровительница, Аѳина Эгидоносица! — И ты, буйный Діонисій, витающій на каменистомъ Парнасѣ, пылающими соснами освѣщающій хоры Дельфійскихъ Вакхантокъ.

Χορός.

Ἡνίχ' ἡμεῖς δεῦρ' ἀφορμᾶσθαι παρεσκευάσμεθα,
ἡ Σελήνη ξυντυχοῦσ' ἡμῖν, ἐπέστειλεν φράσαι,
πρῶτα μὲν χαίρειν Ἀθηναίοισι, καὶ τοῖς ξυμμάχοις·
εἶτα θυμαίνειν ἔφασκε· δεινὰ γὰρ πεπονθέναι,
ὠφελοῦσ' ὑμᾶς ἅπαντας, οὐ λόγοις, ἀλλ' ἐμφανῶς.
πρῶτα μὲν τοῦ μηνὸς εἰς δᾷδ' οὐκ ἔλαττον, ἢ δραχμήν,
ὥστε καὶ λέγειν ἅπαντας, ἐξιόντας ἑσπέρας·
Μὴ πρίω, παῖ, δᾷδ', ἐπειδὴ φῶς Σεληναίης καλόν.
ἄλλα τ' εὖ δρᾶν φησίν. ὑμᾶς δ' οὐκ ἄγειν τὰς ἡμέρας
οὐδὲν ὀρθῶς, ἀλλ' ἄνω τε καὶ κάτω κυδοιδοπᾶν.
ὥστ' ἀπειλεῖν φησὶν αὐτῇ τοὺς θεοὺς ἑκάστοτε,
ἡνίκ' ἂν ψευσθῶσι δείπνου, κἀπίωσιν οἴκαδε,
τῆς ἑορτῆς μὴ τυχόντες, κατὰ λόγον τῶν ἡμερῶν.
κᾆθ', ὅταν θύειν δέῃ, στρεβλοῦτε καὶ δικάζετε.
πολλάκις δ' ἡμῶν ἀγόντων τῶν θεῶν ἀπαστίαν,
ἡνίκ' ἂν πένθωμεν ἢ τὸν Μέμνον', ἢ Σαρπηδόνα,
σπένδεθ' ὑμεῖς, καὶ γελᾶτ'. ἀνθ' ὧν λαχὼν Ὑπέρβολος
τῆτες ἱερομνημονεῖν, κἄπειθ' ὑφ' ἡμῶν τῶν θεῶν

Хоръ.

Между тѣмъ какъ мы сбиралися къ вамъ, повстрѣчалась съ нами луна, и приказала во первыхъ поклониться отъ себя Аѳинамъ и союзникамъ ихъ; потомъ объявить вамъ, что она весьма разгнѣвана противу васъ, за обиду, причиненную ей, всегда вамъ помогающей, не на словахъ одинхъ, но на самомъ дѣлѣ; какъ напримѣръ: сберегая вамъ, по крайней мѣрѣ, на драхму факеловъ, въ эти свѣтлыя ея ночи, въ которыя выходящіе подъ вечеръ на улицу, говорятъ: *малый! не покупай факела; и безъ того свѣтло.* — Такимъ образомъ напоминала она и о прочихъ къ вамъ ея благодѣяніяхъ; вы же, говоритъ она, не наблюдаете должнаго ни въ какой день, а все ставите къ верху дномъ. (80) Отъ чего происходитъ то, что Боги повсечасно упрекаютъ ей въ томъ, что они часто безъ ужина расходятся по домамъ, не найдя у васъ праздничныхъ трапезъ, мѣсяцословомъ постановленыхъ. — Такъ точно! Когда бы надлежало вамъ приносить жертвы, тогда вы на судахъ ябѣдничаете и душою кривите; а когда мы, Боги, постимся и сѣтуя, празднуемъ память Мемнона или Сарпидона, тогда вы пьете и веселитесь. И все это произошло отъ того, что въ нынѣшнемъ году Иперволъ за васъ предсѣ-

τὸν ςέφανον ἀφῃρέθη· μᾶλλον γὰρ οὕτως εἴσεται
κατὰ Σελήνην ὡς ἄγειν χρὴ τοῦ βίου τὰς ἡμέρας.

ΣΩΚΡΑΤΗΣ, ΣΤΡΕΨΙΑΔΗΣ, ΧΟΡΟΣ.

Σωκράτης.

ΜΑ τὴν ἀναπνοὴν, μὰ τὸ Χάος, μὰ τὸν Ἀέρα,
οὐκ εἶδον οὕτως ἄνδρ᾽ ἄγροικον οὐδένα,
οὐδ᾽ ἄπορον, οὐδὲ σκαιὸν οὐδ᾽ ἐπιλήσμονα·
ὅςις σκαλαθυρμάτι᾽ ἄττα μικρὰ μανθάνων,
ταῦτ᾽ ἐπιλέληςαι, πρὶν μαθεῖν. ὅμως γε μὴν
αὐτὸν καλῶ θύραζε δευρὶ πρὸς τὸ φῶς.
ποῦ Στρεψιάδης; ἔξει, τὸν ἀσκάντην λαβών.

Στρεψιάδης.

ἀλλ᾽ οὐκ ἐῶσί μ᾽ ἐξενεγκεῖν οἱ κόρεις.

Σωκράτης.

ἁνύσας τι κατάθου, καὶ πρόσεχε τὸν νοῦν.

Στρεψιάδης.

ἰδού.

дательствовалъ при жертвоприношеніяхъ на сеймѣ Амфиктіоновъ (81) Но мы, Облака, сорвали освященный вѣнецъ съ головы его: пускай онъ вѣдаетъ, что на всякой день жизни должно распоряжаться по теченію луны.

СОКРАТЪ, СТРЕПСІАДЪ и ХОРЪ.

Сократъ.

Клянусь дыханіемъ, 82) Хаосомъ, воздухомъ, что никогда не видывалъ такого пентюха безмозглаго, глупаго, безпамятнаго, каковъ этотъ человѣкъ! Учу ли его какой сущей бездѣлицѣ, онъ уже не помнитъ о ней во время самаго урока. — Однако же вызвать его сюда на дворъ. — Стрепсіадъ! гдѣ ты? — Выходи сюда и выноси койку свою?

Стрепсіадъ.

Выносить-то се клопы не позволяютъ.

Сократъ.

Проворнѣе же; стели здѣсь и слушай со вниманіемъ.

Стрепсіадъ.

Готовъ.

Σωκράτης.

ἄγε δή, τί βούλει πρῶτα νυνὶ μανθάνειν,
ὧν οὐκ ἐδιδάχθης πώποτ' οὐδέν; εἴπ' ἐμοί.
πότερα περὶ μέτρων, ἢ περὶ ἐπῶν, ἢ ῥυθμῶν;

Στρεψιάδης.

περὶ τῶν μέτρων ἔγωγ'· ἔναγχος γάρ ποτε
ὑπ' ἀλφιταμοιβοῦ παρεκόπην διχοινίκῳ.

Σωκράτης.

οὐ τοῦτ' ἐρωτῶ σ'· ἀλλ' ὅ τι κάλλιστον μέτρον.
ἡγεῖ· πότερα τὸ τρίμετρον, ἢ τὸ τετράμετρον;

Στρεψιάδης.

ἐγὼ μὲν οὐδὲν πρότερον ἡμιεκτέου.

Σωκράτης.

οὐδὲν λέγεις, ὤνθρωπε.

Στρεψιάδης.

περίδου νῦν ἐμοί,
εἰ μὴ τετράμετρόν ἐστιν ἡμιεκτέον.

Σωκράτης.

ἐς κόρακας· ὡς ἄγροικος εἶ καὶ δυσμαθής.
ταχύ γ' ἂν δύναιο μανθάνειν περὶ ῥυθμῶν.

Сократъ.

Слушай же! ты никогда ни чему не учился: съ чего же хочешь теперь начинать? — Съ мѣръ, или съ стихосложенія, или съ ритмъ?

Стрепсіадъ.

Конечно съ мѣръ! (83) Недавно еще мучникъ обмѣрилъ меня двумя гарнцами.

Сократъ.

Не о томъ я тебя спрашиваю: я хочу знать, какую ты мѣру предпочитаешь, въ три или въ четыре?

Стрепсіадъ.

Въ четыре — полчетверика всего лучше.

Сократъ.

Ты вздоръ мелешь, другъ мой!

Стрепсіадъ.

Нѣтъ! Я о чемъ хочешь ударюсь объ закладъ, что въ полчетверикѣ четыре гарнца.

Сократъ.

А! пропадай ты, болванъ, невѣжа! — Ну! приняться ли мнѣ учить тебя ритмамъ? (84)

Στρεψιάδης.

τί δέ μ' ὠφελήσουσ' οἱ ῥυθμοὶ πρὸς τἄλφιτα;

Σωκράτης.

πρῶτον μὲν εἶναι κομψὸν ἐν ξυνουσίᾳ·
εἶτ' ἐπαΐειν ὁποῖός ἐστι τῶν ῥυθμῶν
κατ' ἐνόπλιον, χὠποῖος αὖ κατὰ δάκτυλον.

Στρεψιάδης.

κατὰ δάκτυλον; νὴ τὸν Δί', ἀλλ' οἶδ'.

Σωκράτης.

εἰπὲ δή.

Στρεψιάδης.

τίς ἄλλος ἀντὶ τουτουῒ τοῦ δακτύλου;
πρὸ τοῦ μὲν, ἔτ' ἐμοῦ παιδὸς ὄντος, οὑτοσί.

Σωκράτης.

ἀγρεῖος εἶ καὶ σκαιός.

Στρεψιάδης.

οὐ γὰρ, ὦ 'ζυρὲ,
τούτων ἐπιθυμῶ μανθάνειν οὐδέν.

Стрепсіадъ.

А какая мнѣ будетъ польза отъ ритмъ въ мучныхъ мѣрахъ?

Сократъ.

Польза не въ мучныхъ мѣрахъ, а та, чтобы въ бесѣдахъ участвовать въ общихъ разговорахъ; знать, какія ритмы употребляются въ военныхъ пляскахъ и умѣть всякую такту щитать по пальцамъ.

Стрепсіадъ.

Щитать по пальцамъ! — я и такъ уже знаю.

Сократъ.

Скажи же!

Стрепсіадъ.

Да что ты мнѣ это толкуешь о пальцахъ, о томъ, что я зналъ еще ребенкомъ!

Сократъ.

О болванъ безмозглый!

Стрепсіадъ.

Не правда — ты самъ такой! Я тебѣ говорю, что эдакому вздору учиться не хочу.

Σωκράτης.

τί δαί;

Στρεψιάδης.

ἐκεῖν᾽, ἐκεῖνο, τὸν ἀδικώτατον λόγον.

Σωκράτης.

ἀλλ᾽ ἕτερα δεῖ σε πρότερα τούτου μανθάνειν·
τῶν τετραπόδων ἅττ᾽ ἐστὶν ὀρθῶς ἄῤῥενα.

Στρεψιάδης.

ἀλλ᾽ οἶδ᾽ ἔγωγε τἄῤῥεν᾽, εἰ μὴ μαίνομαι.
κριὸς, τράγος, ταῦρος, κύων, ἀλεκτρυών.

Σωκράτης.

ὁρᾷς ἃ πάσχεις; τήν τε θήλειαν, καλεῖς
ἀλεκτρυόνα κατὰ ταυτὸ, καὶ τὸν ἄῤῥενα.

Στρεψιάδης.

πῶς δή; φέρε.

Σωκράτης.

πῶς; ἀλεκτρυὼν κἀλεκτρυών.

Сократъ.

Да чему же?

Стрепсіадъ.

А вотъ этой-то..... какъ бишь — не правой наукѣ....

Сократъ.

Но сперва должно тебѣ другому поучиться. Напримѣръ, какія изъ четвероногихъ животныхъ дѣйствительно мужескаго рода.

Стрепсіадъ.

Развѣ я съ ума сошелъ, чтобы мнѣ этого не знать! — Баранъ, козелъ, быкъ, пѣтухъ, собака (85)....

Сократъ.

Видишь ли, какъ ты путаешься? — Собака вѣдь женскаго рода.

Стрепсіадъ.

Почему же такъ?

Сократъ.

Какъ почему! — Развѣ *собака* мужескаго рода?

Στρεψιάδης.

νὴ τὸν Ποσειδῶ. νῦν δὲ πῶς με χρὴ καλεῖν;

Σωκράτης.

ἀλεκτρύαιναν· τὸν δ' ἕτερον, ἀλέκτορα.

Στρεψιάδης.

ἀλεκτρύαιναν; εὖγε, νὴ τὸν Ἀέρα·
ὥστ' ἀντὶ τούτου τοῦ διδάγματος μόνου
διαλφιτώσω σου κύκλῳ τὴν κάρδοπον.

Σωκράτης.

ἰδοὺ μάλ' αὖθις τοῦθ' ἕτερον· τὴν κάρδοπον
ἄῤῥενα καλεῖς, θήλειαν οὖσαν.

Στρεψιάδης.

τῷ τρόπῳ
ἄῤῥενα καλῶ 'γὼ κάρδοπον;

Σωκράτης.

μάλιστά γε·
ὥσπερ γε καὶ Κλεώνυμον,

Στρεψιάδης.

πῶς δή; φράσον.

Σωκράτης.

ταυτὸν δύναταί σοι κάρδοπος Κλεωνύμῳ.

Стрепсіадъ.

Да, Боговъ ради, скажи, какъ же мнѣ называть ее?

Сократъ.

Болванъ! — самца кобелемъ, а самку сукою.

Стрепсіадъ.

Сукою! — подлинно такъ — ахъ! воздухъ! воздухъ! Да за этотъ одинъ урокъ я засыплю тебѣ муки верхомъ полный квашникъ. (86)

Сократъ.

Вотъ опять заврался: мужескій родъ вмѣсто женскаго.

Стрепсіадъ.

Да почему же квашникъ то принадлежитъ къ женскому полу?

Сократъ.

И очень: точно такъ какъ Клеонимъ.

Стрепсіадъ.

Какъ? скажи!

Сократъ.

Они оба не мужчины. —

Στρεψιάδης.

ἀλλ᾽, ὦ ᾽γάθ᾽, οὐδ᾽ ἦν κάρδοπος Κλεωνύμῳ·
ἀλλ᾽ ἐν θυείᾳ στρογγύλῃ γ᾽ ἀνεμάττετο.
ἀτὰρ τολοιπὸν πῶς με χρὴ καλεῖν;

Σωκράτης.

ὅπως;
τὴν καρδόπην, ὥσπερ καλεῖς τὴν Σωστράτην.

Στρεψιάδης.

τὴν καρδόπην θήλειαν ὀρθότερον λέγεις.
ἐκεῖνο δ᾽ ἦν ἄν, καρδόπη, Κλεωνύμη.

Σωκράτης.

ἔτι δή γε περὶ τῶν ὀνομάτων μαθεῖν σε δεῖ,
ἅττ᾽ ἄῤῥεν᾽ ἐστὶν, ἅττα δ᾽ αὐτῶν θήλεα.

Στρεψιάδης.

ἀλλ᾽ οἶδ᾽ ἔγωγ᾽, ἃ θήλε᾽ ἐστίν.

Σωκράτης.

εἰπὲ δή.

Στρεψιάδης.

Λύσιλλα, Φίλιννα, Κλειταγόρα, Δημητρία.

Стрепсіадъ.

Послушай, любезный, что же сходнаго между квашникомъ и Клеонимомъ. Я просто говорю тебѣ о круглой кадушкѣ для муки: какъ же мнѣ называть ее?

Сократъ.

Какъ! — *квашня*; такъ какъ ты говоришь Сострата, а не Состратъ.

Стрепсіадъ.

Правда твоя! квашня женщина! Пускай же будетъ по твоему, не квашникъ, а квашня, не Клеонимъ а Клеонима.

Сократъ.

Еще нужно тебѣ научиться различать собственныя имена: которыя мужескія, которыя женскія.

Стрепсіадъ.

Да я и такъ женскія-то знаю.

Сократъ.

Говори же.

Стрепсіадъ.

Лисилла, Филинна, Клинагора, Димитрія.

Σωκράτης.

ἄῤῥενα δὲ ποῖα τῶν ὀνομάτων;

Στρεψιάδης.

μυρία.

Φιλόξενος, Μελησίας, Ἀμυνίας·

Σωκράτης.

ἀλλ᾽, ὦ πόνηρε, ταῦτά γ᾽ ἔστ᾽ οὐκ ἄῤῥενα.

Στρεψιάδης.

οὐκ ἄῤῥεν᾽ ἐν ὑμῖν ἐστίν;

Σωκράτης.

οὐδαμῶς γ᾽, ἐπεὶ

πῶς ἂν καλέσειας, ἐντυχὼν Ἀμυνίᾳ;

Στρεψιάδης.

ὅπως ἄν; ὡδί. Δεῦρο, δεῦρ᾽, Ἀμυνία.

Σωκράτης.

ὁρᾷς; γυναῖκα τὴν Ἀμυνίαν καλεῖς.

Сократъ.

Ну! а мужескія?

Стрепсіадъ.

Пропасть ихъ! -- Филоксенъ, Мелисіасъ. Аминіасъ.....

Сократъ.

Вотъ и заврался. Эти послѣднія отнюдь не мужескія.

Стрепсіадъ.

Какъ! у васъ эти не мужескія?

Сократъ.

Ни мало! Ну какъ бы ты, повстрѣчавшисъ съ Аминіасомъ, подозвалъ бы его къ себѣ?

Стрепсіадъ.

Какъ! А вотъ какъ: *Аминія!* (*) Пожалуй-ка сюда!

Сократъ.

Дуракъ! — Не видишь ли ты самъ, что Аминія вышла женщина.

(*) На Греческомъ собственное имя Аминіасъ принимаетъ въ звательномъ падежѣ окончаніе женскаго рода.

Στρεψιάδης.

οὔκουν δικαίως, ὅστις οὐ στρατεύεται;
ἀτὰρ τί ταῦθ᾽, ἃ πάντες ἴσμεν, μανθάνω;

Σωκράτης.

οὐδὲν, μὰ Δί᾽· ἀλλὰ κατακλινεὶς δευρὶ - - -

Στρεψιάδης.

τί δρῶ;

Σωκράτης.

ἐκφρόντισόν τι τῶν σεαυτοῦ πραγμάτων.

Στρεψιάδης.

μὴ δῆθ᾽, ἱκετεύω σ᾽, ἐνθάδ᾽· ἀλλ᾽, εἴπερ γε χρὴ,
χαμαί μ᾽ ἔασον αὐτὰ ταῦτ᾽ ἐκφροντίσαι.

Σωκράτης.

οὐκ ἔστι παρὰ ταῦτ᾽ ἄλλα.

Στρεψιάδης.

κακοδαίμων ἐγώ.
οἵαν δίκην τοῖς κόρεσι δώσω τήμερον.

Σωκράτης.

Φρόντιζε δὴ καὶ διάθρει.
πάντας τρόπους σεαυτό

Стрепсіадъ.

Развѣ потому, что онъ войны не жалуетъ. — Но скажи мнѣ, пожалуй, что за наука моя будетъ, если я всему этому выучусь.

Сократъ.

А! ты ни чему не выучишься! - - Однако же ложись сюда.

Стрепсіадъ.

Зачѣмъ?

Сократъ.

Размышляй самъ съ собою о чемъ нибудь.

Стрепсіадъ.

Только прошу тебя, не на постелѣ. Если же непремѣнно должно лечь, то я готовъ размышлять на голой землѣ.

Сократъ.

О! нѣтъ! Непремѣнно на постелѣ.

Стрепсіадъ.

Пропалъ я несчастный! Стоитъ и судей, какъ пришло мнѣ сего дня развѣдаться съ клопами.

Сократъ.

Смотри же, размышляй и созерцай. Чаще съ боку на бокъ поворачивайся. Если пой-

στρόβει πυκνώσας·
ταχὺς δ', ὅταν εἰς ἄπορον
πέσῃς, ἐπ' ἄλλο πήδα
νόημα φρενός. ὕπνος δ' ἀπέστω
γλυκύθυμος ὀμμάτων.

Στρεψιάδης.

ἰατταταὶ, ἰατταταί.

Σωκράτης.

τί πάσχεις; τί κάμνεις;

Στρεψιάδης.

ἀπόλλυμαι δείλαιος· ἐκ τοῦ σκίμποδος
δάκνουσί μ' ἐξέρποντες οἱ Κορίνθιοι,
καὶ τὰς πλευρὰς δαρδάπτουσιν,
καὶ τὴν ψυχὴν ἐκπίνουσιν,
καὶ τοὺς ὄρχεις ἐξέλκουσιν,
καὶ τὸν πρωκτὸν διορύττουσιν,
καὶ μ' ἀπολοῦσιν.

Σωκράτης.

μὴ νῦν βαρέως ἄλγει λίαν.

Στρεψιάδης.

καὶ πῶς, ὅτ' ἐμοῦ
φροῦδα τὰ χρήματα, φρούδη χροιά,

детъ тебѣ въ голову что нибудь слишкомъ для тебя непонятное; то устреми мысленный взоръ свой на другой какой предметъ; и остерегайся, чтобы сладкій сонъ не смыкалъ очей твоихъ.

Стрепсіадъ.

Ай! ай! ай! ай! ай!

Сократъ.

Что съ тобою сдѣлалось? болитъ ли что у тебя?

Стрепсіадъ.

Пропалъ я несчастный! Коринѳяне (67) выползли изъ подъ соломы, и кусаютъ меня безъ милосердія. — За бока меня щиплютъ — за брюхо хватаютъ — кровь мою сосутъ — всю спину мнѣ изорали — заѣли меня!

Сократъ.

Вотъ нѣженка какой, не можетъ потерпѣть не много!

Стрепсіадъ.

Чего тутъ терпѣть, какъ я совсѣмъ пропадаю: пропали денежки мои, пропало дород-

φρούδη ψυχὴ, φρούδη δ' ἐμβάς;
καὶ πρὸς τούτοις ἔτι τοῖσι κακοῖς,
φρουρᾶς ᾄδων
ὀλίγου φροῦδος γεγένημαι.

Σωκράτης.

οὗτος, τί ποιεῖς; οὐχὶ φροντίζεις;

Στρεψιάδης.

ἐγώ;
νὴ τὸν Ποσειδῶ.

Σωκράτης.

καὶ τί δῆτ' ἐφρόντισας;

Στρεψιάδης.

ὑπὸ τῶν κόρεων εἴ μου τὶ περιλειφθήσεται.

Σωκράτης.

ἀπολεῖ κάκιστ'.

Στρεψιάδης.

ἀλλ', ὦ 'γάθ' ἀπόλωλ' ἀρτίως.

Σωκράτης.

οὐ μαλθακιστέ', ἀλλὰ περικαλυπτέα.
εὑρητέος γὰρ νοῦς ἀποστερητικὸς,
κἀπαιόλημ'.

ство мое; пропала душенька моя; пропали башмаки мои, да ко всѣмъ бѣдамъ, припѣвай еще здѣсь на сторожѣ. *Ахъ чуть было не пропала головушка моя!* (88)

Сократъ.

Эй! ты! Что тамъ дѣлаешь? Не размышляешь?

Стрепсіадъ.

Во всю мочь размышляю.

Сократъ.

О чемъ же?

Стрепсіадъ.

О томъ, что останусь ли я въ живыхъ отъ клоповъ.

Сократъ.

Пропадай ты, безтолковый!

Стрепсіадъ.

Да я и такъ уже пропалъ.

Сократъ.

Ничего не бывало, нѣженка! закутайся еще получше. Теперь напасть тебѣ надобно на мысль хитрую, увертливую....

Στρεψιάδης.

οἴμοι· τίς ἂν δῆτ' ἐπιβάλοι
ἐξ ἀρνακίδων γνώμην ἀποστερητρίδα;

Σωκράτης.

φέρε νῦν, ἀθρήσω πρῶτον, ὅ τι δρᾷ, τουτονί.
οὗτος, καθεύδεις;

Στρεψιάδης.

μὰ τὸν Ἀπόλλω, 'γὼ μὲν οὔκ.

Σωκράτης.

ἔχεις τι;

Στρεψιάδης.

μὰ Δί', οὐ δῆτ' ἔγωγ'.

Σωκράτης.

οὐδὲν πάνυ;

Στρεψιάδης.

οὐδέν γε, πλὴν ἢ τὸ πέος ἐν τῇ δεξιᾷ.

Σωκράτης.

οὐκ ἐγκαλυψάμενος ταχέως τι φροντιεῖς;

Στρεψιάδης.

περὶ τοῦ; σὺ γάρ μοι τοῦτο φράσον, ὦ Σώκρατες.

Стрепсіадъ.

Охъ! бѣда моя! На какую тушъ мысль нападешь, душась подъ одѣяломъ! (*молчаніе.*)

Сократъ.

Хорошо! — Посмотримъ теперь, что онъ дѣлаетъ. — Эй! ты! спишь?

Стрепсіадъ.

Какъ бы не спать!

Сократъ.

Ухватился ли ты за какую нибудь мысль?

Стрепсіадъ.

Ни за что.

Сократъ.

Вовсе ни за что?

Стрепсіадъ.

За животъ хватаюсь, да и все тутъ.

Сократъ.

И закутанный ты ничего придумать не можешь?

Стрепсіадъ.

Да чего тутъ придумать? Ты, Сократъ, научи меня.

Σωκράτης.

αὐτὸς ὅ τι βούλει πρῶτος ἐξευρεῖν λέγε.

Στρεψιάδης.

ἀκήκοας μυριάκις, ἁ 'γὼ βούλομαι.
περὶ τῶν τόκων, ὅπως ἂν ἀποδῶ μηδενί.

Σωκράτης.

ἴθι νυν, καλύπτου, καὶ σχάσας τὴν φροντίδα
λεπτὴν, κατὰ μικρὸν περιφρόνει τὰ πράγματα,
ὀρθῶς διαιρῶν καὶ σκοπῶν.

Στρεψιάδης.

οἴμοι τάλας.

Σωκράτης.

ἔχ' ἀτρέμα· κἂν ἀπορῇς τι τῶν νοημάτων,
ἀφεὶς ἄπελθε· κᾆτα τὴν γνώμην πάλιν
κίνησον αὖθις ἐς αὐτὸ, καὶ ζυγώθρισον.

Στρεψιάδης.

ὦ Σωκρατίδιον φίλτατον - - -

Σωκράτης.

τί, ὦ γέρον;

Сократъ.

Нѣтъ, самъ ты избери, о чемъ хочешь размышлять.

Стрепсіадъ.

Я тысячу разъ тебѣ сказывалъ, что я не хочу долговъ платить.

Сократъ.

Хорошо! — Завернись же получше въ одѣяло. Устреми на предметъ свой быстрое вниманіе; обдумай вещь во всѣхъ подробностяхъ ея; разсматривай, разсуждай о ней со всѣхъ сторонъ.

Стрепсіадъ.

Охъ-ти мнѣ!

Сократъ.

Лежи смирно! Ежели, отъ какой либо мысли, придешь въ затрудненіе, то на время оставь ее; въ другой разъ на нее же нападешь и поймаешь ее.

Стрепсіадъ.

Сократушка! — Дружокъ!

Сократъ.

Что, старикъ, съ тобою сдѣлалось?

Στρεψιάδης.

ἔχω τόκου γνώμην ἀποστερητικήν.

Σωκράτης.

ἐπίδειξον αὐτήν.

Στρεψιάδης.

εἰπὲ δή νῦν μοι τοδί·

γυναῖκα φαρμακίδ᾽ εἰ πριάμενος Θετταλήν,

καθέλοιμι νύκτωρ τὴν σελήνην, εἶτα δὴ

αὐτὴν καθείρξαιμ᾽ ἐς λοφεῖον στρογγύλον,

ὥσπερ κάτοπτρον, κᾆτα τηροίην ἔχων - - -

Σωκράτης.

τί δῆτα τοῦτ᾽ ἂν ὠφελήσειέν σ᾽;

Στρεψιάδης.

ὅ τι;

εἰ μηκέτ᾽ ἀνατέλλοι σελήνη μηδαμοῦ,

οὐκ ἂν ἀποδοίην τοὺς τόκους.

Σωκράτης.

τίη τί δή;

Στρεψιάδης.

ὁτιὴ κατὰ μῆνα τἀργύριον δανείζεται.

Стрепсіадъ.

Напалъ я на хитрую мысль о процентахъ.

Сократъ.

Какая?

Стрепсіадъ.

Скажи ты мнѣ. . . .

Сократъ.

Да что сказать?

Стрепсіадъ.

Что, если я куплю себѣ Тессаліянку, ворожею (89), да съ нею стащу мѣсяцъ съ неба, запру его въ круглое лукошко и буду его, какъ зеркало, беречь у себя? . . .

Сократъ.

Что же въ этомъ пользы тебѣ будетъ?

Стрепсіадъ.

Какъ что пользы? — Не будетъ никогда мѣсяцъ раждаться; не надобно будетъ и процентовъ платить.

Сократъ.

Это какъ?

Стрепсіадъ.

Развѣ не ежемѣсячно взносятся проценты и капиталы?

*

Σωκράτης.

εὖ γ'· ἀλλ' ἕτερόν σοι προβαλῶ τι δεξιόν.
εἴ σοι γράφοιτο πεντετάλαντός τις δίκη,
ὅπως ἂν αὐτὴν ἀφανίσειας, εἴπ' ἐμοί.

Στρεψιάδης.

οπως; ὅπως; οὐκ οἶδ'· ἀτὰρ ζητητέον.

Σωκράτης.

μὴ νῦν περὶ σαυτὸν ἴλλε τὴν γνώμην ἀεὶ,
ἀλλ' ἀποχάλα τὴν Φροντίδ' ἐς τὸν ἀέρα,
λινόδετον ὥσπερ μηλολόνθην τοῦ ποδός.

Στρεψιάδης.

εὕρηκ' ἀφάνισιν τῆς δίκης σοφωτάτην.
ὥστ' αὐτὸν ὁμολογεῖν σ' ἐμοί.

Σωκράτης.

ποίαν τίνα;

Στρεψιάδης.

ἤδη παρὰ τοῖσι Φαρμακοπώλαις τὴν λίθον
ταύτην ἑώρας, τὴν καλὴν, τὴν διαφανῆ
ἀφ' ἧς τὸ πῦρ ἅπτουσι;

Сократъ.

Дѣло! — Но я предложу тебѣ нѣчто поважнѣе. Если бы кто писалъ обязательство на тебя въ пяти талантахъ, какъ бы ты уничтожилъ оное, скажи мнѣ?

Стрепсіадъ.

Какъ! — какъ бы . . . не вѣдаю; однако же подумаю.

Сократъ.

Да не вертись такъ съ мыслями своими все около себя; дай имъ волю парить по воздуху, такъ какъ дѣти пускаютъ летать жуковъ, за ножку привязанныхъ.

Стрепсіадъ.

Нашелъ я, какъ истребить обязательство! — Да такой способъ, что ты и самъ признаешь его прехитрымъ.

Сократъ.

Какой же?

Стрепсіадъ.

А вотъ какой. Видалъ ты конечно въ аптекахъ этотъ камень (90) прекрасный, прозрачный, которымъ зажигаютъ. . . .

Σωκράτης.

τὴν ὕαλον λέγεις;

Στρεψιάδης.

ἔγωγε.

Σοκράτης.

φέρε, τί δῆτ᾽ ἄν;

Στδεψιάδης.

εἰ ταύτην λαβὼν,
ὁπότε γράφοιτο τὴν δίκην ὁ γραμματεὺς,
ἀπωτέρω ςὰς ὧδε πρὸς τὸν ἥλιον,
τὰ γράμματ᾽ ἐκτήξαιμι τῆς ἐμῆς δίκης;

Σωκράτης.

σοφῶς γε, νὴ τὰς Χάριτας.

Στρεψιάδης.

οἴμ᾽, ὡς ἥδομαι,
ὅτι πεντετάλαντος διαγέγραπταί μοι δίκη.

Σωκράτης.

ἄγε δὴ ταχέως τουτὶ ξυνάρπασον.

Στρεψιάδης.

τὸ τί;

Сократъ.

Зажигательное стекло?

Стрепсіадъ.

Точно такъ.

Сократъ.

Что же далѣе?

Стрепсіадъ.

Пока Нотаріусъ пишетъ, я, ставъ позади его, направлю лучи солнца на обязательство, да слова-то всѣ и растоплю. (91)

Сократъ.

Харитами клянусь, что выдумка прехитрая!

Стрепсіадъ.

Самъ я нарадоваться не могу, какъ хорошо придумалъ уничтожить обязательство въ пять талантовъ.

Сократъ.

Хорошо! — Но теперь ты мнѣ это скажи...

Стрепсіадъ.

Что такое?

Σωκράτης.

ὅπως ἀποστρέψαις ἂν ἀντιδικῶν δίκην,
μέλλων ὀφλήσειν, μὴ παρόντων μαρτύρων.

Στρεψιάδης.

φαυλότατα καὶ ῥᾷστ'.

Σωκράτης.

εἰπὲ δή.

Στρεψιάδης.

καὶ δὴ λέγω.
εἰ πρόσθεν ἔτι μιᾶς ἐνεστώσης δίκης,
πρὶν τὴν ἐμὴν καλεῖσθ', ἀπαγξαίμην τρέχων.

Σωκράτης.

οὐδὲν λέγεις.

Στρεψιάδης.

νὴ τοὺς θεοὺς ἔγωγ', ἐπεὶ
οὐδεὶς κατ' ἐμοῦ τεθνεῶτος εἰσάξει δίκην.

Σωκράτης.

ὑθλεῖς· ἄπερρ'. οὐκ ἂν διδαξαίμην σ' ἔτι.

Сократъ.

Какъ бы ты избѣжалъ отъ соперника своего, который, по обязательству твоему, требовалъ бы отъ тебя платежа, а ты бы не имѣлъ противъ него свидѣтелей?

Стрепсіадъ.

Пустяки, сущая бездѣлица.

Центральн. Библиот.

Сократъ.

Скажи, пожалуй?

Стрепсіадъ.

Я тебѣ говорю, пустяки. — До перваго законнаго требованія, прежде нежели получу позывъ явиться въ судъ — я повѣшусь.

Сократъ.

Это ты вздоръ говоришь.

Стрепсіадъ.

Ничего не бывало: на мертваго и суда нѣтъ.

Сократъ.

Пустое болтаешь, бредишь. Я перестану учить тебя.

Στρεψιάδης.

ὅτιὴ τί; ναὶ, πρὸς τῶν θεῶν, ὦ Σώκρατες.

Σωκράτης.

ἀλλ' εὐθὺς ἐπιλήθει σύγ', ἅττ' ἂν καὶ μάθῃς.
ἐπεὶ, τί δή γε πρῶτον ἐδιδάσκου; λέγε.

Στρεψιάδης.

φέρ' ἴδω, τί μέντοι πρῶτον ἦν; τί πρῶτον ἦν;
τίς ἦν, ἐν ᾗ ματτόμεθα μέντοι τἄλφιτα;
οἴμοι, τίς ἦν;

Σωκράτης.

οὐκ ἐς κόρακας ἀποφθερεῖ,
ἐπιλησμότατον καὶ σκαιότατον γερόντιον;

Στρεψιάδης.

οἴμοι· τί οὖν δῆθ' ὁ κακοδαίμων πείσομαι;
ἀπὸ γὰρ ὀλοῦμαι, μὴ μαθὼν γλωττοστροφεῖν.
ἀλλ', ὦ Νεφέλαι, χρηστόν τι συμβουλεύσατε.

Χορός.

ἡμεῖς μὲν, ὦ πρεσβῦτα, συμβουλεύομεν,
εἴ σοί τις υἱός ἐστιν ἐκτεθραμμένος,
πέμπειν ἐκεῖνον ἀντὶ σαυτοῦ μανθάνειν.

Стрепсіадъ.

Для чего же такъ? — Ради самихъ Боговъ! Сократъ!....

Сократъ.

Да ты чему ни учишься, все тошъ же часъ забываешь. — Ну скажи теперь, чему я тебя сперва училъ? — Говори!

Стрепсіадъ.

Постой! Что бишь это было въ началѣ-то?... Какъ бишь, сперва-то?... Не учился ли я.... чему-то о мукѣ?... Охъ! что бишь это было. —

Сократъ.

Не то ли, что бы ты треснулъ, безпамятный, глупый старичишка!

Стрепсіадъ.

Ахъ! бѣдный, горькій я! что мнѣ будетъ дѣлать! Погибъ я, если не выучусь языкомъ на всѣ стороны вертѣть. Облака! подайте мнѣ благой совѣтъ.

Хоръ.

Совѣтъ нашъ тебѣ, старикъ, ежели у тебя есть сынъ взрослый, прислать его сюда вмѣсто себя учиться.

Στρεψιάδης.

ἀλλ᾽ ἔστι μοι γ᾽ υἱὸς καλός τε κἀγαθός·
ἀλλ᾽ οὐκ ἐθέλει γὰρ μανθάνειν. τί δ᾽ ἐγὼ πάθω;

Χορός.

σὺ δ᾽ ἐπιτρέπεις;

Στρεψιάδης.

εὐσωματεῖ γὰρ καὶ σφριγᾷ
κἄστ᾽ ἐκ γυναικῶν εὐπτέρων τῶν Κοισύρας.
ἀτὰρ μέτειμι γ᾽ αὐτόν· ἢν δὲ μὴ θέλῃ,
οὐκ ἔσθ᾽ ὅπως οὐκ ἐξελῶ ᾽κ τῆς οἰκίας.
ἀλλ᾽ ἐπανάμεινόν μ᾽ ὀλίγον εἰσελθὼν χρόνον.

Χορός.

ἆρά γ᾽ αἰσθάνει πλεῖστα
δι᾽ ἡμᾶς ἀγάθ᾽ αὐτίχ᾽
ἕξων μόνας θεῶν;
ὡς ἕτοιμος ὅδ᾽ ἐστὶ
πάντα δρᾶν, ὅσ᾽ ἂν κελεύῃς.
σὺ δ᾽ ἀνδρὸς ἐκπεπληγμένου,
καὶ φανερῶς ἐπῃρμένου,
γνοὺς, ἀπολάψεις ὅτι πλεῖστον δύνασαι.
ταχέως· φιλεῖ γάρ πως τὰ τοι-
αῦθ᾽ ἑτέρως τρέπεσθαι.

Стрепсіадъ.

Ахъ! есть у меня сынокъ и хорошъ и уменъ, да только учиться не хочетъ. Что мнѣ будетъ дѣлать?

Хоръ.

И ты это терпишь?

Стрепсіадъ.

Какъ быть! — Онъ красивъ тѣломъ и дороденъ, и по матери рода славнаго, отъ Кисиры происходитъ. — Однако же подождите меня здѣсь не много; я самъ за нимъ пойду; и если онъ да заупрямится, то выгоню его изъ дому вонъ. (*Уходитъ.*)

Хоръ. (*Къ Сократу.*)

Чувствуешь ли ты, сколько предстоитъ благъ тебѣ, незнающему другихъ Боговъ, кромѣ насъ? — Вотъ тебѣ старикъ, готовый дѣлать все, что только ты прикажешь ему. Но ты, узнавъ съ кѣмъ дѣло имѣешь, старайся, какъ можно, ощипать его, пока онъ еще всему удивляется и гордится ученіемъ своимъ. Спѣши же: ибо обстоятельства такого рода весьма легко перемѣняются.

ΣΤΡΕΨΙΑΔΗΣ, ΦΕΙΔΙΠΠΙΔΗΣ, ΣΩΚΡΑΤΗΣ, ΧΟΡΟΣ, ΔΙΚΑΙΟΣ ΛΟΓΟΣ, ΑΔΙΚΟΣ ΛΟΓΟΣ.

Στρεψιάδης.

ΟΥ τοι, μὰ τὴν Ὁμίχλην, ἔτ' ἐνταυθοῖ μενεῖς·
ἀλλ' ἔσθι' ἐλθὼν τοὺς Μεγακλέους κίονας.

Φειδιππίδης.

ὦ δαιμόνιε· τί χρῆμα πάσχεις, ὦ πάτερ;
οὐκ εὖ φρονεῖς, μὰ τὸν Δία τὸν Ὀλύμπιον.

Στρεψιάδης.

ἰδού γ', ἰδοὺ ΔΙ' ΟΛΥΜΠΙΟΝ· τῆς μωρίας,
τὸν Δία νομίζειν, ὄντα τηλικουτονί.

Φειδιππίδης.

τί δὲ τοῦτ' ἐγέλασας ἐτεόν;

Στρεψιάδης.

ἐνθυμούμενος,

ὅτι παιδάριον εἶ, καὶ φρονεῖς ἀρχαϊκά.
ὅμως γε μὴν πρόσελθ', ἵν' εἰδῇς πλείονα,
καί σοι φράσω πρᾶγμ', ὃ σὺ μαθὼν, ἀνὴρ ἔσει.
ὅπως δὲ τοῦτο μὴ διδάξεις μηδένα.

СТРЕПСІАДЪ, ФИДИППИДЪ, СОКРАТЪ, ХОРЪ, ПРАВОСУДЪ и КРИВОСУДЪ.

Стрепсіадъ.

Нѣтъ! Клянусь Туманомъ, что тебѣ здѣсь не оставаться. Вонъ! поди, гложи Мегакловы столпы! (92)

Фидиппидъ.

Батюшка! что съ тобою сдѣлалось? Опомнись, ради самаго Олимпійскаго Зевса!

Стрепсіадъ.

Вотъ тебѣ на! — Вотъ еще! *Ради Зевса Олимпійскаго*! экая дурь! — Выросъ такой болванъ, и еще вѣруешь въ Зевса. Ха! ха! ха!

Фидиппидъ.

Чему же ты смѣешься?

Стрепсіадъ.

Тому, что ты мальчишка, а въ головѣ у тебя старинныя бредни (93). Но подойди поближе; ты узнаешь о многомъ отъ меня. Я тебѣ такія вещи разскажу, которымъ научась, изъ тебя выйдетъ человѣкъ. Ты смотри только, не говори о томъ никому.

Φειδιππίδης.

ἰδού· τί ἐςίν;

Στρεψιάδης.

ὤμοσας νῦν ΝΗ ΔΙΑ.

Φειδιππίδης.

ἔγωγ'.

Στρεψιάδης.

ὁρᾷ γοῦν, ὡς ἀγαθὸν τὸ μανθάνειν
οὐκ ἔςιν, ὦ Φειδιππίδη, Ζεύς.

Φειδιππίδης.

ἀλλὰ τίς;

Στρεψιάδης.

Δῖνος βασιλεύει, τὸν Δί' ἐξεληλακώς.

Φειδιππίδης.

αἰβοῖ, τί ληρεῖς;

Στρεψιάδης.

ἴσθι τοῦθ' οὕτως ἔχον.

Φειδιππίδης.

τίς φησι ταῦτα;

Στρεψιάδης.

Σωκράτης ὁ Μήλιος,
καὶ Χαιρεφῶν, ὃς οἶδε τὰ ψυλλῶν ἴχνη.

Ф и д и п п и д ъ.

Слушаю. Что же такое?

С т р е п с і а д ъ.

Ты призывалъ имя Зевса, не такъ ли?

Ф и д и п п и д ъ.

Точно такъ.

С т р е п с і а д ъ.

Смотри же ты теперь, Фидиппидъ, сколь ученіе хорошо на свѣтѣ: вѣдь Зевса-то вовсе нѣтъ.

Ф и д и п п и д ъ

Да кто же на мѣсто его?

С т р е п с і а д ъ.

Вихръ царствуетъ, изгнавшій Зевса.

Ф и д и п п и д ъ.

Ай, батюшка! ты бредишь!

С т р е п с і а ъ.

Увидишь самъ, что оно такъ.

Ф и д и п п и д ъ.

Да кто тебѣ сказалъ это?

С т р е п с і а д ъ.

Сократъ, Діагоръ (94) и Херефонъ, который скачки блохъ измѣряетъ.

Φειδιππίδης.

σὺ δ' εἰς τοσοῦτο τῶν μανιῶν ἐλήλυθας,
ὥστ' ἀνδράσιν πείθει χολῶσιν;

Στρεψιάδης.

εὐστόμει
καὶ μηδὲν εἴπῃς φλαῦρον ἄνδρας δεξιοὺς,
καὶ νοῦν ἔχοντας· ὧν, ὑπὸ τῆς φειδωλίας,
ἀπεκείρατ' οὐδεὶς πώποτ', οὐδ' ἠλείψατο,
οὐδ' ἐς βαλανεῖον ἦλθε λουσόμενος· σὺ δὲ
ὥσπερ τεθνεῶτός μου καταλούει τὸν βίον.
ἀλλ' ὡς τάχιστ' ἐλθὼν ὑπὲρ ἐμοῦ μάνθανε.

Φειδιππίδης.

τί δ' ἂν παρ' ἐκείνων καὶ μάθοι χρηστόν τις ἄν;

Στρεψιάδης.

ἄληθες; ὅσαπερ ἔστ' ἐν ἀνθρώποις σοφά.
γνώσει δὲ σαυτὸν ὡς ἀμαθὴς εἶ καὶ παχύς.
ἀλλ' ἐπανάμεινόν μ' ὀλίγον ἐνταυθοῖ χρόνον.

Φειδιππίδης.

οἴμοι τί δράσω, παραφρονοῦντος τοῦ πατρός;
πότερα παρανοίας αὐτὸν εἰσαγαγὼν ἕλω,

Фидиппидъ.

Такъ ты, батюшка, впалъ въ такое изступленіе, что могъ повѣрить этимъ бѣшенымъ людямъ?

Стрепсіадъ.

Говори о нихъ съ уваженіемъ! Ни слова дерзкаго на счетъ людей почтенныхъ и умныхъ! — Воздержность ихъ такова, что они никогда не брѣются, не умываются и въ баню не ходятъ. А ты промылъ меня всего, какъ будто бы уже и не было меня на свѣтѣ. — Ну, проворнѣе! ступай учиться вмѣсто меня.

Фидиппидъ.

Чему же отъ нихъ полезному научиться?

Стрепсіадъ.

Чему! — Всякой премудрости, какая только есть на свѣтѣ. — Ты самъ узнаешь, какой ты неучь и невѣжа. — Постой! подожди меня здѣсь немного. (*Выходитъ.*)

Фидиппидъ.

Бѣда! — Что мнѣ дѣлать съ сумасшедшимъ отцемъ? Объявить ли мнѣ его тако-

ἢ τοῖς σοροπηγοῖς τὴν μανίαν αὐτοῦ φράσω;

Στρεψιάδης.

φέρ' ἴδω, σὺ τοῦτον τίνα νομίζεις; εἰπ' ἐμοί.

Φειδιππίδης.

ἀλεκτρυόνα.

Στρεψιάδης.

καλῶς γε· ταυτηνὶ δὲ, τί;

Φειδιππίδης.

ἀλεκτρυόν'.

Στρεψιάδης.

ἄμφω ταὐτό. καταγέλαστος εἶ.
μή νυν τολοιπόν. ἀλλὰ τήνδε μὲν καλεῖν
ἀλεκτρύαιναν· τουτονὶ δ', ἀλέκτορα.

Φειδιππίδης.

ἀλεκτρύαιναν; ταῦτ' ἔμαθες τὰ δεξιὰ,
εἴσω παρελθὼν ἄρτι παρὰ τοὺς Γηγενεῖς;

Στρεψιάδης.

χ' ἄτερά γε πόλλ'· ἀλλ' ὅ τι μάθοιμ' ἑκάστοτε,
ἐπελανθανόμην ἂν εὐθὺς ὑπὸ πλήθους ἐτῶν.

вымъ предъ судомъ и взять въ опеку; или просто итти *къ грободѣлу заказать нужное къ похоронамъ.*

Стрепсіадъ.

Подойди-ка сюда Скажи мнѣ, какъ ты думаешь: это что такое?

Фидиппидъ.

Собака.

Стрепсіадъ.

Хорошо! А это что такое?

Фидиппидъ.

Собака же.

Стрепсіадъ.

Такъ и то и другое собака? Ну, не смѣшонъ ли ты! смотри же, впередъ такъ не соври, а называй это — кобелемъ, а это — сукою.

Фидиппидъ.

Сукою! — Такъ эдакой-то премудрости ты выучился, ходя въ школу къ Гигантамъ небоборцамъ? (95)

Стрепсіадъ.

Не этой одной, а многому еще другому: но по старости лѣтъ моихъ, я чему ни учусь, тотъ же часъ забываю.

Φειδιππίδης.

διὰ ταῦτα δὴ καὶ θοἰμάτιον ἀπώλεσας;

Στρεψιάδης.

ἀλλ᾽ οὐκ ἀπολώλεκ᾽, ἀλλὰ καταπεφρόντικα.

Φειδιππίδης.

τὰς δ᾽ ἐμβάδας ποῖ τέτροφας, ὦ ᾽νόητε σύ;

Στρεψιάδης.

ὥσπερ Περικλέης, εἰς τὸ δέον ἀπώλεσα.
ἀλλ᾽ ἴθι, βάδιζ᾽, ἴωμεν. εἶτα τῷ πατρὶ
πειθόμενος ἐξάμαρτε· κἀγώ τοι ποτὲ
οἶδ᾽ ἑξέτει σοι τραυλίσαντι πιθόμενος.
ὃν πρῶτον ὀβολὸν ἔλαβον Ἡλιαστικὸν,
τοῦτ᾽ ἐπριάμην σοι Διασίοις ἁμαξίδα.

Φειδιππίδης.

ἦ μὴν σὺ τούτοις τῷ χρόνῳ ποτ᾽ ἀχθέσει.

Фидиппидъ.

Такъ на эдакое-то ученье ты промоталъ платье свое?

Стрепсіадъ.

Не промоталъ, а продумалъ.

Фидиппидъ.

А обувь свою, куда ты дѣвалъ, безумный?

Стрепсіадъ.

Подобно Периклу, употребилъ ее *на потребности.* (69) — Ну! проворнѣе! Ступай! идемъ вмѣстѣ! Послушайся ты отца своего; и я буду снисходительнѣе къ шалостямъ твоимъ. Я вѣдь слушался тебя шестилѣтняго, когда ты еще не говорилъ, а лепеталъ: и тогда первый оволъ, доставшійся мнѣ въ собраніи Иліастовъ, (97) я употребилъ, въ Зевсовъ праздникъ, на покупку тебѣ колясочки.

Фидиппидъ.

И въ томъ, со временемъ, будешь раскаяваться.

(Стрепсіадъ и Фидиппидъ подходятъ къ дому Сократа.)

Στρεψιάδης.

εὖγ', ὅτι ἐπείσθης. δεῦρο, δεῦρ' ὦ Σώκρατες,
ἔξελθ'. ἄγω γάρ σοι τὸν υἱὸν τουτονὶ,
ἄκοντ' ἀναπείσας.

Σωκράτης.

νηπύτιος γὰρ ἔς' ἔτι,
καὶ τῶν γε κρεμαθρῶν οὐ τρίβων τῶν ἐνθάδε.

Φειδιππίδης.

αὐτὸς τρίβων εἴης ἂν, εἰ κρέμαιό γε.

Στρεψιάδης.

οὐκ ἐς κόρακας; καταρᾷ σὺ τῷ διδασκάλῳ.

Σωκράτης.

ἰδοὺ ΚΡΕΜΑΙ'. ὡς ἠλίθιον ἐφθέγξατο,
καὶ τοῖσι χείλεσιν διεῤῥυηκόσι.
πῶς ἂν μάθοι ποθ' οὗτος ἀπόφευξιν δίκης,
ἢ κλῆσιν, ἢ χαύνωσιν ἀναπειςηρίαν;
καίτοι ταλάντου τοῦτ' ἔμαθεν Ὑπέρβολος.

Стрепсіадъ.

Ну! спасибо тебѣ, что послушался меня. — — Эй! Сократъ! выходи сюда! я привелъ къ тебѣ сына моего, котораго насилу могъ къ тому уговорить.

Сократъ.

Онъ еще простенекъ; и, кажется, не совсѣмъ созрѣлъ для нашихъ висящихъ корзинокъ. (98)

Фидиппидъ.

Самъ бы ты лучше дозрѣлъ, если бы тебя и вподлинну повѣсили.

Стрепсіадъ.

Бездѣльникъ! ты смѣешь ругаться надъ учителемъ!

Сократъ.

Вподлинну повѣсили — (*дразнитъ его*) Слышите ли, что глупенькой говоритъ! Какую онъ рожу дѣлаетъ? — Какъ ему научиться вѣдаться съ судами, отдѣлываться отъ позывовъ, или преклонять на свою сторону судей! — За такую науку Инерволъ не пожалѣлъ бы дать цѣлаго таланта.

Στρεψιάδης.

ἀμέλει, δίδασκε. θυμόσοφός ἐστιν φύσει.
εὐθύς γέ τοι, παιδάριον τυννουτοΐ,
ἔπλαττεν ἔνδον οἰκίας, ναῦς τ' ἔγλυφεν,
ἁμαξίδας τε σκυτίνας εἰργάζετο,
κἀκ τῶν σιδίων βατράχους ἐποίει, πῶς δοκεῖς.
ὅπως δ' ἐκείνω τὼ λόγω μαθήσεται,
τὸν κρείττον', ὅστις ἐστὶ, καὶ τὸν ἥττονα,
ὃς, τἄδικα λέγων, ἀνατρέπει τὸν κρείττονα·
ἐὰν δὲ μὴ, τὸν γοῦν ἄδικον πάσῃ τέχνῃ.

Σωκράτης.

αὐτὸς μαθήσεται παρ' αὐτοῖν τοῖν λόγοιν.

Στρεψιάδης.

ἐγὼ δ' ἀπέσομαι. τοῦτο γοῦν μέμνησ', ὅπως
πρὸς πάντα τὰ δίκαι' ἀντιλέγειν δυνήσεται.

Χορός.

(λείπει τὸ μέλος τοῦ Χοροῦ.)

Δίκαιος.

χώρει δευρὶ, δεῖξον σαυτὸν
τοῖσι θεαταῖς, καίπερ θρασὺς ὤν.

Стрепсіадъ.

Не смотри на это; учи его. Онъ отъ природы одаренъ способностями. Представить себѣ не можешь, какой онъ былъ съ малу на выдумки проказникъ! Бывало домикъ состроитъ, корабликъ выдолбитъ, изъ ремня колясочку сдѣлаетъ и лягушекъ нарѣжетъ изъ гранатъ. Лишь бы только выучиться ему этимъ обѣимъ-то — какъ бишь? — Наукамъ, прямой и кривой, то уже онъ бы скривилъ хоть какое прямое дѣло. Если нельзя обѣимъ, то покрайнѣй мѣрѣ, научи его хотя кривой.

Сократъ.

Пускай учится у самихъ учителей. (59)

Стрепсіадъ.

Я отойду прочь; а ты помни только то, чтобы онъ выучился всякую истину опровергать.

Правосудъ.

Выходи сюда! Покажись зрителямъ, если осмѣлишься!

Ἄδικος.

ἴθ' ὅποι χρήζεις. πολὺ γὰρ μᾶλλόν σ'
ἐν τοῖς πολλοῖσι λέγων ἀπολῶ.

Δίκαιος.

ἀπολεῖς σύ; τίς ὤν;

Ἄδικος.

λόγος.

Δίκαιος.

ἥττων γ' ὤν.

Ἄδικος.

ἀλλά σε νικῶ, τὸν ἐμοῦ κρείττω
φάσκοντ' εἶναι.

Δίκαιος.

τί σοφὸν ποιῶν;

Ἄδικος.

γνώμας καινὰς ἐξευρίσκων.

Δίκαιος.

ταῦτα γὰρ ἀνθεῖ διὰ τουτουσὶ
τοὺς ἀνοήτους;

Ἄδικος.

οὔκ· ἀλλὰ σοφούς.

Δίκαιος.

ἀπολῶ σε κακῶς.

Кривосудъ.

Весьма охотно! я увѣренъ, что говоря съ тобою предъ многолюднымъ симъ собраніемъ, ты долженъ будешь уступить мнѣ побѣду.

Правосудъ.

Тебѣ? — Да ты кто?

Кривосудъ.

Я Логикъ.

Правосудъ.

Кривосудъ?

Кривосудъ.

Да, но тебя низложу, Правосудомъ слывущаго.

Правосудъ.

Какимъ оружіемъ?

Кривосудъ.

Изобрѣтеніемъ новыхъ Силлогизмовъ.

Правосудъ.

Не тѣхъ ли, которые у этихъ глупыхъ людей въ употребленіи?

Кривосудъ.

Не правда; у умныхъ.

Правосудъ.

Ты будешь побѣжденъ мною.

Ἄδικος.

εἰπὲ, τί ποιῶν;

Δίκαιος.

τὰ δίκαια λέγων.

Ἄδικος.

ἀλλ᾽ ἀνατρέψω

ταῦτ᾽, ἀντιλέγων. οὐδὲ γὰρ εἶναι

πανυ φημὶ δίκην.

Δίκαιος.

οὐκ εἶναι φής;

Ἄδικος.

φέρε γὰρ, ποῦ 'στιν;

Δίκαιος.

παρὰ τοῖσι θεοῖς.

Ἄδικος.

πῶς δῆτα δίκης οὔσης, ὁ Ζεὺς

οὐκ ἀπόλωλεν, τὸν πατέρ᾽ αὑτοῦ

δήσας;

Δίκαιος.

αἰβοῖ· τουτὶ καὶ δὴ

χωρεῖ τὸ κακόν· δότε μοι λεκάνην.

Ἄδικος.

τυφογέρων εἶ, κἀνάρμοστος.

Δίκαιος.

καταπύγων εἶ, κἀναίσχυντος - - -

Кривосудъ.

Чѣмъ же?

Правосудъ.

Правдою.

Кривосудъ.

Я правду твою опровергну. Впрочемъ я полагаю, что и правды вовсе нѣтъ на свѣтѣ.

Правосудъ.

Нѣтъ! ты говоришь!

Кривосудъ.

Скажи же, гдѣ она?

Правосудъ.

У Боговъ.

Кривосудъ.

Какая же тамъ правда, когда Зевсъ не погибъ, Зевсъ, отца своего въ узы заключившій?

Правосудъ.

Вотъ до чего зло дошло! — Скорѣе сюда лоханку! — Отъ словъ его тошнитъ меня.

Кривосудъ.

Сумасшедшій, ты изъ ума выжилъ!

Правосудъ.

Развратный! безстыдникъ!

Ἄδικος.

ῥόδα μ᾽ εἴρηκας.

Δίκαιος.

καὶ βωμολόχος---

Ἄδικος.

κρίνεσι ςεφανοῖς.

Δικαιος.

καὶ πατραλοίας.

Ἄδικος.

χρυσῷ πάττων μ᾽ οὐ γιγνώσκεις.

Δίκαιος.

οὐ δῆτα προτοῦ γ᾽ ἀλλὰ μολύβδῳ.

Ἄδικος.

νῦν δέ γε κόσμος τοῦτ᾽ ἐςὶν ἐμοί

Δίκαιος.

θρασὺς εἶ πολλοῦ.

Ἄδικος.

σὺ δέ γ᾽ ἀρχαῖος.

Δίκαιος.

διὰ σέ δὲ φοιτᾷν
οὐδεὶς ἐθέλει τῶν μειρακίων·
καὶ γνωσθήσει ποτ᾽ Ἀθηναίοις
οἷα διδάσκεις τοὺς ἀνοήτους.

Кривосудъ.

Ругательство твое для меня роскошь.... (100)

Правосудъ.

Нечестивецъ!....

Кривосудъ.

Какъ благоуханіе цвѣтовъ!....

Правосудъ.

Отцеубійца!....

Кривосудъ.

Озолотилъ ты меня.

Правосудъ.

Не золота, а въ старину тебѣ влили бы олово въ глотку.

Кривосудъ.

А теперь все служитъ къ украшенію мнѣ.

Правосудъ.

Дерзкой!

Кривосудъ.

Старый враль!

Правосудъ.

Ты причиною, что юноши не хотятъ слѣдовать по мнѣ. Но вскорѣ узнаютъ въ Аѳинахъ, какому ты вздору учишь дураковъ.

Ἄδικος.

αἰχμεῖς αἰσχρῶς.

Δίκαιος.

σὺ δέ γ' εὖ πράττεις,
καίτοι πρότερόν γ' ἐπτώχευες,
Τήλεφος εἶναι Μυσὸς φάσκων.
ἐκ πηριδίου
γνώμας τρώγων Πανδελετείους.

Ἄδικος.

ὤ μοι σοφίας, ἧς ἐμνήσθης.

Δίκαιος.

ὤ μοι μανίας τῆς σῆς, πόλεώς θ',
ἥ τις σε τρέφει
λυμαινόμενον τοῖς μειρακίοις.

Ἄδικος.

οὐχὶ διδάξεις τοῦτον, Κρόνος ὤν.

Δίκαιος.

εἴπερ γ' αὐτὸν σωθῆναι χρὴ,
καὶ μὴ λαλιὰν μόνον ἀσκῆσαι.

Ἄδικος.

δεῦρ' ἴθι, τοῦτον δ' ἔα μαίνεσθαι

Кривосудъ.

Гадко поглядѣть на тебя!

Правосудъ.

Да! Теперь ты блаженствуешь: но каковъ ты былъ прежде сего, когда въ видѣ Телефа Мисійскаго (101) таскался ты по міру и питался изъ сумки Пандолетіевскими софизмами.

Кривосудъ.

О! коль божественна мудрость, о коей ты упоминаешь!

Правосудъ.

О! безуміе твое и гражданъ, терпящихъ въ тебѣ развратника юношества!

Кривосудъ.

Гдѣ тебѣ учить его, старый хрычь!

Правосудъ.

Конечно мнѣ учить, если онъ хочетъ не болтать только, а здраво судить.

Кривосудъ.

Ко мнѣ, юноша! — Оставь его колобродить.

Δίκαιος.

κλαύσει, τὴν χεῖρ' ἢν ἐπιβάλλῃς.

Χορός.

παύσασθε μάχης καὶ λοιδορίας.
ἀλλ' ἐπίδειξαι, σύ τε, τοὺς προτέρους
ἅττ' ἐδίδασκες· σύ τε τὴν καινὴν
παίδευσιν· ὅπως ἂν ἀκούσας σφῷν
ἀντιλεγόντοιν, κρίνας φοιτᾷ.

Δίκαιος.

δρᾷν ταῦτ' ἐθέλω.

Ἄδικος.

κἄγωγ' ἐθέλω.

Χορός.

φέρε, τίς λέξει πρότερος γ' ὑμῶν;

Ἄδικος.

τούτῳ δώσω κᾆτ' ἐκ τούτων,
ὧν ἂν λέξῃ, ῥηματίοισιν
καινοῖς αὐτὸν καὶ διανοίαις
κατατοξεύσω.
τὸ τελευταῖον δ', ἢν ἀναγρύξῃ,
τὸ πρόσωπον ἅπαν καὶ τὼ 'φθαλμὼ
κεντούμενος, ὥσπερ ὑπ' ἀνθρηνῶν,
ὑπὸ τῶν γνωμῶν ἀπολεῖται.

Правосудъ

Ко мнѣ!.... Остерегись! Не трогайся до него!

Хоръ.

Перестаньте браниться и ссориться! Пускай лучше изъ васъ каждый предложитъ — (*къ Правосуду*) ты, древнія правила свои; — (*къ Кривосуду*) а ты, нововведенное воспитаніе; онъ самъ изберетъ, кого изъ васъ захочетъ.

Правосудъ.

Я готовъ.

Кривосудъ.

И я также.

Хоръ.

Кому же первому изъ васъ начинать?

Кривосудъ.

Ему уступаю; и потомъ на все, что онъ скажетъ, употреблю новые доводцы и заключенія, которыми въ пухъ его разобью. Если же и послѣ того онъ вздумаетъ еще ворчать, то я пущу на него рой силлогизмовъ, отъ которыхъ, какъ отъ шмелей, онъ не будетъ знать, куда дѣваться.

Χορός.

νῦν δείξετον τὼ πισύνω
τοῖς περιδεξίοισι
λόγοισι, καὶ φροντίσι, καὶ
γνωμοτύποις μερίμναις,
ὁπότερος αὐτοῖν λέγων
ἀμείνων φανήσεται.
νῦν γὰρ ἅπας ἐνταῦθα κίνδυνος
ἀνεῖται σοφίας,
ἧς πέρι τοῖς ἐμοῖς φίλοις
ἐστὶν ἀγὼν μέγιστος.
ἀλλ', ὦ πολλοῖς τοὺς πρεσβυτέρους ἤθεσι χρηστοῖς στεφανώσας,
ῥῆξον φωνήν, ᾗ τινι χαίρεις, καὶ σαυτοῦ φύσιν εἰπέ.

Δίκαιος.

λέξω τοίνυν τὴν ἀρχαίαν παιδείαν, ὡς διέκειτο·
ὅτ' ἐγὼ τὰ δίκαια λέγων ἤνθουν, καὶ σωφροσύνη 'νενόμιστο.
πρῶτον μὲν ἔδει παιδὸς φωνὴν γρύξαντος μηδὲν ἀκοῦσαι·
εἶτα βαδίζειν ἐν ταῖσιν ὁδοῖς εὐτάκτως ἐς κιθαριστοῦ
τοὺς κωμήτας γυμνοὺς ἀθρόους, κεἰ κριμνώδη κατανίφοι.
εἶτ' αὖ προμαθεῖν ᾆσμ' ἐδίδασκεν, τὼ μηρὼ μὴ ξυνέχοντας,
ἢ ΠΑΛΛΑΔΑ ΠΕΡΣΕΠΟΛΙΝ ΔΕΙΝΑΝ, ἢ ΤΗΛΕΠΟΡΟΝ ΤΙ ΒΟΑΜΑ,

Хоръ.

Вы оба надѣетесь на силы ваши; оба теперь покажите, искусными силлогизмами, умозаключеніями, краснорѣчіемъ, которому изъ васъ отдать превосходство. Вамъ предлежитъ рѣшеніе важнаго въ мудрости вопроса, о коемъ происходитъ упорнѣйшая борьба между любимцами моими. — О! ты чистыми правами украшавшій предковъ народа сего, прерви молчаніе, открой себя, защищай любимое дѣло свое, говори!

Правосудъ.

Я разскажу вамъ о древнемъ воспитаніи, о томъ, которое здѣсь употреблялося тогда, какъ я процвѣталъ здѣсь, проповѣдуя правосудіе, и когда наблюдалися еще уставы цѣломудрія. — Во первыхъ: отроки проходя по городскимъ улицамъ въ школу музыки, (102) или въ молчанія, чинно, каждый въ своемъ отрядѣ, и всѣ безъ одеждъ, не смотря ни на какую погоду, хотя бы сыпалъ густой снѣгъ. Въ школѣ сидя благо-

ἐντειναμένους τὴν ἁρμονίαν, ἣν οἱ πατέρες παρέδωκαν.
εἰ δέ τις αὐτῶν βωμολοχεύσαιτ', ἢ κάμψειέν τινα καμπὴν,
αὐτὸς δείξας, ἔν θ' ἁρμονίαις χιάζων ἢ σιφνιάζων,
οἵας οἱ νῦν τὰς κατὰ Φρῦνιν ταύτας τὰς δυσκολοκάμπτους,
ἐπετρίβετο τυπτόμενος πολλὰς, ὡς τὰς Μούσας ἀφανίζων.
ἐν παιδοτρίβου δὲ καθίζοντας, τὸν μηρὸν ἔδει προβαλέσθαι
τοὺς παῖδας, ὅπως τοῖς ἔξωθεν μηδὲν δείξειαν ἀπηνές·
εἶτ' αὖ πάλιν αὖθις ἀνισταμένους ξυμψῆσαι, καὶ προνοῆσαι
εἴδωλον τοῖσιν ἐρασταῖσιν τῆς ἥβης μὴ καταλείπειν.
ἠλείψατο δ' ἂν τοὐμφαλοῦ οὐδεὶς παῖς ὑπένερθεν τότ' ἂν, ὥστε
τοῖς αἰδοίοισι δρόσος καὶ χνοῦς, ὥσπερ μήλοισιν, ἐπήνθει.
οὐδ' ἂν μαλακὴν φυρασάμενος τὴν φωνὴν, πρὸς τὸν ἐραστὴν,
αὐτὸς ἑαυτὸν προαγωγεύων τοῖς ὀφθαλμοῖς, ἐβάδιζεν.
οὐδ' ἂν ἑλέσθαι δειπνοῦντ' ἐξῆν κεφάλαιον τῆς ῥαφανῖδος,
οὐδ' ἂν ἄνηθον τῶν πρεσβυτέρων ἁρπάζειν, οὐδὲ σέλινον,
οὐδ' ὀψοφαγεῖν, οὐδὲ κιχλίζειν, οὐδ' ἴσχειν τὼ πόδ' ἐναλλάξ.

пристойно, не осмѣливаясь класть ногу на ногу, они учились пѣснямъ, напримѣръ, *градорушительница страшная*, *Паллада*, и другимъ подобнымъ сему торжественнымъ, громкимъ имнамъ, наблюдая пѣть на томъ голосъ, которымъ пѣвали отцы ихъ! И тутъ, если бы кто изъ нихъ вздумалъ коверкать голосъ свой, или примѣшивать эти пустыя прикрасы, которыя въ подражаніе Фринису ввелися теперь въ употребленіе, тотъ, какъ оскорбитель Музъ, дорого бы за то отплатился своею спиною (103). Въ школѣ для борьбы, предписывалося сидящимъ на землѣ прикрыться платьемъ по колѣна, дабы предъ зрителями хранить благопристойность; и вставая съ полу, подметать мѣсто и заглаживать песокъ, дабы не оставлять никакого знака. . . . — За столомъ запрещалось имъ хвататься за рѣдьку, за укропъ, поставленный для старшихъ, и брать петрушки имъ не дозволялось; не смѣли они никогда ни рыбы ѣсть (104), ни громко хохотать, ни качаться, то на одной ногѣ, то на другой.

Ἄδικος.

ἀρχαῖά γε καὶ Διπολιώδη, καὶ τεττίγων ἀνάμεστα,
καὶ Κηκείδου, καὶ Βουφονίων.

Δίκαιος.

ἀλλ' οὖν ταῦτ' ἐστὶν ἐκεῖνα,
ἐξ ὧν ἄνδρας Μαραθωνομάχους ἡ 'μὴ παίδευσις ἔθρεψε.
σὺ δὲ τοὺς νῦν εὐθὺς ἐν ἱματίοις προδιδάσκεις ἐντετυλίχθαι.
ὥστε μ' ἀπάγχεσθ', ὅταν ὀρχεῖσθαι Παναθηναίοις δέον αὐτοὺς,
τὴν ἀσπίδα τῆς κωλῆς προέχων, ἀμελῇ τῆς Τριτογενείας.
πρὸς ταῦτ', ὦ μειράκιον, θαῤῥῶν ἐμὲ τὸν κρείττω λόγον αἱροῦ.
κἀπιστήσει μισεῖν ἀγορὰν, καὶ βαλανείων ἀπέχεσθαι
καὶ τοῖς αἰσχροῖς αἰσχύνεσθαι, κἂν σκώπτῃ τίς σε, φλέγεσθαι·
καὶ τῶν θάκων τοῖς πρεσβυτέροις ὑπανίστασθαι προσιοῦσι·
καὶ μὴ περὶ τοὺς σαυτοῦ γονέας κακοεργεῖν, ἄλλο τε μηδὲν
αἰσχρὸν ποιεῖν, ὅτι τῆς Αἰδοῦς μέλλεις τἄγαλμ' ἀναπλάττειν·

Кривосудъ.

Какая старина! изъ лѣтъ выжило! Пахнетъ временами Диполій, Вуфоній, когда процвѣталъ еще Кидикъ (105), и въ волосахъ носили стрекозы.

Правосудъ.

Да, пахнетъ тѣми временами, въ которыя мое воспитаніе приуготовило мужей, сражавшихся на Маратонскомъ полѣ. Твое же воспитаніе учитъ только ихъ, какъ покрасивѣе завертываться въ эпанчахъ; и теперь когда юношамъ нашимъ должно плясать на торжествѣ Панаѳинейскомъ, то я мучусь, смотря на нихъ, съ какимъ неуваженіемъ къ Тритогеніи щиты вяло висятъ у нихъ въ рукахъ (106). — И такъ, юноша, смѣло избирай меня, добрыхъ нравовъ наставника: отъ меня научишься ты ненавидѣть жалобы, убѣгать теплыхъ бань, стыдиться постыднаго и не терпѣть, чтобы кто кощунствовалъ надъ тобою. Научишься предъ старикомъ вставать со стула, не безчинствовать предъ родными, не дѣлать ничего безчестнаго, и однимъ словомъ, быть скромности образцемъ. Научишься съ плясуньями

μηδ' εἰς ὀρχηστρίδος εἰσάττειν, ἵνα μὴ πρὸς ταῦτα κεχηνὼς,
μήλῳ βληθεὶς ὑπὸ πορνιδίου, τῆς εὐκλείας ἀποθραυσθῇς·
μηδ' ἀντειπεῖν τῷ πατρὶ μηδὲν, μηδ' Ἰαπετὸν καλέσαντα
μνησικακῆσαι τὴν ἡλικίαν, ἐξ ἧς ἐνεοττοτροφήθης.

Ἄδικος.

εἰ ταῦτ', ὦ μειράκιον, πείσει τούτῳ, νὴ τὸν Διόνυσον,
τοῖς Ἱπποκράτους υἱέσιν εἴξεις, καί σε καλοῦσι βλιτομάμμαν.

Δίκαιος.

ἀλλ' οὖν λιπαρός γε καὶ εὐανθὴς ἐν γυμνασίοις διατρίψεις,
οὐ στωμύλλων κατὰ τὴν ἀγορὰν τριβολεκτράπελ', οἷάπερ οἱ νῦν,
οὐδ' ἑλκόμενος περὶ πραγματίου γλισχραντιλογεξεπετρίπτου·
ἀλλ' εἰς Ἀκαδημίαν κατιὼν, ὑπὸ ταῖς μορίαις ἀποθρέξεις,
στεφανωσάμενος καλάμῳ λευκῷ μετὰ σώφρονος ἡλικιώτου,
σμίλακος ὄζων καὶ ἀπραγμοσύνης, καὶ λεύκης φυλλοβολούσης.

не водиться, дабы отъ такого знакомства не утратить добраго имени; съ отцемъ говорить почтительно, ему никогда не противорѣчить, надъ старостію его не смѣяться и не укорять въ дряхлости того, который въ колыбели вскормилъ тебя.

Кривосудъ.

Юноша, если ему повѣришь, то клянусь тебѣ Діонисіемъ, что ты будешь похожъ на Ипнократовыхъ дѣтей (107) и дурачкомъ прослывешь.

Правосудъ.

Нѣтъ, напротивъ того: мастьми умащенный, ты процвѣтешь здравіемъ, упражняясь въ играхъ Гимнастическихъ. Не будешь праздно шататься по судамъ, болтать пустяковъ, подобно нынѣшней молодежи, не запутаешься ни въ какую безчестную тяжбу: но бѣлымъ камышемъ увѣнчанный, рука въ руку съ цѣломудреннымъ ровесникомъ, ты будешь гулять въ Академіи, подъ маслинами, Аѳинѣ посвященными, наслаждаясь пріятнымъ досугомъ, благоуханіемъ цвѣтовъ, шорохомъ листьевъ, тополей сребристыхъ

ἦρος ἐν ὥρᾳ χαίρων, ὁπόταν πλάτανος πτελέᾳ ψιθυρίζῃ.

ἢν ταῦτα ποιῇς, ἃ 'γὼ φράζω,
καὶ πρὸς τούτοις προσέχῃς τὸν νοῦν,
ἕξεις αἰεὶ στῆθος λιπαρὸν,
χροιὰν λαμπρὰν, ὤμους μεγάλους,
γλῶτταν βαιὰν, πυγὴν μεγάλην,
πόσθην μικράν· ἢν δ', ἅπερ οἱ νῦν,
ἐπιτηδεύῃς, πρῶτα μὲν ἕξεις
χροιὰν ὠχρὰν, ὤμους μικρούς,
στῆθος λεπτὸν, γλῶτταν μεγάλην,
πυγὴν μικρὰν, κωλῆν μεγάλην,
ψήφισμα μακρόν· καὶ σ' ἀναπείσει,
τὸ μὲν αἰσχρὸν ἅπαν καλὸν ἡγεῖσθαι,
τὸ καλὸν δ' αἰσχρόν· καὶ πρὸς τούτοις
τῆς Ἀντιμάχου
καταπυγοσύνης ἀναπλήσει.

Χορός.

ὦ καλλίπυργον σοφίαν
κλεινοτάτην ἐπασκῶν,
ὡς ἡδύ σου τοῖσι λόγοις
σῶφρον ἔπεστιν ἄνθος.
εὐδαίμονες ἄρ' ἦσαν οἱ
τότε ζῶντες, ἡνίκ' ἦς,
τῶν προτέρων. πρὸς γοῦν τάδ', ὦ κομψο-
πρεπῆ μοῦσαν ἔχων,

и всею прелестію весны, когда Зефиры перешептываются подъ тѣнью яворовъ и вязовъ. Такъ, юноша, повѣрь мнѣ: если послѣдуешь моимъ наставленіямъ и приложишь все стараніе наблюдать ихъ, то всегда будешь имѣть грудь высокую, цвѣтъ лица прекрасный, плеча широкія, языкъ коротκій, умъ пространный. Если же предпочтешь вести себя по нынѣшнему, то цвѣтъ лица твоего будетъ блѣдный, плеча узкія, грудь узкая, языкъ долгій, умъ короткій. Въ превратномъ сужденіи твоемъ, все дурное покажется тебѣ хорошимъ, все хорошее дурнымъ; и въ добавокъ ко всему ты заразишься отъ Антимаха (108) гнуснѣйшимъ изъ пороковъ.

Хоръ.

О! сколь основательно, сколь славно ученіе твое! сколь сладкій плодъ обѣщаетъ оно кроткимъ послѣдователямъ онаго! Блаженны прежде жившіе подъ законами твоими! — Теперь тебѣ, похваляющемуся новымъ ученіемъ, подобаетъ прославить себя. Сильные доводы долженъ ты употребить, если хо-

δεῖ σε λέγειν τι καινὸν, ὡς
εὐδοκίμηκεν ἀνήρ.
δεινῶν δέ σοι βουλευμάτων ἔοικε δεῖν πρὸς αὐτὸν,
εἴπερ τὸν ἄνδρ' ὑπερβαλεῖ, καὶ μὴ γέλωτ' ὀφλήσεις.

Ἄδικος.

καὶ μὴν πάλαι γ' ἐπνιγόμην τὰ σπλάγχνα, κἀπεθύμουν
ἅπαντα ταῦτ' ἐναντίαις γνώμαισι συνταράξαι.
ἐγὼ γὰρ ἥττων μὲν λόγος δι' αὐτὸ τοῦτ' ἐκλήθην
ἐν τοῖσι φροντισταῖσιν, ὅτι πρώτιστος ἐπενόησα
καὶ τοῖσι νόμοις καὶ ταῖσι δίκαις τἀναντί' ἀντιλέξαι·
καὶ τοῦτο πλεῖν ἢ μυρίων ἔστ' ἄξιον στατήρων,
αἱρούμενον τοὺς ἥττονας λόγους, ἔπειτα νικᾷν.
σκέψαι δὲ τὴν παίδευσιν, ᾗ πέποιθεν, ὡς ἐλέγξω.
ὅστις σε θερμῷ φησὶ λοῦσθαι πρῶτον οὐκ ἐάσειν.
καίτοι τίνα γνώμην ἔχων, ψέγεις τὰ θερμὰ λουτρά;

Δίκαιος.

ὁτιὴ κάκιστόν ἐστι, καὶ δειλὸν ποιεῖ τὸν ἄνδρα.

Ἄδικος.

ἐπίσχες· εὐθὺς γάρ σε μέσον ἔχω λαβὼν ἄφυκτον.
καί μοι φράσον, τῶν τοῦ Διὸς παίδων τίν' ἄνδρ' ἄριστον
ψυχὴν νομίζεις, εἰπὲ, καὶ πλείστους πόνους πονῆσαι;

чешь побороть соперника своего и не остаться посмѣшищемъ для слушателей.

Кривосудъ.

Я самъ давно желаю, давно горю нетерпѣнiемъ, возраженiями моими опрокинуть всѣ умствованiя его. — Называютъ меня Кривосудомъ, потому что я первый въ школахъ сихъ осмѣлился противорѣчить его правиламъ и сужденiямъ: но что же выгоднѣе, слыть Правосудомъ и быть побѣжденнымъ, или Кривосудомъ и остаться побѣдителемъ? — (къ Фидиппиду) Послушай, какъ я опровергну предлагаемое имъ воспитанiе! — (къ Правосуду) Ты запрещаешь теплыя бани: скажи, какiя ты имѣешь причины порочить ихъ (109)?

Правосудъ.

Потому, что онѣ вредны, что онѣ разслабляютъ человѣка.

Кривосудъ.

Постой! я сей часъ заставлю тебя молчать. Отвѣчай: кого ты изъ Зевсовыхъ сыновей, почитаешь мужественнѣйшимъ, болѣе всѣхъ прочихъ подвизавшимся въ трудахъ?

Δίκαιος.

ἐγὼ μὲν οὐδέν᾽ Ἡρακλέους βελτίον᾽ ἄνδρα κρίνω.

Ἄδικος.

ποῦ ψυχρὰ δῆτα πώποτ᾽ εἶδες Ἡράκλεια λουτρά;
καίτοι τίς ἀνδρειότερος ἦν;

Δίκαιος.

ταῦτ᾽ ἐστὶ ταῦτ᾽ ἐκεῖνα,
ἃ τῶν νεανίσκων ἀεὶ δι᾽ ἡμέρας λαλούντων
πλῆρες τὸ βαλανεῖον ποιεῖ, κενὰς δὲ τὰς παλαίστρας.

Ἄδικος.

εἶτ᾽ ἐν ἀγορᾷ τὴν διατριβὴν ψέγεις· ἐγὼ δ᾽ ἐπαινῶ.
εἰ γὰρ πονηρὸν ἦν, Ὅμηρος οὐδέποτ᾽ ἂν ἐποίει
τὸν Νέστορ᾽ ἀγορητὴν ἂν, οὐδὲ τοὺς σοφοὺς ἅπαντας.
ἄνειμι δῆτ᾽ ἐντεῦθεν εἰς τὴν γλῶτταν, ἣν ὅδι μὲν
οὔ φησι χρῆναι τοὺς νέους ἀσκεῖν· ἐγὼ δέ φημι.
καὶ σωφρονεῖν αὖ φησι χρῆναι· δύο κακὼ μεγίστω.
ἐπεὶ σὺ διὰ τὸ σωφρονεῖν τῷ πώποτ᾽ εἶδες ἤδη
ἀγαθόν τι γενόμενον; φράσον, καί μ᾽ ἐξέλεγξον
εἰπών.

Правосудъ.

По моему мнѣнію, Иракль превосходитъ всѣхъ.

Кривосудъ.

А гдѣ ты слыхалъ о холодныхъ его баняхъ? И былъ ли кто Иракла храбрѣе?

Правосудъ.

Вотъ такія-то разсужденія (110) причиною, что теплыя бани цѣлый день наполнены праздными молодыми людьми, а палестры стоятъ пустыми.

Кривосудъ.

Далѣе: ты порочишь частыя обращенія въ народныхъ собраніяхъ (111); я напротивъ того одобряю ихъ: ежели бы это было худо, то конечно Омиръ никогда бы не называлъ народными витіями Нестора и другихъ разумнѣйшихъ людей. — Что же касается до краснорѣчія вообще, то я поощряю юношество упражняться въ ономъ, а ты воспрещаешь и проповѣдуешь молчаніе и цѣломудріе: два величайшія зла! Самъ скажи, видалъ ли ты, чтобы цѣломудріе произвело что нибудь доброе на свѣтѣ? Отвѣчай! опровергай меня! какое добро отъ него?

Δίκαιος.

πολλοῖς. ὁ γοῦν Πηλεὺς ἔλαβε διὰ τοῦτο τὴν μάχαιραν.

Ἄδικος.

μάχαιραν; ἀστεῖόν γε κέρδος ἔλαβεν ὁ κακοδαίμων.
Ὑπέρβολος δ' ἐκ τῶν λύχνων πλεῖν ἢ τάλαντα πολλὰ
εἴληφε διὰ πονηρίαν· ἀλλ', οὐ μὰ Δί', οὐ μάχαιραν.

Δίκαιος.

καὶ τὴν Θέτιν δ' ἔγημε διὰ τὸ σωφρονεῖν ὁ Πηλεύς.

Ἄδικος.

κᾆτ' ἀπολιποῦσά γ' αὐτὸν ᾤχετ'. οὐ γὰρ ἦν ὑβριστὴς,
οὐδ' ἡδὺς ἐν τοῖς στρώμασιν τὴν νύκτα παννυχίζειν·
γυνὴ δὲ σιναμωρουμένη χαίρει. σὺ δ' εἶ κρόνιππος.
σκέψαι γὰρ, ὦ μειράκιον, ἐν τῷ σωφρονεῖν ἅπαντα
ἃ 'νεστιν· ἡδονῶν θ' ὅσων μέλλεις ἀποστερεῖσθαι,
παίδων, γυναικῶν, κοττάβων, ὄψων, πότων, κιχλισμῶν.
καίτοι τί σοι ζῆν ἄξιον, τούτων ἐὰν στερηθῇς;
εἶεν. πάρειμ' ἐντεῦθεν ἐς τὰς τῆς φύσεως ἀνάγκας.
ἥμαρτες, ἠράσθης, ἐμοίχευσάς τι, κᾆτ' ἐλήφθης.
ἀπόλωλας· ἀδύνατος γὰρ εἶ λέγειν. ἐμοὶ δ' ὁμιλῶν.

Правосудъ.

Многое. Въ награду за цѣломудріе Пелей получилъ мечь отъ Боговъ (112).

Кривосудъ.

Мечь! — подлинно, несчастный получилъ великую награду! — У насъ Иперволъ, обманывая продажею дурныхъ лампадъ, выигралъ болѣе таланта, а не мечь.

Правосудъ.

Наградою Пелею за цѣломудріе былъ бракъ его съ Ѳетидою.

Кривосудъ.

Которая потомъ оставила его, за то что онъ былъ съ нею слишкомъ цѣломудренъ. Женщинамъ нахальство не противно, а ты старый меринъ. — Замѣть, юноша, что въ цѣломудріи заключается лишеніе всѣхъ роскошей на свѣтѣ: общества молодыхъ людей, женщинъ, лакомаго стола, вкусныхъ винъ, игръ (113), смѣха; а лишась сихъ наслажденій, стоитъ ли того, чтобы жить на свѣтѣ? — Еще одно слово о природныхъ побужденіяхъ: положимъ, что ты погрѣшилъ, влюбился, волочился, обличенъ; — ты пропалъ, если не умѣешь защитить себя.

χρῶ τῇ φύσει, σκίρτα, γέλα, νόμιζε μηδὲν αἰσχρόν.
μοιχὸς γὰρ ἢν τύχῃς ἁλοὺς, τάδ' ἀντερεῖς πρὸς αὐτὸν,
ὡς οὐδὲν ἠδίκησας· εἶτ' ἐς τὸν Δί' ἐπανενεγκεῖν.
κἀκεῖνος ὡς ἥττων ἔρωτός ἐστι καὶ γυναικῶν.
καίτοι σὺ, θνητὸς ὢν, θεοῦ πῶς μεῖζον ἂν δύναιο;

Δίκαιος.

τί δ', ἢν ῥαφανιδωθῇ πιθόμενός σοι, τέφρᾳ τε τιλθῇ;
ἕξει τινὰ γνώμην λέγειν, τὸ μὴ εὐρύπρωκτος εἶναι;

Ἄδικος.

ἢν δ' εὐρύπρωκτος ᾖ, τί πείσεται κακόν;

Δίκαιος.

τί μὲν οὖν ἂν ἔτι μεῖζον πάθοι τούτου ποτέ;

Ἄδικος.

τί δῆτ' ἐρεῖς, ἢν τοῦτο νικηθῇς ἐμοῦ;

Δίκαιος.

σιγήσομαι. τί δ' ἄλλο;

Но мнѣ послѣдуя, смѣло повинуйся всѣмъ внушеніямъ природы: скачи, пляши, веселись, ни въ чемъ себѣ не отказывай. Если бы и мужъ засталъ тебя у жены своей, то ты и тогда оспоришь его, докажешь ему, что ты правъ, возложишь всю вину на Зевса, который и самъ уступаетъ Эроту и женщинамъ: — а тебѣ смертному прилично ли ставить себя выше Бога?

Правосудъ.

Что если бы, тебя послушавъ, онъ доведенъ былъ до рѣдьки и до горячей золы (115): и тогда бы онъ отговорился и избавился отъ участи Ганимеда?

Кривосудъ.

Что же за великая бѣда, въ участи Ганимеда?

Правосудъ.

Но можетъ ли быть, что нибудь этого отвратительнѣе?

Кривосудъ.

А что ты скажешь, если я и въ этомъ докажу тебѣ противное?

Правосудъ.

Я замолчу. Говори же какимъ образомъ?

Ἄδικος.

Φέρε δή μοι φράσον,
ξυνηγοροῦσιν ἐκ τίνων;

Δίκαιος.

ἐξ εὐρυπρώκτων.

Ἄδικος.

πείθομαι.
τί δαί; τραγῳδοῦσ' ἐκ τίνων;

Δίκαιος.

ἐξ εὐρυπρώκτων.

Ἄδικος.

εὖ λέγεις.
καὶ δημαγωγοῦσ' ἐκ τίνων;

Δίκαιος.

ἐξ εὐρυπρώκτων.

Ἄδικος.

ἆρα δῆτ'
ἔγνωκας ὡς οὐδὲν λέγεις;
καὶ τῶν θεατῶν ὁπότεροι πλείους, σκόπει.

Δίκαιος.

καὶ δὴ σκοπῶ.

Ἄδικος.

τί δῆθ' ὁρᾷς;

Кривосудъ.

Отвѣчай мнѣ: изъ какихъ людей составлено это общество?

Правосудъ.

Изъ Ганимедовъ.

Кривосудъ.

Точно такъ. — А эти трагическіе актёры, что за люди?

Правосудъ.

Ганимеды.

Кривосудъ.

Хорошо! — А вонъ тамъ, эти народные совѣтники, площадные витіи?

Правосудъ.

Ганимеды.

Кривосудъ.

Самъ ты видишь, что вздоръ утверждалъ. — Ну! а изъ зрителей, какого наиболѣе рода людей ты примѣчаешь? — Посмотри хорошенько.

Правосудъ.

Я смотрю.

Кривосудъ.

Что же такъ долго разсматриваешь?

Δίκαιος.

πολὺ πλείονας, νὴ τοὺς θεοὺς,
τοὺς εὐρυπρώκτους. τουτονὶ γοῦν οἶδ' ἐγὼ,
κἀκεινονὶ, καὶ τὸν κομήτην τουτονί.

Ἄδικος.

τί δῆτ' ἐρεῖς;

Δίκαιος.

ἡττήμεθ'. ὦ κινούμενοι,
πρὸς τῶν θεῶν, δέξασθέ μου
θοἰμάτιον, ὡς
ἐξαυτομολῶ πρὸς ὑμᾶς.

Σωκράτης.

τί δῆτα; πότερον τοῦτον ἀπάγεσθαι λαβὼν
βούλει τὸν υἱὸν, ἢ διδάσκω σοι λέγειν;

Στρεψιάδης.

δίδασκε, καὶ κόλαζε, καὶ μέμνησ', ὅπως
εὖ μοι στομώσεις αὐτόν· ἐπὶ μὲν θάτερα,
οἷαν δικιδίοις· τὴν δ' ἑτέραν αὐτοῦ γνάθον
στόμωσον, οἷαν ἐς τὰ μείζω πράγματα.

Σωκράτης.

ἀμέλει, κομιεῖ τοῦτον σοφιστὴν δεξιόν.

Правосудъ.

По чести, большая часть изъ нихъ — Ганимеды. — Вонъ тамъ сидитъ одинъ.... Вотъ еще кудрявый....

Кривосудъ.

Что же теперь скажешь?

Правосудъ.

Я побѣжденъ. — О Ганимеды, ради самихъ Боговъ! возьмите одежду мою: я охотою перехожу на вашу сторону (110).

Сократъ. (*Къ подошедшему Стрепсіаду.*)

Ну! что же теперь? Хочешь ли сына домой отвести, или мнѣ оставляешь его, учить краснорѣчію?

Стрепсіадъ.

Учи его, бей его, только помни, какъ бы лучше навострить ему языкъ. Пускай одной наукѣ онъ учится для того, чтобы вести небольшія тяжбенки; а другую вбей ты ему въ голову для важныхъ, большихъ дѣлъ.

Сократъ.

Положись на меня, ты будешь имѣть въ немъ отличнаго Софиста.

Φειδιππίδης.

ὠχρὸν μὲν οὖν, οἶμαί γε, καὶ κακοδαίμονα.

Σωκράτης.

χωρεῖτε νῦν.

Φειδιππίδης.

οἶμαι δέ σοι
ταῦτα μεταμελήσειν.

Χορός.

Τοὺς κριτὰς, ἃ κερδανοῦσιν, ἤν τι τόνδε τὸν χορὸν
ὠφελῶσ' ἐκ τῶν δικαίων, βουλόμεσθ' ὑμῖν φράσαι.
πρῶτα μὲν γὰρ, ἢν νεᾶν βούλησθ' ἐν ὥρᾳ τοὺς ἀγροὺς,
ὕσομεν πρώτοισιν ὑμῖν, τοῖσι δ' ἄλλοις ὕστερον.
εἶτα τὸν καρπὸν τεκούσας ἀμπέλους φυλάξομεν,
ὥστε μήτ' αὐχμὸν πιέζειν, μήτ' ἄγαν ἐπομβρίαν,
ἢν δ' ἀτιμάσῃ τις ἡμᾶς, θνητὸς ὢν, οὔσας θεὰς,
προσεχέτω τὸν νοῦν, πρὸς ἡμῶν οἷα πείσεται κακὰ,
λαμβάνων οὔτ' οἶνον, οὔτ' ἄλλ' οὐδὲν ἐκ τοῦ χωρίου.
ἡνίκ' ἂν γὰρ αἵ τ' ἐλάαι βλαστάνωσ', αἵ τ' ἄμπελοι,
ἀποκεκόψονται· τοιαύταις σφενδόναις παιήσομεν.
ἢν δὲ πλινθεύοντ' ἴδωμεν, ὕσομεν, καὶ τοῦ τέγους
τὸν κέραμον αὐτοῦ χαλάζαις στρογγύλαις ξυντρίψομεν,

Фидиппидъ.

Теперь мнѣ бѣдному остается блѣднѣть и худѣть.

Сократъ.

Ступайте же.

Фидиппидъ. (*Къ отцу*).

Повѣрь, батюшка, что будешь въ этомъ раскаяваться.

Хоръ.

Какихъ выгодъ ожидать должны справедливые о насъ судьи, мы теперь вамъ объявимъ: кто изъ таковыхъ весною будетъ пахать землю, то его ниву мы оросимъ дождемъ первую, прочихъ же всѣхъ послѣ; и когда виноградъ его будетъ наливаться, мы сохранимъ его и отъ засухи и отъ проливныхъ дождей. Но кто изъ смертныхъ не почтитъ насъ, Боговъ, тотъ да вѣдаетъ, какія напасти угрожаютъ ему: грозды его не созрѣютъ; поля не принесутъ плода, и маслины и виноградъ его, еще въ почкахъ, мы градомъ побьемъ. Станетъ ли онъ дѣлать кирпичь, мы его дождемъ размоемъ. А если вздумаетъ жениться онъ, или кто изъ его родственниковъ, или пріятелей, то, разбивъ

κἂν γαμῇ ποτ' αὐτὸς, ἢ τῶν ξυγγενῶν, ἢ τῶν φίλων,
ὕσομεν τὴν νύκτα πᾶσαν· ὥστ' ἴσως βουλήσεται
κἂν ἐν Αἰγύπτῳ τυχεῖν ὢν μᾶλλον, ἢ κρῖναι κακῶς.

ΣΤΡΕΨΙΑΔΗΣ, ΣΩΚΡΑΤΗΣ, ΦΕΙΔΙΠΠΙΔΗΣ, ΠΑΣΙΑΣ, ΜΑΡΤΥΣ, ΑΜΥΝΙΑΣ, ΧΟΡΟΣ.

Στρεψιάδης.

ΠΕΜΠΤΗ, τετρὰς, τρίτη, μετὰ ταύτην δευτέρα·
εἶθ', ἣν ἐγὼ μάλιστα πασῶν ἡμερῶν
δέδοικα, καὶ πέφρικα, καὶ βδελύττομαι,
εὐθὺς μετὰ ταύτην ἔστ' ἔνη τε καὶ νέα.
πᾶς γάρ τις ὄμνυσ', οἷς ὀφείλων τυγχάνω,
θείς μοι πρυτανεῖ', ἀπολεῖν τε φησὶ κἀξολεῖν,
ἐμοῦ μέτριά τοι καὶ δίκαι' αἰτουμένου.
Ὦ δαιμόνιε, τὸ μέν τι νυνὶ μὴ λάβῃς,
τὸ δ' ἀναβαλοῦ μοι, τὸ δ' ἄφες. — οὔ φασιν ποτὲ
οὕτως ἀπολήψεσθ', ἀλλὰ λοιδοροῦσί με,
ὡς ἄδικός εἰμι, καὶ δικάσεσθαί φασί μοι.
νῦν οὖν δικαζέσθων. ὀλίγον γάρ μοι μέλει,

крупнымъ градомъ всю черепицу на кровлѣ его (117), мы пустимъ во всю ночь такой ливень, что онъ скажетъ: ахъ, лучше бы мнѣ было случиться тогда въ Египтѣ (118), нежели здѣсь худо судить о нихъ!

СТРЕПСІАДЪ, СОКРАТЪ, ФИЛИППИДЪ, ПАСІЙ, СВИДѢТЕЛЬ, АМИНІЙ и ХОРЪ.

Стрепсіадъ (*одинъ*).

Пятый, — четвертый — третій — тамъ второй — а потомъ проклятый день, котораго я болѣе всѣхъ боюсь, страшусь и ненавижу, старый и молодой (119). Кому я ни долженъ, всѣ заимодавцы мои поклялись положить залоги (120) въ судъ, для производства дѣла; всѣ грозятъ погубить, истребить меня, а я, кажется, требую отъ нихъ самаго умѣреннаго и справедливаго. Одному говорю: *другъ любезный, не взыскивай теперь ты долга съ меня!* — Другому: *отсрочь пожалуй!* — Третьему: *оставь деньги за мною!* — Нѣтъ! кричатъ они, такимъ образомъ мы никогда долговъ своихъ не сберемъ. И по-

εἴπερ μεμάθηκεν εὖ λέγειν Φειδιππίδης.
τάχα δ' εἴσομαι, κόψας τὸ φροντιστήριον.
παῖ, ἠμὶ, παῖ, παῖ.

Σωκράτης.
Στρεψιάδην ἀσπάζομαι.

Στρεψιάδης.
κἄγωγέ σ'· ἀλλὰ τουτονὶ πρῶτον λαβέ.
χρὴ γὰρ ἐπιθαυμάζειν τι τὸν διδάσκαλον.
καί μοι τὸν υἱὸν, εἰ μεμάθηκε τὸν λογον
ἐκεῖνον, εἴφ', ὃν ἀρτίως εἰσήγαγες.

Σωκράτης.
μεμάθηκεν.

Στρεψιάδης.
εὖ γ', ὦ παμβασίλει' Ἀπαιόλη.

Σωκράτης.
ὥς ἀποφύγοις ἂν, ἣν τιν' ἂν βούλῃ, δίκην.

Στρεψιάδης.
κεἰ μάρτυρες παρῆσαν, ὅτ' ἐδανειζόμην;

шомъ ругаютъ меня, называютъ беззаконникомъ, угрожаютъ мнѣ судомъ..... Пускай ихъ судятся! мало теперь я забочусь о томъ, лишь бы только Фидиппидъ мой выучился хорошенько говорить. — Войти было поскорѣе въ школу, постучаться у дверей. — Малый! эй! малый! малый!

Сократъ.

Здорово, Стрепсіадъ!

Стрепсіадъ.

Здорово, Сократъ! — Но прежде всего прими ты это (121) отъ меня: учителя должно подарками честить. Да скажи мнѣ, сынъ мой, котораго ты недавно принялъ къ себѣ, выучился ли онъ говорить-то по вашему.

Сократъ.

Выучился.

Стрепсіадъ.

Славно! — О крючки всемогущіе!

Сократъ.

Теперь онъ отъ любаго суда отдѣлается.

Стрепсіадъ.

Хотя бы и свидѣтели были при займѣ?

Σωκράτης.

πολλῷ γε μᾶλλον, κεὶ παρῆσαν χίλιοι.

Στρεψιάδης.

βοάσομαι γ' ἄρα τὰν ὑπέρτονον βοάν.

ἰὼ κλάετ' ὦ 'βολοστάται,

αὐτοί τε, καὶ τἀρχαῖα, καὶ τόκοι τόκων.

οὐδὲν γὰρ ἄν με φλαῦρον ἐργάσεσθ' ἔτι·

οἷος ἐμοὶ τρέφεται,

τοῖσδ' ἐνὶ δώμασι παῖς,

ἀμφήκει γλώττῃ

λάμπων, πρόβολος ἐμὸς,

σωτὴρ δόμοις, ἐχθροῖς ἀνιαρός.

λυσανίας πατρῴων μεγάλων κακῶν·

ὃν κάλεσον τρέχων ἔνδοθεν ὡς ἐμέ.

ὦ τέκνον, ὦ παῖ, παῖ,

ἔξελθ' οἴκων· ἄϊε σοῦ πατρός.

Σωκράτης.

ὅδ' ἐκεῖνος ἀνήρ.

Στρεψιάδης.

ὦ φίλος, ὦ φίλος.

Σωκράτης.

ἄπιθι σὺ λαβών.

Сократъ.

Тѣмъ легче, хотя бы ихъ тысяча предстало.

Стрепсіадъ.

Ой-ли! — Да я на радостяхъ во всю мочь стану кричать! эй вы, ростовщики! пропадайте теперь и съ капиталами вашими, и съ процентами и съ рекамбіо! Теперь уже вамъ не обижать меня! — Рѣдкой сынъ у меня выучился въ этомъ домѣ! двуязычный молодецъ! подпора старости моей! спаситель дома отцовскаго! бичь враговъ моихъ! избавитель мой отъ золъ ужасныхъ! — Бѣги, вызывай его ко мнѣ. — Сынъ мой, родной мой! выходи сюда! выслушай отца своего!

Сократъ.

Вотъ онъ самъ. —

Стрепсіадъ.

О! любезный! любезный!

Сократъ.

Возьми его, отведи съ собою. (*уходитъ*).

Στρεψιάδης.

ἰὼ, ἰὼ, τέκνον,
ἰοὺ, ἰου.
ὡς ἥδομαί σου πρῶτα τὴν χροίαν ἰδών.
νῦν μέν γ' ἰδεῖν εἶ πρῶτον ἐξαρνητικὸς,
κἀντιλογικὸς καὶ τοῦτο τοὐπιχώριον
ἀτεχνῶς ἐπανθεῖ, τὸ ΤΙ ΛΕΓΕΙΣ ΣΥ; καὶ δοκεῖν
ἀδικοῦντ' ἀδικεῖσθαι καὶ κακουργοῦντ', οἶδ' ὅτι
ἐπὶ τοῦ προσώπου τ' ἐστὶν Ἀττικὸν βλέπος.
νῦν οὖν ὅπως σώσεις μ' ἐπεὶ κἀπώλεσας.

Φειδιππίδης.

φοβεῖ δὲ δὴ τί;

Στρεψιάδης.

τὴν ἕνην τε καὶ νέαν.

Φειδιππίδης.

ἕνη γάρ ἐστι καὶ νέα τις ἡμέρα;

Στρεψιάδης.

εἰς ἥν γε θήσειν τὰ πρυτανεῖά φασί μοι.

Стрепсіадъ.

О! го! наша взяла! дай мнѣ сперва наглядѣться на себя! теперь-то я вижу на лицѣ твоемъ, что ты можешь во всемъ отпереться, противъ всего поспорить и, какъ водится здѣсь, щеголять вопросомъ: *что противъ этого скажетъ?* (122) Кругомъ виноватый, неправый, ты будешь умѣть представить себя обиженнымъ, а противную сторону обидчикомъ; впередъ это знаю! И теперь вижу, что у тебя прямо аттической взглядъ! (123) ну! ты ввелъ меня въ бѣду, тебѣ теперь и спасать меня.

Фидиппидъ.

Чего же ты, батюшка, боишься?

Стрепсіадъ.

Стараго и молодаго.

Фидиппидъ.

То есть стараго и молодаго мѣсяца: что же въ этомъ страшнаго?

Стрепсіадъ.

А то страшное, что на это число, какъ сказываютъ, меня позовутъ къ суду.

Φειδιππίδης.

ἀπολοῦντ' ἄρ' αὔθ' οἱ θέντες. οὐ γάρ ἐσθ' ὅπως
μί' ἡμέρα γένοιτ' ἂν ἡμέραι δύο.

Στρεψιάδης.

οὐκ ἂν γένοιτο;

Φειδιππίδης.

πῶς γάρ; εἰ μήπερ γ' ἅμα
αὐτὴ γένοιτο γραῦς τε καὶ νέα γυνή.

Στρεψιάδης.

καὶ μὴν νενόμεσταί γ'.

Φειδιππίδης.

οὐ γάρ, οἶμαι, τὸν νόμον
ἴσασιν ὀρθῶς, ὅ τι νοεῖ.

Στρεψιάδης.

νοεῖ δὲ τί;

Φειδιππίδης.

ὁ Σόλων ὁ παλαιός ἦν φιλόδημος τὴν φύσιν.

Στρεψιάδης.

τουτὶ μὲν οὐδέν πω πρὸς ἕνην τε καὶ νέαν.

Φειδιππίδης.

ἐκεῖνος οὖν τὴν κλῆσιν εἰς δύ' ἡμέρας

Фидиппидъ.

Тѣмъ хуже, для призывающихъ тебя: изъ одного не можешь быть двухъ (124)

Стрепсіадъ.

Какимъ образомъ?

Фидиппидъ.

Точно такъ, какъ одна и та же женщина не можетъ быть въ одно время и старухою и молодою.

Стрепсіадъ.

Да закономъ такъ опредѣлено.

Фидиппидъ.

Закона этого не поняли.

Стрепсіадъ.

Что же тутъ понимать?

Фидиппидъ

Древній Солонъ нашъ, по врожденной склонности, къ народу. . . .

Стрепсіадъ.

Это нейдетъ ни къ старому, ни къ молодому.

Фидиппидъ.

Онъ опредѣлилъ на позывы въ судъ по

ἔθηκεν, εἴς τε τὴν ἕνην τε καὶ νέαν,
ἵν' αἱ θέσεις γίγνοιντο τῇ νουμηνίᾳ.

Στρεψιάδης.

ἵνα δὴ τί τὴν ἕνην προσέθηκεν;

Φειδιππίδης.

ἵν', ὦ μέλε,
παρόντες οἱ φεύγοντες ἡμέρᾳ μιᾷ
πρότερον, ἀπαλλάττοινθ' ἑκόντες· εἰ δὲ μή,
ἕωθεν ὑπανιῷντο τῇ νουμηνίᾳ.

Στρεψιάδης.

πῶς οὐ δέχονται δῆτα τῇ νουμηνίᾳ
ἀρχαὶ τὰ πρυτανεῖ', ἀλλ' ἕνῃ τε καὶ νέᾳ;

Φειδιππίδης.

ὅπερ οἱ προτένθαι γὰρ δοκοῦσί μοι παθεῖν·
ἵν' ὡς τάχιστα τὰ πρυτανεῖ' ὑφελοίατο,
διὰ τοῦτο προὐτένθευσαν ἡμέρᾳ μιᾷ.

Στρεψιάδης.

εὖ γ', ὦ κακοδαίμονες, τί κάθησθ' ἀβέλτεροι,

долгамъ два срока, послѣднее и первое число мѣсяца, дабы производство дѣла начиналось въ новомѣсячіе.

Стрепсіадъ.

Такъ для чего же позываютъ въ послѣдній день мѣсяца?

Фидиппидъ.

Безтолковый! для того, чтобы этимъ днемъ дать время должнику изворотиться и избавиться отъ хлопотъ: не то, пѣняй на себя, если начнешь мучиться съ рожденіемъ мѣсяца.

Стрепсіадъ.

Зачѣмъ же судьи-то принимаютъ залоги въ послѣднее и первое число, а не въ одно первое?

Фидиппидъ.

Въ этомъ они похожи на обжоръ, хватающихъ лакомые куски съ блюда, лишь только оно появится на столѣ: такъ точно судьи, чтобы скорѣе поживиться, прибираютъ къ рукамъ залоги еще наканунѣ.

Стрепсіадъ.

Славно! — ай да молодецъ! — Ну куда

ἐμέτερα κέρδη τῶν σοφῶν, ὄντες λίθοι,
ἀριθμὸς, πρόβατ᾽, ἄλλως ἀμφορῆς νενησμένοι;
ὥστ᾽ εἰς ἐμαυτὸν, καὶ τὸν υἱόν τουτονὶ,
ἐπ᾽ εὐτυχίαισιν ᾀστέον μοὐγκώμιον.

Μάκαρ, ὦ Στρεψίαδες,
αὐτός τ᾽ ἔφυς, ὡς σοφὸς,
χ᾽ οἷον τὸν υἱὸν ἐκτρέφεις,
φήσουσι δή μ᾽ οἱ φίλοι,
χ᾽ οἱ δημόται ζηλοῦντες,
ἡνίκ᾽ ἂν σὺ νικᾷς λέγων τὰς δίκας.
ἀλλ εἰσαγαγών σε βούλομαι
πρῶτον ἑστιάσαι.

Πασίας.

εἶτ᾽ ἄνδρα τῶν αὑτοῦ τι χρὴ προϊέναι;
οὐδέποτέ γ᾽. ἀλλὰ κρεῖττον ἦν εὐθὺς τότε
ἀπερυθριάσαι γε μᾶλλον, ἢ σχεῖν πράγματα
ὅτε τῶν ἐμαυτοῦ γ᾽ ἕνεκα νυνὶ χρημάτων
ἕλκω σε κλητεύσοντα, καὶ γενήσομαι
ἐχθρὸς ἔτι πρὸς τούτοισιν ἀνδρὶ δημότῃ.
ἀτὰρ οὐδέποτέ γε τὴν πατρίδα καταισχυνῶ
ζῶν, ἀλλὰ καλοῦμαι Στρεψιάδην - - -

Στρεψιάδης.

τίς οὑτοσί;

вамъ тягаться съ нами, болваны, глупые, скоты, куча пустыхъ горшковъ! да вы для насъ мудрецовъ забава и поживочка! — Теперь на радостяхъ я самъ вострублю славу свою и сына моего: счастливъ ты, Стрепсіадъ, что такимъ мудрымъ уродился! счастливъ ты, что вскормилъ, вспоилъ такого сына себѣ! — Такъ скажутъ о насъ друзья наши; такъ заговорятъ и земляки изъ зависти, когда увидятъ, что ты краснорѣчіемъ преодолѣешь правосудіе. — Пойдемъ же домой; я хочу тебя попотчивать. (*Фидиппидъ уходитъ*).

Пасій (*къ свидѣтелю.*)

Какъ! мнѣ терять свое? — Ни подъ какимъ видомъ! и лучше бы давно мнѣ отложить снисхожденіе, чѣмъ теперь заводить тяжбу. Призвавъ тебя сюда въ свидѣтели по денежному иску, я сей часъ начну дѣло; какъ врага буду преслѣдовать земляка своего, и пока живъ, не посрамлю отечества моего (25). Теперь же потащу въ судъ Стрепсіада.

Стрепсіадъ.

Это кто такой?

Πασίας

ἐς τὴν ἕνην τε καὶ νέαν.

Στρεψιάδης.

μαρτύρομαι,

ὅτι ἐς δύ' εἶπεν ἡμέρας. τοῦ χρήματος;

Πασίας.

τῶν δώδεκα μνῶν, ἃς ἔλαβες, ὠνούμενος
τὸν ψαρὸν ἵππον.

Στρεψιάδης.

ἵππον; οὐκ ἀκούετε,

ὃν πάντες ὑμεῖς ἴστε μισοῦνθ' ἱππικήν;

Πασίας.

καὶ, νὴ Δί', ἀποδώσειν γ' ἐπώμνυς τοὺς θεούς

Στρεψιάδης.

μὰ τὸν Δί' οὐ γάρ πω τότ' ἐξηπίστατο
Φειδιππίδης μοι τὸν ἀκατάβλητον λόγον.

Πασίας.

νῦν δὲ διὰ τοῦτ' ἔξαρνος εἶναι διανοεῖ;

Στρεψιάδης.

τί γὰρ ἄλλ' ἂν ἀπολαύσαιμι τοῦ μαθήματος;

Пасій.

Это тотъ, кто позываетъ тебя на старой и молодой день мѣсяца.

Стрепсіадъ.

Свидѣтельствую, что онъ сказалъ на оба дня. — А въ чемъ состоитъ искъ твой?

Пасій.

Въ двѣнадцати минахъ, которыя ты занялъ у меня на покупку бѣгуна.

Стрепсіадъ.

Бѣгуна! — слышите ли? Вы всѣ знаете, что я ненавижу лошадей.

Пасій.

Какъ! развѣ ты не клялся Богами отдать мнѣ долгъ свой?

Стрепсіадъ.

Да, но тогда Филиппидъ мой не обучался еще всеодолѣвающему краснорѣчію.

Пасій.

Такъ теперь ты воображаешь себѣ способомъ этого краснорѣчія отпереться отъ долга своего?

Стрепсіадъ.

А если бы не такъ, то какая же польза и въ ученіи?

Πασίας.

καὶ ταῦτ' ἐθελήσεις ἀπομόσαι μοι τοὺς θεούς,
ἵν' ἂν κελεύσω 'γώ σε;

Στρεψιάδης.

τοὺς ποίους θεούς;

Πασίας.

τὸν Δία, τὸν Ἑρμῆν, τὸν Ποσειδῶ.

Στρεψιάδης.

νὴ Δία,
κἂν προσκαταθείην γ', ὥστ' ὀμόσαι, τριώβολον.

Πασίας.

ἀπόλοιο τοίνυν ἕνεκ' ἀναιδείας ἔτι.

Στρεψιάδης.

ἁλσὶν διασμηχθεὶς ὄναιτ' ἂν οὑτοσί.

Πασίας.

οἴμ', ὡς καταγελᾷς.

Στρεψιάδης.

ἓξ χοᾶς χωρήσεται.

Πασίας.

οὔ τοι, μὰ τὸν Δία τὸν μέγαν, καὶ τοὺς θεούς.
ἐμοῦ καταπροίξει.

Пасій.

И чтобы отдѣлаться отъ позыва въ судъ, ты преступаешь клятву, данную предъ Богами?

Стрепсіадъ.

Предъ какими Богами?

Пасій.

Предъ Зевсомъ, Эрміемъ и Посидономъ.

Стрепсіадъ.

О! го! предъ Зевсомъ! — Да я тебѣ прикину три овола въ барыши, за то только, чтобы еще разъ поклясться.

Пасій.

Мерзавецъ!

Стрепсіадъ.

Эхъ! какой бы изъ тебя вышелъ добрый мѣхъ для вина!

Пасій.

Вотъ тебѣ на! онъ еще и смѣется надо мною.

Стрепсіадъ.

Въ него бы влѣзла цѣлая бочка.

Пасій.

Великимъ Зевсомъ и всѣми Богами клянусь, что это даромъ тебѣ не пройдетъ.

Στρεψιάδης.

θαυμασίως ἥσθην θεοῖς·

καὶ Ζεὺς γελοῖος ὀμνύμενος τοῖς εἰδόσιν.

Πασίας.

ἦ μὴν σὺ τούτων τῷ χρόνῳ δώσεις δίκην.

ἀλλ᾽ εἴτε γ᾽ ἀποδώσεις τὰ χρήματ᾽, εἴτε μὴ,

ἀπόπεμψον, ἀποκρινάμενος.

Στρεψιάδης.

ἔχε νῦν ἥσυχος.

ἐγὼ γὰρ αὐτίκ᾽ ἀποκρινοῦμαί σοι σαφῶς.

Πασίας.

τί σοι δοκεῖ δράσειν;

Μάρτυς.

ἀποδώσειν μοι δοκεῖ.

Στρεψιάδης.

ποῦ ᾽σθ᾽ οὗτος ὠ᾽παιτῶν με τἀργύριον; λέγε.

τουτὶ τί ἐστι;

Πασίας.

οὗθ᾽ ὅ τι ἐστί; κάρδοπος.

Στρεψιάδης.

ἔπειτ᾽ ἀπαιτεῖς τἀργύριον, τοιοῦτος ὤν;

Стрепсіадъ.

Поздравляю тебя съ Богами твоими! право, шутка для умныхъ людей презрядная, клясться Зевсомъ.

Пасій.

За все это, дружокъ, ты въ свое время расплатишься; а теперь не держи меня, но отвѣчай, отдашь ли ты мнѣ деньги: да, или нѣтъ?

Стрепсіадъ.

Постой, возьми терпѣніе: сей часъ обстоятельный дамъ тебѣ отвѣтъ.

Пасій (*къ свидѣтелю.*)

Что онъ сбирается дѣлать?

Свидѣтель.

Я думаю, платить.

Стрепсіадъ.

А гдѣ пріятель-то, который требуетъ денегъ отъ меня? А! га! — скажи мнѣ, это что такое?

Пасій.

Это? — квашникъ.

Стрепсіадъ.

Хорошо, молодецъ! и онъ еще смѣетъ тре-

οὐκ ἂν ἀποδοίην οὐδ' ἂν ὀβολὸν οὐδενί,
ὅςις καλέσειε κάρδοπον τὴν καρδόπην.

Πασίας.

οὐκ ἆρ' ἀποδώσεις;

Στρεψιάδης.

οὐχ, ὅσον γ' ἔμ' εἰδέναι.
οὔκουν ἀνύσας τι θᾶττον ἀπολιταργιεῖς
ἀπὸ τῆς θύρας;

Πασίας.

ἄπειμι· καὶ τοῦτ' ἴσθ', ὅτι
θήσω πρυτανεῖ', ἢ μηκέτι ζῴην ἐγώ.

Στρεψιάδης.

προσαποβαλεῖς ἆρ' αὐτὰ πρὸς ταῖς δώδεκα,
καίτοι σε τοῦτό γ' οὐχὶ βούλομαι παθεῖν,
ὁτιὴ 'κάλεσας εὐηθικῶς τὴν κάρδοπον.

Ἀμυνίας.

ἰώ μοί μοι.

Στρεψιάδης.

ἔα.
τίς οὑτοσί ποτ' ἔσθ' ὁ θρηνῶν; οὔ τι που
τῶν Καρκίνου τις δαιμόνων ἐφθέγξατο;

бовать денегъ! — Я тебѣ ни овола не дамъ, за то, что ты квашникомъ квашню называешь.

Пасій.

Такъ ты не платишь?

Стрепсіадъ.

И не думаю. — Но скоро ли ты уберешься отсюда?

Пасій.

Уберусь; однако же ты знай, что я или живъ не буду, или дамъ тебѣ позывъ.

Стрепсіадъ.

Такъ и еще убытки тебѣ будутъ сверхъ двѣнадцати минъ. Впрочемъ я бы тебѣ ихъ не желалъ, если бы ты самъ сглупа не назвалъ квашню квашникомъ.

Аминій.

Ой! ой! ой! ой!

Стрепсіадъ.

Ба! эта плакса откуда взялась? Полно, это не актеръ ли какой изъ трагедій Каркина (126)?

Ἀμυνίας.

τί δ'; ὅστις εἰμὶ, τοῦτο βούλεσθ' εἰδέναι;
ἀνὴρ κακοδαίμων.

Στρεψιάδης.

κατὰ σεαυτόν νυν τρέπου.

Ἀμυνίας.

ὦ σκληρὲ δαῖμον, ὦ τύχαι θραυσάντυγες
ἵππων ἐμῶν· ὦ Παλλὰς, ὥς μ' ἀπώλεσας.

Στρεψιάδης.

τί δαί σε Τληπόλεμός ποτ' εἴργασται κακόν;

Ἀμυνίας.

μὴ σκῶπτέ μ', ὦ τᾶν, ἀλλά μοι τὰ χρήματα
τὸν υἱὸν ἀποδοῦναι κέλευσον ἅ 'λαβεν,
ἄλλως τε μέντοι καὶ κακῶς πεπραγότι.

Στρεψιάδης.

τὰ ποῖα ταῦτα χρήμαθ';

Ἀμυνίας.

ἅ 'δανείσατο.

Στρεψιάδης.

κακῶς ἄρ' ὄντως εἶχες, ὥς γ' ἐμοὶ δοκεῖς.

Аминій.

Хотите знать, кто я таковъ? — Я несчастный человѣкъ!

Стрепсіадъ.

Не къ намъ бы было сказано!

Аминій.

О! рокъ жестокій! — О! колесокрушительницы судьбы! о Паллада! сколь ужасно губишь ты меня! (127)

Стрепсіадъ.

Какихъ же бѣдъ тебѣ надѣлалъ Тлиполемъ?

Аминій.

Пріятель!.... Ты не шути, а вели сыну своему заплатить мнѣ долгъ. Теперь въ несчастномъ положеніи моемъ я еще болѣе нуждаюсь въ деньгахъ.

Стрепсіадъ.

Въ какихъ деньгахъ?

Аминій.

Въ тѣхъ, что сынъ твой занялъ у меня.

Стрепсіадъ.

Теперь я самъ вижу, что ты въ несчастномъ положеніи.

Ἀμυνίας.

ἵππους γ' ἐλαύνων ἐξέπεσον, νὴ τοὺς θεούς.

Στρεψιάδης.

τί δῆτα ληρεῖς, ὥσπερ ἀπ' ὄνου καταπεσών;

Ἀμυνίας.

ληρῶ, τὰ χρήματ' ἀπολαβεῖν εἰ βούλομαι;

Στρεψιάδης.

οὐκ ἔσθ' ὅπως σύ γ' αὐτὸς ὑγιαίνεις.

Ἀμυνίας.

τί δαί;

Στρεψιάδης.

τὸν ἐγκέφαλον ὥσπερ σεσεῖσθαί μοι δοκεῖς.

Ἀμυνίας.

σὺ δὲ, νὴ τὸν Ἑρμῆν, προσκεκλήσεσθαί γ' ἐμοὶ
εἰ μὴ 'ποδώσεις τἀργύριον.

Στρεψιάδης.

κάτειπέ νυν,

πότερα νομίζεις καινὸν αἰεὶ τὸν Δία

Амнiй.

Да; неосторожно попятивъ лошадей, я выпалъ изъ коляски.

Стрепсiадъ.

Не лошадей ты пятилъ, а самъ съ ума спятилъ (128).

Амнiй.

Я съ ума спятилъ! — Не отъ того ли, что требую своихъ денегъ?

Стрепсiадъ.

Ну, право ты нездоровъ.

Амнiй.

Чѣмъ?

Стрепсiадъ.

Тѣмъ, что мозгъ твой, кажется мнѣ, отъ паденiя повредился.

Амнiй.

А мнѣ кажется, и Эрмiй въ томъ тебѣ свидѣтель, что ты будешь въ судѣ отвѣчать, если теперь мнѣ не заплатишь.

Стрепсiадъ.

Постой, скажи мнѣ сперва, какъ ты думаешь: всякой ли разъ, когда дождь идетъ, Зевсъ пускаетъ новую воду на землю, или

ὕειν ὕδωρ ἑκάστοτ᾽, ἢ τὸν ἥλιον
ἕλκειν κάτωθεν ταυτὸ τοῦθ᾽ ὕδωρ πάλιν.

Ἀμυνίας.

οὐκ οἶδ᾽ ἔγωγ᾽ ὁπότερον, οὐδ᾽ ἐμοὶ μέλει.

Στρεψιάδης.

πῶς οὖν ἀπολαβεῖν τἀργύριον δίκαιος εἶ,
εἰ μηδὲν οἶσθα τῶν μετεώρων πραγμάτων;

Ἀμυνίας.

ἀλλ᾽ εἰ σπανίζεις, τἀργυρίου μοι τὸν τόκον
ἀπόδος γε.

Στρεψιάδης.

τοῦτο δ᾽ ἔσθ᾽ ὁ τόκος τί θηρίον;

Ἀμυνίας.

τί δ᾽ ἄλλο γ᾽, ἢ κατὰ μῆνα, καὶ καθ᾽ ἡμέραν.
πλέον πλέον τἀργύριον αἰεὶ γίγνεται,
ὑποῤῥέοντος τοῦ χρόνου;

Στρεψιάδης.

καλῶς λέγεις.

τί δῆτα; τὴν θάλατταν εσθ᾽ ὅτι πλείονα
νυνὶ νομίζεις ἢ πρὸ τοῦ;

падаетъ та же самая вода, которую солнце парами поднимаетъ отъ земли къ небу?

Амиiй.

Я этого не знаю, да и знать не хочу.

Стрепсiадъ.

Какое же ты право имѣешь требовать денегъ, когда ничего не знаешь о воздушныхъ явленiяхъ?

Аминiй.

Послушай. Если ты теперь не при деньгахъ, то по крайней мѣрѣ, отдай мнѣ проценты.

Стрепсiадъ.

А что за звѣри такiе проценты?

Аминiй.

А такiе-то зверки, что въ теченiе времени, день за день и мѣсяцъ за мѣсяцъ, все растутъ да подрастаютъ.

Стрепсiадъ.

Изрядно ты опредѣляешь. Однако же скажи мнѣ, какъ ты думаешь: столько ли въ морѣ воды теперь, какъ прежде было?

Ἀμυνίας.

μὰ Δί', ἀλλ' ἴσην.
οὐ γὰρ δίκαιον πλεῖον' εἶναι.

Στρεψιάδης.

κᾆτα πῶς
αὕτη μὲν, ὦ κακόδαιμον, οὐδὲν γίγνεται,
ἐπιῤῥεόντων τῶν ποταμῶν, πλείων; σὺ δὲ
ζητεῖς ποιῆσαι τἀργύριον πλεῖον τὸ σόν;
οὐκ ἀποδιώξεις σαυτὸν ἐκ τῆς οἰκίας;
φέρε μοι τὸ κέντρον.

Ἀμυνίας.

ταῦτ' ἐγὼ μαρτύρομαι.

Στρεψιάδης.

ὕπαγε. τί μέλλεις; οὐκ ἐλᾷς, ὦ σαμφόρα;

Ἀμυνίας.

ταῦτ' οὐχ ὕβρις δῆτ' ἐστίν;

Στρεψιάδης.

ἄξεις; ἐπί σ' ἀλῶ,
κεντῶν ὑπὸ τὸν πρωκτόν σε τὸν σειραφόρον.
φεύγεις; ἔμελλόν σ' ἄρα κινήσειν ἐγὼ,
αὐτοῖσι τροχοῖς τοῖς σοῖσι καὶ ξυνωρίσιν.

Χορός.

οἷον τὸ πραγμάτων ἐρᾷν φλαύρων. ὁ γὰρ

Амиий.

Конечно, столько же: морю нельзя быть полнѣе противъ прежняго.

Стрепсіадъ.

И такъ море, въ которое столько рѣкъ впадаетъ отъ того неполнѣетъ, а ты, безпутный человѣкъ, хочешь, чтобы деньги твои подрастали? Уберешься ли ты изъ дому вонъ? — Подайте мнѣ дубину сюда.

Амиий.

Свидѣтели! слышите ли?

Стрепсіадъ.

Вонъ! еще мѣшкаешь? нейдешь? — Ахъ! ты упрямая лошадь!

Амиий.

Это ли не озорникъ!

Стрепсіадъ.

Еще-таки? — Вотъ я вскочу на тебя, пристяжная, и выпорю тебѣ бока! — Подойди поближе! вотъ твоими же колесами и одноколкою я откатаю тебя.

Хоръ.

Вотъ каковы послѣдствія развратныхъ

γέρων ὅδ᾽ ἐρασθεὶς
ἀποστερῆσαι βούλεται
τὰ χρήμαθ᾽ ἁ᾽δανείσατο·
κοὐκ ἔσθ᾽ ὅπως οὐ τήμερόν τι λήψεται
πρᾶγμ᾽, ὃ τοῦτον ποιήσει
τὸν σοφιστὴν, ὧν πανουργεῖν
ἤρξατ᾽, ἐξαίφνης τι κακὸν λαβεῖν.
οἶμαι γὰρ αὐτὸν αὐτίχ᾽ εὑρήσειν, ὅπερ
πάλαι ποτ᾽ ἐζήτει,
εἶναι τὸν υἱὸν δεινόν οἱ
γνώμας ἐναντίας λέγειν
τοῖσιν δικαίοις,
ὥστε νικᾶν ἅπαντας,
οἷσπερ ἂν ξυγγένηται,
κᾂν λέγῃ παμπόνηρα.
ἴσως δ᾽, ἴσως βουλήσεται
κἄφωνον αὐτὸν εἶναι.

ΣΤΡΕΨΙΑΔΗΣ, ΦΕΙΔΙΠΠΙΔΗΣ, ΧΟΡΟΣ, ΜΑΘΗΤΑΙ Σωκράτους, ΣΩΚΡΑΤΗΣ, ΧΑΙΡΕΦΩΝ.

Στρεψιάδης.

ΙΟΥ, ἰού·
ὦ γείτονες, καὶ ξυγγενεῖς, καὶ δημόται,
ἀμύναθετέ μοι τυπτομένῳ πάσῃ τέχνῃ.
οἴμοι κακοδαίμον τῆς κεφαλῆς, καὶ τῆς γνάθου.
ὦ μιαρὲ, τύπτεις τὸν πατέρα;

правилъ! Старикъ сей полюбилъ ихъ, и теперь хочетъ обмануть въ деньгахъ заимодавца своего. Однако же не пройдетъ день сей безъ того, чтобы не случилась съ нимъ какая нибудь бѣда, отъ которой неожиданно пострадетъ и софистъ, положившій всему мошенничеству начало. Скоро, думаю я, старикъ откроетъ то, чего давно искалъ, что сынъ его слишкомъ искусенъ возражать противъ истины, опровергать какое бы ни случилось правое дѣло и защищать всякое худое. Можетъ быть, да, можетъ быть, онъ тогда пожелаетъ, чтобы сынъ его онѣмѣлъ — (129).

СТРЕПСІАДЪ, ФИДИППИДЪ, ХОРЪ, УЧЕНИКИ Сократовы, СОКРАТЪ и ХЕРЕФОНЪ.

Стрепсіадъ.

Ай! ай! ай! (130) — Сосѣди! — родимые! земляки! заступитесь за меня избитаго, изувѣченнаго! Ахъ! бѣдный я! пропала моя голова! пропали скулы мои! — Бездѣльникъ! ты подымаешь руку на отца своего?

Φειδιππίδης.

φήμ', ὦ πάτερ.

Στρεψιάδης.

ὁρᾶθ' ὁμολογοῦνθ', ὅτι με τύπτει.

Φειδιππίδης.

καὶ μάλα.

Στρεψιάδης.

ὦ μιαρὲ, καὶ πατραλοία, καὶ τοιχωρύχε.

Φειδιππίδης.

αὖθίς με ταυτὰ ταῦτα, καὶ πλείω λέγε·
ἆρ' ἴσθ', ὅτι χαίρω πόλλ' ἀκούων καὶ κακά;

Στρεψιάδης.

ὦ λακκόπρωκτε.

Φειθιππίδης.

πάττε πολλοῖς τοῖς ῥόδοις.

Στρεψιάδης.

τὸν πατέρα τύπτεις.

Φειδιππίδης.

κἀποφανῶ γε, νὴ Δία,
ὡς ἐν δίκῃ σ' ἔτυπτον.

Фидиппидъ.

Такъ, батюшка!

Стрепсіадъ.

Слышите ли, онъ и самъ признается въ томъ, что билъ меня.

Фидиппидъ.

Да и порядочно.

Стрепсіадъ.

О! бездѣльникъ! отцеубійца! разбойникъ!

Фидиппидъ.

Прибавь, батюшка, прибавь! повѣрить не можешь, какъ мнѣ пріятно слышать такую брань!

Стрепсіадъ.

Пахабникъ! . . . . .

Фидиппидъ.

Охъ! . . . . Это какъ будто бы ты цвѣтами осыпалъ меня!

Стрепсіадъ.

Ты смѣешь бить отца?

Фидиппидъ.

Да еще и докажу тебѣ, что имѣлъ право бить тебя.

Στρεψιάδης.

ὦ μιαρώτατε,

καὶ πῶς γένοιτ᾽ ἂν πατέρα τύπτειν ἐν δίκῃ;

Φειδιππίδης.

ἔγωγ᾽ ἀποδείξω, καί σε νικήσω λέγων.

Στρεψιάδης.

τουτὶ σὺ νικήσεις;

Φειδιππίδης.

πολύ γε καὶ ῥαδίως.

ἑλοῦ δ᾽ ὁπότερον τοῖν λόγοιν βούλει λέγειν.

Στρεψιάδης.

ποίοιν λόγοιν;

Φειδιππίδης.

τὸν κρείττον᾽, ἢ τὸν ἥττονα;

Στρεψιάδης.

ἐδιδαξάμην μέντοι σε, νὴ Δί᾽, ὦ μέλε,
τοῖσιν δικαίοις ἀντιλέγειν, εἰ ταῦτά γε
μέλλεις μ᾽ ἀναπείθειν, ὡς δίκαιον καὶ καλὸν
τὸν πατέρα τύπτεσθαί ᾽στιν ὑπὸ τῶν υἱέων.

Φειδιππίδης.

ἀλλ᾽ οἴομαι μέντοι σ᾽ ἀναπείσειν, ὥστε γε
οὐδ᾽ αὐτὸς ἀκροασάμενος οὐδὲν ἀντερεῖς.

Стрепсіадъ.

О бездѣльникъ надъ бездѣльниками! Какое право бить отца? . . . .

Фидиппидъ.

Я это тебѣ докажу, и ты самъ убѣдишься моими доводами.

Стрепсіадъ.

Ты меня убѣдишь! . . . .

Фидиппидъ.

Это мнѣ ничего не стоитъ. Самъ избирай, какую сторону хочешь, такую и защищать буду.

Стрепсіадъ.

Какъ какую сторону?

Фидиппидъ.

Да, справедливую или несправедливую.

Стрепсіадъ.

Безпутный! такъ я обучилъ тебя опровергать истину для того только, чтобы ты умѣлъ доказывать пристойность и право бить отца?

Фидиппидъ.

И такъ-то докажу, что ты и самъ согласишься со мною.

Στρεψιάδης.

καὶ μὴν ὅ τι καὶ λέξεις ἀκοῦσαι βούλομαι.

Χορός.

σὸν ἔργον, ὦ πρεσβῦτα, φροντίζειν, ὅπῃ
τὸν ἄνδρα κρατήσεις·
ὡς οὗτος, εἰ μή τῳ πεποίθειν, οὐκ ἂν ἦν
οὕτως ἀκόλαστος.
ἀλλ᾽ ἔσθ᾽ ὅτῳ θρασύνεται· δῆλόν γε τὸ
λῆμ᾽ ἐστὶ τἀνθρώπου.
ἀλλ᾽, ἐξ ὅτου τοπρῶτον ἤρξαθ᾽ ἡ μάχη γενέσθαι,
ἤδη λέγειν χρὴ πρὸς χορόν· πάντως δὲ τοῦτο δράσεις.

Στρεψιάδης.

καὶ μὴν ὅθεν γε πρῶτον ἠρξάμεσθα λοιδορεῖσθαι.
ἐγὼ φράσω. ἐπειδὴ γὰρ εἱστιώμεθ᾽, ὥσπερ ἴστε,
πρῶτον μὲν αὐτὸν τὴν λύραν λαβόντ᾽ ἐγὼ 'κέλευσα
ᾆσαι Σιμωνίδου μέλος, ΤΟΝ ΚΡΙΟΝ ΩΣ ΕΠΕΧΘΗ·
ὁ δ᾽ εὐθὺς ὡς ἀρχαῖον εἶναι 'φασκε τὸ κιθαρίζειν,
ᾄδειν τε πίνονθ᾽, ὡσπερεὶ κάχρυς γυναῖκ᾽ ἀλοῦσαν.

Φειδιππίδης.

οὐ γὰρ τότ᾽ εὐθὺς χρῆν σ᾽ ἄρα τύπτεσθαί τε καὶ πατεῖσθαι,
ᾄδειν κελεύονθ᾽, ὡσπερεὶ τέττιγας ἑστιῶντα;

Стрепсіадъ.

Ну!.... Такъ уже и я хочу послушать доводовъ твоихъ.

Хоръ.

Дѣло твое, старикъ, теперь стараться преодолѣть доводами сына своего, ибо онъ останется не совсѣмъ виноватымъ, если ты не убѣдишь его. Остерегись же; присутствіе духа его доказываетъ, что онъ имѣетъ, на что опереться. — Но сперва разскажи хору, съ чего началась ссора между вами? — Это идетъ прежде всего.

Стрепсіадъ.

Вотъ, отъ чего началась брань между нами. — Мы, какъ знаете, сидѣли за столомъ; — я велѣлъ (131) ему взять лиру и пропѣть Симонидову пѣсню (132): *какъ остриженой баранекъ*. — Онъ мнѣ на это: въ старину такъ водилось, пѣть за столомъ во время питья и кушанья, какъ женщины, которыя, припѣвая, мелютъ ячмень.

Фидиппидъ.

Ну, не должно ли мнѣ было тутъ же начать бить и таскать тебя, за то что ты заставлялъ меня, какъ сверчка, пѣть за кушаньемъ?

Στρεψιάδης.

τοιαῦτα μέντοι καὶ τότ᾽ ἔλεγεν ἔνδον, οἷά περ νῦν·
καὶ τὸν Σιμωνίδην ἔφασκ᾽ εἶναι κακὸν ποιητήν.
κἀγὼ μόλις μὲν, ἀλλ᾽ ὅμως ἠνεσχόμην τὸ πρῶτον.
ἔπειτα δ᾽ ἐκέλευσ᾽ αὐτὸν, ἀλλὰ μυῤῥίνην λαβόντα,
τῶν Αἰσχύλου λέξαι τι μοι· κᾆθ᾽ οὗτος εὐθὺς εἶπεν·
Ἐγὼ γὰρ Αἰσχύλον νομίζω πρῶτον ἐν ποιηταῖς,
ψόφου πλέων, ἀξύστατον, στόμφακα, κρημνοποιόν;
κἀνταῦθα πῶς οἴεσθέ μου τὴν καρδίαν ὀρεχθεῖν;
ὅμως δὲ τὸν θυμὸν δακὼν ἔφην· Σὺ δ᾽ ἀλλὰ τούτων
λέξον τε τῶν νεωτέρων ἅττ᾽ ἐστὶ τὰ σοφὰ ταῦτα.
ὁ δ᾽ εὐθὺς ᾖσ᾽ Εὐριπίδου ῥῆσίν τιν᾽, ὡς ἐκίνει
ἀδελφὸς, ὦ ᾽λεξίκακε, τὴν ὁμομητρίαν ἀδελφήν.
ἐγὼ δ᾽ ἔτ᾽ οὐκ ἠνεσχόμην ἀλλ᾽ εὐθὺς ἐξαράττω
πολλοῖς κακοῖς καἰσχροῖσι· κᾆτ᾽ ἐντεῦθεν, οἷον εἰκὸς,
ἔπος πρὸς ἔπος ἠρειδόμεσθ᾽· εἶθ᾽ οὗτος ἐπαναπηδᾷ,
κᾆπειτ᾽ ἔφλα με, κἀσπόδει, κἄπνιγε, κἀπέτριβεν.

Φειδιππίδης.

οὔκουν δικαίως, ὅστις οὐκ Εὐριπίδην ἐπαινεῖς,
σοφώτατον;

Стрепсіадъ.

Онъ точно такъ и въ домѣ говорилъ со мною, какъ теперь, и утверждалъ, что Симонидъ дурной поэтъ — я насилу могъ скрѣпиться, однако же на этотъ разъ удержался. — Послѣ этого я приказалъ ему взять въ руки миртовую вѣтку, и проговорить что нибудь изъ (133) Эсхила. Онъ тотъ-часъ въ отвѣтъ: ты конечно считаешь Эсхила первымъ изъ поэтовъ, за то, что онъ употребляетъ громкія слова, что нѣтъ въ немъ порядка, что слогъ его черствъ и надутъ.... — Можете вы сами представить себѣ, какъ сердце во мнѣ закипѣло; однако же я и тутъ, закусивъ губы, сказалъ ему: ну, такъ избери же самъ что нибудь получше изъ этихъ новыхъ вашихъ; — и онъ вдругъ запѣлъ какое то мѣсто изъ Эврипида (134), гдѣ описывается бракъ брата съ единоутробною сестрою. Тутъ уже моей мочи не стало: я пустился бранить его, и, какъ въ такихъ случаяхъ водится, слово за слово, да и до того, что онъ на меня, и ну бить меня, колотить, душить и топтать.

Фидиппидъ

Развѣ того не заслужилъ ты, когда осмѣлился не хвалить премудраго Эврипида?

Στρεψιάδης.

σοφώτατόν γ᾽ ἐκεῖνον; ὦ, τί σ᾽ εἴπω;
ἀλλ᾽ αὖθις αὖ τυπτήσομαι.

Φειδιππίδης.

νὴ τὸν Δί᾽, ἐνδίκως γάρ.

Στρεψιάδης.

καὶ πῶς δικαίως; ὅστις, ὦ ᾽ναίσχυντέ, σ᾽ ἐξέθρεψα,
αἰσθανόμενός σου πάντα τραυλίζοντος, ὅτι νοοίης.
εἰ μέν γε βρῦν εἴποις, ἐγὼ γνοὺς ἂν πιεῖν ἐπέσχον·
μαμμᾶν δ᾽ ἂν αἰτήσαντος, ἧκόν σοι φέρων ἂν ἄρτον·
κακκᾶν δ᾽ ἂν οὐκ ἔφθης φράσαι, κἀγὼ λαβὼν θύραζε,
ἐξέφερον ἄν, καὶ προὐσχόμην σε· σὺ δ᾽ ἐμὲ νῦν ἀπάγχων
βοῶντα, καὶ κεκραγόθ᾽, ὅτι
χεζητιῴην, οὐκ ἔτλης
ἔξω ᾽ξενεγκεῖν, ὦ μιαρὲ,
θύραζέ μ᾽, ἀλλ᾽ ἀποπνιγόμενος
αὐτοῦ ᾽ποίησα κακκᾶν.

Χορός.

οἶμαί γε τῶν νεωτέρων τὰς καρδίας
πηδᾶν, ὅ τι λέξει.
εἰ γὰρ τοιαῦτά γ᾽ οὗτος ἐξειργασμένος
λαλῶν ἀναπείσει,
τὸ δέρμα τῶν γεραιτέρων λάβοιμ᾽ ἂν οὐκ,
ἀλλ᾽ οὐδ᾽ ἂν ἐρεβίνθου.

Стрепсіадъ.

Онъ премудрый? — Я бы тебѣ сказалъ... Но ты опять побьешь меня.

Фидиппидъ.

И по дѣломъ!

Стрепсіадъ.

Какъ по дѣломъ! — Безсовѣстный! не я ли вскормилъ вспоилъ тебя? Не я ли отгадывалъ желанія твои, тогда какъ ты еще и говорить не умѣлъ. Скажешь ты бывало, *пить*, я тебя тотъ-часъ напою; попросишь ли *папы*, я хлѣба подамъ. Всѣ нужды твои предупреждалъ; выносилъ тебя на дворъ.... а ты.... неблагодарный..... (135)

Хоръ.

Теперь, думаю я, забьется сердце у молодцовъ, пока представитель ихъ будетъ защищать себя. Если да удастся ему искусною рѣчью доказать свое право, то за всѣ бока стариковъ нельзя будетъ дать и боба одного. — Твоя очередь, изобрѣтатель и

σὸν ἔργον, ὦ καινῶν ἐπῶν κινητὰ καὶ μοχλευτὰ,
πειθώ τινα ζητεῖν, ὅπως δόξεις λέγειν δίκαια·

Φειδιππίδης.

ὡς ἡδὺ καινοῖς πράγμασιν καὶ δεξιοῖς ὁμιλεῖν,
καὶ τῶν καθεστώτων νόμων ὑπερφρονεῖν δύνασθαι.
ἐγὼ γὰρ, ὅτε μὲν ἱππικῇ τὸν νοῦν μόνῃ προσεῖχον,
οὐδ᾽ ἂν τρί᾽ εἰπεῖν ῥήμαθ᾽ οἷός τ᾽ ἦν, πρὶν ἐξαμαρτεῖν·
νυνὶ δ᾽ ἐπειδή μ᾽ οὑτοσὶ τούτων ἔπαυσεν αὐτὸς,
γνώμαις δὲ λεπταῖς καὶ λόγοις ξύνειμι καὶ μερίμναις,
οἶμαι διδάξειν, ὡς δίκαιον τὸν πατέρα κολάζειν.

Στρεψιάδης.

ἵππευε τοίνυν, νὴ Δί᾽, ὡς ἔμοιγε κρεῖττόν ἐστιν
ἵππων τρέφειν τέθριππον, ἢ τυπτόμενον ἐπιτριβῆναι.

Φειδιππίδης.

ἐκεῖσε δ᾽, ὅθεν ἀπέσχισάς με, τοῦ λόγου μέτειμι,
καὶ πρῶτ᾽ ἐρήσομαί σε τουτί· παῖδά μ᾽ ὄντ᾽ ἔτυπτες;

Στρεψιάδης.

ἔγωγέ σ᾽, εὐνοῶν τε καὶ κηδόμενος.

проповѣдникъ новыхъ правилъ, употребить доводы, которыми бы ты могъ доказать правость дѣла своего.

Фидиппидъ.

О! сколь пріятно слѣдовать новымъ симъ изящнымъ правиламъ, и быть въ состояніи презирать законами постановленное! — Пока охота къ лошадямъ единственно занимала всѣ мысли мои, я не могъ выговорить трехъ словъ безъ ошибки; но съ тѣхъ поръ, какъ онъ же самъ отучилъ меня отъ охоты сей, я пріобрѣлъ такое искуство въ тонкихъ заключеніяхъ, въ умствованіяхъ и размышленіяхъ, что я смѣло надѣюсь теперь доказать право мое бить отца.

Стрепсіадъ.

Ахъ! лучше опять пріохоться ты къ лошадямъ! это мнѣ легче; и я готовъ тебѣ содержать четверню, лишь бы не быть биту.

Фидиппидъ.

Вотъ ты уже перебиваешь рѣчь мою: но я первое спрашиваю тебя, бивалъ ли ты меня, пока я малъ былъ?

Стрепсіадъ.

Я? — Бивалъ: но съ хорошимъ намѣреніемъ, желая тебѣ добра.

Φειδιππίδης.

εἰπὲ δή μοι,
οὐ κἀμέ σοι δίκαιόν ἐστιν εὐνοεῖν ὁμοίως
τύπτοντ', ἐπειδήπερ γε τοῦτ' ἔστ' εὐνοεῖν, τὸ τύπτειν;
πῶς γὰρ τὸ μὲν σὸν σῶμα χρὴ πληγῶν ἀθῷον εἶναι,
τοὐμὸν δὲ μή; καὶ μὴν ἔφυν ἐλεύθερός γε κἀγώ.
κλάουσι παῖδες, πατέρα δ' οὐ κλάειν δοκεῖς;

Στρεψιάδης.

τί η δή;

Φειδιππίδης.

φήσεις νομίζεσθαι σὺ παιδὸς τοῦτο τοὖργον εἶναι·
ἐγὼ δέ γ' ἀντείποιμ' ἄν, ὡς δὶς παῖδες οἱ γέροντες,
εἰκὸς δὲ μᾶλλον τοὺς γέροντας, ἢ νέους τι κλάειν,
ὅσῳπερ ἐξαμαρτάνειν ἧττον δίκαιον αὐτούς.

Στρεψιάδης.

ἀλλ' οὐδαμοῦ νομίζεται τὸν πατέρα τοῦτο πάσχειν.

Φειδιππίδης.

οὔκουν ἀνὴρ ὁ τὸν νόμον θεὶς τοῦτον, ἦν τοπρῶτον,
ὥσπερ σὺ κἀγὼ, καὶ λέγων ἔπειθε τοὺς παλαιούς;

Фидиппидъ.

Такъ скажи мнѣ теперь: если бить значитъ желать добра, то не имѣю ли я равнаго права побить тебя съ такимъ же хорошимъ намѣреніемъ? И почему бы твоей спинѣ быть свободной отъ ударовъ, а не моей? я такой же свободнорожденный гражданинъ, какъ и ты. Но ты скажешь: дѣтей отцамъ можно бить, а не дѣтямъ отцовъ: не такъ ли?

Стрепсіадъ.

А какъ же?

Фидиппидъ.

Хорошо! — Ты говоришь, что такая власть отцамъ надъ дѣтьми дана законами; а я въ этомъ тебя оспориваю: потому что старики вторично становятся дѣтьми, и по сей причинѣ приличнѣе бить ихъ, нежели дѣтей; ибо и погрѣшать имъ непростительнѣе.

Стрепсіадъ.

Но гдѣ же слыхано о таковъ законѣ, который бы дозволялъ дѣтямъ бить отцовъ своихъ?

Фидиппидъ.

А первый, который предложилъ о семъ законѣ предкамъ нашимъ и убѣдилъ ихъ при-

ἧττον τί δῆτ᾽ ἔξεσι κἀμοὶ καινὸν αὖ τολοιπὸν
θεῖναι νόμον τοῖς υἱέσιν, τοὺς πατέρας ἀντιτύπτειν;
ὅσας δὲ πληγὰς εἴχομεν, πρὶν τὸν νόμον τεθῆναι,
ἀφίεμεν, καὶ δίδομεν αὐτοῖς προῖκα συγκεκόφθαι.
σκέψαι δὲ τοὺς ἀλεκτρυόνας καὶ τἄλλα τὰ βοτὰ
ταυτὶ,
ὡς τοὺς πατέρας ἀμύνεται· καίτοι τί διαφέρουσιν
ἡμῶν ἐκεῖνοι, πλὴν ὅτι ψηφίσματ᾽ οὐ γράφουσι;

Στρεψιάδης.

τί δῆτ᾽, ἐπειδὴ τοὺς ἀλεκτρυόνας ἅπαντα μιμεῖ,
οὐκ ἐσθίεις καὶ τὴν κόπρον, κἀπὶ ξύλου καθεύδεις;

Φειδιππίδης.

οὐ ταυτὸν, ὦ ᾿τὰν, ἐσὶν, οὐδ᾽ ἂν Σωκράτει δοκοίη.

Στρεψιάδης.

πρὸς ταῦτα μὴ τύπτ᾽· εἰ δὲ μὴ, σαυτόν ποτ᾽ αἰτι-
άσει.

Φειδιππίδης.

καὶ πῶς;

няпть оный, развѣ не шакой же человѣкъ былъ, какъ ты и я? Такъ почему же бы я не имѣлъ права предписать законъ, которымъ бы дозволялось впредь дѣтямъ бить отцовъ своихъ? — За побои, которые мы уже получили отъ васъ до положенія сего закона, мы взыскивать не станемъ, пускай это остается при васъ въ барышахъ: но впредь дѣло другое! — Посмотри на пѣтуховъ и на прочихъ животныхъ, какъ они дерутся съ отцами своими, и видишь ли ты какую нибудь разницу между ими и нами, кромѣ той только, что они не пишутъ законовъ, какъ мы?

Стрепсіадъ.

Если во всемъ подражать пѣтухамъ, то для чего же ты не ѣшь навоза и не спишь на жердочкѣ?

Фидиппидъ.

О! нѣтъ, батюшка, этого и Сократу не придумать.

Стрепсіадъ.

Хорошо; только не бей меня; если же не уймешься, то самъ на себя будешь пенять.

Фидиппидъ.

Какимъ образомъ?

Στρεψιάδης.

ἐπεὶ σὲ μὲν δίκαιός εἰμ᾽ ἐγὼ κολάζειν·
σὺ δ᾽, ἢν γένηταί σοι, τὸν υἱόν,

Φειδιππίδης.

ἢν δὲ μὴ γένηται,
μάτην ἐμοὶ κεκλαύσεται, σὺ δ᾽ ἐγχανὼν τεθνήξει;

Στρεψιάδης.

ἐμοὶ μὲν, ὦνδρες ἥλικες, δοκεῖ λέγειν δίκαια·
κἄμοιγε συγχωρεῖν δοκεῖ τούτοισι τἀπιεικῆ.
κλάειν γὰρ ἡμᾶς εἰκὸς ἔστ᾽, ἢν μὴ δίκαια δρῶμεν.

Φειδιππίδης.

σκέψαι δὲ χ᾽ ἀτέραν ἔτι γνώμην.

Στρεψιάδης.

ἀπὸ γὰρ ὀλοῦμαι.

Φειδιππίδης.

καὶ μὴν ἴσως γ᾽ οὐκ ἀχθέσει παθὼν, ἃ νῦν πέπονθας.

Στρεψιάδης.

πῶς δή; δίδαξον γὰρ, τί μ᾽ ἐκ τούτων ἐπωφελήσεις;

Φειδιππίδης.

τὴν μητέρ᾽, ὥσπερ καὶ σὲ τυπτήσω.

Стрепсіадъ.

Такимъ, что мое право бить тебя, а твое, своего сына, когда онъ родится у тебя.

Фидиппидъ.

А если не родится, то побои мнѣ даромъ, а ты посмѣешься надо-мною, да и съ тѣмъ въ могилу?

Стрепсіадъ.

Ахъ! сверстники мои!... Онъ, кажется мнѣ, дѣло говоритъ; и мнѣ остается только безспорно уступить его доводамъ. Дѣлая беззаконія, мы заслуживаемъ и побои.

Фидиппидъ.

Послушай еще новое заключеніе...

Стрепсіадъ.

Я и отъ старыхъ уже погибъ.

Фидиппидъ.

Можетъ быть, ты не будешь и сожалѣть о томъ, что случилось съ тобою.

Стрепсіадъ.

Это какъ? — Научи, пожалуй, какая мнѣ будетъ польза отъ побоевъ?

Фидиппидъ.

Та, что я и матушку, какъ тебя, побью

Στρεψιάδης.

τί φής; τί φὴς σύ;
τοῦθ' ἕτερον αὖ μεῖζον κακόν.

Φειδιππίδης.

τί δ', ἢν ἔχων τὸν ἥττω
λόγον, σὲ νικήσω λέγων,
τὴν μητέρ' ὡς τύπτειν χρεών;

Στρεψιάδης.

τί δ' ἄλλο γ'; ἢν ταυτὶ ποιῇς,
οὐδέν σε κωλύσει σεαυτὸν ἐμβαλεῖν
ἐς τὸ βάραθρον μετὰ Σοκράτους,
καὶ τὸν λόγον τὸν ἥττω.
ταυτὶ δι' ὑμᾶς, ὦ Νεφέλαι, πέπονθ' ἐγω,
ὑμῖν ἀναθεὶς ἅπαντα τἀμὰ πράγματα.

Χορός.

αὐτὸς μὲν οὖν σαυτῷ σὺ τούτων αἴτιος,
στρέψας σεαυτὸν ἐς πονηρὰ πράγματα.

Στρεψιάδης.

τί δῆτα ταῦτ' οὔ μοι τότ' ἠγορεύσατε,
ἀλλ' ἄνδρ' ἄγροικον καὶ γέροντ' ἐπήρατε;

Χορός.

ἀεὶ ποιοῦμεν ταῦθ' ἑκάστοθ', ὅταν τινὰ
γνῶμεν πονηρῶν ὄντ' ἐραστὴν πραγμάτων,

Стрепсіадъ.

Что ты говоришь! — Что ты говоришь! — Это всего хуже будетъ!

Фидиппидъ.

Каково же тебѣ покажется, если я употреблю одну изъ наукъ моихъ на то, чтобы, оспоривъ тебя, доказать, что должно и матушку побить?

Стрепсіадъ.

Что и говорить! — Если и это ты докажешь, то тебя съ Сократомъ и съ кривымъ толкомъ вашимъ останется только столкнуть въ пропасть (136). — Вотъ, до чего вы довели меня, Облака, вы, коимъ я повѣрилъ судьбу свою!

Хоръ.

Вини въ томъ самаго себя, ибо ты покусился на безчестныя дѣла.

Стрепсіадъ.

Такъ вы мнѣ не поистинѣ совѣтовали, а хотѣли только испытать старика, простяка деревенскаго?

Хоръ.

Мы всегда такъ поступаемъ съ тѣми, въ коихъ замѣчаемъ склонности къ дурнымъ по-

ἕως ἂν αὐτὸν ἐμβάλωμεν ἐς κακὸν,
ὅπως ἂν εἰδῇ τοὺς θεοὺς δεδοικέναι.

Στρεψιάδης.

ᾤ μοι, πονηρά γ᾽, ὦ Νεφέλαι, δίκαια δέ.
οὐ γάρ μ᾽ ἐχρῆν τὰ χρήμαθ᾽, ἃ ᾽δανεισάμην,
ἀποϛερεῖν. νῦν οὖν ὅπως, ὦ φίλτατε,
τὸν Χαιρεφῶντα τὸν μιαρὸν, καὶ Σωκράτην
ἀπολεῖς, μετ᾽ ἐμοῦ γ᾽ ἐλθ᾽, οἵ σε κἀμ᾽ ἐξηπάτων.

Φειδιππίδης.

ἀλλ᾽ οὐκ ἂν ἀδικήσαιμι τοὺς διδασκάλους.

Στρεψιάδης.

ναὶ, ναὶ, καταιδέσθητί γε Πατρῷον Δία.

Φειδιππίδης.

ἰδού γε ΔΙΑ ΠΑΤΡΩΟΝ. ὡς ἀρχαῖος εἶ.
Ζεὺς γάρ τις ἔϛιν;

Στρεψιάδης.

ἔϛιν;

ступкамъ, и ввергаемъ ихъ въ бездну напастей, доколѣ они не познаютъ, что должно Боговъ страшиться (137).

Стрепсіадъ.

Жестокъ приговоръ вашъ, Облака, — . . . но справедливъ! Мнѣ бы не слѣдовало отпираться отъ платежа долговъ моихъ. — Ну! ну, любезный! Пойдемъ вмѣстѣ, прибьемъ Херефона и Сократа: они и тебя и меня обманули.

Фидиппидъ.

Пристойно ли мнѣ обижать наставниковъ моихъ?

Стрепсіадъ.

Послушайся ты меня, почти Бога отцовъ нашихъ, Зевса.

Фидиппидъ.

Вотъ тебѣ и Зевсъ, Богъ отцовъ нашихъ! Экой старинный бредъ! Да кто таковъ Зевсъ?

Стрепсіадъ.

Охъ! — есть Зевсъ!

Φειδιππίδης.

οὐκ ἔςιν γ', ἐπεὶ
Δῖνος βασιλεύει, τὸν Δί' ἐξεληλακώς.

Στρεψιάδης.

οὐκ ἐξελήλακ'· ἀλλ' ἐγὼ τότ' ᾠόμην
Δία τουτονὶ τὸν δῖνον. ᾦ μοι δείλαιος,
ὅτι καὶ σὲ χυτρεοῦν ὄντα θεὸν ἡγησάμην.

Φειδιππίδης.

ἐνταῦθα σαυτῷ παραφρόνει, καὶ φληνάφα.

Στρεψιάδης.

οἴμοι παρανοίας· ὡς ἐμαινόμην ἄρα,
ὅτ' ἐξέβαλον καὶ τοὺς θεοὺς διὰ Σωκράτη.
ἀλλ', ὦ φίλ' Ἑρμῆ, μηδαμῶς θύμαινέ μοι,
μηδέ μ' ἐπιτρίψῃς· ἀλλὰ συγγνώμην ἔχε,
ἐμοῦ παρανοήσαντος ἀδολεσχίᾳ.
καί μοι γενοῦ ξύμβουλος, εἴτ' αὐτοὺς γραφὴν
διωκάθω γραψάμενος, εἴθ' ὅ τι σοι δοκεῖ.
ὀρθῶς παραινεῖς, οὐκ ἐῶν δικορράφειν.
ἀλλ' ὡς τάχις' ἐμπιμπράναι τὴν οἰκίαν
τῶν ἀδολεσχῶν. δεῦρο, δεῦρ', ὦ Ξανθία,
κλίμακα λαβὼν ἔξελθε, καὶ σμινύην φέρων.

Фидиппидъ.

А я тебѣ говорю, что нѣтъ его! Не самъ ли ты сказывалъ, что на небѣ царствуетъ *вихрь*, изгнавшій Зевса.

Стрепсіадъ.

Не изгналъ его; а я только Зевса почиталъ вихремъ. Несчастный я человѣкъ! Я могъ этотъ глиняный горшокъ почитать Богомъ! (138)

Фидиппидъ.

Оставайся же, батюшка: сердись и колобродь, сколько хочешь.

Стрепсіадъ (*одинъ*).

О безуміе! До какого изступленія я доходилъ, что могъ, повѣривъ Сократу, отречься отъ Боговъ! Эрмій! (139) дражайшій Эрмій! не гнѣвайся на меня! не погуби меня! но прости мнѣ, погрѣшившему отъ легкомыслія, и подай совѣтъ, итти ли на него съ жалобою въ судъ, или нѣтъ. — Какъ ты думаешь? — (*вслушивается*) э-э! — Ты дѣло совѣтуешь: не заводить тяжбы, а какъ можно скорѣе сжечь домъ этихъ пустомелей и самохваловъ. — Сюда! — сюда! —

κἄπειτ' ἐπαναβὰς ἐπὶ τὸ φροντιστήριον,
τὸ τέγος κατάσκαπτ', εἰ φιλεῖς τὸν δεσπότην,
ἕως ἂν αὐτοῖς ἐμβάλῃς τὴν οἰκίαν.
ἐμοὶ δὲ δᾷδ' ἐνεγκάτω τις ἡμμένην·
κἀγώ τιν' αὐτῶν τήμερον δοῦναι δίκην
ἐμοὶ ποιήσω, κεἰ σφόδρ' εἰσ' ἀλαζόνες.

Μαθητὴς ά.

ἰοὺ, ἰού.

Στρεψιάδης.

σὸν ἔργον, ὦ δὰς, ἱέναι πολλὴν φλόγα.

Μαθητὴς ά.

ἄνθρωπε, τί ποιεῖς;

Στρεψιάδης.

ὅ, τι ποιῶ; τί δ' ἄλλο γ' ἢ
διαλεπτολογοῦμαι ταῖς δοκοῖς τῆς οἰκίας;

Μαθητὴς β'.

οἴμοι, τίς ἡμῶν πυρπολεῖ τὴν οἰκίαν;

Στρεψιάδης.

ἐκεῖνος, οὗπερ θοἰμάτιον εἰλήφατε.

Μαθητὴς β'.

ἀπολεῖς, ἀπολεῖς.

Ксанттій! выноси сюда лѣстницу! Выноси ломъ! И если любишь господина своего, то взлѣзь на эту школу, и ломай кровлю до тѣхъ поръ, пока домъ повалится на нихъ.— А мнѣ — эй! кто нибудь изъ васъ! подайте сюда зажженный факелъ! — Сколько они ни занозчивы, но сего дня и я заставлю ихъ расплатиться со мною.

Ученикъ.

Ой! ой! (*внутри дома*).

Стрепсіадъ.

Факелъ! послужи мнѣ сего дня! пылай, какъ можно болѣе!

Ученикъ (*выбѣгаетъ*).

Что ты тамъ дѣлаешь?

Стрепсіадъ.

Такъ, ничего: философское прѣніе зашло между мною и вашими стропилами.

Сократъ (*въ окно*).

Кто это тамъ домъ поджигаетъ?

Стрепсіадъ.

Тотъ, съ котораго вы платье сняли.

Сократъ.

Погубилъ! погубилъ!

Στρεψιάδης.

τοῦτ᾽ αὐτὸ γὰρ καὶ βούλομαι,
ἥν ἡ σμινύη μοι μὴ προδῷ τὰς ἐλπίδας,
ἢ 'γὼ πρότερόν πως ἐκτραχηλισθῶ πεσών.

Σωκράτης.

οὗτος, τί ποιεῖς ἐτεόν, οὑπὶ τοῦ τέγους;

Στρεψιάδης.

ἀεροβατῶ, καὶ περιφρονῶ τὸν ἥλιον.

Σωκράτης.

οἴμοι τάλας, δείλαιος ἀποπνιγήσομαι.

Χαιρεφῶν.

ἐγὼ δὲ κακοδαίμων γε κατακαυθήσομαι.

Στρεψιάδης.

τί γὰρ παθόντ᾽ ἐς τοὺς θεοὺς ὑβρίζετον,
καὶ τῆς Σελήνης ἐσκοπεῖσθον τὴν ἕδραν;
δίωκε, βάλλε, παῖε, πολλῶν οὕνεκα,
μάλιστα δ᾽ εἰδὼς, τοὺς θεοὺς ὡς ἠδίκουν.

Χορός.

ἡγεῖσθ᾽ ἔξω. κεχόρευται γὰρ μετρίως τό γε τήμερον ἡμῖν.

Стрепсіадъ.

Того-то я и хочу, лишь бы только факелъ не измѣнилъ надеждамъ моимъ, да я бы не свалился прежде времени и не сломилъ бы себѣ шеи.

Сократъ.

Да что же ты и въ подлинну тамъ дѣлаешь, на кровлѣ?

Стрепсіадъ.

Парю по воздуху и наблюдаю солнце.

Сократъ.

Увы, несчастный! я задохся отъ дыму!

Херефонъ.

А я, бѣдный, весь опаленъ!

Стрепсіадъ.

А! га! — Вы ученіемъ вашимъ ругаетесь надъ Богами? Наблюдайте же теперь теченіе луны — ребята! живо! ломайте! валите! — Оти во многомъ виноваты, но особливо въ томъ, что самихъ Боговъ оскорбляли.

Хоръ.

Выходите вонъ! — Сего дня мы вдоволь наплясались. —

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) *Теперь мнѣ и слугъ побить нельзя* — по причинѣ войны съ Лакедемонцами, коихъ войска находилися вблизи Аѳинъ. По симъ обстоятельствамъ надобно было обходиться полегче съ рабами и не раздражать ихъ; иначе бы они удобно могли, бѣжавши, передаться Спартанцамъ.

(2) *Кудри завивать* — Аѳинскіе всадники съ большимъ раченіемъ украшали себѣ голову прическою волосъ. Искусною прическои также отличалися свободнорожденные отъ рабовъ. Отъ сего послѣдняго обстоятельства слово *причесываться* въ переносномъ смыслѣ значитъ гордиться, чваниться.

(3) *Послѣдняя треть мѣсяца истечетъ* — то есть, приближается срокъ платежа долговъ. Въ Аѳинахъ, какъ въ Римѣ, займы и платежи процентовъ дѣлалися помѣсячно. По сеі причинѣ Василій Великій называетъ мѣсяцы *τόκων πατέρες*, *родителями процентовъ*. Любопытно, что Греки называютъ проценты *τόκος* порожденіе, тоже что *γένος*. И въ самомъ дѣлѣ, деньги въ ростѣ родятъ деньги и весьма скоро расплождаются. Но такое плодородіе благословляютъ одни только ростовщики, а не заемщики.

(4) *Пансію двѣнадцать минъ.* — Какъ въ комедіи сей часто упоминается о деньгахъ, я счелъ нужнымъ сказать нѣчто о Аѳинскихъ монетахъ. Слѣдуя таблицѣ Бартелеми, въ которой Аѳин

скій шаланшъ поставленъ въ 5400 Французскихъ ливровъ, и полагая нашъ рубль въ 3 ливра, сравнишельное исчисленіе Аѳинскихъ монетъ съ нашими будетъ слѣдующее:

Оволъ, ὄβολος	. . . .	5 коп.
Драхма, δραχμή, содержитъ 6о оволовъ	. 3о	—
Дидрахма, διδράχμη. т. е. 2 драхмы	. . . 6о	—
Тетрадрахма, τετραδράχμη, т. е. 4 драхмы .	. . . . 1 руб. 20	—
Мина, μνᾶ, содержитъ 100 драхмъ	3о —	— —
Талантъ, τάλαντον, содерж. 6о минъ	1800 —	— —

(5) *Заводскую лошадь* — въ подлинникѣ Κοππατίας (Κόππα); лошадь, на которой знакъ или тавро, буква К. Κόππα или Κάππα. Такъ Σαμφόρας, Σὰν или Σῖγμα Φέρων значитъ лошадь съ тавромъ С.

(6) *Военныя колесницы* — πολεμιστήρια scil: ἅρματα каковыя, повидимому, употреблялися съ прочими на бѣгахъ.

(7) Διφρίσκου, т. е. ἁρματίου, δίφρου, я перевелъ *одноколкою*, по той причинѣ, что διφρίσκος уменьшительное τοῦ δίφρου; и что δίφρος, значитъ колесницу, на которой возница, стоя, правилъ конями. Таковыя колесницы были о двухъ колесахъ.

(8) Ἐξαλίζω производится отъ ἀλίνδω *катаю*, тоже что κυλινδέω; отъ чего происходитъ ἀλινδήθρα мѣсто, куда лошадей пускали кататься по песку. Въ такомъ же точно смыслѣ, Ксенофонъ говоритъ: Ὁ παῖς ἐξαλίσας τὸν ἵππον οἴκαδε ἀπάγει.

(9) *Димархъ* — Δήμαρχος начальникъ каждаго народнаго отдѣленія, δῆμος. Между прочими дол-

жностями, ему принадлежало взысканіе долговъ и опись имуществъ неисправныхъ платильщиковъ.

(10) *Не заботясь о нарядахъ* и проч. — Знатоки Греческаго языка не осудятъ меня за оборотъ, который я далъ этому мѣсту. Въ подлинникѣ εὐρωτιῶν представляетъ отвратительную картину человѣка, плеснѣющаго въ грязи; чего, можетъ быть, не помышлялъ сказать и самъ Аристофанъ: ибо мы не можемъ сдѣлать точнаго опредѣленія слову, которое за 2000 слишкомъ лѣтъ употреблялось въ простомъ разговорномъ слогѣ.

(11) *По Кисировски.* Кисира, по нѣкоторымъ толкователямъ была Писистратова, по другимъ же Алкмеонова жена: но чья бы она ни была, А. говоритъ о ней, какъ о гордой, пышной женщинѣ, отъ которой происходила Стрепсіадова жена. Изъ имени ея А. сдѣлалъ глаголъ Ἐγκοισυρόομαι, ȣ̃μαι.

(12) *Отъ меня пахло* — ὄζων, — говоритъ о себѣ Стрепсіадъ, а въ слѣдующемъ стихѣ о женѣ своей, и должно подразумѣвать тоже причастіе ὄζουσα сперва въ физическомъ смыслѣ — Μύρȣ, κρόκȣ и потомъ въ отвлеченномъ Καταγλωττισμάτων и проч. И у насъ глаголъ пахну, употребляется въ переносномъ смыслѣ.

(13) О *Каліадѣ* и *Генетелидѣ*, Павзаній повѣствуетъ слѣдующее: „въ двадцати стадіяхъ отъ „Фалира находится мысъ Коліасъ. На ономъ мы- „сѣ стоятъ истуканы Афродиты Коліасской и „Богинь, *Генетеллидами* называемыхъ. Я полагаю, „что Богини сіи тѣ же самыя, коихъ Фокеяне.

„въ Іоніи, называютъ *Генетидами* *)“ — это должно быть то же что, Venus Lucina; и послѣ *καταγλωττισμάτων*, легко отгадать можно смыслъ сего выраженія.

(14) *λίαν σπαθᾷς* игра словъ — *σπαθάω, ῶ* значитъ въ ткальномъ искуствѣ, нажимать плотно нитку утока, пропустивъ оную сквозь основу; а въ переносномъ смыслѣ, безпутно мотать, роскошествовать. Я долженъ былъ замѣнить это чѣмъ нибудь, и употребилъ глаголъ *мотать*, который, по счастію, у насъ идетъ и къ ниткамъ и къ пожиткамъ. Удалось ли мнѣ, не знаю: но полагаюсь на снисхожденіе читателей, знающихъ, что каламбуры не переводятся.

(15) *Узнать всадника.* — Извѣстно, что въ Аѳинахъ богатые и знатные люди служили на войнѣ всадниками; и потому предпочтительно давали дѣтямъ своимъ имена, производимыя отъ *ἵππος*, коня. Къ сей причинѣ могла служить и та еще, что Мегаклъ славился *ἱπποτροφίᾳ*, охотою къ лошадямъ. Впрочемъ и шутить быть можетъ игра словъ на *ἵππος*, ибо Мегакловъ внучекъ и самъ былъ страстный охотникъ до лошадей. — Стрепсіадъ хотѣлъ назвать его по дѣдушкѣ, т. е. по своемъ отцѣ: Аѳиняне, какъ и у насъ, по большой части, называли старшихъ сыновей своихъ по имени дѣда.

(16) *Выростешь великъ.* — Я подражалъ извѣстной пѣсни нашихъ нянюшекъ и мамушекъ, и, кажется, довольно вѣрно соблюлъ смыслъ подлинника, даже и *въ золотѣ ходить*, коимъ замѣнилъ

---

*) *Ἀττικὰ Α.*

ξυστίδ᾽ ἔχων, ибо *ξύστις*, по разногласію толкователей, едва ли можно перевесть иначе, какъ богатою, пышною одеждою, что выходитъ то же, что *золотое платье*. Иные говорятъ, что *ξύστις* была великолѣпная длинная одежда, которую на театрѣ употребляли трагическіе актеры; другіе, что и возницы надѣвали ее же на торжественныхъ ристаніяхъ; нѣкоторые утверждаютъ, что *ξύστις* значитъ легкое платье. Виландъ переводитъ, fliegenden Reithabit. Пускай же теперь, для чести Рускихъ нянюшекъ и мамушекъ, *ξυστίδ᾽ ἔχειν* будетъ, *въ золотѣ ходить*!

(17) *Вонъ этимъ коннымъ Посидономъ*! — Что Фидиппидъ клянется Посидономъ, этому причина ясная: сей Богъ ударомъ трезубца извелъ изъ нѣдръ земли перваго коня; но почему *τουτονὶ*, *вонъ этимъ*! — Я полагаю, что онъ указываетъ на статую (*ἄγαλμα*) Нептунову, которая видна изъ дома его; и ни какой въ этомъ несообразности со сценою не вижу, хотя и говоритъ Schëlz: Scenae parum convenit: По чему же? — Стрепсіадъ, указывая на жилище Сократово, говоритъ: *видишь ли этотъ домикъ*? — Ежели это scenae convenit, такъ можно и Фидиппиду указывать на статую, внѣ дома стоящую, что, какъ мнѣ кажется, приличнѣе заключенія Схоліаста, полагающаго, что Фидиппидъ клянется Посидономъ, указывая на конскую сбрую внутри дома висящую. Конская сбруя можетъ быть посвящена Нептуну, но нельзя назвать ее Нептуномъ; а Фидиппидъ, указывая на предметъ, говоритъ: *Ποσειδῶ τουτονὶ τὸν ἵππιον.*

(18) *Школа глубокомыслящихъ.* — Въ подлинникѣ, *Φροντιστήριον*, отъ *Φροντίζω*, размышляю; — слово, выдуманное А. на смѣхъ Софистамъ: такъ какъ, если бы и мнѣ позволено было, изъ глагола *думаю*, произвесть имя: *думальня.* Надобно полагать, что А. первый ввелъ въ употребленіе слово, *Φροντιστήριον.*

Ψυχῶν σοφῶν — — — κἄδικα. Въ сей рѣчи Стрепсіадовой, изъ шести стиховъ состоящей, заключаются три обвиненія противъ Сократа; всѣ три ложныя противъ него и совершенно противоположныя его правиламъ и характеру, но весьма основательныя противъ Софистовъ: 1-е изслѣдованія вещей, непостижимыхъ для человѣка; 2-е мздоимство въ преподаваніи уроковъ Философіи; 3-е искусство всякое предложеніе по произволу утверждать или опровергать. —

1-е Происхожденіемъ міра, изысканіемъ начала вещей мудрецы занимались отъ Талеса до Сократа. Но сей *любитель мудрости*, былъ первый, который *свелъ философію съ неба и водворилъ ее между людьми.* Послушаемъ, что говорилъ о немъ Ксенофонъ: *Ὀυδὲ γὰρ περὶ τῆς τῶν πάντων Φύσεως, ηπερ τῶν ἄλλων οἱ πλεῖστοι, διελέγετο, (Σωκράτης) σκοπῶν ὅπως ὁ καλὅμενος ὑπὸ τῶν σοφιστῶν κόσμος ἔχει, καὶ τίσιν ἀνάγκαις ἕκαστα γίγνεται τῶν οὐρανίων, ἀλλὰ καὶ τὀς Φροντίζοντας τὰ τοιαῦτα μωραίνοντας ἀπεδείκνυε. Αὐτὸς δὲ περὶ τῶν ἀνθρωπείων ἀεὶ διελέγετο, σκοπῶν, τί εὐσεβὲς, τί ἀσεβὲς, τί καλὸν, τί αἰσχρὸν· τί δίκαιον, τί ἄδικον, τί σωφροσύνη, τί μανία· τί ἀνδρία, τί δειλία· τί πόλις, τί πολιτικὸς· τί ἀρχὴ ἀνθρώπων, τί ἀρχικὸς ἄνθρωπος, καὶ περὶ τῶν ἄλλων, ἃ τὀς μὲν εἰδότας ἡγεῖτο καλὀς καὶ ἀγαθοὺς εἶναι, τοὺς δὲ ἀγνοὅντας ἀνδραποδώδεις ἂν δικαίως κε-*

κλῆσθαι. (Memorab. Lib. I. Cap. I.) Идетъ ли послѣ этого А. насмѣшка къ человѣку, который самъ Метеоро-Софистовъ, сихъ испытателей неиспытуемаго, называетъ сумасшедшими, и непрерывно проповѣдуетъ, что *небесное*, непроницаемое, человѣкъ долженъ оставлять попеченію Боговъ, а самъ заниматься тѣмъ, что *въ немъ* и *около него*, дабы, научась различать добро отъ зла, направлять всю жизнь свою къ единственной цѣли, смертнымъ Богами предназначенной — къ добродѣтели? —

2-е Сократъ не принималъ никакой платы отъ учениковъ своихъ, или, лучше сказать, онъ никогда не держалъ школы, и гнушался тѣми, которые учатъ за деньги, сравнивая ихъ съ красавицами, торгующими прелестями своими. — *καὶ τὴν σοφίαν ὡσαύτως τοὺς μὲν ἀργυρίου τῷ βουλομένῳ πωλοῦντας σοφιστὰς ὥσπερ πόρνους ἀποκαλοῦσιν.* (Memor. Lib. I. C. VI.)

3-е Обвиненіе столько же клевета, какъ и прочія, но болѣе всѣхъ идетъ къ Софистамъ-Риторамъ, щеголявшимъ искусствомъ говорить *за* и *противъ* любаго предмета. Пагубное сіе злоупотребленіе діалектики, столько вреда въ Аѳинахъ причинившее, было всегда предметомъ или насмѣшекъ, или негодованія Сократовыхъ. И какъ полагать, чтобы могъ столь нагло издѣваться надъ истиною тотъ, кто посвятилъ ей всю жизнь свою и умеръ за нее? — Увидимъ и далѣе, что А. въ лицѣ Сократа изображаетъ Софистовъ. Дабы имѣть однако же ясное понятіе о таковомъ дерзкомъ его нападеніи, надобно вникнуть въ свойства древней Комедіи, народнаго

правленія и Аристофановой личной ненависти къ Сократу.

(19) Блѣдныя лица и босыя ноги Философовъ, или тѣхъ, которые хотѣли таковыми слыть, всегда были предметами насмѣшекъ; и Лукіанъ называетъ блѣдность, *цвѣтомъ лица философскаго*: *Φιλοσόφυ τὸ χρῶμα*, здѣсь однако же черта истиннаго, ибо Сократъ подлинно и блѣденъ былъ лицемъ и босъ ходилъ. Вотъ какъ повѣствуетъ о немъ Ксенофонъ устами Софиста Антифона: *Ὦ Σώκρατες, ἐγὼ μὲν ᾤμην τοὺς Φιλοσοφῦντας εὐδαιμονεστέρυς χρῆναι γίγνεσθαι, συ δὲ μοὶ δοκεῖς τἀναντία τῆς σωφίας ἀπολελαυκέναι. Ζῇς γοῦν οὕτως, ὡς οὐδ᾽ ἂν εἷς δοῦλος ὑπὸ δεσπότῃ διαιτώμενος μείνειε, σιτία τε σιτῇ καὶ ποτὰ πίνεις τὰ φαυλότατα, καὶ ἱμάτιον ἠμφιέσαι οὐ μόνον φαῦλον, ἀλλὰ τὸ αὐτὸ θέρυς τε καὶ χειμῶνος, ἀνυπόδητος τε καὶ ἀχίτων διατελεῖς.* (Memorab. Lib. I. Cap. VI.) Таковый образъ жизни казался Антифону совершенною противоположностію блаженства. *Τἀναντία τῆς εὐδαιμονίας*: и по сему то, я думаю, Фидиппидъ называетъ его несчастнымъ, *κακοδαίμων Σωκράτης*.

Херефонъ былъ лучшій другъ Сократовъ, прежде его умершій. Онъ самый тотъ, которому Пиѳія отвѣтствовала на вопросъ его: кто изъ смертныхъ всѣхъ мудрѣйшій?

Ανδρῶν ἁπάντων Σωκράτης σοφώτατος.

(20) *Фазановъ* — *τὺς Φασιανὺς* — я подразумѣваю, *ὄρνεις*, а не *ἵππυς*, какъ нѣкоторые толкователи и съ ними Виландъ. Моя опора Аѳиней; вотъ слова его: *καὶ τὸ ἐν Νεφέλαις δὲ ἐπὶ τῶν ὀρνίθων ἔγωγε ἀκούω, καὶ ὐκ ἐπὶ ἵππων, ὡς πολλοὶ·*

„*Τὺς Φασιανὺς ὓς τρέφε Λεωγόρας.*“

Καὶ ἵππους τρέφειν, καὶ ὄρνεις Φασιανοὺς. Κωμῳδεῖται γὰρ Λεωγόρας, ὡς γαστρίμαργος ὑπὸ Πλάτωνος ἐν (τῷ) Περιάλγει.

Для меня это лучшее толкованіе на стихъ: *τοὺς Φασιανοὺς κ. τ. λ.* — ибо я вижу изъ него, что А. хотѣлъ мимоходомъ зацѣпить Леогора, извѣстнаго въ Аѳинахъ обжору, котораго и Платонъ (Комикъ) выводилъ уже на сцену *обжорою.* Къ чему же тутъ, вмѣсто птицъ фазановъ, разумѣть коней Фасіанскихъ, тогда какъ уже извѣстно, что Леогоръ обжора, и что жареный фазанъ весьма лакомое кушанье? — Для того, отвѣчаетъ Виландъ, что тутъ комическая сила въ томъ состоитъ, что Фидиппидъ противорѣчитъ самъ себѣ, говоря: *не отстану отъ лошадей, хотя бы мнѣ лошадей давали.* — Такая комическая сила, можетъ быть чрезвычайно *сильна*, но я признаюсь, что въ ней ничего смѣшнаго не нахожу.

Виланду толкованіе Аѳинея показалося неудовлетворительнымъ: не даетъ ли это повода думать, что Виландъ, раскрывъ фоліантъ, заглянулъ въ переводъ, а не въ текстъ? — Да позволено будетъ мнѣ сдѣлать здѣсь небольшое отступленіе въ пользу тѣхъ Писателей, которые часто ссылаются на Классиковъ.

Вышеприведенное мною мѣсто изъ Аѳинея для меня по крайней мѣрѣ весьма ясно. Рѣчь идетъ о фазанахъ: — „Въ Комедіи, Облака (говоритъ Аѳиней) я понимаю, что А. разумѣлъ подъ „*фасійскими* птицъ, а не коней, какъ то многіе „полагаютъ:"

„*Фасійскихъ, коихъ кормитъ Леогоръ.*"

„Кормить можно и лошадей и птицъ Фасій-

„скихъ; но Леогоръ и на театрѣ былъ осмѣянъ „Платономъ, какъ *обжора.*“ — Слѣдовательно (такое подразумѣвать должно заключеніе Аѳинея), когда Леогоръ прославился уже обжорствомъ, то *фасійскихъ* скорѣе должно принимать за птицъ, нежели за лошадей. — Я не думаю чтобы это мѣсто можно было иначе толковать. Теперь взглянемъ на переводъ Латинскій:

In Nubibus autem quod de Phasianis *alitibus* Leogorae sic inquit: (Scil. Aristophanes inquit.)

„*Equos* alit et phasianas *Aves*“

de volucre omnino interpretor, non de equo, ut multi. Notarunt enim Leogoram *comici* tanquam gulosum *et cupediae lautitiorum studiosum,* ut Plato in Doloribus confecto.

Прошу читателя взглянуть только на подлинный А. стихъ и на Латинскій онаго переводъ, и притомъ замѣтить, что этотъ переводъ тотъ самый, который Казавбоній принялъ въ изданіе свое Аѳинея. Послѣ этого должно согласиться, что, ссылаясь на свидѣтельства Классиковъ, осторожность велитъ справляться въ подлинникахъ, не довѣряя никакимъ переводамъ: потому что, когда Казавбоній проглядѣлъ такую неисправность, то нѣтъ уже никакого переводчика, на котораго бы можно было смѣло положиться.

(21) *Ἄμφω τὼ λόγω* — въ намѣреніи послать сына учиться у Софистовъ, Стрепсіадъ другой цѣли не имѣетъ, кромѣ той, чтобы не платить долговъ своихъ. Онъ часто слыхалъ на площади разговоръ объ искуствѣ всякое неправое дѣло представлять правымъ (*ἥττω λόγον κρείττω ποιεῖν,* соб-

ственныя слова Софиста Протагора) и этого для него довольно, чтобы видѣть въ искуствѣ семъ единственный способъ къ спасенію себя отъ раззоренія. Вотъ онъ и говоритъ сыну объ *ἄμφω τὼ λόγω*, но точнаго смысла слова, *λόγος* (весьма обширнаго впрочемъ и труднаго опредѣлить, хотя бы и не Стрепсіаду) онъ никакъ не понимаетъ и видитъ только то, что однимъ изъ сихъ двухъ способовъ, сынъ его научится, какъ отказаться отъ платежа долговъ. По симъ соображеніямъ, я представляю себѣ въ Стрепсіадѣ сущаго Аѳинскаго *мѣщанина во дворянствѣ*, увѣренъ будучи, что и Мольеръ подражалъ этому характеру въ своемъ: Bourgeois Gentilhomme; и вывожу изъ сего заключенія, что, если бы кто въ переводѣ вздумалъ схоластически опредѣлить *τὼ λόγω, ἥττων καὶ κρείττων*, тотъ бы написалъ пресмѣшной бредъ, но не забавный, какъ вранье Стрепсіадово.

(22) *Ἐς κόρακας*, ни чѣмъ бы такъ хорошо выразить не можно, какъ: *поди къ чорту!* — Но по несчастію въ Аѳинахъ не было чертей; и я принужденнымъ нашелся *буквально* выгнать Фидиппида на обѣдъ къ воронамъ.

(23) *Кикинна* — село, Акамасову колѣну принадлежащее.

(24) *Ты помѣшалъ намъ разродиться* — это шутка на собственныя выраженія Сократовы, говорившаго, что, будучи сынъ повивальной бабки, онъ употребляетъ ремесло матери своей надъ умами юношей, пособляя имъ раждать новыя понятія: *ὅτι τέχνην ἔχων τὴν μαιευτικὴν καὶ διὰ*

ταύτης ποιῶ τὰς νέας ἀποτίκτειν τὰ νοήματα ἐν τῇ αὐτῶν ψυχῇ.

(25) *Сей часъ спрашивалъ Сократъ у Херефона.* — Шутка колкая на счетъ Софистовъ, углублявшихся въ изслѣдованіе вещей самыхъ пустыхъ и презрительныхъ, и которая ни мало нейдетъ къ Сократу, ибо мудрецъ сей, предпочтительно занимавшійся Нравственною Философіею, не только не терялъ времени въ занятіяхъ, уму и сердцу безполезныхъ, но еще всегда презиралъ ихъ и смѣялся надъ ними. Доказательства сему безчетныя мы находимъ въ Ксенофонѣ и Платонѣ. Однако же видно по всему, что шутка А. подѣйствовала надъ Аѳинскимъ народомъ и что, если не самъ Сократъ, то по крайней мѣрѣ ученики его не равнодушно слушали ее повторяемою. Въ этомъ можно свидѣтельствоваться Ксенофономъ, который конечно бы не повторилъ собственныхъ А. словъ, если бы они не оставили впечатлѣнія въ легкихъ умахъ Аѳинянъ. (Conviv. C. VI.) *Ἆρα σὺ, ὦ Σώκρατες (ἔφη ὁ Συρακοσίος) ὁ* ΦΡΟΝΤΙΣΤΗΣ *ἐπικαλέμενος; — Οὐκῦν κάλλιον, ἔφη, ἢ εἰ ἀφρόντιστος ἐκαλέμην; — εἰ μή γε ἐδόκεις τῶν μετεώρων φροντιστὴς εἶναι. — Οἶσθα ἦν, ἔφη ὁ Σωκράτης, μετεωρότερον τι τῶν θεῶν; — ἀλλ' οὐ μὰ Δί', ἔφη, οὐ τούτων σε λέγεσιν ἐπιμελεῖσθαι, ἀλλὰ τῶν ἀνωφελεστάτων. — Οὐκῦν καὶ οὕτως ἂν, ἔφη, θεῶν ἐπιμελόιμην. Ἄνωθεν μέν γε ὄντες ὠφελῦσιν, ἄνωθεν δε φῶς παρέχεσιν. εἰ δὲ ψυχρὰ λέγω, σύ ἄιτιος, ἔφη, πράγματα μοι παρέχων — ταῦτα μεν ἔφη, ἔα· ἀλλ' εἰπε μοι, πόσος ψύλλα ποδας ἐμῦ ἀπέχει· ταῦτα γὰρ σε φασὶ γεωμετρεῖν.*

Я изъ сего вижу 1-е, что А. шутка осталась поговоркою въ народѣ на счетъ Сократа, безъ чего Ксенофонъ, конечно, не удостоилъ бы ее повторенія; — 2-е, что Ксенофонъ съ умысломъ заставляетъ дѣлать вопросъ Сиракузца а не кого другаго изъ собесѣдниковъ, дабы чрезъ то показать, что подобное о Сократѣ заключеніе, можетъ принадлежать только человѣку, ума и состоянія презрительнаго. — Обстоятельство сіе служитъ поводомъ къ размышленію о вредѣ, каковой можетъ причинить злая насмѣшка, даже тогда, когда она ни малѣйшаго основанія не имѣетъ. Нужно сперва умѣть разсмѣшить на счетъ самаго почтеннаго человѣка; и тогда уже легко будетъ клеветѣ постепенно дѣйствовать надъ умами, и наконецъ представить все въ превратномъ видѣ, самую добродѣтель порокомъ и благочестіе безбожіемъ.

(26) *Херефонъ Сфитійскій* — землякъ Стрепсіадовъ, ибо село Сфиттисъ, Σφίττης, принадлежало къ тому же Акамасову колѣну.

(27) *Διεντέρευμα*, слово, выдуманное А-мъ, которое Шнейдеръ въ Лексиконѣ своемъ весьма хорошо опредѣляетъ: als wenn man *Darmsichtigkeit*, statt Scharfsichigkeit sagte.

(28) *Ἀσκαλαβώτης*, и чрезъ два стиха *γαλεώτης*, значатъ одно и то же, ящерицу того рода, которая водится въ трещинахъ домовъ каменныхъ и ползаетъ по стѣнамъ.

(29) *Находясь въ Палестрѣ* и проч. — Это мѣсто довольно темно. Надобно полагать, что игра Актера давала смыслъ рѣчамъ разрыви-

спымъ и мало связи между собою имѣющимъ. Я перевелъ буквально, предоставляя волѣ читателя толковать ученикову рѣчь по произволу своему.

(30) *Удивляться Талесу* — Милетскому, основателю Іонійской школы.

(31) *Плѣнные Лаконцы, которые въ Пилосѣ сдалися намъ* — не въ Пилосѣ, но на островѣ Сфактеріи, насупротивъ Пилоса лежащемъ. Въ Пилосѣ же происходили переговоры о сдачѣ острова Спартанцами Аѳинянамъ. О семъ происшествіи Пелопониской войны можно видѣть подробности въ Тукидидѣ, кн. IV. гл. 15, 38, 42. Изъ отдавшихся въ плѣнъ Лаконцевъ приведены были въ Аѳины 292 человѣка, изнуренные голодомъ и всѣми трудностями, сопряженными съ осадою, 72 дня продолжавшеюся. Стрепсіадъ, увидя тружениковъ Философіи, не могъ лучше сравнить ихъ, какъ съ таковыми плѣнными.

(32) *Пора вамъ войти* — надобно полагать, что съ начала сцены ученика съ Стрепсіадомъ, первый говорилъ стоя у дверей, не много открытыхъ, что потомъ открылъ ихъ настежь, въ то время, когда Стрепсіадъ воскликнулъ: *о Боги! что за звѣрей я вижу*; и накопецъ, что прочіе Сократовы ученики между тѣмъ разбрелись по театру. Иначе бы нельзя было понять, кому ученикъ говоритъ, *пора войти*, и проч.

(33) *Это что такое* — Стрепсіадъ указываетъ на глобусы, карты и математическіе инструменты, которые видны внутри дома Сократова. Надобно полагать, что онъ съ учени-

комъ подходитъ довольно близко къ дверямъ, чтобы ясно различать предметы, на которые указываетъ ученикъ.

(34) *Не ту ли, которая по жеребью раздается?* — По жеребью раздавалася Аѳинянамъ часть завоеванныхъ земель, какъ то можно видѣть изъ примѣра Митимнцевъ, коихъ земли, исключая Митимнейской, раздѣлены были на три тысячи участковъ для раздачи Аѳинскимъ поселенцамъ, какъ повѣствуетъ Тукидитъ кн. III. гл. 50. *Κλήρους δὲ ποιήσαντες τῆς γῆς πλὴν Μηθυμναίων, τρισχιλίους.* — Стрепсіадъ сперва полагаетъ, что Геометрія служитъ только для размѣренія таковыхъ не многихъ земель; но когда слышитъ, что ею вся земля вообще измѣряется, то онъ признаетъ ее полезною выдумкою и по вкусу народа своего, ибо Аѳиняне, по окончаніи Персидской войны, весьма полюбили присвоивать себѣ чужое.

(35) *Я не вижу судейскихъ засѣданій* — какъ будто бы въ этомъ состояла отличительная черта города, такъ что безъ нее Стрепсіадъ и Аѳинъ Аѳинами признавать не хочетъ. А-нъ зацѣпилъ тутъ земляковъ своихъ, которые въ подлинну были великіе до тяжбъ охотники.

(36) *Растянули ее* — островъ Эввея имѣетъ видъ продолговатый, почему и *Μακρὴ*, длинною называлась. Здѣсь намѣкаетъ А-нъ на подати, которыми Периклъ обременилъ жителей Эввеи.

(37) Περιφρονῶ, значитъ наблюдать, разсуждать о чемъ прилѣжно, и также *презирать.* А-нъ съ умысломъ употребилъ двусмысленный

глаголъ сей, дабы заставить Стрепсіада сказать: *такъ ты боговъ то презираешь?* и проч. Этой игры словъ въ переводѣ сохранить было не возможно.

(38) *Постичь выспренняго* — въ подлинникѣ: *Μετεώρα πράγματα*, что Цицеронъ переводитъ, Supera atque coelestia: и значитъ: выспреннее, горнее, все то, что надъ землею: небо, солнце, звѣзды и всѣ воздушныя явленія.

(39) *Νόμισμα* значитъ то, что закономъ признано, постановлено; и такъ же *ходячую монету*. Сократъ употребляетъ это слово въ первомъ онаго смыслѣ: мы, говоритъ онъ, не почитаемъ боговъ, законами здѣсь признанныхъ; т. е. господствующую Религію отвергаемъ. Но Стрепсіадъ принимаетъ *νόμισμα* во второмъ слова сего значеніи, и думаетъ, что Сократъ говоритъ просто о монетѣ. Опять игра словъ, которую перевесть иначе было невозможно, какъ употребивъ слова ходячая монета въ простомъ и метафорическомъ оныхъ смыслѣ.

Здѣсь замѣтить должно, что корень обвиненій, которыя чрезъ 23 года навлекли вѣчный позоръ Аѳинянамъ и славную смерть Сократу, находится въ этой Комедіи: 1-е отверженіе боговъ, въ Аѳинахъ почитаемыхъ; 2-е введеніе поклоненія богамъ неизвѣстнымъ, новымъ; и наконецъ 3-е развращеніе юношества. *α. Ἀδικεῖ Σωκράτης, ὃς μεν ἡ πόλις νομίζει Θεὸς, ὀ νομίζων· β. ἑτέρα δὲ καινὰ δαιμόνια εἰσφέρων· γ· ἀδικεῖ δε καὶ τὸς νέους διαφθείρων.* (Xenoph. Memor.) Я въ послѣдствіи буду ссылаться на сіи три пункта обвиненій.

и надѣюсь, что безпристрастный читатель найдетъ, что если А-нъ не былъ причиною смерти Сократовой, то, по крайней мѣрѣ, много къ тому споспѣшествовалъ, направленіемъ умовъ легкомысленныхъ Аѳинянъ къ превратному заключенію о мудрѣйшемъ изъ согражданъ ихъ. Трудно, весьма трудно защитить А-на (*), не смотря на молчаніе Ксенофона, на пристрастіе къ нему Платоново и на эпиграмму, приписанную сему Философу. Но къ чему не повлечетъ любовь къ парадоксамъ? Есть люди, которые защищаютъ Д. Педра Кастильскаго и Ричарда III. Англинскаго; истощаютъ всю силу этой діалектики, τȢ ἥττονος, дабы представить ихъ Государями добрыми, а клеветниками соперниковъ ихъ Транстамару и Ричмонда. Это довольно странно: но того еще страннѣе то, что я самъ слыхалъ людей, которые съ умиленіемъ говорятъ о *богобоязливомъ* А-нѣ, представляя въ Сократѣ Софиста, подобнаго Волтеру, а въ сочинителѣ Облаковъ, поборника господствующей Религіи. Желаю имъ покороче познакомиться съ Сократовою Философіею; но какъ на это потребно много времени, то, между тѣмъ, совѣтую имъ прочитать А-на, дабы узнать, съ какимъ уваженіемъ этотъ *богобоязливый* человѣкъ говоритъ о богахъ земли своей.

(40) *Муки на лобъ* — Сократъ употребилъ слово *мукà* въ сравненіи; а Стрепсіадъ, у ко-

---

(*) Прошу читателя вспомнить, что я защищалъ А-на въ отношеніи только къ *намѣренію*, а не къ *поступку* его. Здѣсь я говорю о послѣднемъ.

тораго все въ головѣ жертвоприношеніе, говоритъ о той мукѣ, которая посыпалась на лобъ жертвы предъ закланіемъ ея.

(41) *Τρυγωδαίμονες*, такъ называетъ А-нъ комическихъ актеровъ (*τρυγῳδοὺ*) по сходству съ *κακοδαίμονες· τρυγῳδὸς*, производится отъ *τρυγὴ*, всякій собранный плодъ, и особливо виноградъ для дѣланія вина. Комедіанты же, (*κωμῳδοὶ*) прежде Тригодами назывались, потому что игрища, отъ коихъ въ послѣдствіи возникла *Комедія*, происходили во время собиранія винограда. Какъ *τρυγὴ* значитъ и сокъ виноградный, дрожди, то, можетъ быть, названіе *τρυγῳδοὶ* и отъ того происходитъ, что комедіанты, или лучше назвать ихъ, гаеры забавляли народъ, марая себѣ рожи дрождями:

Dicitur, et plaustris vexisse poëmata Thespis,
Quae canerent agerentque peruncti faecibus ora.
Horat. d. A. P. v. 276.

(42) *Святыня чтится неизреченная* — я употребилъ, *неизреченная*, въ смыслѣ ineffabilis, quod nefas est dicere; ибо подъ этимъ разумѣются здѣсь таинства Элевсинскія.

(43) *Βρόμιος*, Эпитетъ Діонисіевъ, *шумный* отъ *Βρόμος* происходящій, *Βρομία Χάρις* веселье, торжество Діонисіево, въ началѣ весны празднуемое.

(44) *Они одаряютъ насъ.* — Признаюсь, что этого мѣста я лучше перевесть не умѣю. Я употребилъ въ немъ слова, если не точно тѣже, что въ подлинникѣ, то, по крайней мѣрѣ, имъ соотвѣтственныя, выражающія орудія софи-

стической Діалектики. Что же они поставлены мною въ природномъ Греческомъ ихъ видѣ, въ томъ безпристрастный читатель пѣнять на меня не будетъ, ибо онъ долженъ согласиться со мною, что языкъ умозрителей Философіи у насъ еще не составился. Когда мы будемъ имѣть хорошіе переводы Платона, Аристотеля, Цицерона, тогда у насъ будетъ и словарь для Философіи, *какъ науки*; и тогда мы будемъ въ состояніи выражать Технологію Греческой Философіи на природномъ своемъ языкѣ: до тѣхъ поръ не возможно.

(45) *Парнисъ* — одна изъ четырехъ Аттическихъ горъ, о коихъ говоритъ Павзаній, описывая ихъ слѣдующимъ образомъ: *Пенteликъ*, гдѣ мраморная ломка; *Парнисъ*, куда ловцы ходятъ на ловлю вепрей и медвѣдей; *Иметтъ*, славящійся медомъ; и четвертая невысокая гора, по имени *Анхесмъ*.

(46) *Даютъ пищу Софистамъ* и проч. — и къ нимъ А-нъ причисляетъ еще четыре рода людей, отъ Облаковъ живущихъ; а именно:

1-е. *Гадателей* — *θουριομάντεις*, что собственно значитъ Туріонскихъ гадателей. Подъ симъ названіемъ А-нъ, какъ полагаетъ Схоліастъ, намѣкаетъ на нѣкоего Лампона, гадателя, которому поручено было водвореніе колонистовъ въ городъ Сиварисъ, извѣстный потомъ подъименемъ Туріонъ. О Лампонѣ семъ Аѳиней говоритъ, какъ о великомъ обжорѣ; и надобно думать, что гадательная наука его доставляла ему, чѣмъ удовлетворить благородной его страсти.

2-е. *Врачей* — *ἰατροτέχνας*, изъ словъ *ἰατρὸς* и *τέχνη*, какъ бы сказать *ремесленниковъ врачеванія.* Надобно полагать, что А-нъ подъ названіемъ симъ разумѣетъ просто шарлатановъ, а не Димокида (*) и того еще менѣе Иппократа, потому только, что первый получилъ сто минъ въ Аѳинахъ за врачеваніе, а вторый и съ потомствомъ своимъ право на казенное содержаніе въ Пританіонѣ. Довольно смѣшно видѣть въ Схоліастѣ, что будто бы А-нъ причислилъ Иппократа къ Метеоро-софистамъ, отъ Облаковъ живущимъ, за то что онъ написалъ книгу, *о воздухѣ, водахъ и земляхъ.*

3-е. *Щеголей* — *σφραγιδονυχαργοκομήτας* — *неудобопереводовыразимое* слово собственнаго А-ва рукодѣлія, который часто забавляется такимъ словосочиненіемъ на счетъ дитирамвическихъ Поэтовъ. Настоящее составлено изъ *σφραγὶς* печать и перстень, *ὄνυξ* ноготь, *ἀργὸς* праздный и *κομὴ* волоса; и все это вмѣстѣ значитъ: вертопраха, щеголя, тунеядца, занимающагося только прическою волосъ и перстнями, которыми унизываетъ пальцы свои по самые ногти.

4-е. *Сочинителей круговыхъ хоровъ* — *κυκλίων χόρων*, были хоры, которые плясали вокругъ жертвенника, съ пѣніемъ Дитирамвовъ, т. е. Имновъ въ честь Бахуса, по имени, или прозвищу его — *Διθύραμβος*. А-нъ говоритъ здѣсь о дурныхъ сочинителяхъ таковыхъ хоровъ, которые, пользуясь вольностію сего рода стихотвореній, портили музыку хоровъ, принужденно оную при-

---

(*) Иродота Кн. III. гл. 131.

лаживая ко вводимымъ ими многосложнымъ словамъ и пустогромкимъ выраженіямъ, каковыхъ примѣры онъ покажетъ въ слѣдующей Стрепсіадовой рѣчи.

Вотъ какъ о семъ мѣстѣ, *κυκλίων τε χορῶν ἀσματοκάμπτας* толкуетъ А-въ Схоліастъ: „подъ „названіемъ *ἀσματοκάμπτων*, А-нъ разумѣетъ трехъ „диѳирамвическихъ Стихотворцевъ, а именно: „Кинисія, Филоксена и Клеомина;“ — *ὅτι διὰ τὸ ἁρμονίᾳ μὴ ὑποπίπτειν αὐτῶν τὰ συγγράμματα, καμπὰς ἔχουσι πλέονας, ἃς μουσικοὶ καλοῦσι στροφὰς καὶ ἀντιστρόφους καὶ ἐπῳδούς* „потому что стихи ихъ не при-„ходятъ въ мѣру къ музыкѣ, они употребляютъ „множество изворотовъ, извѣстныхъ у музы-„кантовъ подъ именами: строфы, антистрофы „и эподы.“ Читатель въ подлинникѣ замѣтитъ, что А-нъ на смѣхъ сихъ сочинителей въ двухъ стихахъ помѣстилъ пять многосложныхъ словъ.

(47) *Похожи на людей* — въ подлинникѣ, *на женщинъ* *θνηταῖς εἴξασι γυναιξί.* А-нъ представилъ ихъ въ видѣ женщинъ потому только, что по Гречески Облака *νεφέλαι* женскаго рода: я бы могъ сдѣлать ихъ тучами, но это было бы не то, что *Облака.*

(48) *Носы* — надобно думать, какъ полагаетъ Виландъ, что дѣйствующія лица хора, имѣли личины съ длинными, безобразными носами.

(49) *Ксенофоновъ сынъ* — Іеронимъ, (какъ полагаетъ Схоліастъ) диѳирамвическій Стихотворецъ. Его называетъ А-нъ *Ἄγριον*; — Scilicet *παιδεράστην*, какъ толкуетъ тотъ же Схоліастъ

и Евстаѳій: *πολιόπιπαι δὲ ὡς ἀγρίας ἔφη, χαριέστερον ὁ κωμικός*: слѣдственно *Λάσιος* и *Ἄγριος* относится къ сходству Ксенофонова сына видомъ и нравами съ развращеннѣйшими изъ смертныхъ, съ Кентаврами.

(50) *Симонъ* — былъ Софистъ, и въ казенныхъ дѣлахъ, какъ говорится у насъ, нечистъ на руку. Его же въ стихѣ 399 называетъ А-нъ клятвопреступникомъ.

(51) *Трусъ Клеонимъ* — вѣроятно не *бросилъ*, а потерялъ щитъ свой; ибо въ первомъ случаѣ онъ бы не избѣжалъ смертной казни по закону: *τὸν ῥίψασπιν θανάτῳ ζημιοῦσθαι.* Впрочемъ *ῥίψασπις* (бросатель щита) принимался въ общемъ смыслѣ *труса*; и быть можетъ, что Клеонимъ не бросалъ и не терялъ щита его, а только, какъ говорится, былъ *до войны не охотникъ.* Знаменіе оленей въ облакахъ весьма бы прилично было на печати нѣкоторыхъ воиновъ, съ надписью: *давай Богъ ноги.*

(52) *Клистенъ* — видѣлъ женщинъ въ облакахъ по той же причинѣ, по которой Ксенофоновъ сынъ видѣлъ Кентавровъ; но . . . . vice versâ.

(53) *Продикъ* — Софистъ. Его выдумка, прекрасная аллегорія: *Геркулесъ на распутіи*; и его жизнь неоспоримое доказательство, что легче проповѣдывать, нежели исполнять строгія добродѣтели; ибо сластолюбіе, роскошь и корыстолюбіе были отличительными чертами его характера. Платонъ помѣстилъ его въ своемъ разговорѣ (Protagoras), какъ Софиста, утончаю-

щаго опредѣленіе словъ въ употребленіи однозначущихъ; (но всегда ли Платонъ былъ справедливъ въ разсужденіи Софистовъ?) а Цицеронъ (De Nat. Deor.) считаетъ его въ числѣ Атеистовъ. Это послѣднее, кажется мнѣ, слишкомъ строго. Вотъ слова о немъ Секста Эмпирика: *Πρόδικος Κείος, Ἥλιον, φήσι, καὶ Σελήνην, καὶ ποταμοὺς, καὶ κρήνας, καὶ καθόλου πάντα τὰ ὠφελοῦντα τὸν βίον ἡμῶν, οἱ παλαιοὶ Θεοὺς ἐνόμισαν, διὰ τὴν ἀπ᾽ αὐτῶν ὠφέλειαν, καθάπερ οἱ Αἰγύπτιοι τὸν Νεῖλον.* (Advers. Mathemat. IX. 18). —

Изъ этого еще не видно, чтобы онъ былъ безбожникомъ. Весьма справедливое заключеніе его, что чувства благодарности первобытныхъ, непросвѣщенныхъ людей къ благотворительнымъ вліяніямъ Природы побудили ихъ обоготворить солнце, луну и проч. свидѣтельствуетъ въ томъ только, что онъ не признавалъ богами солнца и луну, но не доказываетъ, чтобы онъ отвергалъ бытіе верховнаго существа. И хотя бы повѣрить Суидѣ (кромѣ его никто изъ древнихъ сего не сказалъ), что Продикъ казненъ ядомъ въ Аѳинахъ за развращеніе юношества (*ἐν Ἀθήναις κώνειον πιὼν, ἀπέθανεν ὡς διαφθείρων τοὺς νέους*), то и это еще не доказываетъ въ немъ атеиста, ибо и Сократъ въ тѣхъ же Аѳинахъ выпилъ цикутъ, обвиненный *въ безбожіи.* Впрочемъ я не могу согласиться съ толкователями, которые полагаютъ, что А-нъ упоминаетъ здѣсь о немъ honoris causâ. Во первыхъ онъ весьма непочтительно говоритъ о немъ въ Комедіи своей, *птицы,* и въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ отрывковъ; во вторыхъ, я не

думаю, чтобы А-нъ кого либо въ обществѣ съ Сократомъ представилъ honoris causâ, предметомъ особливаго благоволенія Облаковъ.

(54) *Βρενθύομαι — гордо выступаю* — этого мѣста не забылъ Платонъ въ *пиру* своемъ (in Symposio): Алкивіадъ похваляя мужество Сократово въ битвѣ при Потидеѣ, гдѣ всѣ Аѳиняне бѣжали, а онъ съ твердостію и присутствіемъ духа отступалъ, сражаясь, говоритъ, обратившись къ Аристофану: я вспомнилъ тогда *эти твои пышную походку и гордый взглядъ. Ἔπειτα ἔμοιγε ἐδόκει, ὦ Ἀριστοφάνες, τὸ σὸν δὴ τοῦτο καὶ ἐκεῖ διαπορεύεσθαι ὥσπερ κἀνθάδε,* ΒΡΕΝΘΥΟΜΕΝΟΣ ΚΑΙ ΤΩ ΟΦΘΑΛΜΩ ΠΑΡΑΒΑΛΛΩΝ.

(55) *Зевса нѣтъ — α. Θεοὺς οὐ νομίζων* — См. Прим. 39.

(56) *Видалъ ли ты* и проч. — Какъ сей доводъ, такъ и слѣдующіе почерпнуты изъ мнѣній Философовъ, предшествовавшихъ Эпикуру, коего Физика дошла до насъ въ Лукреціевой поэмѣ. Мѣсто сіе напоминаетъ слѣдующіе стихи Римскаго Поэта: (L. VI. v. 400):

Denique cur nunquam coelo jacit undique puro
Juppiter in terras fulmen sonitusque profundit?

(57) *Вихрь — δῖνος αἰθέριος,* turbo, vortex. Тутъ скрывается мысль Димокритова, который отъ Левкиппа занялъ систему о вращеніи *вихремъ* атомовъ. Въ такомъ смыслѣ А-нъ справедливо могъ сказать, что *вихрь* на мѣсто Зевса царствуетъ на Олимпѣ. Сверхъ сего Схоліастъ полагаетъ, что А-нъ употребилъ *δῖνος* по причинѣ двусмыслія слова сего, которое кромѣ *ви-*

хря, значитъ глиняный большой сосудъ; обстоятельство, объясняющее слова Стрепсіадовы въ концѣ Комедіи: *я могъ этотъ глиняный горшокъ почитать богомъ*! —

(58) *Панаѳинейскіе праздники* двухъ родовъ, большіе и малые, *τὰ μεγάλα Παναθήναια καὶ τὰ μικρά*. Первые отличалися отъ вторыхъ бо́льшимъ великолѣпіемъ, потому что они рѣже случалися, а именно, одинъ разъ въ пять лѣтъ, тогда какъ малые возвращалися каждые три года, а можетъ быть и ежегодно. Цѣлію торжества сего было молебствіе Минервѣ, какъ покровительницѣ Аѳинъ, о благосостояніи народа: а названіе Панаѳинейскимъ, т. е. *Всеаѳинскимъ*, получило оно еще отъ временъ Тизевса, соединившаго всѣ племена Аттики въ одно политическое тѣло. Армодій и Аристогитонъ, во время сего празднества, освободили отечество свое отъ тиранніи Писистратовыхъ дѣтей, и для того въ послѣдствіи всегда на торжествахъ сихъ пѣвалися въ прославленіе ихъ Имны; потомъ оказана была подобная же честь и Трасивулу, какъ избавителю Аѳинъ отъ тридцати тирановъ.

(59) *Если бы Зевсъ металъ громъ* — здѣсь опять доводъ Философовъ, почитавшихъ боговъ, непріемлющихъ ни какого участія въ жребіи человѣческомъ. Послушаемъ Эпикурова отголоска:

Quod si Juppiter atque alii fulgentia Divi
Terrifico quatiunt sonitu coelestia templa,
Et jaciunt ignes, quo quoique est cumque voluptas,
Cur, quibus incautum scelus aversabile cumque est,

Non faciunt, icti flammas ut fulguris halent
Pectore perfixo, documen mortalibus acre?
. . . .
Postremo cur sancta deûm delubra suasque
Discunt infesto praeclaras fulmine sedes?
Et bene facta deûm frangit simulacra? suisque
Demit imaginibus violento vulnere honorem?
Altaque cur plerumque petit loca? plurima quo plus
Montibus in summis vestigia cernimus ignis?

Lucret. VI. v. 386.

(60) *Въ Зевсовъ праздникъ* — Διάσια ἑορτὴ Μειλιχίε Διός, въ честь Зевса *Милихіа*, т. е. *милосердаго*. Названіе διάσια производитъ отъ род. пад. Ζεύς-διός — и ἄση, печаль, скорбь. На праздникѣ семъ умоляли Зевса о избавленіи Аѳинъ отъ бѣдъ; и вѣроятно, что онъ учрежденъ былъ въ воспоминаніе какихъ нибудь бѣдствій, постигшихъ народъ Аѳинскій въ отдаленнѣйшія времена.

(61) *Убѣгать обычаевъ Гимнасіи* — ἀπέχει γυμνασίων — я перевелъ *обычаевъ Гимнасіи*, то что въ подлинникѣ просто сказано *Гимнастическихъ*; и вотъ на то мои причины. Въ словахъ хора сего заключается истина. Сократъ подлинно пріучилъ себя быть равнодушнымъ къ тому, въ чемъ большая часть людей поставляетъ цѣль существованія своего. Мы это видѣли уже изъ словъ Ксенофона, и теперь сошлемся на Діогена Лаэртійскаго, который самые стихи сіи приводитъ въ доказательство Сократовой воздержности, заключая сими словами: *Комикъ думалъ поругаться надъ Сократомъ, и вмѣсто*

того произнесъ ему похвалу. Оно точно такъ. Но чтобы такое разумѣлъ А-нъ сказавъ: *убѣгать Гимнастическихъ?* отъ Гимнастическихъ тѣлесныхъ упражненій? — Это быть не можетъ; ибо въ нихъ заключалась лучшая школа *воздержности*: укрѣпленіе тѣла, приспособленіе онаго къ трудностямъ и лишеніямъ, сопровождающимъ жизнь воинскую. Слѣдственно полагать надобно, что А-нъ подъ *γυμνασίων* разумѣлъ не тѣлесныя упражненія, но такъ сказать, туалетъ Гимнасіи, умываніе, умащеніе тѣла, однимъ словомъ щегольство. Въ такомъ смыслѣ будетъ связь между виномъ, обычаями Гимнасіи, и волокитствомъ; ибо сіе послѣднее заключается въ *ἀνόητα*, которое Этимологъ и Зонаръ толкуютъ такимъ образомъ: *οἱ γὰρ ἀρχαῖοι τὰ ἀφροδίσια* ΑΝΟΗΤΑ *ἐκάλουν, ὡς παρὰ Ἀριστοφάνῃ· Ὕπνου τ' ἀπέχεσθαι, καὶ τῶν ἀνοήτων πάντων.* (Etymolog. v. *Εὐνοῦχος*) здѣсь *ὕπνου.* явная описка вмѣсто *οἴνου.*

(62) *Хаосъ, Облака и языкъ* — (*β. Ἕτερα καινὰ δαιμόνια εἰσφέρων.* См. прим. 39.) — Я, можетъ быть, ошибаюсь, но мнѣ кажется, что въ сихъ трехъ Сократовыхъ богахъ заключается болѣе, нежели было прежде замѣчено: полагаю, что тутъ А-нъ комически, въ трехъ словахъ, опредѣляетъ Исторію Философіи отъ временъ Талеса до своихъ. Взглянемъ на постепенный ходъ ума Философіи въ Греціи. — При первомъ побужденіи способности размышлять, человѣкъ обратился къ созерцанію предметовъ *внѣшнихъ*, и переходя отъ *одного* ко *всему*, предложилъ себѣ рѣшить первую задачу: *отъ чего происходитъ вселенная?* — Всѣ предметы, которые мы ви-

димъ около себя, возникли отъ какого нибудь *начала*; изъ *ничего* ни что не можетъ произойти: слѣдственно и вселенная произошла отъ чего нибудь. Но что же такое эта первоначальная стихія, матерія, изъ которой составился міръ? — *Вода* — утверждаетъ Талесъ; *воздухъ* — Анаксименъ; другіе — другое; и до нихъ еще Исіодъ говоритъ, Хаосъ: Ἦτοι μὲν πρώτιστα ΧΑΟΣ γένετο. Не тотъ Хаосъ Поэтовъ, подъ которымъ разумѣется безпорядочное смѣшеніе всѣхъ стихій; но Хаосъ, породившій всѣхъ Боговъ, начало, источникъ; *пространство*, вмѣщающее въ себѣ сѣмена всѣхъ видимыхъ вещей. Вотъ первая степень созерцательной Философіи, или то, что вообще разумѣется подъ названіемъ, *физика*. Слабость всѣхъ сихъ предположеній, основанныхъ на однѣхъ догадкахъ, вскорѣ обнаружилась предъ мыслящими головами, а безпрестанныя противорѣчія въ ипотесисахъ истребили вовсе къ нимъ вѣру. Однако же умъ человѣческій, получивъ одиножды направленіе къ размышленію, не могъ уже оставаться, не искавъ удовлетворенія любопытству своему, и тогда возникла *школа Элеатская*. До нее занималися изслѣдованіемъ начала вещей въ предметахъ, чувствамъ подлежащихъ; она отбросила *вещество*, какъ измѣняющееся, непостоянное, обману подлежащее, и первая напала на мысль о *существѣ*. Тутъ первый переходъ отъ Физики къ Метафизикѣ, и слѣдственно . . . къ *Облакамъ*: второй періодъ Исторіи Философіи. — Третій и послѣдній, до Сократа простирающійся, былъ тотъ, въ которомъ Софи-

сты, смѣшавъ всѣ понятія и отвергая положительныя истины, основали ученіе свое на одной Діалектикѣ: и для нихъ, безъ сомнѣнія, средствомъ и цѣлію былъ — *языкъ.* — По сему, хотя бѣглому, взгляду на прехожденіе Философіи, кажется, можно уже заключить съ нѣкоторою вѣроятностію, что А-нъ съ умысломъ называетъ Сократовыми богами *Хаосъ*, *Облака* и *языкъ*; а что еще сугубо открываетъ мнѣ намѣреніе его, такъ это порядокъ, въ которомъ они поставлены, ибо Хаосъ, или *физика*, Облака, или *Элеатская школа*, и наконецъ языкъ, или *Софисты*, хронологически соотвѣтствуютъ тремъ вышепомянутымъ измѣненіямъ Философіи.

(63) *Мнѣ Стрепсіаду отстряпать* — въ подлинникѣ στρεψοδικῆσαι; и слово сіе А. употребляетъ по сходству онаго съ именемъ Стрепсіада: вѣроятно, что онъ и Стрепсіада назвалъ по глаголу στρεψοδικέω.

(64) *Орудіе* въ подлинникѣ — Μηχανὴ — что значитъ вообще орудіе, махина, а въ отвлеченномъ смыслѣ, способъ, средство, искуство. Сократъ, употребляя сіе слово въ послѣднемъ онаго знаменованіи, говоритъ о приноровленіи методы ученія къ способностямъ; но Стрепсіадъ иначе понимаетъ: онъ думаетъ, что Сократъ сбирается приставить къ нему махину, осадное орудіе. Оно очень смѣшно на Греческомъ языкѣ; но по Руски въ буквальномъ переводѣ, было бы непонятно; и для того я принужденнымъ нашелся заставить Стрепсіада принять *орудіе* за *оружіе.*

(65) *Для обыска* — Сократъ раздѣваетъ Стрепсіада подъ видомъ обряда, но дѣйствительно для того, чтобы завладѣть плащьемъ его; а Стрепсіадъ, не понимая таинственныхъ обрядовъ, ни тайнаго умысла противъ себя, отговаривается тѣмъ, что онъ пришелъ не для обыска. Это относится къ закону Аѳинскому, (онъ же и Римлянами былъ принятъ) которымъ постановлено было: каждый гражданинъ имѣетъ право входить для обыска въ домъ, гдѣ онъ подозрѣваетъ украденную вещь свою, но входить не можетъ иначе какъ нагой, или въ одной рубашкѣ безъ пояса, для того чтобы по злобѣ къ хозяину не внести подъ плащьемъ искомой вещи и не подкинуть ея.

(66) Херефонъ былъ такъ блѣденъ лицомъ, а тѣломъ худощавъ, что худоба его вошла въ пословицу, и Іуліанъ (Посл. 1) говоритъ: не краше тѣломъ Херефона. — *Τὸ σῶμα τοῦ Χαιρεφῶντος οὐδὲν ἀστειότερον ἔχειν.* Но Сократъ употребляетъ слово въ отношеніи къ качествамъ ума, а Стрепсіадъ понимаетъ о тѣлѣ, и потому говоритъ: *похожъ на полумертваго.*

(67) *Дай пряникъ* — спускавшимся въ Трофоніеву пещеру для вопрошенія оракула давали въ руки медовыя лепешки, чтобы метать ихъ на пищи змѣямъ, стерегущимъ спускъ. Стрепсіадъ уподобляетъ Сократовъ домъ славной Віотійской пещерѣ сей, изъ коей никто не исходитъ, не утративъ на вѣки веселости своей. Отъ сего въ пословицу вошло о угрюмыхъ людяхъ, что они вопрошали Трофонія: *ἐς Τροφωνίου μεμάντευται.*

(68) Комики въ Греціи имѣли право называться питомцами Діонисія, ибо Комедія, такъ какъ и трагедія, получили начало свое на праздниствахъ Бога сего; да и самыя Облака играны были на *Діонисіяхъ*.

(69 *Чтобы вы первые вкусили* — Дасье о семъ мѣстѣ такимъ образомъ говоритъ: et de là on doit tirer deux conséquences justes et nécessaires: la 1re que les Juges des pièces changeaient; — la 2de que Aristophane avait fait répresenter sa première pièce de Nuées *pour les mêmes Juges*. — Первое заключеніе справедливо; второе же въ совершенномъ противорѣчіи собственнымъ словамъ А-на въ семъ обращеніи его къ публикѣ. Надобно принять одно изъ двухъ: или А. жалуется вообще на зрителей, такъ какъ бы у насъ на партеръ, или на судей. Перваго полагать не возможно, потому что увѣнчаніе театральнаго произведенія зависѣло не отъ одобренія зрителей (коими Облака приняты были съ восхищеніемъ), но отъ судей, чиновниковъ къ тому нарочно опредѣляемыхъ Республикою, и которые, какъ и сама Г-жа Дасье говоритъ, не всегда были тѣ же. И такъ А. приноситъ жалобу на судей, судьямъ: но какимъ же? — Тѣмъ самымъ, отвѣчаетъ Дасье, которые не одобрили перваго представленія Облаковъ. — Нѣтъ; но тѣмъ, или нѣкоторымъ изъ числа тѣхъ, которые за нѣсколько лѣтъ, благосклонно приняли Комедію его δαιταλεῖς, *Гости*. На нихъ то А. намѣкаетъ, когда уподобляя Комедію свою, Илектры (въ Эсхиловой трагедіи: Хоефоры) говоритъ: *не найдетъ ли она волосъ, по которымъ бы могла узнать брата своего.*

Теперь я предложу мою догадку, которую постараюсь подкрѣпить собственными словами А-на. Онъ говоритъ: *πρώτȣς ἠξίωσ᾽ ἀναγεῦσαι ὑμᾶς*; — *я захотѣлъ, чтобы вы первые вкусили* — если бы они были тѣ самые, которые осудили первое представленіе Облаковъ, то конечно на второмъ уже *не первые бы вкушали отъ плода сего*; и въ такомъ случаѣ, все то, что оставалось бы сказать А-ну, было бы: *я васъ подчиваю тѣмъ же подогрѣтымъ блюдомъ*; а не первымъ вамъ даю *отвѣдать*, *ἀναγεῦσαι*, его. — Далѣе А. называетъ невѣжами, *ἄνδρες φορτικοί*, не увѣнчавшихъ первыя Облака; я спрашиваю: могъ ли онъ послѣ этого ихъ же самихъ называть *σοφȣ̀ς* что тутъ значитъ, *искусными знатоками*? — Это было бы другими словами сказать: *прежде вы были глупы, а теперь стали умны*. — Изъ всего этого мы выведемъ заключеніе: что А. обращается къ судьямъ, не къ тѣмъ, которые судили его первыя Облака, но къ новымъ, въ числѣ коихъ, можетъ быть, случилися нѣкоторые изъ одобрителей Комедіи его, *Гости*.

(70) *Скромникъ и повѣса* — два дѣйствующія лица въ А-вой комедіи *Гости*, изъ которой дошелъ до насъ одинъ только отрывокъ. Въ Аѳинахъ запрещалось принимать на Театръ Комедіи отъ Сочинителей, которымъ не было тридцати лѣтъ отъ роду. А. началъ весьма рано писать; и потому выдавалъ первыя Комедіи свои подъ чужими именами.

(71) *Муза моя скромна отъ природы* — мѣсто сіе любопытно для насъ по двумъ причинамъ: 1) показываетъ, какова была *врожденная*

скромность А-на; 2) доказываетъ, что Комедія сія есть *первое*, а не *второе* изданіе (δευτέραι Νεφέλαι) *Облаковъ*. Въ продолженіе Комедіи, читатель самъ будетъ имѣть случай познакомиться съ А-вою скромностію; здѣсь покажемъ причины, по коимъ утвердительно можно сказать, что настоящая Комедія есть тѣ самыя *Облака*, коихъ неудача столь живо оскорбила Сочинителя.

Изъ главныхъ причинъ, по коимъ А. превозноситъ себя предъ прочими соперниками своими, первою кажется мнѣ та, *что онъ поражалъ безпощадно Клеона, пока Димагогъ сей былъ во всей силѣ, и что послѣ того, лежащаго его уже не билъ*. Изъ словъ сихъ должно заключить: 1-е, что часть хора сего, или παράβασις, въ которомъ А. говоритъ о себѣ, была писана имъ по смерти Клеоновой, ибо сила полководца сего дѣйствительно прекратилась только съ жизнію его; и потому полагать — 2-е что переписщики включили отрывокъ сей въ хоръ *первыхъ Облаковъ*, съ которыми онъ никакой связи не имѣетъ, какъ потому что А. въ томъ же хорѣ говоритъ далѣе о Клеонѣ, какъ о начальствующемъ еще надъ войсками, и потому, что онъ тутъ же *безпощадно поражаетъ его*: что было бы совершенно противорѣчить самому себѣ. Изъ всего сего главное заключеніе: что Комедія, которая теперь въ нашихъ рукахъ, есть *первыя Облака*, къ которымъ изъ *вторыхъ* примѣшался только одинъ παράβασις, родъ пролога, заключающійся въ подлинникѣ отъ 518 до 562 стиха; а въ переводѣ въ скобкахъ заключенный.

(72) *Похабная подвѣска* — *σκύτινον καθειμένον* — Phallum describit, qui erat coriaceus penis.

(73) *Кордаксъ* — неблагопристойная пляска, которой, по словамъ Теофраста, трезвому человѣку невозможно было плясать. Схоліастъ говоритъ такимъ образомъ о трехъ родахъ плясокъ, на Театрѣ употребляемыхъ. *Τρία εἴδη ὀρχήσεως. Ἐμμέλεια μὲν τραγική· σικύνις σατυρική· Κόρδαξ κωμική, ἥτις κινεῖ αἰσχρῶς τὴν ὀσφῦν.* „Эммелія — „трагическая, Сикиннисъ — сатирическая, и „Кордаксъ — комическая...“ Чтобы имѣть понятіе о семъ послѣднемъ, надобно видѣть цыганскую пляску въ Севильѣ, или Кадиксѣ. Соронго (одна изъ таковыхъ плясокъ) до того *αἰσχρῶς κινεῖ τὴν ὀσφῦν*, что невольно вспомнишь Марціалову эпиграмму VI. Кн. 71. — Здѣсь вообще нападаетъ А. на соперниковъ своихъ Кратина, Эвпола и проч., прибѣгавшихъ къ таковымъ низкимъ, бѣднымъ способамъ въ угожденіе черни Аѳинскаго райка. Любопытно однако же видѣть, что врожденная А-ва скромность не помѣшала ему превзойти въ похабствѣ всѣхъ современныхъ Комиковъ, и самому прибѣгать къ тѣмъ же способамъ, въ которыхъ онъ укоряетъ совмѣстниковъ своихъ. Напримѣръ, не говоря о иномъ, онъ употребилъ и *похабную подвѣску*, не только въ Лисистратѣ и Тесмофоріазусахъ, но даже и въ самыхъ этихъ Облакахъ, ибо стоитъ со вниманіемъ прочитать стихъ 734 „*οὐδὲν, πλὴν τὸ πέος ἐν τῇ δεξιᾷ*“ — *τουτέστι τὸ αἰδοῖον καὶ μιμεῖται τὸν δερμύλλοντα*, — дабы удостовѣриться что Суиды на оный толкованіе могло бы служить наставленіемъ актеру.

(74) *Чупруна* — я принужденнымъ нашелся прибѣгнуть къ сему площадному рѣченію, дабы выразить *κομᾶν*, который, какъ мы видѣли въ примѣчаніи 2-мъ, кромѣ простаго смысла своего, значитъ *превозноситься*. Впрочемъ смѣшное въ этой игрѣ словъ состояло въ томъ, что А. былъ плѣшивъ, и слѣдственно не могъ чесать волосъ, и вздирать чупруна къ верху.

(75) *Иперволъ* — продавецъ лампадъ, который, если вѣрить Комикамъ, обманывалъ покупщиковъ своихъ примѣсомъ къ мѣди свинца. Впрочемъ не должно думать, чтобы презрительный сей человѣкъ былъ презрѣннымъ въ Аѳинахъ. Онъ принадлежалъ къ Клеоновой партіи, по смерти коего, пріобрѣлъ себѣ такую власть въ народѣ, что Никій и Алкивіадъ едва могли устоять противъ него.

(76) *Марика* — Эвпалова Комедія на Ипервола, въ которой по словамъ Схоліаста, Сочинитель упоминалъ о смерти Клеоновой. Si cela etait vrai — говоритъ Г-жа Дасье — Cléon serait donc mort avant qu'Aristophane eut fait les Nuées; mais on aurait quelque peine à ajuster cette partialité avec l'Histoire de ce temps là. — Напротивъ того: это послужитъ еще вящшимъ доказательствомъ къ заключенію, что все это мѣсто есть отрывокъ, вставка непринадлежащаго къ хору первыхъ Облаковъ, писанныхъ при жизни Клеоновой, тѣхъ самыхъ, которые до насъ дошли. (См. прим. 71).

(77) *Фринихъ* и *Эрмиппъ*, Комики, современные А-ну. Первый по видимому, пародировалъ Андромиду.

(78) *Подражать моимъ угрямъ* — εἴκες τῶν ἐγχέλεων τὰς ἐμὰς μιμεμέναι. — Въ А-вой Комедіи *Всадники*, калбасникъ уподобляетъ Клеона рыбаку, который ловитъ *угрей* въ мутной водѣ. Толкователи говорятъ, что сравненіе это такъ полюбилось, что многіе Комики стали оное употреблять.

(79) *Пафлагонца, кожевника* — Клеонъ былъ подлинно сынъ кожевника, и можетъ быть, самъ имѣлъ кожевенный заводъ. Что же касается до Пафлагонца, то А. даетъ ему такое прозвище по сходству Παφλάγων съ Παφλάζων, глагола Παφλάζω значущаго шумѣть, какъ кипящая вода,— Что здѣсь изображаетъ шумнаго, вздорнаго человѣка; а весьма прилично характеру Клеона βιαιοτάτε τῶν πολιτῶν, какъ повѣствуетъ о немъ Тукидитъ.

(80) *Все ставите къ верху дномъ* — Аѳинскій Астрономъ Метонъ въ четвертомъ году 86 Олимпіады вычислилъ обращеніе солнца и луны на одну точку неба (*кругъ солнцу*) чрезъ девятнадцать лѣтъ; отъ чего кругъ сей названъ Метоновымъ и ἐννεακαιδεκαετηρὶς, т. е. девятнадцатилѣтнимъ. Счисленіе сіе, весьма близко подходящее къ настоящему истинному, было вообще принято во всей Греціи; но по шуткѣ А-вой надобно полагать, что въ первомъ году 89 Олимпіады, въ которомъ играна была Комедія сія, т. е. девять лѣтъ спустя по открытіи Метоновомъ, счисленіе его не было еще вообще принято въ Аѳинахъ; иначе бы не могло произойти то замѣшательство въ праздничныхъ дняхъ, на которое жалуется луна.

(81) *На сеймъ Амфиктіоновъ* — Дважды въ годъ отправлялися депутаты отъ всѣхъ городовъ, къ союзу сему принадлежащихъ. Депутаты сіи назывались *Пилагорами*, Πυλαγοραὶ (*депутаты къ вратамъ*) по мѣсту собранія, Термопилы, ибо сіе послѣднее имя значитъ *теплыя врата*. Тѣ же самые депутаты назывались и Іеромнимонами Ἱερομνήμονες — т. е. попечителями священныхъ обрядовъ, потому что сверхъ политическихъ предметовъ, поручалось имъ освидѣтельствованіе народной казны, хранящейся въ Дельфійскомъ храмѣ, и дѣлать общія распоряженія, въ отношеніи къ содержанію онаго храма и къ прочимъ обстоятельствамъ, касающимся до богослуженія. Въ тотъ самый годъ, въ который представлялися Облака, Иперволъ былъ въ числѣ первыхъ депутатовъ на сеймѣ Амфиктіоновъ, и А. не упустилъ такого хорошаго случая погулять на его счетъ, тѣмъ болѣе, что смѣшное обстоятельство подало къ тому особливый поводъ. Когда Иперволъ возвращался, то при въѣздѣ его въ Аѳины, поднявшаяся вдругъ буря сорвала съ головы его вѣнецъ, которымъ обыкновенно украшалися Іеромнимоны въ Дельфахъ. Случай сей комикъ приписываетъ мести боговъ и заключаетъ, что такое несчастіе не случилось бы съ Иперволомъ, если бы онъ справился въ мѣсяцословѣ, какой погоды должно было ожидать въ день въѣзда его въ Аѳины. —

(82) *Клянусь дыханіемъ* — и проч. Солоновымъ закономъ опредѣлено было въ присягахъ призывать въ свидѣтельство трехъ боговъ;

Зевса всегда и къ нему двухъ иныхъ по обстоятельствамъ. Сократъ, слѣдуя обычаю, призываетъ трехъ же боговъ, но своихъ. (ὃς μεν ἡ πόλις νομίζει Θεὸς, ὀ νομίζων· ἕτερα δὲ καινὰ δαιμόνια εἰσφέρων — см. прим. 39) — почему А-ну въ число трехъ боговъ вздумалось поставить первымъ вмѣсто Зевса, *дыханіе*, отгадать трудно. Можетъ быть по системѣ Философовъ, почитавшихъ эѳиръ, чистѣйшій воздухъ, или духъ Πνεῦμα, душею вселенной, единственнымъ божествомъ, движущимъ и животворящимъ все, что міръ въ себѣ заключаетъ.

(83) *Конечно съ мѣръ!* — Сократъ говоритъ о *мѣрахъ стиховъ*, о триметрахъ, тетраметрахъ и проч. а Стрепсіадъ толкуетъ по своему о *мѣрахъ мучныхъ* и прочихъ сыпучихъ вѣществъ. Самая большая изъ таковыхъ мѣръ въ Аѳинахъ была Медимнъ, Μέδιμνος, заключающій въ себѣ 6 эктевсовъ (Ἑκτεύς,) 12 полъ-эктевсовъ (ἡμιέκτεον—), 48 Хиниксовъ (χοῖνιξ); слѣдственно полъэктевсъ — ἡμιέκτεον содержитъ въ себѣ 4 Хиникса; и вотъпочему Стрепсіадъ принимаетъ *тетраметръ*, четверостопную мѣру стиха, за Иміектеонъ, мѣру, содержащую въ себѣ 4 Хиникса. Я перевелъ ἡμιέκτεον получетверикомъ, а χοῖνιξ гарнцемъ, не потому, чтобы Рускія мѣры сіи вѣсомъ были въ равномъ отношеніи съ Греческими (хотя впрочемъ онѣ и не много разнствуютъ) но для того, чтобы глупая ошибка Стрепсіадова тотчасъ бросилась въ глаза, и смѣшное не простыло бы, пока Руской читатель справляется въ примѣчаніяхъ о *Хиниксахъ и полу-Иміектеонахъ.*

(84) *Ритмы*, Ῥυθμοί, собственно значатъ такту, время, размѣръ въ музыкѣ и пляскѣ. О семъ размѣрѣ Сократъ говоритъ, какъ въ военныхъ пляскахъ, такъ и въ другихъ, *дактилическихъ*. Но мнѣ, дабы сохранить связь въ разговорѣ, надобно было пожертвовать *дактилемъ* въ значеніи мѣры стиховъ, а принять его, подобно Стрепсіаду, въ тѣсномъ слова сего смыслѣ, т. е. за *палецъ*.

(85) *Собака* — въ подлинникѣ *пѣтухъ*, потому что въ Аристофаново время Ἀλεκτρυών употреблялось въ обоихъ родахъ: я долженъ былъ замѣнить его *собакою*, для того что имя сіе хотя женскаго рода, но служитъ также въ обѣихъ. Забавно и то на Греческомъ, что Стрепсіадъ въ числѣ четвероногихъ щитаетъ пѣтуха.

(86) *Квашникъ* — и я, подобно Стрепсіаду, дѣлаю ошибку въ родахъ; но еще грубѣе, ибо нѣтъ и слова такого на Рускомъ языкѣ. На Греческомъ κάρδοπος женскаго рода, хотя имѣетъ окончаніе мужескаго на ος и на этомъ основана вся шутка А-ва. — Переводчику же оставалось, или не переводить этого мѣста, или *надѣлать такую квашню*, чтобы показать, какимъ образомъ А. прицѣпляется къ *родамъ*, дабы выставить Клеонима и Аммиліаса, по виду мужчинъ, но по свойствамъ принадлежащихъ къ *женскому роду*.

(87) *Коринѳяне* — такъ называетъ А. клоповъ по сходству начальныхъ звуковъ въ обоихъ словахъ κόρεις и Κορίνθιοι — и потому что во время Пелопониской войны, Коринѳяне довольно *кусали* Аѳинянъ, чтобы заслужить отъ нихъ названіе *клоповъ*.

*

(88) *Ахъ! чуть было не пропала голосушка моя* — А. даетъ чувствовать, что Сократъ поживился уже отъ Стрепсіада деньгами, платьемъ, обувью его. Въ послѣднемъ же *ὀλίγου φροῦδος γεγένημαι*, я догадываюсь что А. употребилъ народную поговорку, или, можетъ быть, начало какой нибудь сторожевой пѣсни.

(89) *Тессаліянку, ворожею* — какъ у насъ Малороссія вѣдьмами, такъ у Грековъ Тессалія славилась колдуньями. Суевѣріе приписывало имъ, между прочими чародѣйствами, власть заговорами своими сводить луну на землю,

Carmina vel coelo possunt deducere Lunam — говоритъ Виргилій въ Экл. VIII. ст. 69.

(90) *Камень прозрачный* — долженъ быть кристаллъ, который древніе, по неимѣнію стекла, *хрусталемъ* у насъ называемаго, употребляли для зажигательныхъ стеколъ.

(91) *Растоплю* — Греки между прочими способами для письма, употребляли навощенныя дощечки.

(92) *Мегаклосы столпы* — вѣроятно, что Мегаклъ знатный, роскошный человѣкъ до того промотался, что домъ его, внутри пустой, щеголялъ одними только наружными украшеніями, столпами.

(93) *Старинныя бредни* — въ подлинникѣ *ἀρχαϊκὰ*, что собственно значитъ, *древность, старина.* Полагать, что утонченные Аѳиняне почитали вообще бреднями, вздоромъ все то, что уважалось въ старину, было бы дѣлать мало чести умнѣйшему и вѣжливѣйшему народу въ свѣтѣ: скорѣе думать надобно, что ме-

шафорическое сіе изреченіе взято отъ вещей, которыя, старѣя, портятся, какъ то, масло и тому подобное. И такъ въ [illegible] разумѣть должно предразсудокъ смѣшной, потому что онъ вывелся, но который не всегда казался таковымъ.

(94) *Діагоръ* — въ подлинникѣ *Сократъ Милосскій.* Все зависитъ отъ одной *запятой*, которую я не осмѣлился однако же внести въ текстъ, хотя весьма охотно соглашаюсь съ толкователями, полагающими *запятую* послѣ имени Сократа, такимъ образомъ: *Σωκράτης, ὁ Μήλιος καὶ Χαιρεφῶν*, т. е. Сократъ, Милосецъ и Херефонъ. Называть кого по мѣсту рожденія его, есть вещь весьма обыкновенная, какъ у древнихъ, такъ и у насъ, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ. Напримѣръ, если бы я, говоря объ Аристотелѣ, вмѣсто собственнаго имени, употребилъ эпитетъ *Стагирита*, то всякой бы легко понялъ, что я говорю о немъ, а не о иномъ: такъ точно и А., въ намѣреніи представить Сократа и Херефона Атеистами, называетъ въ обществѣ съ ними *Милосца*, т. е. Діагора, уроженца острова Милоса. Виландова догадка весьма замысловата, но для меня неудовлетворительна. Онъ полагаетъ, что въ названіи Сократа Милосцемъ, заключаются три злыя намѣренія: 1-е сдѣлать сомнительнымъ право его на гражданство въ Аѳинахъ; 2-е возбудить къ нему ненависть, какъ происходящему родомъ изъ Милоса, Аѳинянамъ ненавистнаго, по связямъ онаго съ Лакедемонянами; и наконецъ 3-е укоренить понятіе о его безбожіи, ибо

Аѳиняне, по Діагорѣ, почитали Атеистами всѣхъ земляковъ его. Не говоря о послѣднемъ намѣреніи, которое впрочемъ уступаетъ въ коварствѣ съ выставкою на ряду Сократа съ Діагоромъ въ мнѣніяхъ его о Зевсѣ, я спрашиваю, можно ли вообразить себѣ, чтобы А. подлинно помышлялъ возбудить сомнѣніе о правѣ Сократовомъ на гражданство тамъ, гдѣ право сіе строжайшимъ образомъ наблюдалось, гдѣ каждый гражданинъ зналъ на перечетъ число согражданъ своихъ, а одноколѣнные и поименно другъ друга знали? — Этого и представить себѣ нельзя иначе, какъ если бы Облака играны были на Ѳивскомъ или на Коринѳскомъ театрѣ; на Аѳинскомъ же выдумка А-ва была бы самая неудачная.

(95) *Къ Гигантамъ Небоборцамъ* — въ подлинникѣ Γηγενεῖς, *отъ земли рожденные*, одно и то же, что Γιγάντες Гиганты. Я прибавилъ къ нимъ эпитетъ *Небоборцы*, дабы пояснить мысль Фидиппидову, который сравниваетъ Сократа и учениковъ его съ Титанами, сражавшимися противъ боговъ.

(96) *На потребности* — Плутархъ разсказываетъ, что Периклъ, отдавая отчетъ въ деньгахъ, издержанныхъ имъ во время походовъ, поставилъ въ щетахъ сумму десять талантовъ *на потребности*, не объясняя именно, на какія; и что народъ принялъ объявленіе его, не требуя ни какихъ другихъ подробныхъ показаній. *τοῦ δὲ Περικλέους ἐν τῷ στρατηγίας ἀπολογισμῷ δέκα ταλάντων ἀνάλωμα γράψαντος, ἀνηλωμένων εἰς τὸ δέον, ὁ δῆμος ἀπεδέξατο, μὴ πολυπραγμονήσας, μηδ' ἐλέγξας τὸ*

ἀπόῤῥητον. (Plutarchus in Pericle. C. 23. —) Такимъ образомъ надобно думашь, что Перикловъ ΕΙΣ ΤΟ ΔΕΟΝ вошелъ въ пословицу, которую Стрепсіадъ здѣсь весьма кстати употребляетъ. На счетъ же десяти талантовъ полагаютъ, что Периклъ издержалъ ихъ на подкупъ чиновниковъ въ Спартѣ.

(97) *Въ собраніи Иліастовъ* — Въ Греческомъ, ὀβολὸν ἡλιαστικὸν, значитъ тотъ оволъ, который давался каждому гражданину, присутствовавшему въ собраніи Иліастовъ, такъ названномъ по мѣсту, или площади Иліейской Ἡλιαία, на которую собиралось 500, 1000 и даже до 1500 гражданъ (сихъ Иліастовъ) для слушанія судебныхъ дѣлъ. Сперва судьямъ симъ давалось по одному оволу за каждое происшествіе; въ послѣдствіи времени плата имъ возвысилась до трехъ.

(98) *Висящихъ корзинокъ* — это мѣсто темновато. Я понимаю такъ, что Сократъ указывая на корзинку, въ которой онъ висѣлъ, говоритъ Стрепсіаду: *мальчикъ твой, кажется, слишкомъ молодъ, чтобы постигать нашу выспреннюю, облачную науку.* — Но Фидиппидъ, не внимая *метафорическому* смыслу словъ сихъ, въ отвѣтѣ своемъ желаетъ Сократу *Физически* висѣть на висѣлицѣ.

(99) *У самихъ учителей* — Виландова догадка, на щетъ появленія сихъ двухъ лицъ, весьма замысловата и смѣшна. Онъ полагаетъ, что, *можетъ быть*, изъ двухъ корзинокъ, медленно съ верху на Театръ спущенныхъ, Сократъ выпускаетъ *правосудіе* и *неправосудіе* въ видѣ пѣтуховъ, на подобіе тѣхъ, которыхъ спускаютъ на

драку; зрѣлище, до коего Аѳиняне, не менѣе Англичанъ, великіе были охотники. Se non è vero è ben trovato! — Въ оправданіе свое въ томъ, что изъ праведнаго и неправеднаго слова δίκαιος καὶ ἄδικος λόγος — я сдѣлалъ *Правосуда и Кривосуда*, скажу только, что смѣлость сію принялъ я въ избѣжаніе аллегорическихъ лицъ, которыя, особливо вмѣстѣ съ *настоящими*, не только на театрѣ, но даже и въ чтеніи, всегда скучны и холодны. — Въ этой сценѣ видно явное подражаніе, или лучше сказать, пародія Продиковой аллегоріи, *Ираклій на распутіи*.

(100) *Роскошь* — ῥόδα μ' εἴρηκας, *ты мнѣ о розѣ говоришь* — поговорка, значущая: *слова твои для меня несказанно пріятны*.

(101) *Телефа Миссійскаго* — намѣкъ на Эврипидову Трагедію сего имени, до насъ недошедшую. Телефъ, сынъ Ираклієвъ, въ убожествѣ и неизвѣстности воспитанный, прежде, нежели достигъ до престола Миссійскаго, испыталъ всю горечь уничиженія, неразлучнаго съ состояніемъ нищеты. Въ этомъ положеніи представилъ его Эврипидъ; и вѣроятно, что знатокамъ показалось, что нищенскія рубища и сумка несовмѣстны съ достоинствомъ Трагедіи. — Но что такое Панделетіевскіе софизмы? — Вотъ какъ толкуетъ о нихъ Схоліастъ: Панделетій, говоритъ онъ, былъ извѣстный ябедникъ, συκοφάντης, презрительный клеветникъ; и А-во намѣреніе въ соединеніи Телефа съ Панделетіемъ состоитъ въ томъ, чтобы намекнуть на этихъ Агористовъ, Витіевъ, угодниковъ народныхъ, которые ремесломъ злословія, въ коротков

время, подобно Кривосуду, выскакиваютъ въ люди.

(102) *Въ школу музыки* — ἐς κιθαριστῶ въ воспитаніи отроковъ въ Аѳинахъ наблюдался слѣдующій порядокъ: отъ 10 до 13 лѣтъ, они училися грамотѣ читать, писать, и для того ходили въ школу къ грамматисту (Γραμματιστῆ), отъ 13 до 16 занималися музыкою; играніемъ на китарѣ и на лирѣ; и для того ходили къ китаристу (κιθαριστής). Наконецъ отъ 16 и далѣе преимущественно упражнялися въ борьбѣ и прочихъ гимнастическихъ тѣлодвиженіяхъ, для коихъ учреждены были школы подъ названіемъ *Педотривіонъ*, Παιδοτριβεῖον. Замѣтимъ здѣсь, что грамматисты и китаристы не значили просто учителей Грамматики и игры на китарѣ: они преподавали кругъ ученія, которое мы теперь разумѣемъ подъ названіемъ: studia humaniora.

103. *Пустыя прикрасы* — и проч. Здѣсь А. говоритъ о раченіи, съ каковымъ наблюдалось въ воспитаніи юношей, чтобы музыка преподавалась имъ во всей простотѣ и чистотѣ оной, не терпя никакой примѣси нововводимыхъ украшеній, по большей части ввозимыхъ въ Грецію изъ роскошной Іоніи и острововъ Эгейскаго моря. Фринисъ Митиленскій былъ изъ числа тѣхъ музыкантовъ, преобразителей древней простой, но величественной музыки, которые, по мнѣнію старожиловъ Аѳинскихъ, исказили пѣніе введеніемъ трудныхъ излишнихъ украшеній, этихъ крючковъ, καμπαί (какъ называетъ ихъ А.) которые, можетъ быть, не иное что какъ наши *рулады*. —

Просвѣщенному читателю извѣстно, что музыка въ древней Греціи, не только служила, какъ у насъ, пріятнымъ препровожденіемъ времени, но была предметомъ важнѣйшаго вниманія Философовъ и Законодателей, почитавшихъ оную орудіемъ, служащимъ къ соблюденію чистоты нравовъ, или къ исправленію оныхъ. Мы знаемъ, какое обворожительное дѣйствіе производила музыка надъ древними Греками; но какія она къ тому употребляла средства, о томъ мы никакого понятія не имѣемъ; ибо все дошедшее до насъ о семъ предметѣ неудовлетворительно и едва служить можетъ поводомъ къ нѣкоторымъ весьма слабымъ догадкамъ. Одарены ли были Греки большею чувствительностію, нежели мы, ко впечатлѣніямъ музыки? — или въ подлинну *мелосъ* (μέλος) ихъ былъ таковъ, что производилъ надъ ними то чудесное дѣйствіе, о коемъ дошли до насъ повѣствованія, никакому сомнѣнію неподверженныя? — Эти вопросы еще не рѣшены и вѣроятно никогда не рѣшатся. Что чувственныя орудія счастливыхъ жителей Авзоніи и Эллады несомнѣнно способнѣе нашихъ ощущать дѣйствіе всего изящнаго, — въ этомъ спора нѣтъ: но чтобы въ семъ одномъ заключалась тайна о дѣйствіи древней музыки, того ни какъ утверждать не можно; ибо въ такомъ предположеніи нынѣшняя усовершенствованная музыка должна бы производить дѣйствіе подобное древней и надъ Италіянцами. Осмѣлюсь предложить мою догадку: я думаю, что мы, противъ древнихъ, столько выиграли въ армоніи, сколько потеряли въ мелодіи; или

проще сказать, что наша инструментальная музыка усовершенствовалась на щетъ вокальной, которая всегда была и будетъ музыка κατ᾽ ἐξοχὴν; ибо и музыкальный инструментъ тотъ только подходитъ къ совершенству, который ближе подражаетъ человѣческому голосу. Къ объясненію сего, употребимъ сравненіе: я щитаю на равной степени геніями Перголезе и Моцарта. Возмемъ же ихъ Stabat mater, и Requiem; къ нимъ дадимъ оркестръ Парижскій и голоса Крешентини и Каталани. Я увѣренъ въ томъ, что первый произведетъ несравненно большее впечатлѣніе надъ душею, живо чувствующею прелесть музыки, нежели послѣдній. И отъ чего это? — Отъ того что, въ промежуткѣ, между помянутыми двумя сочинителями, оркестръ усовершенствовался, и Моцартъ, такъ сказать, не догадываясь, жертвовалъ уже армоніи мелодіею, болѣе нежели Перголезе. Если теперь къ этому взять еще въ примѣръ музыку Бортнянскаго, пѣтую хоромъ *придворныхъ пѣвчихъ*, то сказанное мною получитъ, нѣкоторымъ образомъ, видъ доказательства: ибо обворожительное дѣйствіе хора сего ни къ чему другому отнести нельзя, какъ только къ тому, что въ немъ безъ инструментовъ *одни голоса*, и слѣдственно армонія совершенно подчинена мелодіи. Нужно ли Бортнянскому выразить умиленіе кающагося сердца, или чувство души восторженной присутствіемъ божества, или грозный гласъ, порицающій грѣшника, онъ не прибѣгаетъ ни къ флейтамъ для умиленія, ни трубамъ и литаврамъ для торжества, ни къ

этимъ какимъ-то *Китайскимъ тарелкамъ*, (*) дабы вселить страхъ и трепетъ въ душу грѣшника; нѣтъ; онъ всѣ различныя мысли сіи извлекаетъ изъ прекрасной, музыкальной души своей, выражаетъ ихъ способомъ прелестнѣйшаго хора и заставляетъ невольно слушателя дѣлить съ нимъ умиленіе, восторгъ и ужасъ. — Такое дѣйствіе, по крайней мѣрѣ производитъ хоръ сей надо мною.... но страсть моя къ музыкѣ увлекла меня за предѣлы примѣчаній на А-на.

(104) Отрокамъ Аѳинскимъ строго запрещалось употребленіе пряныхъ травъ, по причинѣ горячительнаго оныхъ свойства. По сему же и рыбы не дозволяли имъ ѣсть, ибо древніе почитали ее однимъ изъ сильнѣйшихъ способовъ *πρὸς τὰ ἀφροδίσια*.

(105) *Какая старина* — дабы выразить, что Правосудовы правила изъ лѣтъ выжили, А. говоритъ, что они современны *Діиполіямъ*, *Вуфоніямъ* и *Стрекозамъ*: первые два, суть праздники, до Тизевса еще извѣстныя; послѣдніе же

(*) Въ извѣстной оперѣ *Весталкѣ*, когда первосвященникъ произноситъ проклятіе надъ преступницею, оркестръ отвѣчаетъ ему этимъ тамъ-тамомъ. Многіе находили въ этомъ удивительное дѣйствіе; я признаюсь, что вижу тутъ явный призракъ упадка вкуса. Не достаетъ того только, чтобы теперь и въ Поэзіи, оставивъ стезю классическую, пуститься за подобными тамъ-тамами: тогда можно будетъ смѣло поручиться въ томъ, что мы во всѣхъ изящныхъ искуствахъ, вскорѣ поравнямся съ сосѣдями нашими, Китайцами.

значать, тѣхъ же временъ, украшеніе для волосъ, *Стрекозы* изъ золота и изъ другаго металла, которыя Аѳиняне носили на головѣ, для такого же употребленія, какъ у насъ шиньонные гребни. — *Кикидъ* былъ диѳирамбическій Поэтъ отдаленнѣйшихъ временъ.

(106) *Щиты вяло висятъ у нихъ въ рукахъ* — щитомъ прикрывать грудь, а не нижнія части тѣла — это статья изъ Греческаго воинскаго устава. Но уставъ сей находился въ великомъ небреженіи съ тѣхъ поръ, какъ юноши Аѳинскіе стали болѣе знакомы съ Софистами и . . . *Этерами*, нежели съ оружіемъ. По этой причинѣ и неуваженіе къ богослужебнымъ пляскамъ и *щитъ вяло въ рукахъ висѣлъ.* — Въ этомъ единственно заключается весь смыслъ стиха *τὴν ἀσπίδα и. т. λ.* Головы тупъ незачѣмъ ломать: потому что А., будучи *скверностъ*, выражаетъ эту самую простую мысль точно такъ, какъ бы у насъ извощики на площади. Но что смѣшно, такъ это толкованіе Коментаторовъ; а удивительно, что Виландъ умный — Аттическій Виландъ, и тотъ ищетъ, какъ говорится midi à quatorze heures.

(107) *Иппократовы дѣти* — Телесиппъ, Демофонъ и Периклъ такъ были глупы, что имена ихъ вошли въ пословицу. Вмѣсто того, чтобы сказать о комъ, что онъ въ превосходномъ степени глупъ, Аѳиняне говорили: *онъ похожъ на Иппократовыхъ сыновей.*

(108) *Антимахъ* — принадлежалъ къ тому роду людей, которому Облака являются въ видѣ женщинъ, какъ сказано въ примѣчаніи 52.

(109) *Теплыя бани* — т. е. *воды*, всѣ вообще посвящены были Ираклію, такъ что, сказавъ Ἡράκλεια λουτρὰ, разумѣются *теплые самородные ключи.* Но Правосудъ говоритъ о теплыхъ роскошныхъ баняхъ, каковыя находилися при Гимнасіяхъ; а Кривосудъ принимаетъ это въ вышепомянутомъ смыслѣ, дабы вывесть заключеніе, которое мы сей часъ услышимъ.

(110) *Такія-то разсужденія* — и подлинно подобныя сему разсужденія служили основаніемъ діалектики многихъ Софистовъ. Мегарская школа особливо щеголяла такого рода заключеніями; и Эввулидъ, одинъ изъ питомцевъ ея, между прочими Силлогизмами прославился слѣдующимъ: *что въ Мегарѣ, то не въ Аѳинахъ; а какъ Мегарѣ есть люди: слѣдственно въ Аѳинахъ нѣтъ людей.*

(111) *Въ народныхъ собраніяхъ* — умствованіе сіе одного рода съ прежнимъ о теплыхъ баняхъ: оно основано на словѣ ἀγορὰ (площадь), для народныхъ собраній Вече, отъ котораго происходитъ Ἀγορήτης *Агоритисъ* — Витія, Ораторъ. Изъ чего слѣдуетъ заключеніе: ежели бы *Агора* было худо, то Омиръ не назвалъ бы Нестора *Агоритисомъ.*

(112) Бракъ Пилевса съ Тетисою съ лишкомъ извѣстенъ, чтобы говорить о немъ; но приключеніе его, въ которомъ онъ заслужилъ получить въ даръ отъ боговъ мечь, не будучи столько гласнымъ, я разскажу оное словами Схоліаста Апполонія Родосскаго на 224 ст. I кн. Аргонавтики. „Акастъ (Царь Аѳинскій) „имѣлъ супругою Крипѳиду, или какъ иные на-

„зываютъ ее, Ипполиту. Царица сія, влюбив-„шись въ Пилевса, желала отъ него взаимной „страсти: но какъ Пилевсъ отвѣчать ей не „хотѣлъ, то она оклеветала его предъ супру-„гомъ своимъ, и представила Пилевса виновнымъ, „себя невинною. Акастъ подъ предлогомъ звѣ-„риной ловли, завелъ Пилевса на гору Пиліонъ „и тамъ оставилъ его обезоруженнаго въ до-„бычу дикимъ звѣрямъ. Въ семъ положеніи явил-„ся къ нему Эрмій (иные говорятъ Хиронъ) и „вручилъ ему мечь Ифестовой работы. Симъ „оружіемъ побилъ звѣрей, шедшихъ къ нему на „встрѣчу, и возвратясь въ городъ умертвилъ „Акастову супругу, а нѣкоторые полагаютъ, „и самаго Акаста."

(113) *Игръ* — много сказано вообще о томъ, что А. называлъ опредѣлительно, Коттавосъ: *Κότταβος*, любимая древнихъ Грековъ на пирахъ игра, состояла въ томъ, чтобы недопитое вино, изъ чаши выплеснуть такъ, чтобы оно, описавъ параволу, упало, не утративъ ни капли, въ сосудъ, нарочно для того поставленный. Такова, кажется, была игра Коттавосъ въ самомъ простомъ ея видѣ. Въ послѣдствіи времени придуманы были къ ней разныя околичности, о коихъ любопытные могутъ видѣть подробности въ Граддековыхъ Antiquarischen Versuchen. Lemberg. 1800. I. Saml. No 3. Аѳиней о игрѣ сей упоминаетъ въ кн. XV. —

(114) Теренцій воспользовался этою мыслію, въ *Эвнухѣ*, дѣйствіе III. Явленіе 5. Читателю, думаю, пріятно будетъ видѣть здѣсь прелестныя сіи стихи:

Dum apparatur, virgo in conclavi sedet,
Suspectans tabulam quandam pictam, ubi inerat pictura haec: Iovem
Quo pacto Danaae misisse aiunt quondam in gremium imbrem aureum.
Egomet quoque id spectare coepi; et quia consimilem luserat
Iam olim ille ludum, impendio magis animus gaudebat mihi,
Deum sese in pretium convertisse, et per alienas tegulas
Venisse clanculum, per pluviam fucum factum mulieri.
At quem Deum? qui templa coeli summa sonitu concutit,
Ego homuncio hoc nonfecerim? ego vero illud fecerim ac lubens.

(115) О употребленіи въ такихъ случаяхъ *ретьки и горячей золы* можно видѣть въ Меурсіѣ, въ А-мъ Схоліасшѣ и многихъ другихъ interpretatores вещей, которыхъ въ новѣйшихъ языкахъ не можно interpretari. Испытавшій двойную операцію, *Παρατιλμὸς* и *Ῥαφανίδωσις* назывался *Εὐρύπρωκτος*, котораго я замѣнилъ *Ганимидомъ*.

(116) Что и самое *правосудіе*, видя, при общемъ развратѣ, малую выгоду для себя оставаться *правосудіемъ*, находитъ ращетъ свой перейти на сторону къ Ганимидамъ: эта мысль весьма во вкусѣ А-на. Но чего ради *Правосудъ* отдаетъ одежду свою? — Иные толкуютъ для того, чтобы *легче бѣжать*. — Но куда? — Развѣ какъ *Пурсоньякъ* отъ Аптекаря въ партеръ. — Другіе говорятъ, что это относится къ обря-

ду посвященія въ ученики Сократовы, которымъ, какъ мы видѣли надъ Стрепсіадомъ, надлежало входить въ школу нагимъ: — но Правосудова рѣчь къ Ганимидамъ, не къ Сократу и не къ ученикамъ его; и въ семъ одномъ, кажется, А. пощадилъ врага своего, вѣроятно потому, что съ этой стороны нельзя было ни какъ къ нему придраться. — Есть еще толкователи, которые полагаютъ, что ошибкою перепищиковъ, Фидиппидова рѣчь дана Правосуду, и что это мѣсто читать должно такимъ образомъ:

Правосудъ.

Я побѣжденъ!

Фидиппидъ.

О Ганимиды! и проч.

И въ этомъ однако же положеніи я не вижу для чего *отдавать одежду*; и оставляю читателю избрать то, что ему вѣроятнѣйшимъ покажется.

(117) *Станетъ ли онъ дѣлать кирпичъ* и проч. — Переводя это мѣсто я, для себя, перемѣнилъ въ текстѣ два знака препинанія; послѣ *ὕσομεν* поставилъ *точку*; послѣ же *συντρίψομεν запятую*; такимъ образомъ:

ἢν δὲ πλινθεύοντ᾽ ἴδωμεν ὕσομεν· καὶ τοῦ τέγους
τὸν κέραμον αὐτοῦ χαλάζαις στρογγύλαις συντρίψομεν,
κἂν γαμῇ κ. τ. λ.

Весьма понятно, что, когда сорветъ крышку и дождь польется внутрь дома, то никакія нѣжныя объятія не сокроютъ отъ наводненія: приключеніе весьма не пріятное для *молодыхъ*. Но если только *слышать ливень надъ кровлею*, а не чувствовать оный на себѣ, то таковый шумъ

(и въ этомъ можно повѣрить большому знатоку Тибуллу) ни чуть не мѣшаетъ *сладко* спать.

(118) *Въ Египтѣ* — потому что тамъ нѣтъ дождей большую часть года; а вѣроятнѣе еще, потому что ѣзда въ Египетъ почиталась Греками однимъ изъ отдаленнѣйшихъ путешествій.

(119) *Пятый, четвертый* и проч. — древніе Аѳиняне дѣлили мѣсяцъ на три декады, т. е. десятки дней; изъ коихъ послѣдняя заключала въ себѣ числа отъ 20 по 1 слѣдующаго мѣсяца; и въ ней дни щиталися въ превратномъ порядкѣ, какъ у Римлянъ отъ Календъ, такимъ образомъ, что послѣдній день мѣсяца, то что у насъ 30 или 31 число у нихъ назывался ἕνη καὶ νέα старый и молодый, т. е. принадлежащій къ старому и новорожденному мѣсяцу; 29 число считалось 2-мъ δευτέρα φθίνοντος scil. μηνὸς, т. е. отъ окончанія мѣсяца; 28 число, τρίτη φθίνοντος, и такъ далѣе до 20, которое называлось *Икадою*, εἰκάς. — Увидимъ послѣ, почему старый и молодой столько ненавистенъ Стрепсіаду.

(120) *Залоги въ судъ* — τὰ πρυτανεῖα значили извѣстное число денегъ, которое каждая спорющаяся сторона должна была вносить въ судъ предъ начатіемъ тяжбы. Часть проигравшаго тяжбу оставалась въ пользу судей и на издержки по производству дѣла.

(121) *Прими ты это* — и толкователи говорятъ τὸν θύλακον, мѣшокъ да еще и съ мукою, потому что Стрепсіадъ обѣщался Сократу засыпать мукою полную квашню. Оно, можетъ быть, и такъ, но этого въ подлинникѣ не видно, ибо подъ τουτονί можно разумѣть, какъ мѣ-

шокъ съ мукою, шакъ и кошелекъ съ деньгами и всякую другую вещь.

(122) *Что скажешь противъ этого?* — Поговорка сія конечно вошла въ пословицу, какъ ухватка наглаго спорщика, который, замешавъ словами соперника своего, сбиваетъ еще его безпрерывными вопросами, *что остается тебѣ на это сказать?*

(123) *Аттическій взглядъ* — Природа весьма щедро одарила Аѳинянъ въ сравненіи съ сосѣдями ихъ, особливо съ Віотійцами. Это они и сами очень живо чувствовали; и потому имѣли нѣчто дерзкое въ взглядѣ, почему легко можно было ихъ различить отъ прочихъ Грековъ.

(124) *Изъ одного не можетъ быть двухъ* — мы видѣли въ примѣчаніи 119 что ἕνη καὶ νέα не два дня, а одинъ, послѣднее число мѣсяца. Но Фидиппидъ, какъ достойный Софистъ, привязывается къ словамъ старый и молодый, и говоритъ: *что изъ одного не можетъ быть двухъ.* На семъ единственно основано все умствованіе его; и мы замѣтили уже выше сего, что такого рода Силлогизмы принималися отъ Софистовъ не нашутку, а съ великою важностію.

(125) *Не посрамлю* и проч. — Мы уже имѣли случай замѣтить, что Аѳиняне были великіе охотники до тяжбъ: въ семъ-то отношеніи Пасій и хочетъ доказать, что онъ прямый Аѳинянинъ.

(126) *Каркинъ* — весьма плодовитый трагическій Поэтъ, современникъ А-на, коего творенія до насъ не дошли, хотя онъ, по увѣренію Схоліаста, написалъ 160 Трагедій. Повидимому,

онъ былъ великій охотникъ до *увы!* въ стихахъ своихъ; и потому Стрепсіадъ, услышавъ вопль Аминія, уподобляетъ его дѣйствующему лицу изъ Трагедіи Каркина.

(127) *О! Паллада!* и проч. — Здѣсь по видимому А. пародируетъ стихи какой нибудь Трагедіи, можетъ быть, того же Каркина, въ которой надобно полагать, судя по Стрепсіадову вопросу, что Тлиполемъ, Ираклієвъ сынъ, былъ одинъ изъ дѣйствующихъ лицъ. Такія намеки на современныя Трагедіи (коихъ въ А-нѣ множество встрѣчается) для насъ совершенно потеряны.

(128) *Ты не лошадей пятилъ* — въ подлинникѣ: *ты бредишъ, какъ будто съ осла свалился*; и это Каламбуръ. — Ἀπ᾽ ὄνȣ значитъ съ осла, а ἀπὸ νȣ̃ съ ума свалиться, т. е. спятить. Знающій Греческій языкъ замѣтитъ, что тутъ разница между *осломъ* и *умомъ* въ письмѣ, а не въ выговорѣ: ибо ἀπὸ νȣ̃ и ἀπ᾽ ὄνȣ особливо въ скоромъ разговорѣ, ухо никакъ различить не можетъ.

(129) *Вотъ каковы послѣдствія* — замѣтимъ, что хоръ, который до сихъ поръ, казался дѣйствующимъ за одно съ поклонниками своими Софистами, здѣсь обнаруживаетъ уже цѣль нравственную, которая всегда была обязанностію хора, какъ въ Трагедіи, такъ и въ Комедіи; а именно: укорять порочныхъ и поощрять добродѣтельныхъ мужественно сносить напасти.

(130) Въ этомъ послѣднемъ отдѣленіи, или такъ назвать его по нашему, въ 5-мъ дѣйствіи, А. превзошелъ самъ себя. Быстрый ходъ раз-

вязки сей показываетъ величайшаго мастера. Забывъ, если можно, на одну минуту Сократа, и представивъ себѣ на его мѣстѣ Протагора, или какого нибудь изъ Софистовъ, я спрашиваю, можетъ ли быть урокъ разительнѣе того, который А. даетъ легкомысленнымъ Аѳинянамъ, на щетъ ужасныхъ послѣдствій, отъ лжемудрія проистекающихъ? — Глупый старикъ, мотовствомъ жены и сына раззоренный, ищетъ способа, какъ бы отказаться отъ платежа долговъ своихъ. Онъ слышитъ, что есть люди, которые учатъ искуству всякое беззаконное дѣло представлять законнымъ — этого ему и надобно. Онъ идетъ къ нимъ въ науку; но, чувствуя свою неспособность, вмѣсто себя отдаетъ имъ *на выучку* сына своего. Молодецъ успѣваетъ; отецъ въ восхищеніи; и первый плодъ ученія состоитъ въ томъ, что *сынъ бьетъ отца, да сверхъ того еще доказываетъ ему, что онъ имѣетъ право бить его.* По такой простотѣ въ изобрѣтеніи, подумаешь, что всякой бы могъ то же самое легко выдумать: но оно такъ-то легко, что я ничего не знаю ни въ древнихъ, ни въ новѣйшихъ, чтобы могло равняться съ сею Комедіею планомъ, ходомъ, характерами и развязкою. Что же касается до нравоученія, то отличительная черта превосходства въ Облакахъ есть та, что при весьма немногихъ перемѣнахъ, требуемыхъ всегда измѣняющимися обычаями, можно играть ихъ каждые 50 лѣтъ съ успѣхомъ и пользою: ибо чрезъ каждые 50 лѣтъ, по крайнѣй мѣрѣ, появляются на Театръ свѣта тѣ же Софисты,

подъ другими именами, въ другихъ эпанчахъ, но коихъ цѣль одна и та же — *ощипывать Стрепсіадовъ и воспитывать по своему Фидиппидовъ.*

Возвращаясь къ Сократу, мы замѣтимъ здѣсь третій корень обвиненій противъ Сократа, Мелитомъ и Анитомъ сдѣланныхъ (γ. διαφθείρων τὲς νέους см. прим. 39).

(131) *Велѣлъ ему взять лиру* — древній обычай былъ у Аѳинянъ (при А-нѣ изъ моды выходящій) пѣть во время стола, какъ въ старину водилось у Французовъ. Для этого употреблялися, по большой части, пѣсни Алкмана, Стисихора и Симонида. Кто начиналъ, тотъ вмѣстѣ съ лирою бралъ въ руки лавровую, или миртовую вѣтку, и пѣлъ, пока было угодно ему. Потомъ отдавалъ лиру съ вѣткою, не по порядку, сидящему возлѣ себя, но кому хотѣлъ; и принявшій вѣтку въ руки, долженъ былъ продолжать начатую пѣсню. — Здѣсь думать надобно, что старикъ самъ затянулъ пѣсенку о барашкѣ, и хотѣлъ, чтобы сынокъ продолжалъ ее, принявъ отъ него лиру.

(132) *Симонидъ* — въ Греціи былъ не одинъ стихотворецъ по имени Симонидъ; но здѣсь вѣроятно рѣчь о старшемъ, о лирикѣ, процвѣтавшемъ во время нашествія Персовъ на Элладу.

(133) *Изъ Эсхила* — Аристотель, сравнивая искуство трехъ первыхъ Греческихъ Трагиковъ съ живописью, говоритъ, что Эсхилъ писалъ человѣка больше натуры; Софоклъ такимъ, каковымъ бы ему должно быть; Эврипидъ, каковымъ онъ подлинно есть. По сему опредѣленію, Эсхила можно назвать Микель-Анджеломъ По-

эзіи, Софокла, Рафаэлемъ, а Эврипида, Тиціаномъ. И если позволено magnis componere parva, то я бы осмѣлился сказать, что Эсхилъ въ классической Трагедіи то, что Кальдеронъ въ Романтической. Изображая Героевъ своихъ сверхъ-естественными, Эсхилъ хотѣлъ, чтобы они и дѣйствовали и говорили не такъ какъ обыкновенные люди: отъ сего произходитъ, что Мельпомена его, по большой части не въ Котурнѣ, а на ходуляхъ. Слогъ его, испещренный фигурами, метафорами, эпитетами, олицетвореніями и всѣми этими дитирамвическими Ampullis et sesquipedalibus verbis, часто бываетъ тяжелъ и невразумителенъ. Порокъ великій, конечно, но который замѣняется великимъ же и достоинствомъ: пламеннымъ чувствомъ любви къ отечеству, къ добродѣтели, къ великимъ дѣламъ; все въ Эсхилѣ возвышаетъ душу и обличаетъ въ немъ Поэта, свидѣтеля и участника славы Аѳинянъ въ битвахъ Марафонской и при Саломинѣ.

(134) *Изъ Эврипида* — Hinc Lacrima! Эврипидъ былъ ненавистенъ А-ну по многимъ причинамъ: какъ соперникъ его славы на томъ же театрѣ; какъ трагическій Поэтъ, всегда, въ Аѳинахъ, врагъ комическому; и наконецъ какъ другъ и ученикъ Сократовъ; преступленіе всѣхъ прочихъ важнѣйшее въ глазахъ А-хъ. — Бракъ брата съ единоутробною сестрою Ὁμομητρίᾳ здѣсь относится къ порочной любьви Макаревса къ сестрѣ своей Канакіи, въ Трагедіи Эврипида, *Эолъ*, до насъ недошедшей. Замѣтимъ при семъ, что по узаконеніямъ Солона, бракъ меж-

ду дѣтьми не единоутробными ὁμοπατρίων, дозволялся; между единоутробными же ὁμομητρίων строго запрещенъ былъ.

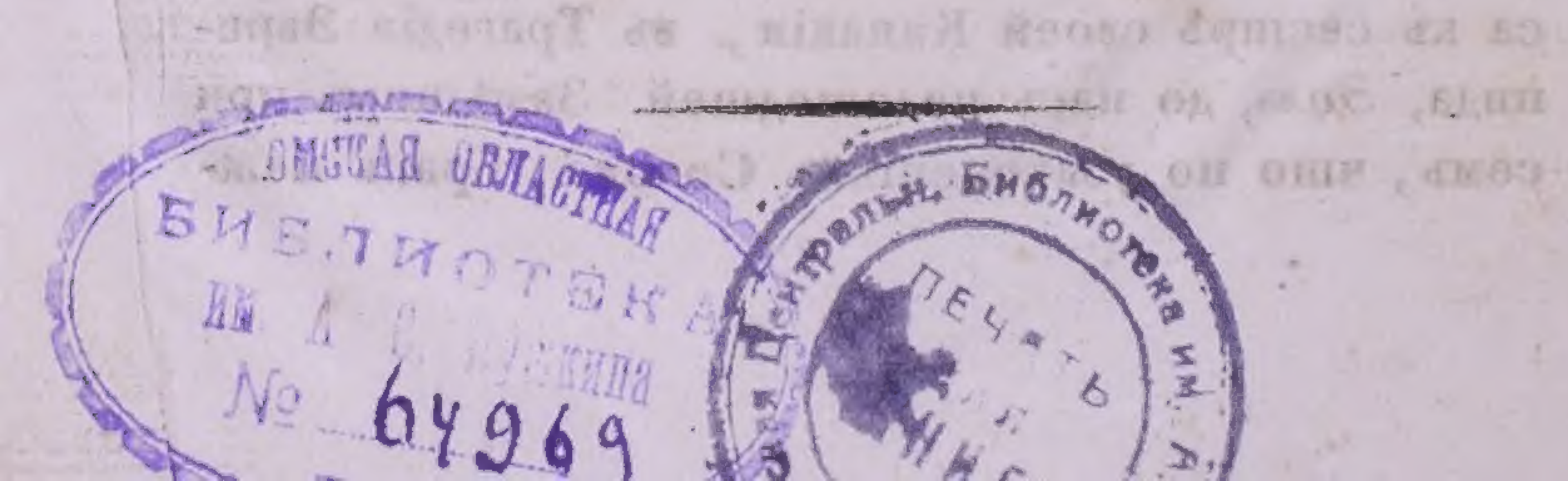
(135) *Quibusdam nolim interpretari* это я перенялъ у Квинтиліана; а сія Стрепсіадова рѣчь заключается въ подлинникѣ такою гладкою картиною, и столь противною брезгливымъ нашимъ нравамъ, что я надивиться не могу, какъ Виландъ могъ рѣшиться представить ее съ отвратительною точностію. Переводя А-на, пожертвовать девятью стихами кажется не много; я не больше этого и пропустилъ, а именно: 4 стиха въ рѣчи Правосуда отъ 990 по 995; да 5 стиховъ въ семъ мѣстѣ отъ 1386 по 1391.

(136) *Столкнуть въ пропасть* — ἐς τὸ βάραθρον — какъ въ Римѣ съ Тарпейской скалы, такъ въ Аѳинахъ, думать надобно, съ крѣпости т. е. съ Акрополя — Ἀκρόπολις, кидали преступниковъ въ пропасть.

(137) *Мы всегда такъ поступаемъ* и проч. — Объясненіе сіе необходимо было нужно для соблюденія чести и достоинства хора. Мы видѣли, что онъ совѣтовалъ Сократу, не теряя времени *ощипать Стрепсіада*; теперь видимъ, съ какимъ намѣреніемъ онъ давалъ такой совѣтъ: такимъ образомъ нравственная цѣль хора остается ненарушимою.

(138) *Глиняный горшокъ* — см. прим. 57. Надобно думать, что какой нибудь такой сосудъ стоялъ у дверей дома Стрепсіадова.

(139) *Эрмій! дражайшій Эрмій!* — *Эрмы* Ἑρμαι, столпы съ изображеніемъ Эрміевой головы стояли на всѣхъ улицахъ Аѳинскихъ: надобно полагать, что къ одному изъ таковыхъ столповъ Стрепсіадъ подходитъ и спрашиваетъ у него совѣта.

ОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
№ 64969
Центральн. Библиотека им.
ПЕЧАТЬ

